

Редакционный совет издательства «Academia»

*проф. М.Е. Алексеев, ак. В.Л. Гинзбург,
ак. И.М. Макаров, ак. Р.И. Нигматулин,
к. филос. н. Е.Д. Павлова, ак. Н.Я. Петраков, ак. Р.В. Петров,
гл. ред. В.А. Попов, ак. Д.В. Сарабьянов, проф. К.А. Свасьян,
ак. В.П. Скулачев, ак. Е.П. Челышев, ак. РАО С.О. Шмидт,
д.т.н. О.Г. Юрин, ак. В.Л. Янин*

**МОНОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ:**
НАУКА

**СЕРИЯ ОСНОВАНА
В 1997 ГОДУ**

ACADEMIA
МОСКВА
MMVIII

**Ю.М.СЕРДЮКОВ, А.П. ЗАБИЯКО,
Р.А. КОБЫЗОВ, Ю.А. ТЮРИНА,
И.В. ЛАЗАРЕВА**

**СОВРЕМЕННЫЕ
КОНТЕКСТЫ
МАГИИ, РЕЛИГИИ
И ПАРАНАУКИ**

2008

УДК
ББК
С

Монография издана в рамках инновационной научно-образовательной программы «Инновационный научно-образовательный транспортный комплекс на Дальнем Востоке России»

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Исследование влияния паранауки и оккультизма на социально-экономическое и культурное развитие Дальнего Востока России (на материалах Амурской области, Камчатской области и Хабаровского края)», проект № 06-03-00450а

Под редакцией

доктора философских наук, профессора Ю.М. Сердюкова
и доктора философских наук, профессора А.П. Забияко

СЕРДЮКОВ Ю.М., ЗАБИЯКО А.П., КОБЫЗОВ Р.А., ТЮРИНА Ю.А., ЛАЗАРЕВА И.В. **Современные контексты магии, религии и паранауки.** – М.: «Academia», 2008. 272 с.

В коллективной монографии представлены гносеологический, религиоведческий, социологический и юридический подходы к интерпретации магии, религии и паранауки. Основная часть материала посвящена Дальнему Востоку России и позволяет читателю взглянуть на современное состояние дальневосточной ментальности.

Книга адресована научным работникам, преподавателям высших учебных заведений, студентам, аспирантам и соискателям для подготовки к кандидатскому экзамену по истории и философии науки.

ISBN 978-5-87444-307-8

© 2008 г.

©

© Издательство «Academia», оформление, 2008 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
<i>Сердюков Ю.М.</i> Информационно-натуралистический подход к объяснению магических свойств человека	8
1. Почему натурализм, а не материализм?	8
2. О соотношении знания и информации	13
3. Когнитивная целостность человека	22
4. Демифологизация магии	34
4.1. Генетические и социокультурные предпосылки магического опыта	35
4.2. Изменение состояний сознания	45
4.3. Рефлексивные основания магии	50
4.4. Структура магического ритуала	62
5. Заключение	65
<i>Забияко А.П.</i> Особенности дальневосточной менталь- ности и теории интерпретации религиозных новообразований	70
1. Фронтирная ментальность	70
2. «Псевдорелигии»: религиоподобные мутанты секуляризма	79
3. «Квазирелигии»: метаморфозы идолопоклонни- ческой веры	87
4. Семь измерений квазирелигий	100
<i>Кобызов Р.А.</i> Окультизм и паранаука в религиозном пространстве Дальнего Востока	116
1. Факторы и предпосылки современной религиозной ситуации	117

2. Религиозность населения	123
3. Конфессиональная структура	130
4. Динамика конфессионального пространства	135
5. Окультизм и паранаука в религиозном сознании дальневосточников	150
6. Рынок оккультных услуг	156
<i>Тюрина Ю.А.</i> Социологический образ паранауки и оккультизма в образовании и медицине	164
1. Постановка проблемы и методы исследования	166
2. Отношение дальневосточников к паранауке и оккультизму	172
3. Влияние паранауки и оккультизма на институцио- нально-функциональные особенности образования в России	209
<i>Лазарева И.В.</i> Противоправная деятельность рели- гиозных объединений и паранаучных организаций на Дальнем Востоке России	236
1. Общая характеристика правового регулирования ответственности религиозных объединений и представителей оккультизма за нарушение действующего законодательства	237
2. Факты противоправной деятельности религиозных и паранаучных организаций на Дальнем Востоке России	246
2.1. Незаконное осуществление образова- тельной деятельности религиозной организацией Духовная семинария Центра Бога Живого Христиан Веры Евангельской Приморского края «Вера в действии»	246
2.2. Пропаганда отказа от оказания медицинской помощи в виде переливания крови религиозной организацией «Свидетели Иеговы»	248
2.3. Противоправная деятельность сайентологов	256
2.4. Совершение преступления против личности адептами организации сатанистов в г. Комсомольске-на-Амуре	264
3. Заключение	265

ПРЕДИСЛОВИЕ

У ВАЖАЕМЫЙ читатель! Главная идея этой книги — отражение разноплановых контекстов магии, религии и паранауки в современной культуре. Поэтому на ее страницах Вы встретите несколько подходов: гносеологический, религиоведческий, социологический и юридический. Каждый из них позволяет взглянуть на объект исследования по-своему, а все они вместе, как мы надеемся, будут способствовать формированию общего, целостного представления.

Несмотря на в целом негативное отношение научной общественности к деятельности псевдо— и паранаучных «академий», лжецелителей, колдунов и т.п., авторы старались, насколько это возможно, избегать резких однозначных оценок. По их мнению, представленного материала вполне достаточно для формирования у читателя собственной позиции. Именно поэтому в некоторых разделах (особенно в разделе о сфере образования) по большей части содержится «сухой» статисти-

ческий материал, который, впрочем, вполне достаточен для оценки ситуации в целом. Там же, где описывается противоправная деятельность нео-окультистов («сатанисты»), религиозных организаций («Свидетели Иеговы») и параученых («сайентология») представлена судебная практика.

При всем различии мировоззрения и научных интересов авторов книги, все они — дальневосточники. Поэтому не случайна и общая структура монографии, где четыре раздела из пяти основаны именно на дальневосточном материале, который сейчас представлен в общем объеме российских социально-гуманитарных исследований весьма скудно. Восполнить этот недостаток, позволить отечественному читателю взглянуть на современное состояние дальневосточной ментальности глазами самих дальневосточников — вторая, не менее важная задача авторов.

Мы искренне надеемся, что представленный на страницах этой книги материал не оставит нашего читателя равнодушным.

Ю.М. Сердюков

ИНФОРМАЦИОННО- НАТУРАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБЪЯСНЕНИЮ МАГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЧЕЛОВЕКА

1. Почему натурализм, а не материализм?

НАТУРАЛИСТИЧЕСКИЙ подход к объяснению магических свойств человека имманентен научному знанию. С момента возникновения до сегодняшних дней он миновал несколько этапов развития, в целом соответствующих динамике научных парадигм. Сейчас, в начале двадцать первого века, влияние физики — естественнонаучной основы релятивизма, на научное и философское знание в целом ослабло, уступив пальму первенства влиянию биологии, фундаментальной методологией которой является эволюционизм, и кибернетике. В контексте теории эволюции и теории информации стало возможно формирование информационно-натуралистического подхода, который, по нашему мнению, способен снять значительную долю неопределенности с области магического и задать новый вектор исследованию этой сферы.

В истории духовной культуры европейской цивилизации объяснение явлений и процессов без апелляции к гипостазируемым идеальным сущностям называли *материализмом* или *натурализмом*. Смысл этих понятий близок, и потому они часто употребляются как синонимы. Однако имеется ряд существенных причин для предпочтения понятия «натурализм» более распространенному, и, более привычному для нас, понятию «материализм».

Во-первых, со времен Гольбаха двумя основными критериями отличия материального от идеального считались: 1) данность элементов материи в непосредственном чувственном восприятии, и, 2) их объективность — независимость от воли и желаний субъекта познания. Полагалось очевидным, что природные объекты материальны, а сознание как особое свойство одной из форм организации материи — идеально, ибо оно и сверхчувственно, и субъективно. Некоторое время такая формальная схема казалась логически и гносеологически корректной, поскольку в целом не противоречила фундаментальным представлениям об устройстве мира. Однако в двадцатом веке, особенно во второй его половине, для многих стали очевидны два обстоятельства, поставившие под сомнение определение природного только как чувственного, а идеального только как субъективного. Сначала было установлено, что даже с помощью самых совершенных приборов человек не в состоянии уловить элементарную частицу органами чувств, но может лишь фиксировать оставляемый ею след, а потому материалистам пришлось согласиться с тем, что значительная часть природы, а именно предельный уровень ее организации — микромир, находится за пределами восприятия человека. Вторым обстоятельством явилось обнаружение у ряда представителей животного мира психических функций, до сравнительно недавнего времени считавшихся исключительной прерогативой человека. Сверхчувственность микромира, элементарное мышление

животных, а также неподвластность воле и желаниям человека ряда важнейших генетически обусловленных явлений и процессов его собственной психики породили противоречие в определении материального, поскольку, оставаясь в рамках дихотомии идеальное/материальное и одновременно учитывая названные обстоятельства, необходимо включить в объем категории «материальное» основополагающий признак идеального – сверхчувственность, а в объем категории «идеальное» важнейшее свойство материального – объективность.

Во-вторых, ни в индийской, ни в китайской классической философии не существует корректных аналогов европейской дихотомии «идеальное/материальное». Пока влияние китайских и индийских идей было столь незначительным, что им можно было пренебречь, терминологические проблемы интересовали почти исключительно немногочисленных специалистов в области сравнительного языкознания и ориенталистики. Но когда Запад в целом уяснил для себя практическую значимость восточной медицины, методов саморегуляции и других элементов традиционной культуры Востока, проблема согласования понятий стала первостепенной. В результате ее изучения оказалось, что все многочисленные системы традиционной индийской и китайской философии не имеют в своем категориальном аппарате аналогов терминам «идеальное» и «материальное», поскольку в самой структуре мировоззрения отсутствует идея о разделении реальности на мир идей и мир материи. Философия Востока оказалась натуралистичной в той же степени, в которой была натуралистична европейская философия до ее синтеза с идеями иудаизма, и до абсолютизации в рамках христианской и арабо-мусульманской философии тезиса о существовании духовной субстанции. Культурно-историческая локальность и ограниченность дихотомии «идеальное/материальное» представляется весьма существенным обстоятельством для замены

термина «материализм», близким ему по смыслу, но не тождественным, понятием «натурализм».

В-третьих, за исключением очень незначительной части, в последнее столетие мировая философия развивалась за пределами критикуемой дихотомии. И в ней позиция, в которой природа выступает как единый, исключаящий «сверхъестественное», универсальный принцип объяснения всего сущего и противостоит «супранатурализму», предполагающему бытие первичной сверхприродной субстанции, называется именно «*натурализм*». При всем многообразии имеющихся в рамках натурализма подходов, его представители считают, что причинами явлений могут быть только естественные объекты или эпизоды из их прошлых состояний, которые произвели изменения в каких-либо других естественных объектах. Любые объяснения со ссылками на сверхъестественные объекты не допускаются. Для натурализма принципиально, что человеческое сознание и социальная жизнь столь же доступны для естественных объяснений, как и остальные аспекты Универсума. Если для того или иного круга явлений применяются ненатуралистические объяснения, то это свидетельствует о том, что здесь еще не достигнут прогресс, который приведет к их замене естественными объяснениями¹.

Эпистемология, опирающаяся на такое понимание натурализма, может быть названа *натуралистической эпистемологией*, отличающейся от *натурализованной эпистемологии* У. Куайна² тем, что при объяснении феномена знания и процесса познания не замыкается в пределах естественных наук³ и тем самым

¹ Каримский А.М. Натурализм / Современная западная философия: Словарь. 2-е изд. — М.: Тон — Остожье, 2000. — С. 270.

² Quine W. Epistemology naturalized // Н. Kornblith Naturalizing epistemology. — Cambridge, London, 1958. — P. 15–29.

³ Близкое по смыслу понимание натуралистической эпистемологии можно найти у Х. Патнэма (Putnam H. Why reason

«по определению» не противоречит тенденциям «историзации» и «социологизации» эпистемологии. Отсутствие названного противоречия будет показано при рассмотрении магии примитивных культур, а сначала мы поясним, какое содержание имеет в рамках натуралистической эпистемологии категория «знание».

2. О соотношении знания и информации

Знание — это ключевое понятие философии и психологии, до сих пор весьма неопределенное по смыслу⁴. Диапазон придаваемых ему значений простирается от сакральности древнеиндийских вед до натурализма эволюционной эпистемологии и от формальных конструкций аналитической философии до релятивизма постмодерна. Разброс имеющихся мнений так велик, а вовлеченная в философский оборот литература столь многообразна, что совершенно невозможно учесть все точки зрения и на их основании выработать единое, приемлемое для большинства систем, определение. Поэтому очевидно, что натуралистическое понимание знания должно иметь свою специфику и опираться на фундамент *наук* о природе и обществе. Такое понимание уже существует в рамках эволюционной эпистемологии⁵, представители которой склонны к интерпретации знания как *информации*⁶, то есть «сведений, являю-

---

can't be naturalized? // Synthese. Oxford, 1982. — Vol. 52, N 1. — P. 7–23).

⁴ В качестве примера можно привести обсуждение содержания понятия «знание» на страницах журнала «Эпистемология и философия науки» (№ 1 за 2004 год и № 3 за 2005 год).

⁵ *Лоренц К.* Оборотная сторона зеркала. М.: Республика, 1998.

⁶ Понятие информации также весьма неоднозначно, но для решения нашей задачи вполне достаточно того общепринятого значения, которое дано ниже.

щихся объектом хранения, переработки и передачи»⁷, или, по словам Норберта Винера, *содержания сообщения, инвариантного его форме*.

Этот подход в наибольше степени соответствует духу современной «информационной» эпохи и в теоретическом отношении базируется на следующих элементах. Во-первых, подобно информации, знание может быть представлено как содержание сообщения инвариантное его форме, поскольку сохраняется и передается в виде нейродинамических кодов, звуковых или световых сигналов и т.п. Инвариантный характер знания отражен в многочисленных философских системах европейской культуры, где различаются его идеальная сущность и материальный облик носителя. Во-вторых, при изучении, сформулированной еще Платоном и до сих пор не имеющей однозначного решения, проблемы врожденного знания ключевое значение приобретает понятие генетической информации, как сведений, а priori принадлежащих субъекту⁸. В этом случае содержание терминов «генетическая информация» и «врожденное знание» почти идентично. Такая же картина складывается и при анализе отношения философского понятия «чувственные формы знания» (зрение, слух и т.п.) к понятию биологии и психологии «сенсорная информация». В-третьих, информационные процессы, обнаруженные у различных живых существ, оказались во многом аналогичными познавательной деятельности человека, и по отношению к ним термин «информация» используется в том же смысле, что и термин «знание» по отношению к человеку. Корректность такой идентификации обоснована в рамках эволюционной эпистемологии, в чем каждый читатель может без особого труда убе-

---

⁷ Современный словарь иностранных слов. — СПб.: «Дуэт», 1994. — С. 245.

⁸ Фолльмер Г. Эволюция и проекция — начала современной теории познания // Эволюция, культура, познание. М.: ИФ РАН, 1996. С. 39–58.

даться, обратившись к специальной литературе⁹, где получение и накопление знания (информации) представлено в качестве столь же фундаментального процесса, как процессы получения и накопления энергии.

В методологическом отношении интерпретация знания как информации позволяет повысить степень достоверности философских выводов путем привлечения к обоснованию метафизических построений естественнонаучного материала, опирающегося именно на категорию информации. Распространение предлагаемого подхода за пределы живой природы и дополнение картины мира описанием *искусственных информационных систем* может способствовать созданию единой когнитивной модели реальности, в которой терминологическая разобщенность различных областей знания будет во многом нивелирована единством понятий общего методологического аппарата.

Несмотря на указанные резоны, в отечественной эпистемологии к идее идентичности знания и информации сложилось весьма критическое отношение, наиболее последовательно и полно представленное в специально посвященной этой теме работе — кандидатской диссертации М.А. Петрова «О соотношении понятий “знание” и “информация”»¹⁰.

Скрупулезно и добросовестно изучив значительный объем литературы, М.А. Петров обобщил основные доводы сторонников разведения знания и информации, которые, следуя тексту диссертации, воспроизведем и мы, сопроводив тезисы автора диссертации своим комментарием.

1. Информация — это атрибут материи, а знание —

---

⁹ Современные теории познания: Сборник обзоров и рефератов. М.: ИНИОН РАН, 1992.

¹⁰ *Петров М.А.* О соотношении понятий «знание» и «информация» // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 — онтология и теория познания. — Красноярск, 2005. — 146 с.

нет¹¹. Существует особая «информационная реальность»¹², состоящая из «информационных полей» и «информационных волн»¹³. Процесс познания «может быть представлен в виде информационного поля (комбинации, взаимодействия информационных полей)»¹⁴. Отрицание атрибутивного подхода и предпочтение функционализма влекут за собой нарушение принципа историзма¹⁵, поскольку между развитием неживой и живой природы образуется «эволюционная пропасть»¹⁶.

Сначала заметим, что само утверждение об информации и как атрибуте материи, и как особой реальностью противоречиво, поскольку атрибут, т.е. имманентное свойство объекта, не может обладать самостоятельным существованием, т.е. собственной реальностью. Принимая *первый тезис: информация – это атрибут материи* (то есть свойство, имманентно присущее всем без исключения природным и искусственным объектам), мы сталкиваемся с вопросами о способе существования информации в материальном теле предмета и о характере связи информации с самим объектом и составляющими этот объект элементами и отношениями между ними. Сейчас позитивного ответа на данные вопросы не существует, поскольку они оказываются неразрешимыми без гипотазирования «паттернов информации», «инфов»¹⁷, других мифических сущностей и «наук» о них – информологии и информациологии. Возникающие в рамках атрибутивного подхода проблемы во многом аналогичны тем, с которыми столкнулись сторонники атрибутивной концепции пространства и времени, должным образом не обоснованной до сих

¹¹ Петров М.А. Указ. соч. С. 121.

¹² Там же. С. 69–70.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 70.

¹⁵ Там же. С. 67.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 67, 69.

пор. Об этом свидетельствует и гносеология И. Канта и успешное развитие оттолкнувшихся от нее феноменологической, генетической и эволюционной концепций пространства и времени. Истолкование информации как «меры разнообразия»¹⁸, не является дополнительным аргументом в пользу атрибутивного подхода, поскольку «мера разнообразия» — это нынешнее состояние наших знаний об объекте, которое надличностно в том смысле, что верифицировано и принято научным сообществом.

Сторонники *второго тезиса* — информация есть особая реальность, утверждают, что в основе мироздания находится две субстанции — энергия и информация, действительность есть результат их взаимодействия¹⁹, а информационное поле — одно из организующих начал Вселенной, которое существует повсеместно, во всех частях Вселенной, и в глобальном понимании, как и время, является одной из составляющих Универсума²⁰.

Но если информационное поле как особая субстанция существует, то откуда мы знаем о нем? Сенсорному восприятию информационные поля недоступны, поскольку они сверхчувственны, как сверхчувственна сама информация, следовательно, источником знания может быть, либо теоретический анализ предметов и их свойств, либо экстрасенсорное восприятие. В результате *теоретического анализа* мы действительно получаем информацию об объектах, но это *ментальная* и в этом смысле *субъективная* (или субъектная) информация, из которой не следует заключение о наличии информации в предмете «самом-по-себе». Напротив, исследование реалий познаватель-

¹⁸ Петров М.А. Указ. соч. С. 65 и др.

¹⁹ Шулицкий Б.Г. Концепция энергоинформационного мира // Сознание и физическая реальность. — Том 6. — № 6. — 2001. — С. 33–34.

²⁰ Злобин В.С., Федотова В.Г. Структура и функции информационных полей // Сознание и физическая реальность. — Том 1. — № 4. — 1996. — С. 56–60.

ного процесса свидетельствует о том, что человек существует в мире приданных вещам смыслов, не имеющих причинной связи с формой материального тела обозначаемых предметов, и информация находится в зависимости от индивидуальных и культурно-исторических свойств субъекта познания, то есть имеет личностный и социальный характер. Апелляция сторонников субстанциальной концепции информации к феномену экстрасенсорного восприятия также не приводит к положительному результату, поскольку до сих пор экспериментальное подтверждение экстрасенсорного восприятия остается проблемой, а потому возводить теоретические построения на концепции, которая сама является гипотетической, некорректно. Более того, если феномен экстрасенсорного восприятия и будет установлен, то из этого «автоматически» не следует вывод о существовании информационного поля, поскольку источником экстрасенсорного восприятия может быть что-либо иное, например, ранее неизвестные свойства или функции организма.

Опасения относительно появления «эволюционной пропасти» при наделении информационными свойствами только живых систем представляются необоснованными, если мы рассматриваем информацию в качестве интегрального свойства природных систем, возникающего на достаточно высоком уровне их развития в результате самоорганизации. Ключевые свойства живых существ, которые свидетельствуют о существовании информации, это две ипостаси адаптации — ассимиляция и аккомодация. Ими не обладают ни аминокислоты, ни отдельные кодирующие или регуляторные гены, но только лишь генотип, в простейшем виде представленный в ДНК и РНК-содержащих вирусах, способных как к размножению, так и к адаптации. Точное и недвусмысленное указание на адаптивный характер информации содержится в одном из определений Н. Винера, согласно которому, информация — это «обозначение

содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших органов чувств»²¹.

2. Второй аргумент в защиту идеи отличия знания от информации состоит в том, что *информация представляет собой знаковую модель возможного знания*²² («информация – знаковая оболочка знания»²³). Он также весьма уязвим для критики, поскольку *знак* – это материальный объект, который для некоторого интерпретатора (субъекта) выступает в качестве представителя какого-то другого предмета, а *информация* – это содержание сообщения, инвариантное его форме. Следовательно, информация не может быть знаковой оболочкой знания, поскольку содержание сообщения отлично о формы его передачи.

3. Третий аргумент таков: *знание имеет индивидуальный характер, а информация – нет*²⁴, («Информация в противоположность знанию не связана с конкретной личностью, она равно доступна всем, хотя возможности превратить ее в знание у каждого свои, опирающиеся на личный опыт и способности»²⁵). Знание действительно лично, то есть неповторимо и уникально, но точно также неповторима и уникальна информация, при условии, что мы не выводим ее бытие за сферу живых организмов. Это так потому, что, во-первых, уникален *генотип* каждого живого существа. Во-вторых, индивидуальна *сенсорная информация*, поскольку входящий сигнал интерпретируется индивидуально «настроенными» органами чувств. Это было отмечено еще представителями античного скептицизма и сейчас в сколь либо развернутой аргументации не нуждается. В-третьих, еще

²¹ Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – С. 31.

²² Петров М.А. Указ. соч. С. 121.

²³ Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальности. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 97.

²⁴ Петров М.А. Указ. соч. С. 121.

²⁵ Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Указ. соч., 1997. – С. 99.

более индивидуально *восприятие*, синтезирующее ментальную информацию с данными органов чувств. И, в-четвертых, подобно знанию, в пределах сознания информация в «чистом», абсолютно объективированном виде не существует. Здесь даже логические символы и математические знаки находятся в эмоциональном контексте и имеют аксиологическую ипостась.

4. Четвертый довод, дополняющий третий, таков: *знание, в отличие от информации, не может быть полностью формализовано или вербализовано*²⁶. Истинность утверждения о невозможности полной формализации и вербализации знания очевидна. Но точно также очевидна и невозможность полной формализации и вербализации информации, содержащейся в простом предложении естественного языка (его можно интерпретировать и разъяснять почти до бесконечности) и информации, передаваемой взглядом, жестом, другими невербальными способами коммуникации. Генетическая и сенсорная информация вообще лишь более или менее точно *отражаются* средствами языка, но «сами-по-себе» не формализованы и не вербализованы. Даже генетика — весьма строгая и высоко формализованная наука не в силах уйти от неопределенностей, о чем свидетельствует широкое использование в ней метафор²⁷.

5. Пятое отличие таково: *знание представляет собой процесс осмысления (понимания) информации*²⁸. Но *знание* и *понимание* не одинаковы. Можно знать что-то и этого не понимать, а можно знать, понимать, но понимать иначе, чем кто-то другой.

Таковы наиболее существенные доводы против идентификации знания и информации, и таковы наши возражения против них. Почему же М.А. Пет-

---

²⁶ Петров М.А. Указ. соч. С. 124.

²⁷ Седов А.Е. Метафоры в генетике // Вестник РАН, 2000, том 70, № 6, с. 526–534.

²⁸ Петров М.А. Указ. соч. С. 121.

ров не принимает во внимание столь очевидные аргументы? Ответ довольно легко обнаруживается при прочтении указанной диссертации. Ее автор, признавая глубокие историко-философские корни проблемы врожденного знания²⁹ и развитие этой традиции на современном этапе³⁰, заявляет о своей приверженности марксизму³¹, отрицающему существование врожденного или априорного знания, и утверждающему, что знание имеет социальный характер³²: «Не вызывает сомнения, что знание по своей природе – глубоко человеческий феномен и принадлежит именно субъективному миру каждого»³³. Тем самым М.А. Петров не принимает во внимание современные достижения генетики, зоопсихологии, психофизиологии, этологии и когнитивной психологии, однозначно свидетельствующие о выходе когнитивных процессов за сферу сознания. Об этом свидетельствует и текст диссертации, и полное отсутствие в «степени научной разработанности проблемы»³⁴, и в списке литературы³⁵ имен и названий работ К. Лоренца, Г. Фоллмера, И.П. Меркулова и проч.

Такой подход к интерпретации когнитивных процессов приемлем для квалификационной работы на уровне кандидатской диссертации, но недопустим при решении концептуальных и методологических проблем, где противоречие твердо установленным фактам несовместимо с притязаниями на адекватность. Поэтому свою версию когнитивных процес-

---

²⁹ *Петров М.А.* Указ. соч. С. 15, 22 и др.

³⁰ Там же. С. 28.

³¹ Такое понимание марксизма вряд ли одобрили его основатели, поскольку и К.Маркс и Ф. Энгельс считали, что если теоретические построения противоречат фактам, то следует менять теорию, а не игнорировать факты.

³² *Петров М.А.* Указ. соч. С. 34.

³³ Там же. С. 45.

³⁴ Там же. С. 4–6.

³⁵ Там же. С. 126–146.

сов мы выстроим иначе: взяв за основу принцип натурализма и эволюционную теорию познания, рассмотрим информационные процессы в контексте современных научных представлений о биологической и психологической организации человека.

3. Когнитивная целостность человека

Жизнь не только человека, но всякого организма представляет собой познавательный процесс, поскольку ее (жизни) возникновение совпадает с формированием структур, способных получать и накапливать информацию. Возникновение и развитие способности познания связано с необходимостью приспособления организма к условиям окружающей среды (адаптация) и сохранения равновесия между ним и природой. В адаптации выделяются процессы ассимиляции и аккомодации. Ассимиляция – это усвоение данного материала существующими схемами поведения организма, а аккомодация – приспособление этих схем к определенной ситуации. Эволюция является таким процессом, в котором информация, касающаяся среды, в результате адаптации организмов буквально пересаживается, внедряется в их когнитивные структуры, в том числе и в когнитивные структуры человека. Поскольку знание и когнитивные механизмы представляют собой функцию взаимодействия человека со средой, а рациональность когнитивных структур способствовала его выживанию, они закрепляются в организме генетически.

Адаптивные модификации организма и особенно его адаптивное поведение представляют собой когнитивный процесс особого рода, сочетающий и опыт генома (о чем подробнее будет сказано позже), и достижения механизмов, обрабатывающих краткосрочную информацию. Внешнее воздействие поставляет сведения, которые определяют, какую из предусмотренных в программе генома возможностей

осуществить, какая из них лучше подходит к данной ситуации. Благодаря этому непрерывно возникают новые формы приспособления, и лежащая в их основе информация аккумулируется.

Происходящие в организме информационные процессы тесно связаны с процессами энергетическими — чем больше энергоёмкость организма, тем выше его способность к выживанию. Поэтому проблема доступа живого существа к источникам энергии является для него первостепенной, и может быть успешно решена только в том случае, если имеется адекватная информация об этих источниках. Следовательно, увеличение информационной ёмкости системы является необходимым условием доступа к новым источникам энергии, что означает повышение ее шансов на сохранение и развитие. С другой стороны, увеличение энергоёмкости системы позволяет нарастить объём ее когнитивных структур и увеличить их информационную ёмкость, что создаёт возможность использовать новые источники энергии. В целом можно утверждать, что получение и накопление информации, существенной для сохранения вида, — столь же фундаментальная функция всего живого, как получение и накопление энергии³⁶. Поэтому любой живой организм можно представить как информационную систему или комплекс информационных систем. Например, структура информационного поля человека — субъекта познания — включает четыре *естественные информационные системы*: генетическую, сенсорную, перцептивную и ментальную.

Генетическая информационная система является основанием когнитивной организации человека. Ее функциональное назначение состоит в наследственной передаче информации от одного поколения к другому посредством кодирования фенотипических

---

³⁶ Лоренц К. *Оборотная сторона зеркала*. — М.: Республика, 1998. — С. 268.

признаков в генотипе. Материальными элементами, в которых осуществляется это кодирование, являются молекулы ДНК и РНК, в различной степени присутствующие у всех известных живых существ. Содержащиеся в генотипе сведения формируют фенотип и активно на него влияют. Это воздействие простирается в диапазоне от морфофункциональных особенностей организма до высших психических функций – способности к логическому мышлению, эмоциям и т.п. Так, например, изучение степени влияния генотипа на различные элементы интеллекта показало, что в большей степени он обуславливает вербальные способности, в меньшей – невербальные. Последние, как это ни странно, оказались более чувствительными к воздействиям внешней среды, причины чего до сих пор не установлены³⁷. Наименьший коэффициент наследуемости был обнаружен в изменчивости оценок дивергентного мышления – способности человека генерировать новые идеи, альтернативные решения проблем и т.п., то есть способности, обычно обозначаемой понятиями творчества, креативности. Максимальное влияние генотипа – в способности к логическому мышлению, в перцептивной скорости и пространственных способностях. В общих когнитивных способностях генетические влияния обнаруживаются вполне отчетливо, отвечая в среднем примерно за 50% их вариативности, хотя оценки наследуемости колеблются в достаточно широких пределах. Это означает, что от 40 до 80% различий между людьми по этому признаку объясняется различиями между ними по их наследственности.

На формирование и изменение генетической информационной системы существенное влияние оказывают психофизиологические факторы, состоящие в том, что функциональная активность нервной

---

³⁷ Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика. М.: Аспект Пресс, 1999.

системы может играть роль механизма, изменяющего активность генных систем. Так, например, проявление ряда генетически детерминированных поведенческих актов зависит от уровня возбуждения ЦНС: при низкой возбудимости нервной системы определенные генетически детерминированные формы поведения могут и не обнаруживаться, но они проявляются по мере повышения нервной возбудимости. Особая роль в воздействии нервной системы на генотип принадлежит стрессу, играющему роль внутреннего механизма регуляции наследственной изменчивости и эволюционного процесса. По отношению к организму как к целому стресс выступает в качестве фактора, изменяющего активность генома. Стрессирование модифицирует и интегрирует деятельность четырех уровней: генного, эндокринного, нервного и психического. О регулирующем влиянии уровня активности мозга на процессы реализации генетической информации свидетельствуют также прямые корреляции между содержанием РНК в нейронах и уровнем возбуждения нервной системы. Во многих исследованиях было показано, что сенсорная стимуляция, обучение, двигательная тренировка и другие воздействия, повышающие возбудимость нервной системы, сопровождаются увеличением содержания РНК в нервной ткани. Установлено также, что экспрессия генов (то есть актуализация генетической информации, «работа» генов) у животных может меняться в зависимости от степени информационного разнообразия окружающей среды: она тем выше, чем более обогащенной в ходе развития является среда. Главным, хотя, возможно, и не единственным звеном, осуществляющим взаимодействие между ЦНС и генетической системой, являются гормоны, уровень активности которых зависит от функционального состояния ЦНС. Взаимодействие гипоталамуса и гипофиза обеспечивает ЦНС возможность влиять на уровень гормонов, которые производятся железами внутренней секреции (надпочечниками,

щитовидной, половыми). Гормоны являются специфическими индукторами функциональной активности генов. Экспериментально установлена возможность гормональной регуляции экспрессии и активности генов. Гормоны выступают в качестве посредников в регуляции транскрипции генов. Иначе говоря, гормоны (хотя, возможно, не только они), служат материальным связующим звеном между ЦНС и генной системой организма.

Сказанное означает, что, являясь основанием сенсорной, перцептивной и ментальной информационных систем и в значительной мере определяя их функции и структуру, генетическая информационная система изменяется под воздействием факторов, находящихся в диапазоне от «работы» гормонального аппарата до эмоционального состояния субъекта.

Сенсорная информационная система предназначена для обеспечения субъекта адекватной информацией об окружающем мире и внутреннем состоянии организма.

Сенсорные системы дают адекватное представление о реальности и способны воспринимать и преобразовывать сигналы трех модальностей: 1) электромагнитные поля в видимой (зрение) и в инфракрасной (температурная чувствительность) областях спектра; 2) механические возмущения, к которым относятся звуковые волны (слух), сила тяжести (гравитационная и вестибулярная чувствительность), механическое давление (осязание); 3) химические сигналы — обнаружение веществ в жидкой фазе (вкус) и в газовой фазе (обоняние). Сенсорные системы организма удовлетворяют самым строгим информационным требованиям: они с высокой точностью дифференцируют стимулы различных модальностей, воспринимают изменение силы стимула в широких диапазонах, обладают чрезвычайно высокой чувствительностью. Так, например, адекватный стимул, то есть стимул, воспринимаемый специализированной рецепторной клеткой, как правило, лишь незначи-

тельно превышает уровень энергии тепловых шумов молекул. Именно такого абсолютного порога чувствительности достигают стимулы, равные энергии одного кванта видимого света, фотона или электрического напряжения, не превышающего 10 Нв/см^2 , для зрительной, слуховой и электрорецепторной клеток соответственно. В случае обоняния (хемотрецепция) многие органические соединения воспринимаются в концентрации менее 10–12 молекул в одном литре. К тому же, органы чувств, адаптируясь к сигналу, способны регулировать свою чувствительность³⁸.

На уровне сенсорной информационной системы возникает важнейший канал функционирования информации, а именно *способность организма к обучению* — проявлению адекватных изменений индивидуального поведения в результате приобретения опыта. Реализуется обучение в механизмах привыкания (габитуация) и сенситизации³⁹. Привыкание означает ослабление поведенческой реакции при многократном повторении стимула, который вначале был новым. Путем привыкания животные, включая человека, научаются игнорировать стимулы, влекущие за собой награду или имеющие значение для выживания. Считается, что привыкание является первым процессом обучения, возникающим у детей; оно обычно используется для изучения развития таких интеллектуальных процессов, как внимание, восприятие и память. Привыкание бывает кратковременным и долговременным. Физиология этих двух видов отличается тем, что в то время как кратковременное привыкание сопровождается кратким ослаблением эффективности синапса, долговременное привыкание вызы-

³⁸ Варфоломеев С.Д., Евдокимов Ю.М., Островский М.А. Сенсорная биология, сенсорные технологии и создание новых органов чувств человека // Вестник РАН. 2000. Т. 70. № 2. С. 99–103.

³⁹ Кэндел Э. Малые системы нейронов / Мозг. М.: Мир, 1982.

вает более продолжительное и глубокое изменение, которое приводит к функциональному нарушению большинства ранее эффективных связей. Подобно приобретению привычки, ее изменение также является нейрофизиологическим процессом, сопряженным с энергетическими затратами, необходимыми и для изменения синаптических связей, и для обеспечения функционирования управляющей системы, обеспечивающей целенаправленную деятельность организма, направленную на изменение действий.

Сенситизация представляет собой несколько более сложную форму обучения и требует, чтобы животное научилось обращать внимание на стимул, так как он сопровождается потенциально болезненным эффектом или опасными последствиями. Ее изучение показало, что в головном мозгу имеются синаптические пути, которые детерминированы процессами развития, но которые, будучи предрасположены к обучению, могут быть функционально инактивированы или реактивированы опытом. Для поддающихся модификации синапсов достаточно небольшой тренировки или приобретенного опыта, чтобы вызвать в них глубокие изменения.

Назначение *перцептивной информационной системы* состоит в формировании целостного образа предметов, ситуаций и событий, возникающего при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные поверхности органов чувств. Специфика этого уровня определяется также и тем, что здесь происходит синтез сенсорной и ментальной информации.

Фундаментом восприятия являются биологические сенсорные системы, поскольку именно они поставляют ту «элементарную» материю чувств, из которой в процессе перцептогенеза формируется чувственный образ. Недостаток сенсорного материала пагубно сказывается на состоянии организма. Например, у человека он вызывает сенсорную депривацию, характерную для полярников, подводников, иссле-

дователей пустынь и представителей некоторых других профессий. Сенсорная депривация обусловлена острым дефицитом информации, естественной для привычного жизненного фона, и влечет за собой ухудшение самочувствия, тоску и возникновение иллюзий восприятия. В состоянии строгой сенсорной депривации, когда невозможно получать какую-либо сенсорную информацию, помимо фоновой, наблюдаются патологические нарушения восприятия. Например, больной, лишенный тактильной чувствительности, зрения и слуха, теряет ощущение реальности не только окружающего мира, но и собственного Я, а совершенно здоровый человек, проведя несколько часов в резервуаре, наполненном водой с температурой, соответствующей температуре тела человека, с высокой концентрацией соли, в полной темноте и тишине, погружается внутрь собственного Я, ощущает себя «началом чистого разума», моментально перемещающимся в любую точку пространства и времени, способным все видеть, слышать и чувствовать⁴⁰. Серьезно влияет на характер восприятия специфика организации нервной системы. У высших позвоночных это, прежде всего, особенности строения и функционирования головного мозга, воздействие которых на перцептогенез особенно заметно при обращении к материалам исследований церебральной асимметрии⁴¹.

Однако у человека перцептивные процессы не замыкаются только лишь в рамках органов чувств и физиологии центральной нервной системы. Значительное влияние на них оказывают установки, эмоции, внимание, волевой компонент индивида, его опыт, умения, навыки, а также черты характера и

---

⁴⁰ *Lilli J.* The deep Self. N.Y.: Warner Books, 1977.

⁴¹ *Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А.* Проблема «мозг – сознание» в свете современных представлений о функциональной асимметрии мозга / Мозг и сознание (философские и теоретические аспекты проблемы). Москва, 1990. С. 75–92.

направленность личности. Поэтому содержание восприятия пристрастно. Получаемая информация носит избирательный характер и структурируется в соответствии с потребностями, намерениями, ценностями и ожиданиями человека. Предпосылкой перцептивного процесса являются психологические особенности личности: ее потребности, намерения, мотивы, отношения, оценки, опыт, способности, которые в совокупности составляют внутренние условия восприятия и с самого начала объект оказывается зависимым от позиции, опыта, навыков и установок субъекта.

В восприятии обнаруживаются ключевые признаки мышления — опосредованность и обобщенность. Любая информация извне преломляется прошлым опытом, потребностью, установкой и т.п., поэтому непосредственного восприятия в строгом смысле этого слова не существует. Наряду с уникальностью и неповторимостью содержания каждый акт восприятия включает момент обобщения, фиксируемый в перцептивных категориях, схемах и планах. Обобщающая функция восприятия обозначается термином «транспозиция» и состоит в отвлечении от случайного и абстракции существенного, где абстрагируемое всегда представляет собой свойства, инвариантно присущие предмету. Селективное давление, выработавшее функцию постоянства восприятия, было вызвано необходимостью надежного узнавания определенных предметов окружающего мира. И те же самые физиологические механизмы, которые доставляют человеку эту возможность, способны также выделять, абстрагировать постоянные свойства, отличающие не только одну вещь от другой, но и определенный род вещей от другого рода. Они способны отвлекаться от свойств, не обладающих родовым постоянством, а присущих лишь отдельным индивидам. Иными словами, они обращаются с этими индивидуальными признаками как со случайным фоном, на котором можно выделить постоянное

качество гештальта, свойственное всем индивидуальным представителям данного рода; данное качество затем непосредственно воспринимается как качество рода.

Подобно мышлению, восприятие также проявляет себя как процесс решения задачи, причем характеристики перцептивного процесса и наглядно-действенного мышления во многом совпадают. Поэтому границы восприятия и остальных психических процессов в значительной степени размыты. Восприятие вбирает в себя все другие модальности психики, распространяя на них свое влияние, и психика проявляется в восприятии в преобразованной форме⁴². Так, например, установлено, что действительным побудителем направленного восприятия становится определенная перцептивная потребность, или мотив. Эта мотивация не содержится у субъекта в «готовом виде», а складывается в ходе информационного взаимодействия со средой. Предметом перцептивной потребности являются как биологическая среда, так и события человеческой деятельности, общение и проч. И предметы перцептивных потребностей человека, и способы их удовлетворения непосредственно зависят от воспитания и обучения индивида, усвоения им принятых в обществе норм поведения, деятельности, познания, общения.

Следующим уровнем когнитивной организации личности является *ментальная информационная система*. Длительное время она считалась исключительной принадлежностью человека. Однако в последней четверти двадцатого века в научный оборот прочно вошли термины «мышление животных», «психика животных», «психическая деятельность животных», определенно свидетельствующие об изменении представлений о границе и сферах локализации

---

⁴² Барabanщиков В.А. Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002.

ментального. Сейчас установлено⁴³, что зачатки мышления имеются у довольно широкого спектра видов позвоночных – рептилий, птиц, млекопитающих разных отрядов, а у наиболее высокоразвитых млекопитающих – человекообразных обезьян – способность к обобщению позволяет усваивать и использовать языки-посредники на уровне двухлетних детей. Элементы мышления проявляются у животных в разных формах. Они могут выражаться в выполнении операций обобщения, абстрагирования, сравнения, логического вывода, экстренного принятия решения за счет оперирования эмпирическими законами и т.п. Как и у человека, у животных названные операции связаны с обработкой сенсорной информации в разных функциональных сферах – пищедобывательной, оборонительной, социальной, родительской и т.п. и представляет собой системное свойство мозга. Причем, чем выше филогенетический уровень животного и соответствующая структурно-функциональная организация его мозга, тем большим диапазоном интеллектуальных возможностей оно обладает.

В составе ментальной информационной системы человека можно выделить восемь основных элементов (или модулей), к которым, в конечном счете, сводятся все остальные. *Внимание* обеспечивает сосредоточенность деятельности субъекта в данный момент времени на каком-либо реальном или идеальном объекте. *Воля* обуславливает активную самодетерминацию и саморегуляцию человеком своей деятельности и поведения вопреки внешним и внутренним препятствиям, влияниям и воздействиям. *Эмоции* представляют собой непосредственное, пристрастное переживание субъектом жизненного смысла явлений, предметов и ситуаций. *Представление* дела-

---

⁴³ Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных. М.: Аспект – Пресс, 2001. С. 17–18.

ет возможными образы предметов, сцен и событий, которые возникают на основе их припоминания или же посредством продуктивного воображения. *Язык* позволяет фиксировать, хранить, перерабатывать и передавать информацию. *Память* обуславливает процессы организации и сохранения прошлого опыта, делающие возможным его повторное использование в деятельности или возвращение в сферу сознания. *Рефлексия* есть сознательное сосредоточение внимания субъекта на совокупности своих понятий и представлений; к рефлексивному мышлению применимы законы организации понятийного мышления, оно использует основные методы познания — дедукцию, индукцию, анализ, синтез, другие формальные методы операций с понятиями. Непременным условием рефлексии является разделение реальности на субъект и объект познания, и противопоставление мыслящего — мыслимому. Рефлексивное разделение есть разделение сознательное, отчуждение сознания от себя, его, если можно так выразиться, самотрансцендирование. Наиболее существенным отличием *интуиции* от рефлексивного способа получения и обработки информации является то, что процесс получения знания находится за пределами восприятия субъекта, и осознаются лишь его результаты. Но вряд ли это его положение соответствует действительности. Подобно рефлексивным процессам, интуиция происходит во времени, но воспринимается лишь ее результат, а сам процесс остается скрытым от восприятия. Синтез интуитивной информации происходит в состоянии бессознательного сосредоточения, когда мыслительные процессы самопроизвольно организуются в соответствии с заранее усвоенной субъектом установкой или схемой⁴⁴.

---

⁴⁴ Грановская Р.М., Березная И.Я. Интуиция и искусственный интеллект. Л.: ЛГУ, 1991.

* * *

Взаимосвязь, взаимопроникновение, взаимодействие и взаимовлияние естественных информационных систем человека — генетической, сенсорной, перцептивной и ментальной означает, что информация пронизывает все известные уровни организации личности — от генотипа до произвольного мышления и создает информационное единство личности. А поскольку информация определяет ключевые психофизиологические процессы, то не будет преувеличением сказать, что она является также основой *психофизиологической целостности человека*.

Именно эти факторы обуславливают «магические» свойства личности, к описанию которых мы сейчас обратимся.

4. Демифологизация магии

Что такое магия? Какие свойства человека можно назвать «магическими»? Ответ на эти вопросы и ясен, и неочевиден. Ясен благодаря интуитивной уверенности человека в способности различать магическое и немагическое, неочевиден ввиду теоретической запутанности вопроса, по которому требуется внести определенность. В противном случае «магическое» совпадет с «таинственным», (что так характерно для массовой культуры наших дней), и объект анализа, оказавшись в прямой зависимости от эрудиции исследователя, станет туманным. Искомая определенность находится в научной традиции употребления терминов «магия» и «магическое», берущей свое начало в трудах Б. Малиновского и его последователей, применяющих данные термины к магии примитивных культур, то есть к тотемической магии и шаманизму. Придерживаясь этой традиции в контексте натуралистической эпистемологии и концепции естественных информационных систем, мы последовательно рассмотрим: 1) генетические и социокультурные предпосылки магического опыта;

2) изменение состояний сознания в магическом ритуале; 3) рефлексивные основания магии.

4.1. Генетические и социокультурные предпосылки магического опыта

По мнению представителей примитивных культур, *магия является имманентной способностью субъекта*, поскольку она никогда не «рождалась», не создавалась и не изобреталась, а была изначально непременным спутником вещей и процессов, входящих в сферу жизненно важных интересов человека, не обеспеченных обычными рациональными усилиями. Заклинание, обряд и то, чем они управляют, возникли одновременно и, в отличие от науки, не исходят из наблюдений за природой или знания ее законов, а считаются исконным достоянием человека, обретаемым только через традицию и утверждающим автономную способность человека достигать желаемых целей.

Для примитивных культур характерно представление, согласно которому магия есть свойство связи между человеком и вещью и, не будучи созданной человеком, всегда предназначалась для человека. Поэтому в традиции магия выступает как принадлежность человека, полученная им от предков. Но магия не только является принадлежностью человека, она буквально и фактически заключена в самом человеке и может быть передана только от человека к человеку, согласно очень строгим правилам наследования магического искусства, посвящения и обучения. Она есть уникальная и специфическая сила, присущая исключительно человеку и высвобождаемая только его искусством, оживляемая его голосом, выбрасываемая вовне лишь пусковым механизмом его обряда⁴⁵, который принято называть термином «магический ритуал».

---

⁴⁵ *Малиновский Б.* Указ. соч. С. 76.

Существенное подтверждение вышеизложенная позиция Малиновского получила позднее, в процессе систематического изучения шаманизма, когда был сделан вывод о *генетической* определенности магических способностей субъекта. Уже к середине двадцатого века стало ясно, что основным каналом трансляции шаманских способностей является их передача по наследству. Например, у бурят, чтобы стать шаманом, человек должен, прежде всего, обладать наследственностью — *утха*, то есть иметь предка — шамана. *Утха* передавалась из поколения в поколение, и наибольшим авторитетом пользовались шаманы, предки которых были шаманами в девятом поколении⁴⁶. Наследуемость шаманских способностей установлена также у нанайцев и ульчей⁴⁷, вогулов (манси), сибирских самоедов, остяков и множества других народов⁴⁸ мира. Шаманство всюду имеет родовой характер (женщина тоже может быть шаманкой⁴⁹), и сейчас нет сомнений, что шаманизм опирается на генетическую передачу определенных психофизиологических свойств личности⁵⁰. Немногие исключения из этого правила, когда не имеющий в своем роду шаманов человек мог стать им в результате призвания, по мнению специалистов, лишь оттеняют его универсальность⁵¹.

Но помимо генотипа, на генезис и эволюцию шаманизма чрезвычайно существенное влияние оказывает среда. Шаман может проявлять свои способности лишь в особой природной среде и в адекватно

---

⁴⁶ Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. — Новосибирск, Наука, 1987. — С. 66.

⁴⁷ Смоляк А.В. Указ. соч. С. 256.

⁴⁸ Элиаде М. Шаманизм... С. 27–33 и др.

⁴⁹ Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции // Этнографическое обозрение. — 1993. — № 5. — С. 151.

⁵⁰ Банников К.Л. Наука и шаманство. Диалог мировоззрений // Восток. — 1997.— № 5. — С. 161.

⁵¹ Там же. С. 27.

социализированной аудитории. Этническая социокультурная среда гарантирует как сохранение и межпоколенную трансляцию самих шаманских способностей, так и воспроизводство подготовленных соответствующим образом поколений реципиентов как некой цельной аудитории⁵². Поэтому с древности и до наших дней шаманизм каждого этноса остается цельной и закрытой системой. Генетической, социокультурной и географической обусловленностью шаманских «операций» объясняется их эффективность в автохтонной среде и неэффективность при любом, даже идеально точном воспроизведении ритуала, вне этой среды. Ритуал действует только в породивших его условиях, поэтому у разных народов мы находим различные системы магии: тотемическая магия и шаманизм не существуют в «чистом виде», а представляют собой совокупность множества уникальных систем. И объединение магических ритуалов разных традиций оправдано только в сравнительном анализе, но не на практике⁵³.

Генетическая, экологическая и социокультурная обусловленность магических способностей свидетельствуют о том, что формирование и развитие магических ритуалов представляло собой комплекс нерелективных способов воздействия на природные и социальные явления и процессы. Ничего загадочного и сверхъестественного в этом нет: давление окружающей среды принуждало человека к адаптации, невозможной без активного воздействия на среду и собственные психосоматические структуры.

Традиционные техники эффективного воздействия складывались стихийно. Незрелость рефлективного мышления, отсутствие надежных способов сохранения информации (таких как письменность), отсутствие у представителей примитивных культур свободного времени, необходимого для осмысления

---

⁵² Банников К.Л. Указ. соч. С. 164.

⁵³ Там же.

происходящего, и многие другие факторы были причиной доминирования сенсорного, перцептивного и интуитивного способов получения и обработки информации над способом рефлексивным. Информация по большей части собиралась и обрабатывалась непроизвольно и потому магические техники, учитывая громадное количество входящих факторов, не объяснялись, а лишь оправдывались *a posteriori* – в мифе.

Рассуждая о магии как имманентной способности человека никак нельзя обойти вопрос о генетической близости всего живого⁵⁴. Тем более, что во взаимодействии с окружающей средой важнейшей задачей ритуала было установление контакта человека с животными.

В общественной идеологии примитивных культур подобие человека живой природе отражалось в двух противоположных, но не взаимоисключающих установках – антропоморфизме и зооморфизме.

Антропоморфизм предполагает перенесение на объект единства состояний субъекта, в том числе способности к мышлению, произвольной деятельности и целеполаганию. Непосредственный результат антропоморфизма заключается в оживлении и одушевлении реальности: в соответствии со знанием о принципах организации собственного существа человек представляет окружающий его мир. В примитивных обществах субъективным основанием антропоморфизма является неразличенность психологического и физиологического, материального и идеального. По меткому выражению Ф.Р. Лемана, на первобытной стадии развития общества «Дух и предмет являются... чем-то абсолютно нераздельным»⁵⁵ и в итоге Универсум представляется психофизиологическим единством.

---

⁵⁴ См.: Гл. 1, п. 2.

⁵⁵ *Леман Ф.Р.* Мана / Происхождение религии в понимании буржуазных ученых. – М., 1932. – С. 196.

К сожалению, в современной литературе термин «антропоморфизм» обычно имеет негативную смысловую нагрузку и истолковывается как заблуждение, свойственное человечеству на ранних этапах развития культуры. Но это не абсолютно, и некоторые авторы более склонны к выделению в антропоморфизме реальных положительных моментов. Так, например, недавние исследования отношения человека к домашним животным показали, что одним из самых существенных мотивов антропоморфизации является выполнение природными объектами функций, обычно принадлежащих человеку. Ни о какой иллюзии или фантазировании в данном случае не может быть и речи, ибо природный объект⁵⁶ реально выполняет функции субъекта отношения, вторая сторона которого не туземец или первобытный дикарь, а наш современник. И если цивилизованному человеку, насквозь проникнутому духом техногенной культуры, свойственно очеловечивать домашних животных, то это тем более относится к представителям примитивных культур, для которых неясная «теоретическая» роль антропоморфизации в ее отношении к магическому ритуалу заключалась в психологическом и теоретическом обосновании возможности коммуникаций между природой и человеком.

Зооморфизм, представляет собой подражание человека животным и опирается, помимо этого, на повсеместное распространение в живой природе ритуальных действий⁵⁷.

Вслед за К. Лоренцем⁵⁸, с достаточной долей уве-

---

⁵⁶ *Деябо С.Д.* Антропоморфизация природных объектов // Психологический журнал. — 1995. — Т. 16. — № 3. — С. 61–70.

⁵⁷ *Лоренц К.* Так называемое зло: К естественной истории агрессии / Обратная сторона зеркала. — М.: Республика, 1998. — С. 114.

⁵⁸ См.: *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала..., с. 379, 383 и др.

ренности можно утверждать, что подражание вообще, и подражание движениям в частности, возникло в ходе эволюции из игры и любознательного поведения общественных животных с продолжительной семейной жизнью и имеет своими предпосылками неразрывно связанные между собой функции – произвольное движение и его проприоцепторный⁵⁹ и экстероцепторный⁶⁰ контроль. В антропосоциогенезе подражание является предварительным условием усвоения человеческого словесного языка и вследствие этого – других специфически человеческих функций. О том, что подражание находится за границей рефлексии и не имеет ничего общего с рациональными процессами, свидетельствует то обстоятельство, что маленькие дети выполняют его лучше взрослых.

В зооморфных магических ритуалах регуляция отношений с животными осуществлялась путем имитации свойственных им форм ритуального поведения, когда в процессе установления коммуникации шаман, по мере сил и возможностей, уподоблял свой внешний облик и манеру поведения образу и манере поведения зверя, изменяя его действия в соответствии с определенной задачей. В примитивных культурах имитация ритуального поведения животных, вероятно, была важнейшим искусством, передаваемым магической традицией по наследству, поскольку на ранних стадиях развития социума очень велика была опасность его исчезновения и тем самым потери способов установления коммуникаций с важнейшими для человека видами животных, доминирую-

---

⁵⁹ Проприоцепторы – чувствительные нервные окончания, расположенные в мышечно-суставном аппарате (мышцах, связках, суставных сумках).

⁶⁰ Экстероцепторы – специализированные рецепторы, воспринимающие внешние раздражения; расположены на поверхности тела, включая слизистую оболочку носа, полости рта и поверхности языка либо рассеянно, диффузно, либо входят состав особых органов чувств.

ших в каком-то биоценозе. О существовании в примитивных культурах убеждения в реальности воздействия на различные элементы экосистемы только через одно ее звено, на различные виды животных через один вид, свидетельствует распространенность системы тотемических классификаций⁶¹, отражающих иерархичное строение живой природы.

Для нас должно быть совершенно очевидно, что искусство шамана делало ритуальную форму регулирования отношений с представителями какого-то вида действительно эффективной, поскольку даже в современной, оторванной от природы техногенной культуре, широко известны и повсеместно распространены случаи взаимопонимания и взаимодействия между животными и человеком.

Завершая вопрос об имманентности магической способности субъекту следует отметить, что минимум три обстоятельства: *общая генетическая информация живых систем, селекция в филогенезе определенных психофизиологических качеств личности и воспроизводство особым образом подготовленной социокультурной среды* создают реальные условия для установления «магической» связи человека с живой природой и являются первым фактором действенности магического ритуала.

Теперь следует ответить на вопрос: как формировались в онтогенезе особые свойства шамана?

В любой сфере человеческой деятельности профессиональные способности специалиста тесно свя-

---

⁶¹ Уникальность тотемических классификаций была подчеркнута еще Дюркгеймом и Моссом (Дюркгейм Э., Мосс М. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. — М.: Издательская фирма «Восточная литература», РАН, 1996. — С. 6–74), и весьма подробно исследована в труде К. Леви-Строса «Неприрученная мысль» (Леви — Строс К. Неприрученная мысль / Первобытное мышление. — М.: Республика, 1994. — С. 111–137).

заны с процессом его становления. Не является исключением и деятельность мага, влияние на которую опыта жизни чрезвычайно значительно ввиду ключевой роли в магическом опыте ощущений, восприятия и интуиции. Их целенаправленное развитие в заданном традицией направлении и в определенных условиях обеспечивает профессиональную компетентность мага и определяет специфику его жизнедеятельности. Одним из наиболее характерных и хорошо изученных примеров становления магических способностей субъекта является жизненный опыт шамана, путь которого начинался с момента избранничества, определенного либо наследственностью, либо призванием. В большинстве случаев это происходило в пубертатный период — момент наибольшей восприимчивости человека к внешним воздействиям и переломный пункт в самоопределении личности, поскольку в традиционных культурах именно в этом возрасте юноша в процессе обряда инициации становился мужчиной — воином или шаманом.

Обычно инициация была связана с причинением физической боли и эмоциональным стрессом, — весомыми критериями оценки зрелости личности. Не составлял исключения и процесс инициации будущих шаманов. Так, например, один непальский шаман описал свой кризис посвящения следующим образом: «Когда мне исполнилось тринадцать лет, я стал «одержимым». Позже я узнал, что это был дух моего умершего деда, но в то время я не знал, что происходит. Меня начало страшно трясти, я не мог сидеть спокойно ни минуты, даже когда дрожь проходила... В конце концов люди отправились искать меня. Когда меня догнали, я перестал дрожать и пришел в себя. Меня отвели домой и накормили. Вся семья была очень озабочена. У меня не было аппетита, и в ту ночь меня опять начало трясти»⁶².

Нагрузка на психофизиологическую систему была

---

⁶² Цит. по: Уолли, Роджер. Указ. соч. С. 48.

столь велика, что у бурят шаман считался отмеченным печатью избранничества и мучеником. Обычно с детских лет «избранник духов» отличался от своих сверстников чрезвычайной задумчивостью. Он любил уединяться, видел вещие сны, предсказывал будущее. Считалось, что у такого ребенка отсутствует душа, проходящая в это время обучение шаманскому искусству у западных и восточных тэнгриев⁶³. Несмотря на все тяготы процесса становления, избранник должен был пройти свой путь до конца. Ему не следовало отказываться от предначертанной доли, так как подавление наследственных установок приводило к дискомфорту личности, что могло стать причиной ее деструктивных изменений, а для социума потеря шамана становилась потерей врача, предсказателя, человека, способного решать множество общественно важных проблем.

Путь шамана, как правило, состоял из двух ключевых этапов. На первом из них избраннику предстояло умереть и возродиться, избавиться от прежней жизни — обычной, — и обрести жизнь новую — шаманскую. Именно феномен смерти/возрождения делал члена общины шаманом, так как на переходе от прежней жизни к жизни новой он приобретал все необходимые качества. С точки зрения стороннего наблюдателя, в этот период человек действительно находился на грани между жизнью и смертью, переживал экзистенциальный кризис такой глубины и силы, что во все последующие дни искренно верил в реальность смерти своего прежнего существа и рождение в облике шамана. На втором этапе становления следовало изучение космологии, мифологии, ритуала, других премудростей, а также обретение духов-хранителей. Знание космологии и мифологии позволяло шаману ориентироваться в путешествиях и правильно общаться с духами, ритуал являлся эф-

---

⁶³ Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. — Новосибирск, Наука, 1987. — С. 66.

фективным способом воздействия на неземные силы, а дух-помощник проводил шамана по иным мирам и оказывал содействие там, где это было необходимо.

Шаманские путешествия по иным мирам следует отметить особо, поскольку именно это умение составляет специфику и основу техники шаманизма, заключающейся, прежде всего, в переходе из одной космической области в другую: с Земли на Небо или с Земли в Преисподнюю. Шаману, в отличие от его соплеменников, была известна тайна прорыва уровней, хотя, как гласят легенды, когда во «время оно» не было смерти, и люди умели летать, то подземный и небесный уровни были доступны всем без исключения. Но со временем пути сообщения прервались, и проникновение на Небо и под Землю стало прерогативой избранных — шаманов. Остальные люди могли возвратиться к исходному состоянию лишь в момент смерти, причем и она не гарантировала полного восстановления утраченных качеств всем умершим⁶⁴.

Сообщение между космическими сферами полагалось возможным благодаря структуре мира, состоящего из трех сфер — Земли (Средний мир), Неба (Верхний мир) и Преисподней (Нижний мир), соединенных между собой центральной осью. Считалось, что ось проходит через сквозное отверстие и является средством связи между тремя мирами: по ней боги спускаются на землю, мертвые опускаются в подземный мир, а шаманы могут свободно курсировать по всем трем уровням и в пространстве, и во времени.

Именно в путешествиях, которые шаман совершал, как правило, с помощью духов-покровителей, он вступал в общение с неземными существами, приобретал силу и способности, отсутствующие у других

---

⁶⁴ Элиаде М. Космос и история. — М.: Прогресс, 1987.— С. 145–198.

людей и, что самое главное, решал поставленные перед ним задачи⁶⁵.

Таким образом, адекватная экспликация в фенотипе шамана его особых генетических свойств необходимо предполагала: *наличие соответствующей социокультурной среды (вплоть до особого отношения к будущему «избраннику духов»); глубокий психофизиологический кризис (стресс), способствовавший направленной экспрессии генов, формировавший и закреплявший основные факторы шаманской деятельности (прежде всего способности); интериоризацию и усвоение картины мира.*

4.2. Изменение состояний сознания

Установлено, что необходимым условием путешествия было приведение шаманом своего сознания в измененное состояние, которое длительное время в научно-исследовательской литературе считалось «шаманской болезнью», очень близкой к шизофрениии. Но во второй половине двадцатого века ситуация с оценкой «шаманского состояния сознания» существенно изменилась, поскольку состояние шамана во время экстаза по ряду важнейших параметров существенно отличается от шизофрениии, в чем можно убедиться на основании сравнения параметров, представленных в опубликованной Р. Уолшем таблице⁶⁶.

---

⁶⁵ Само существо процесса путешествия шамана по слоям реальности по сей день является предметом научных и околонаучных дискуссий, что вызвано минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, достоверных кино— или видеосъемок исчезновения во время камлания физического тела шамана и появление его вновь, насколько мне известно, до сих пор не существует, и, во-вторых, неясен вопрос о возможности перемещения физических тел при помощи воли шамана, его навыков, умений и технических средств (плетки, бубна).

⁶⁶ Уолш, Роджер. Указ. соч. С. 223.

Таблица

№ п/п	Параметры	Шаманизм	Шизофрения
1	Способность произвольно входить в измененное состояние сознания (ИСС) и выходить из него	Да: хороший контроль	Резкое снижение контроля: неспособность остановить процесс или контролировать переживания
2	Способность контролировать содержание переживаний	Частичный контроль	
3	Осознание окружающей действительности	Понижено	Осознание часто снижено и искажено
4	Способность к коммуникации	Иногда	Снижена; как правило искажена
5	Концентрация	Повышенная	Значительное снижение концентрации
6	Ментальная энергия/возбуждение	Повышенная	Повышенная; крайняя степень возбуждения
7	Спокойствие	Пониженное	Пониженное
8	Эмоции	+ или -, положительные или отрицательные	- - часто крайне отрицательные, положительные — очень редко; часто искажены или неадекватны
9	Идентичность или чувство своего «я»	Чувство отдельного «я», может быть чувство нефизической души	Разложение и распад; потеря границ «эго»; неспособность отличить себя от других
10	Внетелесный опыт	Да, контролируемый экстаз	Редко; отсутствие контроля
11	Содержание переживаний	Организованные связанные образы, определяемые космологией шаманизма и целью путешествия	Часто дезорганизовано и фрагментарно

В данной таблице по семи из одиннадцати позиций, составляющих важнейшие параметры личности, «шаманское» и шизофреническое состояния сознания либо противоположны, либо существенно отличаются друг от друга. В отличие от больного шизофренией, для шамана в измененном состоянии со-

знания свойственны: способность произвольно входить в измененное состояние сознания (ИСС) и выходить из него; способность контролировать содержание переживаний; способность к концентрации; способность иметь положительные эмоции; способность сохранять идентичность; способность контролировать экстаз; способность иметь организованные, связанные образы.

Понятно, что столь существенные отличия шаманизма от шизофрении исключают его определение в качестве психического заболевания, но полагают в качестве одного из типов ИСС, которое обычно достигалось с помощью трех, часто переплетающихся между собой, способов.

Первым из них были предшествовавшие путешествию *голодание и недосыпание*. Они усиливали способность шамана видеть духов, но требовали недюжинной выносливости и особой системы физической подготовки⁶⁷.

Вторым влиявшим на процесс изменения сознания фактором, была *музыка*, как правило, — ритмичные звуки шаманского бубна или других ударных музыкальных инструментов, а также ритмичное *пение* и ритмичные *танцы*. Степень их воздействия на нейродинамическую систему человека столь велика, что, согласно исследованиям М. Харнера, при определенных условиях большинство представителей техногенной культуры способны под барабанный бой частотой от 200 до 220 ударов в минуту испытывать ощущения и визуализировать картины, аналогичные представлениям шамана⁶⁸.

---

⁶⁷ О специфике этой подготовки можно судить на примере якутских шаманов. См.: *Шамаев Н.К.* Вопросы внедрения движений якутских шаманов в систему физического воспитания / Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции // Этнографическое обозрение. — 1993. — № 5. — С. 153.

⁶⁸ *Harner M.* The Way of the Shaman: A guide to power and healing. — Toronto, 1982.

Глубинные психологические механизмы воздействия ритма на психофизиологическую динамику личности были выявлены Ж. Пиаже, по мнению которого ритм, в отличие от следующих за ним в фило– и онтогенезе регуляций и группировок, связан с инстинктивными потребностями человека, представляющими собой функциональное продолжение структуры органов. В качестве своеобразной «логики органов» инстинкт способен достигать форм поведения, по своей сложности в операционном плане сопоставимых с деятельностью «исключительно высокоразвитого интеллекта»⁶⁹. Примером этого является успешный инстинктивный поиск объектов, расположенных за пределами поля восприятия человека и на различных от него расстояниях. По мнению Пиаже, органические или инстинктивные потребности, лежащие в основе мобильности элементарных форм поведения являются периодическими и подчиняются, следовательно, структуре ритма: голод, жажда, половое влечение и т.п. Ритм характеризует виды функционирования, находящиеся на стыке физиологической и психической жизни, поскольку даже в области элементарных восприятий или ощущений различие в степени восприимчивости делает совершенно очевидным наличие примитивных ритмов, полностью ускользающих от сознания субъекта. Ритм также лежит в основе всякого движения, включая движения, в которые в качестве составной части входит моторный навык. Схема ритма всегда так или иначе требует чередования двух противоположных процессов, один из которых функционирует в направлении: A>B, а другой – в обратном направлении: B>A. Движения, присущие ритму, регулируются самой внутренней (и наследственной) установкой. Наследственный ритм обеспечивает

---

⁶⁹ Пиаже, Жан. Психология интеллекта / Избранные психологические труды. – М.: Международная психологическая академия, 1994. – С. 226.

определенное сохранение форм поведения, которое совершенно не исключает ни их сложности, ни даже относительной гибкости. Но в той мере, в которой человек имеет дело с врожденными установками, это сохранение периодических схем свидетельствует о систематическом отсутствии аккомодаций субъекта к возможным модификациям внешней ситуации, отвлечения от нее⁷⁰.

Общая же роль ритма в магическом ритуале состоит в том, что, являясь функцией природы и находясь ближе всего к инстинкту, он способствует нейтрализации социальных установок, снятию рефлексии, раскрепощению и активизации природных свойств личности.

Третьим широко распространенным способом изменения состояния сознания в шаманской технике достижения экстаза являлись *галлюциногены*. Они инициировали вхождение шамана в транс, поддерживали его в «шаманском состоянии сознания», а также способствовали сохранению в генетическом коде наследников шамана его способностей, закреплению в последующих поколениях магических действий и усилению их генетической и фенотипической обусловленности. Практически во всех известных примитивных культурах галлюциногены имели сакральный характер, заключавшийся и в обожествлении, и в табуировании галлюциногенных растений и приготавливаемого из них экстракта, доступного рядовым членам племени лишь при их участии в особо торжественных и значимых ритуалах. Объявление наркотика во всех иных случаях «табу» предотвращало его бесконтрольное, опасное для жизни и здоровья человека употребление, а сакрализация создавала особое религиозное отношение, достигшее своего апогея в древнеиндийской мифологии. Здесь одним из наиболее распространенных культов был культ Сомы, одновременно и бога, чье имя по

⁷⁰ Пиаже, Жан. Указ. соч. С. 227–233.

числу употреблений стоит в тексте Ригведы на третьем месте (после Индры и Агни)⁷¹, и сока галлюциногенного действия — основного компонента амриты — напитка бессмертных богов, выжимание и приготовление которого составляло один из особых ритуалов Ригведы⁷².

Сакральная функция Сомы состоит во взаимосвязи мира богов с миром людей и придании поэтам-жрецам силы внутреннего видения, делающего для них возможным прорыв в мир богов. Наряду с этим, Сома постоянно совершает кругооборот между небом и землей и поддерживает функционирование закона гармонического единства мира — Рита. Посредническая роль Сомы отражена также в легенде о происхождении растения, ибо в Ригведе сообщается, что «Сома происходит с неба, но растет на земле, на горах; его мать — Синдху; у него сочный, обильный молоком стебель; он называется ванаспати (“господин леса”)⁷³.

4.3. Рефлективные основания магии

Необходимым фактором магии, лежащим в основе формирования картины мира, является *мифологическая апперцепция* — механизм восприятия реальности, состоящий в том, что субъекту, находящемуся в состоянии аффекта, свойственно переносить на объект представление о совокупности собственных свойств⁷⁴. Этот перенос влечет за собой антропоморфизацию реальности, ее оживление и человек видит окружающий мир в соответствии со знанием о принципах организации своего существа. Свойства

⁷¹ Концевич А.Р. Сома / Мифологический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1991. — С. 507–508.

⁷² Елизаренкова Т.А. Мир идей ариев Ригведы / Ригведа. Мандалы 5–8. — М.: Наука, 1995. — С. 462.

⁷³ Концевич А.Р. Указ. соч. С. 508.

⁷⁴ Вундт, В. Миф и религия. — СПб., Брокгауз-Ефрон, 1910. — 416 с.

мира уподобляются свойствам субъекта, и природа представляется индивиду неразрывным единством чувственной и сверхчувственной сторон. Закрепляется такое мифологическое видение реальности ритуалом, в котором аффект — это программируемый психологический результат. А поскольку в примитивных обществах ритуал сопровождает наиболее значительные для индивида и общества события⁷⁵, то запечатленные в нем установки формируют «матрицу» восприятия реальности.

Одним из важнейших результатов мифологической апперцепции является формирование совершенно необходимого для примитивных обществ, *принципа генетического единства человека и Космоса*. Необходимого, так как не в единстве с природой человек жить не мог: при достаточно высокой развитости рефлексивного отношения к миру⁷⁶ технические средства изменения окружающей среды находились на примитивном уровне и не позволяли относиться к природе как к некоторому противопоставленному, подлежащему изменению и покорению пассивному объекту производственной деятельности. Человек представлял себя органической частью Вселенной, и у него был только один путь — жить в *гармоническом* согласии своих идей и поступков с природой.

Другим следствием мифологической апперцепции, с одной стороны, и теоретической модификацией принципа гармонии, с другой стороны, следует считать идею единства телесной и бестелесной сторон реальности. В европейской антропологии квинтэс-

---

⁷⁵ Об этом в разное время, но с равной степенью убедительности говорили исследователи: первобытных представлений (Леви-Брюль Л. Первобытное мышление.— М.: Атеист, 1930), ритуала (Turner V.W. The Drums of Affliction: A Study of Religious Process among the Ndembu of Zambia. — Oxford, 1968), шаманизма (Уолш, Роджер. Дух шаманизма. — М.: Издательство Трансперсонального Института, 1996).

⁷⁶ См.: *Леви-Строс К. Первобытное мышление.* — М.: Республика, 1994.

сенцией идеи сущностного тождества психической и физической сторон мироздания стала концепция универсальной *мистической силы*, детально разработанная Луи Леви-Брюлем на основании анализа коллективных представлений⁷⁷ представителей примитивных культур. Французский исследователь заметил, что вера в мистическую силу как в «силы, влияния, действия, неприметные, неощутимые для чувств, но, тем не менее, реальные»⁷⁸ под разными названиями и в разной форме необходимо присутствует на ранних ступенях развития общества и является основой мифотворчества. Мистическая сила имманентна реальности и определяет законы функционирования предметов и явлений, в том числе формы жизнедеятельности человека и принципы организации социума, является истинным источником изменений, основанием цепи причинно-следственных связей.

Исследование мировоззрения примитивных культур и последовательное развитие концепции мистической силы позволило Леви-Брюлю выдвинуть и обосновать тезис о существенном различии принципов логической организации развитого (современного) и примитивного типов мышления. Основанием выявленного различия стало существование в примитивных культурах представлений о мистической связи между идеями и вещами. Например, мистическая связь между изображением и оригиналом якобы позволяет путем особых манипуляций с изображением влиять на объект (гомеопатическая, или имитативная магия), а мистическая связь человека с некогда принадлежащим ему предметом якобы позволяет причинить ему вред или пользу посредством воздействия на его волосы, ногти и подобные предметы (контагиозная магия).

В основе мистического модуса взаимосвязи феноменов находится, по мнению Леви-Брюля, закон

⁷⁷ См.: *Леви-Брюль Л. Первобытное мышление.* — М.: Атеист, 1930.

⁷⁸ Там же. С. 21.

партиципации (сопричастия). Он отражает логическую специфику первобытного мышления и является одной из причин формирования искаженного представления о реальности. Подчинявшееся этому закону мышление представителей примитивных культур было названо *пра-логическим*. Его наиболее существенными чертами Леви-Брюль считал, во-первых, отсутствие идеи логического противоречия⁷⁹, во-вторых, укорененность в различных видах мистических партиципаций, в-третьих, синтетичность, не предполагающую предварительный анализ и образование в результате анализа понятий⁸⁰, и, в-четвертых, сосуществование наряду с пра-логическим элементом мышления элемента логического⁸¹.

Продержавшись на лидирующих позициях вплоть до второй половины 20-го века, концепция пра-логического мышления под давлением структурализма в начале пятидесятых годов отошла на второй план⁸². Интенсивность и сила критики были настолько велики, что некоторые сторонники структурализма заявляли, будто «исследования Леви-Строса опрокидывают сформулированную в 1910–1920 гг. Л. Леви-Брюлем концепцию»⁸³, и что именно Леви-Стросом «впервые в истории этнологической мысли... была

⁷⁹ См.: *Леви-Брюль Л.* Указ. соч. С. 44.

⁸⁰ Там же. С. 72.

⁸¹ Там же. С. 71.

⁸² Здесь и далее речь идет об антропологическом структурализме Леви-Строса, специфику которого, по словам Н.А. Бутинова, можно определить следующим образом: «Структурализм – это такое направление, которое ищет структуру внутри человека, видит ее в бессознательной структуре разума. Попытки найти структуру вне человека, в эмпирической реальности Леви-Строс квалифицирует как «натуралистическое заблуждение» (Бутинов Н.А. Леви-Строс – этнограф и философ / Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1985. – С. 429).

⁸³ Островский А.Б. Этнологический структурализм Клода Леви-Строса / Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994. – С. 12.

продемонстрирована логическая рациональность мышления туземцев, его способность к совершению всех тех основных операций, что совершает человек технически продвинутой современной цивилизации»⁸⁴.

Не отрицая значительного вклада Леви-Строса в развитие антропологии, следует заметить, что закон партиципации был сформулирован Леви-Брюлем на основании анализа *коллективных представлений*, а не всех возможных форм мыслительной деятельности субъекта. Выяснив, что коллективные представления организованы несколько иным образом, нежели представления индивидуальные, Леви-Брюль специально останавливается на факте несводимости принципов организации первобытного мышления к закону партиципации. Напротив, он не раз подчеркивал, что в тех случаях, где речь идет об отношении субъекта к миру явлений, о действиях, имеющих сугубо прикладной, эмпирический характер, поведение первобытного охотника или рыбака вполне укладывается в рамки классической логики. И только культурно-историческая ситуация в примитивных обществах: зачаточный характер процесса индивидуализации, подавление личности социумом, господство коллективных представлений над представлениями индивидуальными, позволяют Леви-Брюлю говорить о пра-логическом мышлении как *особой форме и особой стадии* организации духовной деятельности человека. Сказанное очевидно еще и потому, что каждый из названных признаков пра-логического мышления в той или иной мере присутствует в менталитете техногенных культур. В концепции Леви-Брюля архаическое мышление противопоставляется мышлению современному исключительно ввиду значительно большей роли пра-логических элементов в организации мыслительных операций в примитивных культурах, нежели в культуре техногенной.

---

⁸⁴ *Островский А.Б.* Указ. соч. С. 11.

Поэтому значительная часть структуралистской критики оказалась направленной на еѐ же сформированный объект: в концепции Леви-Брюля акцентировались моменты различия современного и первобытного типов мышления, сущность самой концепции сводилась к такому различению, и на этом основании объявлялась не соответствующей реальному положению дел. Объявив войну концепции пра-логического мышления, структурализм впал в противоположную крайность. По мнению И.М. Дьяконова, он дополнительно кодирует и сверх меры геометризует и логизирует чрезвычайно сложные представления древних народов, по-своему кодирующие (и тропически обобщающие) наблюдаемые феномены мира по метонимически-ассоциативным рядам⁸⁵.

Вместе с тем, вовлечение Леви-Стросом мифологии в сферу структурного анализа привело к существенным положительным результатам в изучении специфики первобытного мышления, и причиной этих успехов стала исходная методологическая установка структурализма. Ее суть выражена в цели этнологического исследования (по Леви-Стросу), которая «заключается в том, чтобы обнаруживать за осознаваемыми и всегда различаемыми образами, посредством которых люди понимают историческое становление, инвентарь бессознательных, всегда ограниченных по числу возможностей. Их перечень и существующие между ними отношения совместимости или несовместимости создают логические основания для разных видов исторического развития, если и не всегда предвидимых, то во всех случаях закономерных»⁸⁶.

Вслед за Боасом⁸⁷ и Соссюром⁸⁸ Леви-Строс ре-

---

⁸⁵ Дьяконов И.М. Указ. соч. С. 56–57.

⁸⁶ Леви-Строс К. Структурная антропология... С. 30.

⁸⁷ Boas F. Race, Language, and Culture. — N.Y.: Macmillan, 1940.

⁸⁸ Соссюр Ф., де. Труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1977.

шил, что одним из возможных способов решения проблемы определения структуры и содержания коллективного бессознательного должно быть исследование языка и отдельных форм его манифестации. А так как изучение языка – это предмет лингвистики, то, по его мнению, этнологии следует более пристально всмотреться в собственный предмет, которым в данном случае являются устные и письменные памятники культуры, чтобы из всего многообразия источников выбрать наиболее удобный для исследования. Вероятно, испытывая в данный период своего творчества общее влияние неопозитивизма и аналитической философии, Леви-Стросс считал лингвистический подход к решению этнологических проблем наиболее удачным, поскольку он дает исследователю минимум два существенных преимущества. Первое из них заключается в относительной стабильности языковых явлений по сравнению с идеологическими, правовыми, вещными и некоторыми другими факторами культуры, а второе состоит в том, что бессознательное проявляется в языке непосредственно, а не опосредованно. Укрепила выбор Леви-Стросса близость лингвистики по степени достоверности к точному и естественнонаучному знанию, чего, по его мнению, недостает этнологии, истории и философии.

Основным объектом внимания структурной антропологии был избран *миф*, так как многократно повторяясь в литературных произведениях разных эпох и народов, существуя в письменной и устной традиции, конкретная мифологема находится как бы за пределами времени, а потому при сравнении различных вариаций одного сюжета оказывается возможным корректное вычленение проходящих сквозь речь универсалий бессознательного. И именно эти «силовые линии культуры», по мнению Леви-Стросса, могли объяснить некоторые неясные позиции, например, причину

исполнения шутами в ритуалах пуэбло военных функций⁸⁹.

В контексте основной нашего исследования наиболее существенными позитивными результатами структурного анализа примитивной культуры стало определение четырех признаков первобытного мышления. Они таковы.

Универсализм бинарных оппозиций и медиации. Леви-Строс пришел к выводу о том, что основной особенностью мифологии является универсальный характер бинарных оппозиций, имеющих значительное количество вариаций (мужское/женское, правое/левое, сырое/вареное, верх/низ, земля/небо и проч.). Была также отмечена тенденция мифологического мышления к снятию этих оппозиций путем введения некоторых средних членов отношения (медиаторов), совмещающих признаки крайних элементов.

В структурализме постулируется, что универсальность бинарных оппозиций отражает, во-первых, двойственность человеческого существа как единства осознанного и бессознательного и, во-вторых, наличие в культуре устойчивых попыток и способов преодоления этой двойственности. Стремление к снятию противоречия между двумя противоположными модусами бытия идеальных структур ментальности полагается преимуществом примитивных культур по сравнению с техногенной цивилизацией, разрывающейся в противоречии между разумом и природой. С другой стороны, поскольку способ снятия противоречия (медиация) также универсален, как и само противоречие, то в этом смысле первобытное мышление гораздо ближе к мышлению современному, чем это представлялось Л. Леви-Брюлю. Здесь Леви-Строс был прав. Но есть еще одна причина структурирования мира в мышлении примитивных культур по принципу бинарных оппозиций, не замеченная Леви-Стросом. Это ритмический характер

---

⁸⁹ *Леви-Строс К.* Структурная антропология... С. 200.

природных процессов, чередование в ритме противоположных направлений движения, ритмичность ритуала и его центральное место в жизни социума. Недооценка роли и места ритуала стала одним из самых уязвимых мест структурализма, о чем в свое время писал известный исследователь примитивных ритуалов В. Тэрнер. Он полагал, что путь структуралистов, «начинающих с выявления космологии, которая часто выражается посредством мифологических циклов, а затем объясняющих специфические ритуалы как иллюстрацию или выражение «структурных моделей», найденных ими в мифах»⁹⁰ неверен, и «необходимо начинать с другого конца»⁹¹, т.е. с самого ритуала.

Бриколаж. В первобытном мышлении существует особая техника мыслительных операций, которую Леви-Строс называет непереводаемым дословно на русский язык термином «бриколаж». Под бриколажем понимается механизм выявления причинно-следственных связей, основанный на ограниченности инструментария и «принципе калейдоскопа». В своих мыслительных операциях представитель примитивной культуры достигает намеченной цели, идя окольными путями и используя подручные средства⁹².

Символизм и метафоричность. Следуя Кассиреру в интерпретации места символа в познании и мифологии⁹³, Леви-Строс приписывает особую роль знаковому и символическому характеру первобытного

---

⁹⁰ Turner V.W. The Ritual Process: Structure and Anti-Structure. Harmondsworth, 1974, p. 21.

⁹¹ Ibid., p. 15.

⁹² Фр. «bricolage» — отскок шара в бильярде. Процесс преобразования значения объектов или символов посредством нового использования или нестандартных переделок несвязанных вещей. Подробнее см.: Леви-Строс К. Неприрученная мысль / Указ. соч. С. 126–127 и др.

⁹³ Cassirer E. The philosophy of symbolic form. Vol. 1: Language; Vol. 2: Mythical thought; Vol. 3: The phenomenology of knowledge.— New Heaven: Yale Univ. Press, 1955–1957.

мышления. По его мнению, «элементы мифологической рефлексии всегда расположены на полпути между перцептами и концептами»⁹⁴. *Знак* — «это посредник между образом и понятием»⁹⁵, а *символы* «играют роль специфических единиц мышления, они обладают промежуточным логическим статусом между конкретно-чувственным образом и абстрактными понятиями»⁹⁶. Символический характер первобытного мышления проявляется в его метафоричности и метонимичности. Леви-Строс говорит о мифе как некоем «поиске между упражнениями логической мысли и эстетической перцепцией»⁹⁷, что вполне согласуется с основными идеями Вундта. В этом контексте метафоре и метонимии придается самое существенное значение (даже живопись Леви-Строс называл метонимичной, а музыку — метафоричной). Вместе они называются тропом, и именно в тропе — основной лексической единице мифологии И.М. Дьяконов, по ряду позиций критикующий структурализм, усматривает важнейшее отличие первобытного мышления от мышления современного. По его мнению, основное различие первобытного мышления с научным заключается в отсутствии у первого развитого понятийного аппарата, замещаемого в мыслительных операциях тропом. К стандартному определению тропа⁹⁸ Дьяконов добавляет, что «в самом грубом приближении троп можно охарактеризовать как обобщение путем сопоставления»⁹⁹. Не

⁹⁴ *Леви-Строс К.* Неприрученная мысль... С. 127.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ *Островский А.Б.* Указ. соч. С. 12.

⁹⁷ *Мелетинский Е.М.* Мифология и фольклор в трудах Леви-Строса / *Леви-Строс К.* Структурная антропология... С. 480.

⁹⁸ По определению, тропом является «слово или оборот речи, употребленное в переносном значении для достижения большей выразительности; пример тропов — метафора, метонимия, эпитет и др.» (Современный словарь иностранных слов, — СПб., «Дуэт», «Комета», 1994. — С. 624).

⁹⁹ *Дьяконов И.М.* Указ. соч. С. 12.

подвергая сомнению способность архаического мышления к обобщению, которое вообще служит одним из родовых признаков *Homo sapiens*, он акцентирует свое внимание на том, что «первобытный человек, даже уже обладая словесной знаковой системой, был лишен аппарата языкового (а стало быть, вообще сознательного) абстрагирования явлений *в их динамике* (курсив мой. — Ю.С.)»¹⁰⁰. По его мнению, для понятийного осмысления реальности человеку не хватало обобщения ее процессов, и главным способом обобщения являлись тропы¹⁰¹. Развивая свою идею дальше, Дьяконов пишет: «На сегодняшний день можно считать установленным, что чем дальше мы забираемся в глубь веков, тем меньше находим в древних языках средств для выражения общих абстрактных понятий. Человек вынужден передавать общее через отдельное, где какой-либо предмет является представителем целого класса предметов. Мышление первобытного человека принципиально не дедуктивно. Он не может идти от абстрактного к конкретному, а вынужден искать способ выражения общего через отдельное. Такими способами являются генерализация и троп»¹⁰². Вероятно, в представлении И.М. Дьяконова, символ, знак, выраженные пиктографически или иным способом (звуком голоса, жестикующей) входят в расширительное истолкование тропа, иначе о них как об общих для примитивных культур способах обобщения следовало бы сказать особо. Это первое. Второе. Из приведенных цитат достаточно ясно, что ни Леви-Стросом, ни И.М. Дьяконовым, несмотря на весьма критическое отношение последнего к структурализму, не ставилась под сомнение способность первобытного человека к обобщению.

Тотемические классификации. Но символ и троп яв-

---

¹⁰⁰ Дьяконов И.М. Указ. соч. С. 11.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

ляются лишь конечными звеньями в цепи процесса обобщения. Они завершают его, синтезируя наиболее существенные признаки групп явлений. Распространенный в примитивных культурах способ обобщения существенно отличается от абстрагирования, поскольку в его основе находится генерализация, выраженная в системе тотемических классификаций, которыми обладали практически все известные науке первобытные культуры. Согласно Леви-Стросу, в примитивных обществах принцип классификации никогда не постулируется, и лишь этнографические исследования могут выделить его *a posteriori*¹⁰³. Только тщательный анализ этнографического материала позволяет заметить, что человек создает ассоциативные ряды, элементы которых имеют общий признак, как правило, причастность к какому-либо родовому явлению. Именно это, наиболее значимое для жизни социума явление становится представителем своего ряда, тем общим, через которое могут быть выражены другие члены класса. Так возникают ассоциативные гомологические ряды, организованные, в сущности, по закону партиципации, поскольку составляющие их разнородные элементы очень часто не имеют между собой ничего общего, помимо постулируемого отношения к одному классу. Другой характерной чертой тотемических классификаций является эмоциональная насыщенность репрезентанта, основанная на его высокой социальной значимости и интериоризированных процессах ритуальной аффектации. Эмоциональное напряжение смыслового поля сакрального объекта распространяется также на представляющие его символы и лексемы, что позволяет последним запускать в магическом ритуале запрограммированные механизмы изменения модулей информационных систем.

---

¹⁰³ Дьяконов И.М. Указ. соч. С. 158.

4.4. Структура магического ритуала

Магический ритуал – это центральное звено тотемической магии и шаманизма, представляющий собой (по определению В. Тэрнера), стереотипную последовательность действий, которые охватывают жесты, слова и объекты, исполняются на специально подготовленном месте и предназначаются для воздействия на сверхъестественные силы или существа в интересах и целях исполнителей¹⁰⁴. Его общими элементами являются:

1. *Активация в измененном состоянии сознания врожденной способности «магического» воздействия на объекты.*

2. *Способы перехода сознания из базового состояния в измененное прием галлюциногенов и проч.).*

3. *«Магическая» картина мира.*

4. *Ярко выраженные эмоции: любовная магия должна имитировать ласку, страсть или переживания влюбленного, военная магия – ярость, гнев и т.п.*

5. *Непосредственная цель исполнителя ритуала (например, излечение от болезни).*

6. *Слова, к которым относятся, во-первых, магические заклинания, считающиеся многими исследователями ключевым элементом ритуала, во-вторых, вербальное описание исходной ситуации и предполагаемого результата магического действия.*

7. *Действия участников ритуала (жесты, телодвижения, мимика и т.д.), в том числе и танец¹⁰⁵, выпол-*

¹⁰⁴ Turner V.W. Symbols in African Ritual. – Science. Wash., 1973, vol. 179, N 4078, p. 1100. Цит. по: Бейлис В.А. Традиция в современных культурах Африки. – М.: Главная редакция восточной литературы, «Наука», 1986. – С. 57.

¹⁰⁵ Например, выделяется три вида шаманских плясок: 1) ритмически организованные пластические движения; 2) раздражительные пляски-пантомимы; 3) экстатические пляски. (Жорницкая М.Я. Пляски в шаманской практике у народов Севера Сибири / Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 5. – С. 154).

няющий в магическом ритуале двойную роль. Во-первых, особые танцевальные движения (особенно круговые) способствуют переходу сознания с рефлексивного на нерефлексивный уровень. Во-вторых, изменение состояния сознания влечет за собой раскрепощение наследственных координаций — самопроизвольных движений, имманентных виду¹⁰⁶ и сложившихся в процессе эволюции. А поскольку в жизни человека манифестация врожденных форм двигательной активности до сих пор имеет огромное значение, т.к. позволяет снять напряжение, губительный потенциал негативных эмоций и оздоровить организм¹⁰⁷, то танец был и остается действенным средством терапии. Другой причинной раскрепощения и активации врожденных форм движения была их высокая эффективность как врожденных способов нападения и защиты, на основании которых строились исходные элементы древних боевых искусств;

8. *Музыка*, сопровождающая пение и танец.

9. *Специально подготовленное место и специально установленное время.*

10. *Объекты*, посредством которых осуществляется контакт со сверхъестественными силами и существами (например, в бурятском шаманизме это плетка и т.п.).

Как правило, магический ритуал представлял собой единство всех названных элементов, но реальное воздействие на объект часто оказывал только один фактор, который не использовался самостоятельно лишь виду неопределенности. И хотя в таком случае непосредственной причинной связи между элементами ритуала не существовало, человек, что-

¹⁰⁶ Лоренц К. Обратная сторона зеркала... С. 295.

¹⁰⁷ Активизация самопроизвольных движений является одной из широко распространенных техник цигун, направленных на общее оздоровление организма. См.: Линь Хоушэн, Ло Пэйюй. Секреты китайской медицины: 300 вопросов о цигуне. — Новосибирск: Наука, 1995. — 410 с.

бы добиться желаемого результата, был вынужден полностью воспроизводить строгую последовательность всех канонических компонентов магического действия. Например, при лечении заболеваний эффект нередко достигался при помощи квалифицированного применения шаманом лекарственных растений, минералов и других природных средств терапии, не имевших ничего общего с заклинаниями, танцами и проч., которые в данном случае лечебным эффектом не обладали. Однако шаман, не ведая о том, какой именно элемент ритуала приводит к излечению, был вынужден добросовестно исполнять все положенные действия, поскольку в противном случае имела опасность пропустить реально действующий фактор и не добиться излечения больного. *Спонтанное использование природных свойств тел и явлений, случайно попавших в совокупность операций ритуала и закрепленных в нем традицией, является еще одной причиной действенности магического ритуала.*

Следующий фактор эффективности магического ритуала — это *внушение*. О нем в разное время писали В. Вундт, Л. Леви-Брюль, Б. Малиновский, К. Леви-Строс и многие другие исследователи, полагавшие внушение, или психотехнику, *единственной(!)* реальной причиной влияния магии. Одним из наиболее распространенных и показательных примеров действенности внушения является так называемый «эффект плацебо»¹⁰⁸. Плацебо — как правило, нейтральный или просто безвредный по биохимическому составу препарат, который становится высокоэффективным лекарственным средством при некоторых факторах. К числу важнейших из них относится вера больного в излечивающую силу принимаемого лекарства. Если к этому добавляется единство представления врача и пациента о механизме исцеления и принципах врачевания, то плацебо, будучи по существу

---

¹⁰⁸ Подр. см.: *Лавин И.П.* Плацебо и терапия. — СПб.: Издательство «Лань», 2000. — 224 с.

одним из методов психотехники, может произвести положительные физиологические изменения в организме больного, вплоть до полного его выздоровления. К настоящему времени механизм плацебо, суть которого состоит в модификации ментальных состояний в физиологические, кажется, еще не установлен. Но это не мешает (а может, и помогает) объяснять с его помощью высокую эффективность шаманских техник врачевания там, где иное приемлемое для европейской цивилизации объяснение отсутствует.

5. Заключение

Итак, рассмотрение тотемической магии и шаманизма в контексте концепции естественных информационных систем привело нас к следующим результатам.

Общая генетическая информация живых систем, селекция в филогенезе определенных психофизиологических качеств личности и воспроизводство особым образом подготовленной социокультурной среды является первым фактором действительности магического ритуала. По-преимуществу наследственный характер магических способностей и их развитие и реализация лишь в определенной социокультурной среде служат достаточным основанием для отрицания их сверхъестественности. Исчезновение этой среды, ассимиляция примитивных культур культурой техногенной практически исключают эффективное воспроизводство магического ритуала в современной цивилизации, поскольку чрезвычайно маловероятно совпадение основных факторов — имеющего врожденные способности и соответствующим образом подготовленного мага с адекватными социокультурной и природной средой.

Целенаправленное развитие в заданном традицией направлении и в определенных условиях генетической и сенсорной информационных систем, а так

же восприятия и интуиции обеспечивает профессиональную компетентность мага и определяет специфику его жизнедеятельности. Поэтому шаманом человек становится только тогда, когда пройдет на своем жизненном пути два важнейших этапа — избранничество и обучение, основным результатом которых является интериоризация специфической картины мира и обретение шаманской техники и психотехники. Сопутствующие этому процессу сильнейшие стрессы выступают факторами, изменяющими активность генома. Стрессирование модифицирует и интегрирует деятельность четырех уровней — генного, эндокринного, нервного и психического, приводя их в соответствие заданным параметрам личности. В ходе онтогенеза и профессионализации шамана функциональный диапазон его сенсорной чувствительности существенно расширяется и смещается, а сама перцептивная способность получает исключительное развитие. В немалой степени помогает этому сенсорная депривация, способствующая также развитию у него *интуиции*. Совмещенная с голодом и недосыпанием строгая сенсорная депривация, характерная для ключевого этапа становления шамана, является причиной возникновения у него в сознании ярких видений, закрепляющих интериоризированную мифологию, а также настолько изменяет восприятие реальности, что шаману становятся доступными свойства вещей, невидимые его соплеменникам. Воздействие на эти аспекты реальности осуществляется способами, закрепленными в магическом ритуале и подтвержденными его многократным употреблением. Это — второй фактор эффективности магического ритуала.

Сопоставление ряда важнейших психологических характеристик шаманских состояний и шизофрении является достаточным основанием для утверждения о том, что архаическая техника экстаза представляет собой особый вид измененных состояний сознания, но не психическое заболевание. С достаточно

высокой долей уверенности можно сказать, что стрессовый характер пограничных ситуаций в шаманизме и целенаправленное повышение шаманом активности нервной системы до состояния экстаза представляют собой обязательное условие запуска психосоматических и генетических механизмов движения и восприятия, латентных в обычном состоянии, но активизирующихся специальными средствами. В примитивных культурах наиболее распространенными из этих средств являются голод, недосыпание, ритмические пение, музыка и танец, а также галлюциногены.

У представителей примитивных культур особенности восприятия реальности определяются мифологической апперцепцией, соединяющей в себе черты апперцепции логической и эстетической. Ее непосредственными результатами являются представления о мистической силе как субстанциальном основании сущего, основе причинно-следственных связей и источнике своеобразия мыслительных операций, антропоморфизация мира и его целостное видение, а ближайшим следствием — формирование картины мира — мировоззренческой основы магического ритуала. Наряду с представлениями о субстанциальной целостности Универсума, стержневыми элементами архаической картины мира были идеи о взаимосвязи и взаимозависимости пространства и времени, о цикличности времени и о его разделении на два типа — историческое и мифологическое. В рефлексивном освоении мира представителями примитивных культур можно выделить ряд существенных особенностей, не редуцируемых друг к другу. К ним относятся: отсутствие на уровне коллективных представлений идеи логического противоречия; синтетичность, не предполагающая предварительного анализа и образования в результате анализа понятий; универсализм бинарных оппозиций и медиации; особая техника мыслительных операций — бриколаж; символизм и метафоричность; осо-

бый механизм обобщения – генерализация, представленный в системах тотемических классификаций.

Центральным элементом магии является ритуал, в структуре которого можно выделить десять основных элементов: активацию в измененном состоянии сознания врожденной способности «магического» воздействия на объекты; способы перехода сознания из базового состояния в измененное; «магическую» картину мира; ярко выраженные эмоции; непосредственную цель исполнителя ритуала; слова; действия участников ритуала; музыку; специально подготовленное место и специально установленное время; объекты, посредством которых осуществляется контакт со сверхъестественными силами и существами.

Третий фактор эффективности магии – это спонтанное использование природных свойств тел и явлений, случайно обнаруженных в совокупности операций и закрепленных в ритуале, но не выделяемых в нем, а четвертый – внушение, которое целенаправленно изменяет ряд психофизиологических параметров личности. Возможно это благодаря феномену макродетерминизма¹⁰⁹, состоящему в управлении высшими элементами системы, ее низших уровней. То есть, в данном случае, – регуляцию психикой человека его соматических структур и даже генотипа. Сейчас с достаточной долей определенности можно утверждать, что психологические и нейрофизиологические основания магии не ушли в прошлое вместе с исчезновением примитивных культур, а продолжают существовать до сих пор. Скорее всего, каждый из ныне живущих людей имеет врожденный «магический» дар как некоторую совокупность природных способностей, до сих пор не получивших научного объяснения. Но поскольку в онтогене-

---

¹⁰⁹ См. напр.: *Сперри Р.У.* Перспективы менталистской революции и возникновение нового научного мировоззрения / Мозг и разум. – М.: Наука, 1994. – С. 20–45.

зе целенаправленно развиваются, а потому преимущественно реализуются социально значимые признаки, то многие из врожденных способностей человека остаются в латентном состоянии. Понятно, что в техногенном обществе, адаптирующем человека к социуму и «второй культуре», но не к природе, шансов развития примитивных «магических» способностей практически нет. Однако, есть шанс достижения некоторых традиционных целей магии (прежде всего лечебных), через более поздние, хорошо сохранившиеся и научно обоснованные техники, например, цигун, также позволяющие управлять генетическими процессами через управление нервной системой. На этом пути человек может достичь замечательных способностей, в том числе и тех, которые до сих пор не имеют научного объяснения.

А.П. Забияко

ОСОБЕННОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ И ТЕОРИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ НОВООБРАЗОВАНИЙ

1. Фронтирная ментальность

РУССКИЙ Дальний Восток — край, конечно, особый. Своеобразно население этого края. Тому есть много причин исторического, географического, политического, социального, демографического свойства; немалую роль играют также культурные, религиозные, психологические, этнические и иные факторы. Не вдаваясь в детальный разбор всех причин и обусловленных ими особенностей, обратим внимание на некоторые важные для нашей темы обстоятельства¹.

В отличие от других российских терри-

---

¹ См. об этом подробнее в публикациях автора: Категория «свой—чужой» в этническом сознании // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 5. Благовещенск, 2003. С. 224—229; Аккультурация мигрантов: перспектива формирования маргинальных этнических групп и культур // «Мост через Амур»: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 2004. С. 75—85, 288—298; др.

торий Дальний Восток стал частью страны сравнительно недавно вследствие резкого расширения России и возникновения «дальневосточного фронта» — новой контактной зоны в тихоокеанском регионе.

Первый этап колонизации завершился Нерчинским договором 1689 г., по которому Россия потеряла большую часть приобретенных чуть ранее дальневосточных земель. Русское население Приамурья частью погибло в борьбе с маньчжурскими войсками, частью ушло с контролируемых цинской империей территорий.

Айгунский (1858 г.) и Пекинский (1860 г.) договоры дали начало гораздо более успешному второму периоду колонизации. За исторически короткий срок сотни тысяч людей переселились на новоприсоединенные земли. Только в Амурской области по переписи 1897 г. проживало более 120 тыс. жителей, из которых более 100 тыс. составляли российские переселенцы². К 10-м годам XX в. переселившееся российское население Амурской области выросло почти в два раза³. В 2002 г. численность постоянного населения Дальнего Востока составляла 7038 тыс. человек. Темпы миграции и динамика демографических сдвигов в дальневосточном регионе в настоящее время довольно полно отражены в серьезных научных публикациях, поэтому не будем на этом подробно останавливаться⁴. Подчеркнем лишь то, что впечатляющий по размерам миграционный поток второй половины XIX — XX вв. растекся по огромной и вплоть до сих пор малоосвоенной территории. Срав-

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Амурская область. Спб., 1905. — С. VII—VIII.

³ Шликевич С.П. Колонизационное значение земледелия в Приамурье. Спб., 1911. — С. 10—11.

⁴ См., напр., сборники статей «Россия и Китай на дальневосточных рубежах» (Выпуски 1—7, Благовещенск, 2001—2006); Ващук А.С. и др. Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. Владивосток, 2002.

ним для примера: площадь одного только Хабаровского края составляет почти 800 тыс. кв. км при населении 1485,8 тыс. человек в 2002 г. (т.е., менее 2-х человек на кв. км), тогда как территория всей Франции – 551 тыс. кв. км. при населении 55,5 млн. человек (более 100 человек на кв. км). Даже по российским меркам плотность дальневосточного населения очень низка: например, в типичной для центральной России Тамбовской области на территории 34 тыс. кв. км проживает 1144,8 тыс. человек (плотность населения – 33,2 человека на кв. км).

Для понимания особенностей дальневосточной ментальности важно учитывать, что достаточно быстрый темп миграций на коротком историческом отрезке, низкая плотность населения при отсутствии удобных средств коммуникации, другие объективные обстоятельства препятствовали региональной интеграции населения и затрудняли формирование общих начал самосознания жителей края. Времени на их формирование отпущено было немного, а социально-политические, территориальные, демографические факторы отнюдь не способствовали росту идейно-психологической интеграции.

Отмеченные обстоятельства освоения Дальнего Востока имели прямое отношение к религиозным процессам. Особенность религиозной ситуации, складывавшейся на русском Дальнем Востоке, заключается прежде всего в том, что религиозная структура региона и религиозная ментальность формировались в исторически сжатые сроки вследствие крупных геополитических перемен середины и второй половины XIX в. Развитие религиозных начал самосознания происходило в силу исторических, территориальных, демографических и иных факторов без значительного влияния конфессиональных институтов, во многом стихийно, по «самомышлению»⁵. Даже

⁵ Под религиозным институтом (от лат. *instituo* – соорудить, строить, учреждать) мы понимаем нормативную форму организации религиозной жизни. Так, к нормативным

дореволюционная Русская православная церковь, будучи частью государственной машины, не успевала за темпами освоения Дальнего Востока. Молодая Камчатская (образована в 1840 г.), а позднее с 1898 г. Благовещенская, Владивостокская и Якутская епархии могли во многих случаях лишь формально претендовать на попечительство над душами своих чад. На деле оказывалось, что даже пресловутое православие казачества — на Дальнем Востоке скорее словесная обязанность, чем личное убеждение. Так, архивные источники и наши полевые исследования на территории традиционного расселения амурских казаков показали, что в дореволюционный период религиозность казаков была низкой, мужчины уклонялись от участия в церковных службах, а набожность считали женским уделом⁶. Немало среди амурских казаков находилось сторонников баптизма и прочих иноправославных верований. Другие конфессии — например, католицизм, ислам, иудаизм, — тоже не могли в условиях высокой динамики народонаселения Дальнего Востока обеспечить прочную интеграцию единоверцев и духовное единообразие. Дальний Восток в дореволюционный период с точки зрения значимости религиозных институтов значительно отставал от других частей России и представлял собой край достаточно широкой религиозной свободы.

В советскую эпоху о сколько-нибудь значительном влиянии религиозных институтов на жителей Даль-

---

формам организации (институтам) Русской православной церкви относятся прежде всего приход, епархия, епископство, монастырь и другие церковные учреждения, типичные для РПЦ. Под институализацией следует понимать формирование и развитие нормативных форм организации, типичных образцов религиозной жизни.

⁶ См. подробнее: *Забияко А.П., Кобызов Р.А., Волегов С.В.* Этнорелигиозные контакты в приграничных районах Приамурья (по материалам полевых исследований) // *Россия и Китай на дальневосточных рубежах*. Вып. 5. Благовещенск, 2003. — С. 224–229; др. публикации.

него Востока говорить по известным причинам не приходится. Массовая религиозность, едва пустившая корни в почву чуть только окрепших религиозных институтов (приходов, общин), уже в 30-е годы была практически полностью лишена своих организационных основ. Далее ее трансформация шла либо по пути секуляризации, либо в направлении внеинституциональных форм религиозной жизни. Понятно, что в реальной действительности секулярные и внеинституциональные религиозные начала ментальности синкретизировались.

В конце XX в. ситуация, конечно, изменилась. Существенно выросло значение в духовной жизни религиозных институтов. Так, например, православные приходы действуют практически во всех городах и сколько-нибудь крупных поселениях Дальнего Востока. В 90-е годы значительно усилило духовные и организационные основы православия укрепление местных епархий (в частности, образование Благовещенской и Тындинской), создание сети православных образовательных и просветительских учреждений, братств. Об углублении православной духовности свидетельствует возникновение и рост монастырей. Восстанавливаются старые и строятся новые храмы — «дома народа Божия», центры прихода, важнейшего церковного института. В каждой дальневосточной епархии существуют программы в СМИ, рассчитанные на широкую аудиторию.

На фоне прежней депрессивной ситуации достижения православных, протестантских, исламских и других конфессий в институализации религиозной жизни, количественном росте, укреплении духовного единства членов общин очевидны. Однако качественные характеристики массового сознания эти достижения пока существенно не изменили. Неукорененность в традиции, слабость институциональных основ, синкретизм остаются сущностными свойствами массовой религиозной ментальности дальневосточников.

Синкретизм свойственен большинству этнокультурных типов сознания. Лишь крайне консервативные, с установкой на радикальный изоляционизм сообщества могут на некоторых исторических отрезках минимизировать сращивание своей культурной жизни с инокультурными влияниями. Типичным примером культурного изоляционизма и эскапизма является русское старообрядчество, в том числе и дальневосточное⁷. На Дальнем Востоке за исторически короткий срок миграционные потоки из разных районов традиционного проживания русских, украинцев, белорусов, татар и других народов России совместили и смешали этносы, их культурные традиции. Определенную роль в этом взаимодействии сыграли также этнокультурные компоненты народов, проживавших в дальневосточном крае до российской колонизации. Вследствие миграционной динамики и активного полиэтнического взаимодействия синкретизм стал одной из базисных моделей формирования и развития духовной культуры на Дальнем Востоке. В дальневосточной ментальности этой модели сопутствуют открытость и восприимчивость к усвоению инокультурных образцов. Очевидно, что данные базисные свойства ментальности могут иметь как позитивные, так и негативные следствия — например, они могут выражать себя в аморфности этнокультурных установок индивидов и групп.

Синкретизм, открытость, восприимчивость к усвоению инокультурных образцов — эти базисные свойства имели, конечно, свое религиозное измерение. Даже дальневосточные старообрядцы — наиболее ригидная, консервативная религиозная группа была подвержена синкретизации, все более открывалась миру и быстрее, по нашим наблюдениям, чем, например, сибирские общины, утрачивала установку на

---

⁷ См. о дальневосточном старообрядчестве прежде всего обстоятельные труды Ю.В. Аргудяевой (*Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М., 2000; др.*).

строгий изоляционизм. Так, в 90-е годы XX в. в староверческую деревню Грибовка Архаринского р-на Амурской области переселилось из Сибири несколько беспоповских семей. Сибирские староверы оказались гораздо более консервативными, закрытыми для «мира», чем местные. Их приезд не только интенсифицировал религиозную жизнь, но также усилил изоляционизм общины. Встреченный нами в глухой амурской тайге, в пос. Апрельском старовер-беспоповец Д.И. Иродов, 30-х годов рождения, оставаясь истовым верующим, с симпатией высказывался о Русской православной церкви. Эти примеры отнюдь не исключение из общего правила.

Фронтирное, пограничное положение Дальнего Востока России обуславливало ряд других особенностей региональной духовной культуры. Для центральной власти и жителей центральной России дальневосточный край всегда был и остается далекой периферией империи, общее предназначение которой не вполне понятно, но ясно одно — это форпост, там что-то от кого-то нужно охранять. В такой типичной картине мира население — это военный ресурс и своего рода декорация, призванная демонстрировать, что край — русский. Все прочие по отношению к этой геополитической цели смыслы существования населения — экономические, культурные, образовательные, другие — в «центре» и на «периферии» принято считать малозначимыми. Большинство заявленных в прошлом социальных программ развития Дальнего Востока остались по-преимуществу декларациями о намерениях. В дореволюционные и послереволюционные времена сообразно геополитической цели высокое значение придавалось главным образом оборонным объектам (например, БАМу, военным базам и пр.). «Милитаристский» образ Дальнего Востока отнюдь не способствовал усилиям по культивированию высокого уровня образования, науки, здравоохранения, социального обеспечения.

Представление, что русские люди существуют на

Дальнем Востоке только для того, чтобы населять, окарауливать и удерживать территорию от притязаний соседей, прочно вошло в сознание не только «западных» русских, но и дальневосточников. Девиз «границу охраняет весь народ» стал стереотипом мышления дальневосточника. Визитной карточкой Дальнего Востока выступал образ, растиражированный в сотнях вариантах и неисчислимом количестве экземпляров, — пограничник в фуражке, с автоматом на фоне полосатого столба. Последователь Юнга мог бы с полным основанием сказать, что для коллективного сознательного и бессознательного дальневосточников этот образ стал архетипическим.

Самоидентификация людей с этим образом наряду с другими фронтирными факторами мало способствовала формированию в массовом сознании предпосылок религиозности мистико-созерцательного типа, склонности к спекулятивному мышлению, иррационализму и наивной доверчивости. В гораздо большей мере идейно-психологическое содержание фронтирной ментальности предрасполагало к рационализму, трезвой бдительности ума и дисциплине, здоровому прагматизму и скептически-критическому отношению ко всяким отвлеченным материям.

Образ Дальнего Востока как «дикого» края, который надо с риском для жизни и здоровья, в ущерб личному благополучию осваивать и охранять, обусловил ряд характерных особенностей миграционного процесса. На Дальний Восток отправлялись по большей части люди либо не имевшие перспектив нормальной жизни в своих краях (из-за малоземелья, бедности, личной никчемности, других причин), либо витальные — пассионарные, по Гумилеву. Последние распирало желание быстро преуспеть в новых условиях: кто-то надеялся сделать это тяжким, но свободным крестьянским трудом, кто-то — рискованно, но выгодным оборотом товара, некоторые — фартом старателя на золотоносных глухих таежных ре-

ках, иные — длинным рублем заработка на ударных стройках советской эпохи. Во все периоды весьма значительную часть дальневосточного населения составляли люди, жившие здесь не по собственной воле, а по решению свыше — приказу командования для военного или определению суда для преступника. Преступники были и отъявленными лихоимцами, и невинно репрессированными — всех категорий со времен царской каторги в крае хватало с избытком. Многие, отбыв срок службы или наказания, остались. Во все периоды заселения немалую долю жителей составляли те, кто приехал на Дальний Восток, руководствуясь высокими идеалами освоения далекой окраины, — это по-преимуществу люди романтического склада души.

Из этого смешения неудачников и авантюристов, прагматиков и романтиков, энтузиастов и подневольных сформировано население современного Дальнего Востока. Его ментальность отражает противоречивость создавших ее социально-психологических типов. Внутренняя неоднородность — вплоть до противоположности — образующих дальневосточную ментальность компонентов является ее характерной чертой и естественным следствием ее социально-демографического генезиса. Лишь с большой долей осторожности можно говорить о неких общих культурно-психологических чертах дальневосточников. За небольшой исторический срок формирования единые духовные начала, как указывалось выше, не вполне сложились, тем более что складываться им надо было из неоднородных составляющих.

Тем не менее, допустимо утверждать, что социально-психологические типы, формировавшие дальневосточную ментальность, в силу присущих им духовных качеств схожи в своей непредрасположенности к глубокой религиозности. Очевидно также, что маргиналы, романтики и авантюристы — группы, пребывающие вне устойчивых социальных отношений, не являются в своем основном составе стабиль-

ными носителями институциональной религиозности.

В духовном пространстве дальневосточной ментальности развиваются в своем региональном изменении современные религиозный процессы. В основном они обнаруживают общие закономерности трансформации не только российской религиозной ситуации, но и общемировой картины религиозной жизни.

В христианском культурном ареале к числу общих закономерностей относится сохранение и в ряде случаев рост маргинальных по отношению к доминирующим религиозным институтам типов религиозности. В XX в. все христианские культуры Европы и Америки столкнулись с возрастанием значения традиционных форм оккультизма (например, астрологии, колдовства) и появлением религиозных новаций, некоторые из которых частично наследуют «историческому» оккультизму, а некоторые возникают на иных основаниях. Для обозначения антиподов христианства вводятся новые понятия — «псевдорелигии», «квазирелигии», «неоязычество» и др. Для их понимания и вытеснения христианскими полемистами были предложены разные подходы. Ряд таких подходов, разработанных крупными мыслителями, имеет вид фундированных философско-религиоведческих концепций, значение которых вышло за пределы апологии христианства. Опыт И. Ваха, П. Тиллиха и Н. Смарта будет бесполезным для нашего исследования.

2. «Псевдорелигии»: религиоподобные мутанты секуляризма

Одним из первых почин осмыслению новых вызовов христианству подал Иоахим Вах (1898–1955). В немалой степени озабоченность Ваха проблемами религиозных трансформаций первой пол. XX в. была обусловлена не только его научными интересами и

религиозным мировоззрением, но и обстоятельствами личной жизни. Вах родился в Германии в еврейской семье, его предком был известный просветитель Мозес Мендельсон (1718–1786), рационалист, сторонник прогресса и проповедник веротерпимости. Внук М. Мендельсона Феликс, ставший крупным музыкантом и композитором, в детстве был крещен в лютеранской церкви. Переход в протестантизм не избавил, однако, потомков глашатая толерантности от гонений. Иоахим Вах после окончания Лейпцигского университета (1922), где изучал восточные языки и историю религий, а затем преподавания в нем (1924–1935) был вынужден эмигрировать из нацистской Германии в США. Здесь он обрел известность и благополучие, однако от его взора не скрылись некоторые перекосы американской духовности. Вах был безусловно конфессионально ориентированным мыслителем, однако вынесенный из семейного прошлого и веяний новоевропейской культуры дух толерантности оберегал его от косности.

В русле идей, усвоенных в Германии прежде всего из трудов М. Шелера и Р. Отто, и хорошо известных в Америке подходов У. Джемса Вах широко оперировал понятием религиозного опыта. Через представления о трансформациях религиозного опыта им были осмыслены религиозные модификации.

Религиозная жизнь варьируется в широком диапазоне индивидуальной и групповой деятельности, которая реализует себя прежде всего в «теоретической» (теология, космология, антропология), «практической» (культ) и «социальной» (сообщества) формах выражения. Но сколь бы ни различались эти формы, подчеркивал Вах, в их основе лежит *sensus numinis* (нуминозное чувство), которое в истории получает воплощение благодаря усилиям пророков, учителей и других авторитетных персон, закладывавших новые религиозные традиции. Следуя феноменологической парадигме, он утверждает, что первич-

ной данностью религиозной жизни выступает религиозный опыт.

В одной из своих первых крупных работ, «Социологии религии»⁸, Вах в поисках дефиниции религиозного опыта отсылает к трактовке Р. Отто, согласно которой «религия есть опыт святого»⁹, следовательно, религиозный опыт есть «опыт святого». В более узком конфессиональном смысле он определяет религию как «общение человека с Богом»¹⁰. В последнем, обобщающем труде «Сравнительное изучение религий» Вах, не отстраняясь от представлений о Боге как «terra firma» опыта¹¹, предпочитает для обозначения того, что фундирует опыт, пользоваться понятием Предельная Реальность (Ultimate Reality). Та реальность, которую он называет предельной, отличается от всех прочих форм бытия рядом аспектов, для обозначения которых Вах зачастую использовал терминологию методологически близких ему религиоведов: 1) она есть *mysterium* (лат. тайна), *alienum* (лат. потустороннее), совершенно иное, нуминозное, в терминах Р. Отто, а также, согласно характеристике Р. Маретта, «жуткое»; 2) она заключает в себе спонтанную энергичность, жизненность, креативность — качества, которым придавал особое значение Н. Зёдерблом; 3) она есть могущество, *tremenda majestas* (лат. — совершенное всемогущество), по Отто; 4) Предельная Реальность вызывает в человеке амбивалентное переживание, с одной стороны, смешанного с ужасом благоговейного тре-

---

⁸ В 1931 г. появилось на немецком языке «Введение в социологию религии» («Einführung in die Religionssoziologie»), которое в США было переработано Вахом с учетом его лекционных курсов и издано на английском языке в 1944.

⁹ Wach J. *Sociology of Religion*. Chicago, 1949. P. 13.

¹⁰ Ibid. P. 383.

¹¹ Wach J. *The Comparative Study of Religions*. New York, 1958. P.31. «Terra firma» — лат. твердая почва.

пета (*tremendum*), а с другой — притягательного очарования и блаженства (*fascinosum*)¹².

Трактовка Вахом объекта религиозного переживания к качеству Предельной Реальности была обусловлена прежде всего влиянием феноменологии М. Шелера и Р. Отто. Предельная Реальность Ваха в ряде своих основных характеристик — это область абсолютного, как ее понимал М. Шелер, или, в терминах Р. Отто, — нуминозный объект. Феноменология Шелера укрепляла надежду Ваха, что сквозь конечное может просвечивать бесконечное.

Опираясь на представление о Предельной реальности, Вах определяет религиозный опыт как «ответ на то, что пережито как Предельная Реальность»¹³. В сложной структуре взаимодействия человека и Предельной Реальности именно ее четвертый аспект наиболее значим — средоточием религиозного опыта является благоговейный трепет.

Человек широкого религиозного кругозора, Вах утверждал, что религиозный опыт облекает себя в бесконечное многообразие форм выражения¹⁴. Вслед за Фридрихом фон Хюгелем¹⁵ религиовед полагал, что Предельная Реальность одна, и эта Реальность — Божество, но ментальный акт (*intentio*), направленный на Предельную Реальность, в каждой религии может быть своеобразным. Будучи сторонником веротерпимости, он, однако, понимал, что такая трактовка не снимает вопроса о критериях,

---

¹² Wach J. *The Comparative Study of Religions*. New York, 1958. P. 46–49.

¹³ Ibid. P. 30.

¹⁴ Wach J. *Sociology of Religion*. Chicago, 1949. P. 18.

¹⁵ Хюгель, Фридрих фон (1852–1925), австрийско-английский религиозный философ, стремившийся с позиций католической философии выработать учение, отвечающее на вызов эпохи модернизма. Высоко ценил католический мистицизм («Мистический элемент религии», 1908), затрагивал проблемы свободы воли и церковной дисциплины, религии и науки.

оберегающих от погружения в пучину релятивизма. Каковы критерии «так называемого «подлинного» (genuine) религиозного опыта»¹⁶, ставит вопрос Вах? В «Социологии религии» ответ звучит так: «Разные выражения религиозного опыта являются подлинными, если они предназначены не для обслуживания внешних, т.е. социальных, политических, экономических, эстетических целей или персональных устремлений, но для оформления и сохранения глубочайшего опыта — опыта общения человека с Богом»¹⁷.

В «Сравнительном изучении религий» религиовед уточняет критерии. Во-первых, подлинный религиозный опыт есть ответ на то, что пережито как Предельная Реальность, следовательно, «переживания какой-либо конечной реальности» не могут быть религиозными¹⁸. Во-вторых, критерием подлинности религиозного опыта выступает то, что он является «тотальным ответом тотального существа», т.е. в религиозном опыте целостным образом реализуется вся полнота личности в неразрывном единстве интеллектуальных, эмоциональных и волевых побуждений. Этим религиозный опыт отличается от «других видов опыта, которые являются частичными, затрагивающими только одну часть человеческого существа»¹⁹. Третьим критерием подлинного религиозного опыта является его интенсивность: это означает, что он есть «наиболее сильный, полный, потрясающий и глубокий опыт, на который человек вообще способен»²⁰. Четвертым критерием выступает то, что подлинный религиозный опыт находит выход в действии — «он императивен; он является

¹⁶ Wach J. *Sociology of Religion*. Chicago, 1949. P. 375.

¹⁷ Ibid. P. 376.

¹⁸ Wach J. *The Comparative Study of Religions*. New York, 1958. P. 30.

¹⁹ Ibid. P. 32.

²⁰ Ibid. P. 35.

наиболее мощным источником мотивации и действия»²¹.

Вывод Ваха краток и строг: «Присутствие одного или даже нескольких критериев не является достаточным основанием для однозначной характеристики опыта как именно религиозного. Должны наличествовать все четыре критерия»²². При всем том, что подлинный религиозный опыт носит ситуационный характер, т.е., реализуется в разных исторических, культурных, социальных и конфессиональных контекстах, в сущности своей «он не ограничен временем или пространством; он универсален»²³.

Определив свое понимание подлинного религиозного опыта, Вах получает инструмент для отделения «зерен от плевел».

«*Псевдорелигия* может демонстрировать черты подлинной религии, но в ней человек соотносит себя не с предельной, но с некоей конечной реальностью», — констатирует религиовед²⁴. Обращаясь к реалиям своего времени, Вах выделяет четыре главных типа современных ему псевдорелигий.

Первый — марксизм: его хилиазм и экономическая теория имеют явное сходство с религией; коммунизм трансцендирует материалистическое мировоззрение, облакая его в священные книги, догматы, ритуалы; марксизму свойственны упорное стремление к созданию «нового человека», одержимость справедливостью и готовность к самопожертвованию. Однако не только методы, но и важнейшие основоположения марксизма указывают на его отличие от подлинной религии. Вах полагает, что базисное различие заключается в отсутствии в марксизме решений центральных для подлинной религии духов-

---

²¹ Wach J. The Comparative Study of Religions. New York, 1958. P. 36.

²² Ibid. P. 37.

²³ Ibid. P. 38.

²⁴ Ibid. P. 37.

ных проблем — теологических, космологических и антропологических. Отказ марксизма от идеи греховности человека не позволяет ему подняться над задачами простого экономического освобождения человека и общества²⁵.

Второй тип псевдорелигии — биологизм. Под биологизмом Вах понимает «культ жизни как таковой» или культ сексуальных побуждений, выражаясь современным языком, — культ сексуального драйва. К пророками этих культов он относит Ф. Ницше, Д. Лоуренса и Ж.-К. Гюисманса²⁶. Фигуры Ницше, а в последние десятилетия и Лоуренса, английского писателя, чьи книги в начале прошлого века шокировали как чуть ли не порнография, хорошо известны российскому читателю. Жорис-Карл Гюисманс (1848—1907), рожденный в браке голландца и француженки, оставил крайне противоречивый след во французской литературе. От натурализма ранних произведений («Семейный очаг», 1881, др.) он дает резкий крен в чувственный эстетизм и гедонизм («Наоборот», 1884), а затем в декадентство с примесью сатанизма («Там, внизу», 1891), которое сменяется христианской мистикой и «спиритуалистическим натурализмом» («В пути», 1895, «Собор», 1898, др.), когда Гюисманс возвращается в лоно католицизма и заканчивает жизнь «светским монахом» («Монах», 1903). Именно этот мятущийся декадент занял место одного из трех пророков «псевдорелигии сексуального драйва».

Третьим типом псевдорелигии Вах называет популизм или расизм — движения, в которых божественной природой наделена этническая, политическая или культурная группа²⁷. Вах, воочию наблюдавший Германию на взлете нацистского неоязычества, имел

²⁵ Wach J. The Comparative Study of Religions. New York, 1958. P. 37.

²⁶ Ibid. P. 38.

²⁷ Ibid.

основания отнести популизм и расизм к псевдорелигии.

Наконец, четвертый тип псевдорелигии — этатизм, прославление государства. Примеры такого типа псевдорелигии Вах находит в ближайшей истории Германии, России, Японии, Китая и раскинувшейся за окнами его чикагского кабинета мнящей себя богоизбранной сытой Америки. Провозглашаемое этатизмом физическое и экономическое благосостояние граждан — конечно, ценность, но это, согласно Ваху, конечная ценность, которая не должна заслонять собой ценность Предельной Реальности.

При всем очевидном различии этих типов Вах, добрый лютеранин в Германии и верный член англиканской Епископальной церкви в США, профессор-теолог, преподающий в боголюбивой Америке, находит в них общую суть — они порождения и проявления секуляризма²⁸. Вах убежден, что псевдорелигия производна от нерелигиозных начал. Как «плевелы с виду похожи несколько на пшеницу», а по природе — полная ей противоположность, так и псевдорелигии есть плод мимикрии антагониста религии — секуляризма.

За этим убеждением стоит общее отношение к религии. В ряде своих трактовок Вах-религиовед готов допустить, что религиозный опыт может выступать мощным фактором как созидания, так и разрушения человеческих сообществ; что религиозные мотивы могут действовать как позитивный или негативный фактор. Однако главный тезис Ваха-теолога состоит в том, что в сущности своей религиозный опыт есть «средоточие всего лучшего в человеке», а «созидательная сила религии превосходит ее деструктивные влияния»²⁹: на фундаментальном и пре-

---

²⁸ *Wach J.* The Comparative Study of Religions. New York, 1958. P. 38.

²⁹ *Wach J.* Sociology of Religion. Chicago, 1949. P. 381.

дельном уровнях религия порождает социальную интеграцию, хотя эта интеграция и не всегда прямо выступает результатом религиозных факторов; полная интеграция общества невозможна без религиозных оснований. Отделив от религии – созидательной формации то, что он считает религиоподобными мутациями секуляризма, Вах снимает подозрения, что именно из религиозной формации, из ее темных недр и ожившего прошлого рождены в мир губительные химеры нацистского Асгарда, американский культ «золотого тельца» или «дух Ямато», поднявший ввысь «священный ветер» – камикадзе.

И. Вах был одним из пионеров осмысления новых вызовов христианству. В его трудах лишь намечен общий контур их религиозноведческого изучения и теологической критики. В тесном взаимодействии с Вахом развивал свою «систематическую теологию» П. Тиллих.

3. «Квазирелигии»: метаморфозы идолопоклоннической веры

Политический и культурный коллапс в начале 30-х гг. «старой Германии» драматически сказался на судьбе лютеранского теолога, профессора философии Франкфуртского университета Пауля Тиллиха (1886–1965). В новой Германии, претендовавшей на славу Священных империй прошлого и создававшей «Третий Рейх», «третье царство», Тиллиху не нашлось места. Образ воздвигнутого Богом «вечного» и «неурушимого царства», владычествующего над всеми народами, уходил корнями в ветхозаветную эсхатологию (см., напр., Дан. 2.44; 4.22; 7. 27; др.), в средневековой Западной Европе этот эсхатологический образ трансформировался в христианскую мистико-политическую идею «третьего Рима», «третьего царства». Однако духовная атмосфера в стране, провозгласившей себя третьим – после Рима и Священной Римской империи германской нации – и последним

«царством», оказалась резко враждебной христианскому мыслителю. В 1933 г. немец Тиллих был вынужден эмигрировать в Америку. В трудах американского периода, в «Систематической теологии» (1951–1963), «Мужестве быть» (1952), особенно в «Динамике веры» (1957) и в «Христианстве и встрече мировых религий» (1963), Тиллих подвел итоги своему личному жизненному опыту и опыту западной цивилизации, прошедшей через Первую и Вторую мировые войны, нацизм, катастрофы гуманизма и кризис христианства. В этом индивидуальном и цивилизационном опыте столкновение с новыми антагонистами христианства занимало изрядное место.

Вопреки широко распространенным пессимистическим настроениям и идеям «конца истории» Тиллих предлагает оптимистический проект жизнеустройства, в основе которого лежит обретение истинной, универсальной веры и возрождение подлинной религиозности. В свете этого проекта небезнадежна судьба христианства, которому многие мыслители XX в. пророчили скорую смерть. Согласно Тиллиху, христианство в силу своей универсальности способно быть «великой религией» человечества, но для выполнения своей миссии ему необходима «радикальная самокритика» с учетом тех новых вызовов, которые порождены культурными условиями взаимодействия мировоззрений, религий в XX в. «...Главной характерной чертой современной встречи мировых религий является их встреча с квазирелигиями нашего времени. Даже взаимоотношения собственно религий во многом определяются встречами каждой из них с секуляризмом и одной или несколькими квазирелигиями, которые основаны на секуляризме»³⁰.

Уже в 50-е гг. прошлого века П. Тиллиху было ясно, что без осмысления квазирелигий, их взаимодей-

---

³⁰ *Tillich P.* Christianity and the Encounter of the World Religions. New York, London, 1963. P. 5.

ствия с христианством и другими мировыми религиями сложно понять дальнейшие пути религиозного развития Запада и Востока. В отличие от И. Ваха, опиравшегося в анализе религий и псевдорелигий на феномен религиозного опыта, Тиллих в основу своей концепции кладет категорию веры.

Вера — жизненный нерв религии. Однако, согласно Тиллиху, современная эпоха господства науки способствовала «массовому отчуждению от религии», что вкупе влиянием интеллектуальных новаций и теологических изощрений привело к массовому искажению смысла веры. В итоге, вера в том понимании, которое свойственно массовому сознанию, скорее способна «стать причиной заболевания, чем выздоровления»³¹. В своем истинном смысле, по Тиллиху, вера — «это состояние предельной заинтересованности», это «предельный интерес», «предельная захваченность»³². Будучи важнейшим «актом человеческой души», она, однако, не является выражением только лишь внутриспсихической жизни человека, вера — «это акт, в котором трансцендируются как рациональные, так и иррациональные элементы его [человека — А.З.] бытия»³³. В вере раскрывается способность человека «трансцендировать поток повседневной жизни, полной относительного и переходящего опыта»³⁴. Основой этого совершенно особого свойства веры является то, что в отличие от всех других актов душевной жизни она направлена на существующую вне человека как конечного существа и вне окружающего мира как конечного бытия бесконечную, абсолютную реальность. Тиллих настаивает на том, чтобы называть эту реальность «Богом» или «каким-нибудь богом», он считает достаточным указать на ее главные качества — безуслов-

³¹ Тиллих П. Динамика веры // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М., 1995. С. 132.

³² Там же. С. 133, др..

³³ Там же. С. 136.

³⁴ Там же. С. 138.

ность, бесконечность, предельность³⁵. То, вера — «это акт конечного существа, которое захвачено бесконечным и обращено к нему»³⁶. В свою очередь, эта трансцендентная реальность небезучастна к человеческой «страсти к бесконечному» — предельное бытие открывается человеку, захваченному предельным интересом, т.е. верой, фундирует человеческое существование и наполняет его высшим смыслом. Так на основе веры формируется первоначало религии — «состояние захваченности предельным интересом, по отношению к которому все прочие интересы выступают как предшествующие и который заключает в себе ответ на вопрос о смысле нашей жизни»³⁷.

Однако содержание веры отнюдь не всегда идентично. В истинной вере, формирующей религию, предельный интерес человека направлен на предельную реальность. Но окружающий мир многомерен, в нем существуют разные уровни и формы реальности, соответственно, «страсть» человека может быть обращена на разные объекты: «...Все, что становится делом безусловного интереса, превращается в некоего бога»³⁸. Так возникает базис для религиоподобных духовных формаций — квазирелигий, в которых подлинная предельная реальность подменена конечными реальностями: «В секулярных квазирелигиях предельный интерес направлен на такие объекты как нация, наука, особая форма или состояние общества или высший идеал человечества, которые в этом случае рассматриваются как божественные»³⁹.

---

³⁵ При этом, конечно, протестантский теолог отнюдь не устраняет образ Бога из своей системы: «Бог как предельное в предельном интересе человека более верен, чем любая другая уверенность» («Динамика веры», с. 163)

³⁶ *Тиллих П.* Динамика веры // *Тиллих П.* Избранное. Теология культуры. М., 1995. С. 143.

³⁷ *Tillich P.* Christianity and the Encounter of the World Religions. New York, London, 1963. P. 4.

³⁸ *Тиллих П.* Указ. соч. С. 161.

³⁹ *Tillich P.* Christianity and the Encounter of the World Religions. New York, London, 1963. P. 5.

Тиллих, акцентируя при каждом удобном случае «секулярность» квазирелигий, далек от того, чтобы третировать их как эпифеномены, как подражание религии. Квазирелигия — отнюдь не сугубо внешняя мимикрия секуляризма. К квазирелигиозным относятся только те секулярные движения, которые «демонстрируют убедительные признаки собственно религий (the religions proper), хотя при этом они глубоко отличаются от них»⁴⁰. Для более точной ориентации в лабиринтах секуляризма Тиллих разграничивает «псевдорелигии» и «квазирелигии». «Иногда то, что я называю квазирелигиями, называют псевдорелигиями, но это столь же неточно, сколь и несправедливо. «Псевдо» указывает на предполагаемое, но обманчивое сходство; «квази» указывает на подлинное сходство (genuine similarity) — не предполагаемое, а основанное на идентичности некоторых сторон»⁴¹.

Важнейшая сторона подлинного сходства — вера. Религии — это выражения истинной веры, а квазирелигии представляют собой метаморфозы замещенной веры. Но при этом они равным образом движимы предельным интересом. Тот тип веры, который фундирует квазирелигии, Тиллих квалифицирует как «идолопоклонническую веру» — веру, обращенную к «ложным предельностям»⁴². Тем самым он переводит квазирелигии в привычную для христианского сознания плоскость «идолопоклонства», «ложной» веры, язычества. Здесь понятия «идолопоклонство», «язычество» из-за свойственных им широты и нестрогости значений вновь были введены в оборот для обозначения духовных антиподов христианства. Какие «идолы» замещают в предельном интересе

---

⁴⁰ *Tillich P. Christianity and the Encounter of the World Religions. New York, London, 1963. P. 4.*

⁴¹ *Ibid. P. 5.*

⁴² «...В идолопоклоннической вере предварительные, конечные реальности возвышены до уровня предельности» («Динамика веры», с. 140).

предельную реальность, или, выражаясь христианским языком, Бога?

«Разумеется, существует множество уровней в бесконечном царстве ложных предельностей», — констатирует Тиллих⁴³. Но в этом множестве для него особенно важны три «ложных предельности». Прежде всего — нация и идеальное общество, ставшие «богами» фашизма и коммунизма, «наиболее выразительных примеров современных квазирелигий»⁴⁴. Фашизм и коммунизм «являются радикализациями и трансформациями национализма и социализма соответственно, и оба обладают, хотя и не всецело, потенциалом действительно религиозного характера. В фашизме и коммунизме национальный и социальный интересы вознесены до неограниченной предельности. Сами по себе национальный и социальный интересы обладают высокой ценностью и достойны того, чтобы отдать за них жизнь, но ни тот, ни другой интерес в сущности не является безусловным интересом»⁴⁵.

Германский фашизм, нацизм является проявлением более общей квазирелигиозной формации — национализма. «Если нация является чьим-либо предельным интересом, то название нации становится священным именем и сама нация наделяется божественными качествами, которые во многом превосходят реальное бытие и жизнедеятельность нации»⁴⁶. Вину за эту деформацию этнического самосознания Тиллих возлагает на секуляризм: «Национализм в современном смысле слова мог возникнуть только тогда, когда секулярный критицизм разъединил прежнее единство религиозного освящения и групповое самоутверждение, освящающая религия была потесне-

---

⁴³ Тиллих П. Динамика веры // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М., 1995. С. 140.

⁴⁴ Tillich P. Christianity and the Encounter of the World Religions. New York, London, 1963. P. 5–6.

⁴⁵ Ibid. P. 6.

⁴⁶ Тиллих П. Указ. соч. С. 161.

на и пустое место было замещено национальной идеей как предельным интересом»⁴⁷. В гипертрофированном этническом самосознании «нация – вот единственный бог, в котором все сконцентрировано, бог, который, конечно же, оказался демоном, но который со всей ясностью показал безусловный характер предельного интереса»⁴⁸. Деификация и сакрализация нации – этот квази-религиозный элемент во всех национализмах придает им страсть и силу, но также создает радикализированный национализм. Нацизм, использовавший древний эсхатологический символ «тысячелетней эры» применительно к гитлеровскому Рейху и наделивший высшим священным статусом немецкую нацию, – по определению Тиллиха, «демоническая квазирелигия»⁴⁹. Она пыталась «втянуть церкви о орбиту неоязыческих идей и культовой практики»⁵⁰.

Социализм тоже несет в себе мощную квазирелигиозную потенцию: «В нем ожидание «нового порядка вещей» выступает направляющим религиозным элементом, и это ожидание может выражаться в христианском символе конца истории и в секулярно-утопических символах «бесклассового общества» как цели истории. Этот квази-религиозный элемент всех типов социализма был радикализирован в революционный период коммунизма...»⁵¹. Учитывая, по-видимому, этнорелигиозную родословную К. Маркса и многих других деятелей коммунистического движения, Тиллих утверждает, что коммунистическая ква-

⁴⁷ Tillich P. *Christianity and the Encounter of the World Religions*. New York, London, 1963. P. 15.

⁴⁸ Тиллих П. Динамика веры // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М., 1995. С. 133.

⁴⁹ Tillich P. *Christianity and the Encounter of the World Religions*. New York, London, 1963. P. 45.

⁵⁰ Тиллих П. Теология культуры // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М., 1995. С.357.

⁵¹ Tillich P. *Christianity and the Encounter of the World Religions*. New York, London, 1963. P. 8.

зирелигия помимо общей типам социализма квази-религиозной потенции имеет также в качестве своего основополагающего источника «ветхозаветный профетизм и иудейское законничество»⁵².

Могучий импульс квазирелигия этого типа получила со стороны российской коммунистической интеллигенции. Энергия российской коммунистической квазирелигии, порожденная «потрясающе сильным типом предельного интереса», была направлена не только на переустройство общества по эсхатологическому сценарию, но на острую борьбу с «религиями в собственном смысле», прежде всего — на борьбу с православием. Православие, не сумевшее преодолеть свои «суеверные предрассудки» и обуздать охвативший общество «социальный критицизм», оказалось слабым соперником; оно в той или иной мере несет ответственность, по мысли протестантского теолога, за развитие в России столь мощной квазирелигиозной системы. Констатируя слабость восточного христианства в борьбе с интервенцией витальных религиозных движений, Тиллих проводит параллель между «вторжением» в Россию коммунистической квазирелигией и вторжением в пределы древнего восточного христианства ислама. Он не ограничивается историческими параллелями и утверждает существование типологического сходства между коммунистической квазирелигией и религией Мухаммеда. Различия между ними, безусловно, есть, но «различие между ними много меньше с психологической точки зрения, чем с теологической. Идентификация с коллективом, пренебрежение индивидуальным существованием, утопический дух — все это в равной степени свойственно исламу и коммунистической квазирелигии»⁵³.

Правомерность такого сближения и корректность

---

⁵² *Tillich P.* Christianity and the Encounter of the World Religions. New York, London, 1963. P. 18.

⁵³ *Ibid.* P. 19.

трактовок можно оставить на совести теолога, однако эти сомнительные послылы сочетаются у Тиллиха с наблюдением, которое, как представляется, получило подтверждение позднейшим историческим опытом: «Ислам был и остается способным наиболее полно противостоять коммунизму. Социальная и правовая организация ислама в целом, так же как и повседневная жизнь индивида, дает ощущение общественной и персональной безопасности, что делает их недоступными для коммунистической идеологии, по крайней мере, сейчас»⁵⁴. Однако, уточняет Тиллих, ислам широко открыт притоку в его содержание национализма и, следовательно, способен на националистические квазирелигиозные трансформации. В конце XX – начале XXI в. ислам продемонстрировал широкий спектр своих квазирелигиозных модификаций, в которых доминирующую роль играет не только националистический, но и политический фактор.

Третьим важным для Тиллиха типом является либерально-гуманистическая квазирелигия. В этом типе квазирелигии свобода, гражданские права, автономия науки могут стать объектом предельного интереса. Квазирелигиозный характер очевидным образом присущ «либеральному гуманизму» и его «демократическому выражению» на ранней ступени их развития – в период борьбы с абсолютизмом. В другие исторические периоды квазирелигиозный характер либерализма и гуманизма может отступать на задний план или вновь усиливаться. (р. 9–10). При этом «квазирелигиозная вера может быть радикализована до такой степени, что она подрезает даже свои собственные корни как это происходит, например, в сциентизме»⁵⁵.

Кроме трех важнейших типов квазирелигий –

⁵⁴ *Tillich P.* Christianity and the Encounter of the World Religions. New York, London, 1963. P. 20.

⁵⁵ *Ibid.* P. 10.

националистического (фашизм), социалистического (коммунизм) и либерально-гуманистического, Тиллих допускает возможность существования других разновидностей. Предельный интерес может быть обращен на успех, выраженный в высоком социальном положении или экономическом преуспевании. «Успех — бог многих людей в западной культуре, в высшей степени основанной на конкуренции, и он действует так, как должен действовать любой предельный интерес: он требует безусловной отдачи своим законам, даже если ради этого приходится жертвовать подлинными человеческими отношениями, личными убеждениями и творческим эросом»⁵⁶.

Научно-технические революции, по мысли Тиллиха, не только расширяли влияние секуляризма, но также готовили почву для формирования новых форм квазирелигиозного и религиозного развития. Первый этап «технологического вторжения» несет с собой религиозный индифферентизм. «Однако индифферентность по отношению к вопросу смысла своего собственного существования является проходящей стадией... Этот момент непродолжителен потому, что в глубине технологической креативности, так же как и в структуре секулярного сознания, есть религиозные элементы, которые выдвигаются на первый план, когда традиционные религии утрачивают свою силу. Такими религиозными элементами являются желание освобождения от авторитарной зависимости, тяга к справедливости, научная честность, стремление к большей полноте развития человечества, надежда на прогрессивную трансформацию общества. Из этих элементов, которым не чужды древние традиции, возникают новые квазирелигиозные системы, предлагающие новые ответы на вопросы о смысле жизни»⁵⁷. Обращая внимание

⁵⁶ Тиллих П. Динамика веры // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М., 1995. С. 134.

⁵⁷ Tillich P. Christianity and the Encounter of the World Religions. New York, London, 1963. P. 13–14.

на тип квазирелигии, который мы могли бы определить как сциентистский, Тиллих пронизательно улавливал наметившиеся в его время важные тенденции развития религиозного сознания.

Квазирелигии различаются между собой с точки зрения большей или меньшей ценности тех «ложных предельностей», которым они служат: например, «нация находится ближе к истинной предельности, чем успех»⁵⁸. Тем не менее всем им как разновидностям «идолопоклоннической веры» теолог выносит суровый приговор — квазирелигии являются деструктивными культурами, поскольку ведут в конечном счете к «экзистенциальному разочарованию», утрате целостности духовного мира человека и «распаду личности»⁵⁹.

В заключение обратимся в вопросу о диалектике религий и квазирелигий, так как ее понимал Тиллих. Помимо общего основания — веры, предельного интереса, у них есть еще ряд общих сторон. В одной из своих работ Тиллих определял религию как «сферу символов, ритуалов и институтов». Религиозные символы (мифы), ритуалы и институты возникают потому, что «духу требуется воплощение, чтобы стать реальным (действенным)»⁶⁰. Равным образом эта креативность духа проявляется в квазирелигиозных воплощениях: «Сегодня мы знаем, что существует секулярный миф. Сегодня мы знаем, что существует секулярный культ. Тоталитарные движения представили нам и то, и другое. Их огромная сила состояла в том, что они трансформировали обычные понятия, события и обычных людей в миф, а обычные события — в ритуалы; тем самым они вступили в борьбу с другими мифами и ритуалами — религиозными и

⁵⁸ Тиллих П. Динамика веры // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М., 1995. С. 140.

⁵⁹ Там же. С. 140.

⁶⁰ Тиллих П. Значение истории религии для теолога-систематика // Тиллих Пауль. Избранное: Теология культуры. М., 1995. С. 444.

секулярными»⁶¹. Общие для религий и квазирелигий мифологический и ритуальный элементы, «никогда не утрачиваются» и присутствуют даже в «наиболее секуляризованных формах квазирелигий»⁶².

Отождествляя религию с креативной способностью духа и ее воплощениями, Тиллих приходит к выводу, что религия как «система символов, интуиции и действия — т.е. мифов и ритуалов в рамках социальной группы — всегда необходима даже самой секуляризованной культуре и самой демифологизированной теологии»⁶³. Можно не соглашаться с категоричностью утверждения или правомерностью данной трактовки (тем более, что она существенно расходится с пониманием теологом религии как истинной веры). Однако в сущности П. Тиллих высказывает верную мысль о том, что в секулярных обществах религия и квазирелигия всегда идут рука об руку. Лишь в тотально религиозном обществе нет квазирелигий. Существовало ли когда-либо в истории реально тотально религиозное общество?

Благодаря прежде всего ближайшим предшественникам — Н. Зёдерблomu, Р. Отто, М. Шелеру протестантский теолог вскрывает глубинное содержание религии через обращение к святому. Восприняв идею Отто об амбивалентности святого, Тиллих настаивает на том, что святое изначально несет в своем составе две стороны — божественную и демоническую, в святом сокрыта и созидательная, и разрушительная потенции, «святое исконно предшествует альтернативе добра и зла»⁶⁴. Поскольку божественно-демоническое святое — сердце религии, постольку

---

⁶¹ *Tillich P. Christianity and the Encounter of the World Religions.* New York, London, 1963. P. 93.

⁶² *Ibid.* P. 93.

⁶³ *Тиллих П. Значение истории религии для теолога-систематика // Тиллих Пауль. Избранное: Теология культуры.* М., 1995. С. 444.

⁶⁴ *Тиллих П. Динамика веры // Тиллих П. Избранное. Теология культуры.* М., 1995. С. 142.

религия в производном от второй — демонической, разрушительной — стороны святого содержания оказывается родственной квазирелигии: «святое, являющееся демоническим или предельно разрушительным, тождественно содержанию идолопоклоннической веры», т.е. содержанию квазирелигий⁶⁵. Получается, что у религии и квазирелигии есть общее основание — опыт святого, в котором квазирелигии акцентируют демонически-разрушительную сторону. Если это так, то любое религиозное сообщество через интенсивный опыт святого порождало, порождает и будет порождать квазирелигии: «Священное не только открыто для демонизации и борьбы Бога против религии, т.е. борьбы против скрытых демонических смыслов религии. Священное открыто также и для секуляризации»⁶⁶.

Обращая внимание на связанные с квазирелигиями опасности, Тиллих тем не менее оценивает квазирелигии отнюдь не односторонне негативно. В определенной мере религиозные антагонисты «подлинных религий», квазирелигии могут сыграть положительную роль. «Когда мы смотрим на прежнее язычество, современный коммунизм, людей, мы можем осмелиться на предположение, что секуляризация основных групп современного человечества может быть путем к их религиозной трансформации» (96).

При некотором, порой существенном, различии подходов И. Ваха и П. Тиллиха к трактовке псевдоили квазирелигий их объединяет единый методологический принцип, производный от общего конфессионального, шире — религиозного мировоззрения. В основе их концепций лежит постулат существова-

⁶⁵ Тиллих П. Динамика веры // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М., 1995. С. 143.

⁶⁶ Тиллих П. Значение истории религии для теолога-систематика // Тиллих Пауль. Избранное: Теология культуры. М., 1995. С. 450.

ния трансцендентной реальности, базисной для земного бытия. Эта трансцендентная (предельная) реальность выступает важнейшим критерием разграничения религий и квазирелигий: природа подлинной религии обусловлена трансцендентным основанием, тогда как суть квазирелигии определяет некая посторонняя реальность, возведенная в ранг высшей ценности или смыслообразующего начала. Очевидно, однако, что факт существования такой трансцендентной реальности не поддается научной верификации и потому является делом веры. При всем желании уйти от конфессиональной предвзятости оба мыслителя остаются тем не менее религиозно ангажированными исследователями квазирелигий.

4. Семь измерений квазирелигий

В плеяду выдающихся религиоведов ушедшего столетия несомненно входит Ниниан Сمارт (1927–2001), внесший большой вклад в развитие сравнительного религиоведения и опубликовавший целую библиотеку своих сочинений, посвященных философии и истории религии, компаративистике, современным религиозным процессам, — одних только книг в ней несколько десятков. Только среди последних публикаций такие известные труды как «Религии мира: Древние традиции и современные трансформации»⁶⁷, «Измерения священного: Анатомия мировых верований»⁶⁸, «Мировоззрения: Кросскультурные исследования верований»⁶⁹. Понятно, что в них автор не мог пройти мимо религиоподобных формаций. На протяжении многих лет Смарт разрабатывал к ним особый подход, избегающий дихото-

---

⁶⁷ *Smart N. The World's Religions: Old Traditions and Modern Transformations. Cambridge, 1995.*

⁶⁸ *Smart N. Dimensions of the Sacred: An Anatomy of the World's Beliefs. University of California Press, 1999.*

⁶⁹ *Smart N. Worldviews: Cross-cultural Explorations of Human Belief. New Jersey, 2000.*

мии «трансцендентное—посюстороннее». Рассмотрим как этот подход представлен в трудах исследователя, обратившись прежде всего к одной из последних книг — «Религии мира»⁷⁰.

Введение, озаглавленное «Значение понимания мировоззрений мира», не случайно смещает вектор исследования в плоскость мировоззрений. Автор разъясняет, что «предпринимая путешествие в религии мира, мы не должны определять религию слишком узко. Для нас важно понять секулярные идеологии как часть истории мировоззрений. Искусственным выглядит слишком резкое отделение их от религий — отчасти потому, что они зачастую функционируют в обществе подобно функционированию религий, отчасти из-за того, что разграничение между религиозными и секулярными верованиями и практиками характерно именно для современного Запада, но оно не соответствует тому, как другие культуры категоризируют человеческие ценности. В сущности эта книга есть история идей и практик, которые движут человеческими существами»⁷¹.

Смарт, т.о., стирает четкую грань между религиями, «секулярными верованиями и практиками», религиозноподобными формациями, размещая их в общем пространстве мировоззрения, точнее, идей и практик, мотивирующих существование людей. Такой ход мысли английского религиоведа нельзя объяснить только его теоретическими позициями. Смарт был глубоко озабочен проблемами религиозных, политических, этнических и прочих конфликтов, свидетелем которых он волею судьбы стал, — достаточно упомянуть, что в 1945—1948 гг. он служил в английской армии, вначале в Китае, затем на Цейлоне. В свете коллизий XX в. Смарт придавал большое значение осмыслению будущего религии. Он был убежден, что современный кризис религии во многом

---

⁷⁰ Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998.

⁷¹ Ibid. P. 10.

обусловлен ограниченностью конфессиональных учений, их стремлением отгородиться от философии, политико-социальных идейных программ и иных мировоззренческих систем. Отход от строгого отделения религий от других духовных образований позволял Смарту наметить пути к поиску общих оснований разных типов мировоззренческих систем и открыть перспективу их взаимопольного диалога.

Обосновывая свой релятивизм в отношении разграничения религиозных и нерелигиозных феноменов, Н. Сمارт не может миновать проблему природы религии и существования «некой общей для всех религий сущности». Ответ автора на этот вопрос вполне ясен: «Поиск сущности религии приводит к неопределенности — например, в утверждении, что религия есть некая система культа или иной практики, признающей трансцендентное Существо или цель. Проблемы всякий раз заново выходят на поверхность, как только мы прибегаем к понятию «трансцендентное»⁷². Из этого не следует, что Смарт отрицал бытие Бога или Предельной Реальности, Абсолюта⁷³. Речь идет о том, что нельзя свести природу религии к одной из конфессиональных трактовок, к одной разновидности религиозного мировоззрения. В своих личных религиозных пристрастиях Смарт был сторонником синтеза разных вероучительных истин, полуплутиливо определяя свое вероисповедание как буддийско-епископальное⁷⁴.

⁷² *Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998. P. 12.*

⁷³ «В наши дни все глубоко осознали, что поиски человеком бытия Бога, или Высшей Реальности, независимо от названия, лежат в основе всех религий», — такая мысль изложена в издании, вышедшем под редакцией Н. Смарты (Всемирное писание. Сравнительная антология священных текстов. М., 1995. С. 13).

⁷⁴ Епископальная церковь — ветвь англиканства, существующая в форме разных автокефальных институтов (Епископальная церковь в Шотландии, Епископальная церковь в США, др.). Смарт был рожден в шотландской семье, в молодые годы жил и учился в Глазго, поэтому его симпатии к

Развивая свой подход, Сمارт формулирует вопрос о том, может ли человек быть религиозным, но при этом не принадлежать к какой-либо конкретной религии? Ответ Смарта обнажает важные стороны его концепции: «Существует множество людей с глубоко духовными интересами, которые не связывают себя с каким-либо формальным религиозным движением и которые не соотносят себя так или иначе с трансцендентным. Они могут видеть предельный (ultimate) духовный смысл в единении с природой или в отношениях с другими людьми»⁷⁵.

Смарт уходит от методологии эссенциализма, направленной на установление сущности религий, и от функционализма, объясняющего религию через ее функции, предлагает особый вариант феноменологического подхода, направленный на раскрытие тех форм бытия религии, которые даны эмпирически, прежде всего – социально-эмпирически, в практике жизнедеятельности общества. По мнению Смарта, те духовные формации, которые подпадают под определение религий, имеют семь аспектов или измерений. Впервые проблему «измерений» религии Смарт обстоятельно поставил в книге «Религиозный опыт человечества» (1969), которая потом несколько раз переиздавалась в переработанном виде⁷⁶. Более поздние труды дополняли и уточняли содержание семи измерений религии.

1. Практическое или ритуальное измерение (культурные действия, молитвы, проповеди и т.д.).

2. Эмоциональное или опытное измерение. Речь

Епископальной церкви вполне понятны. После своей кончины, он был препровожден в последний путь в согласии с обрядностью этой церкви. С буддизмом он впервые соприкоснулся в армейский этап своей жизни (1945–1948), особенно тесно – в период службы на Цейлоне (Шри Ланке). Позднее Смарт много времени посвятил изучению буддизма и общению с буддийскими наставниками.

⁷⁵ Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998. P. 12.

⁷⁶ Smart N. The Religious Experience. New Jersey, 1996.

идет об проявлениях интенсивных переживаний и религиозно насыщенных состояниях психики, которые в значительной степени определяет существование религий. «Очевидно, что *эмоции и опыты* мужчин и женщин есть та пища, которой питаются другие измерения религии: ритуал без чувства холоден, доктрины без благоговейного трепета или сострадания сухи, а мифы, оставляющие слушателей равнодушными, бессильны»⁷⁷.

3. Нарративное или мифическое измерение. «Зачастую опыт направляется и выражается не только посредством ритуала, но также посредством священного нарратива или мифа. ... Это — повествовательная сторона религии»⁷⁸.

4. Доктринальное или философское измерение. Обоснование религиозных повествований и мифов требует упорядоченного изложения заложенных в них идей и строгости формулировок важнейших мыслей. Этот аспект религиозной ментальности представлен в доктринальном, философском измерении.

5. Этическое или правовое измерение — совокупность предписанных традицией норм поведения и законов.

6. Социальное или институциональное (организационное) измерение — это внешнее воплощение ментальных аспектов религии в системе взаимосвязей и социального поведения людей. Установление религиозно мотивированных взаимоотношений людей приводит к образованию групп разного типа (напр., церкви, сангхи, уммы, т.д.).

7. Материальное измерение. «Социальное или институциональное измерение религии почти неизбежно оплотняется различными путями в материаль-

---

⁷⁷ Smart N. The Religious Experience. New Jersey, 1996. P. 14.

⁷⁸ Ibid. P. 15.

⁷⁹ Ibid. P. 21.

ную форму — здания, искусство и другие творения человеческих рук»⁷⁹.

«Таким образом, мы кратко обозначили семь измерений религии, которые помогают охарактеризовать религии так, как они существуют в мире. На этом основании мы можем дать сбалансированное описание тех движений, которые оживляли (animated) человеческий дух и внесли вклад в формирование общества, без пренебрежения по отношению либо к идеям, либо к практикам»⁸⁰.

Заметим, что в некоторых поздних трудах Смарта выделено еще одно — восьмое измерение религии. Восьмое измерение — политическое и экономическое, оно образовано многообразием религиозных политических и экономических стратегий, которые в той или иной степени присутствуют во всех традициях.

Феноменологически определив важнейшие данности бытия религии, назвав их «измерениями» или «аспектами», Сمارт полагает, что этого вполне достаточно для экспликации данного типа мировоззрения: «Если наш семиаспектный портрет религий адекватен, тогда мы не должны впадать в глубокую обеспокоенность по поводу дополнительного выведения дефиниции религии»⁸¹. Сمارт уверен, что подход, построенный на семи измерениях, может быть успешно применен не только к выявлению и пониманию религий, но и к изучению секулярных идеологий. Будучи примененным к пониманию секулярных идеологий, он показывает, что многие из них обнаруживают характерное сходство с религиями. Наиболее показательны, согласно Смарту, в этом отношении национализм, марксизм и научный гуманизм.

Создавшим свою государственность нациям присущи многие «аксессуары» религии, которые соответствуют основным измерениям последней.

⁸⁰ Smart N. The Religious Experience. New Jersey, 1996. P. 21.

⁸¹ Ibid. P. 22.

1) В *ритуальном* измерении они обладают особыми церемониями, выражающими идею национальной государственности (салютование флагу, исполнение гимна, военные парады, празднование памятных дат и знаменательных исторических событий, т.д.); типичной практикой является секулярное паломничество к государственным мемориалам; ритуальный язык, сопровождающий национально-государственную идеологию, зачастую совпадает с религиозной лексикой («жертва», «алтарь», т.п.).

2) Весьма сильна *эмоциональная* составляющая национализма, построенная на чувствах патриотизма, национальной гордости, преданности национальным целям.

3) *Нарративное* измерение национализма представлено прежде всего в официальном изложении истории, например, в школьном курсе; оно апеллирует к образам великих представителей нации и имеет явно выраженную цель: «История — это нарратив, который способствует формированию в сознании молодежи и широких слоев граждан чувства идентичности, причастности, групповой солидарности»⁸².

4) *Доктринально* национализм может развивать идеологию национальной самодостаточности, либо акцентировать идею гражданских прав, либо пропагандировать возврат к религии предков, либо выступать в обличье защитника идеалов христианства, буддизма или ислама.

5) *Этическое* измерение национализма задано гражданскими и семейными ценностями, принципами лояльности и ответственности за судьбу народа.

6) *Социальное и институциональное* измерение национализма представлено в государственных учреждениях (напр., армии, которая выполняет не только военную, но и церемониальную роль), в персонах руководителей (напр., монархов), в государственной религии или секулярной идеологии. В XVIII в. в Ев-

⁸² Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998. P. 24.

ропе «жречеством национализма были учителя, его святыми были герои и поэты прошлого; его организацией было само государство». В эту эпоху «национализм был могущественной религиозной силой, к которой традиционные религии так или иначе приспособлялись»⁸³.

7) *Материальным* воплощением национализма являются мемориальные комплексы, флаг, искусство, священная земля и пр.

Наиболее радикальные разновидности национализма, такие как нацизм, обладают ярко выраженными семью измерениями⁸⁴. «Следовательно, во всех этих аспектах нации сегодня подобны религии. ... Поэтому есть смысл трактовать современный национализм в тех же самых понятиях, в которых мы объясняем религию»⁸⁵.

Марксизм обладает всеми семью измерениями, свойственными религии.

1) Марксизм имеет последовательную систему *доктрин*, в составе которых большое значение имеет марксистский атеизм («научный марксизм»), который представляет собой тип материализма, причем не упрощенного, вульгарного, а развитого, признающего высокую роль сознания в преобразении мира. Именно сознание и осознанная деятельность придают мирозданию динамизм — этим учением марксизм стремился заменить идею Бога, движущего космосом⁸⁶.

2) Он обладает *мифическим* измерением, связанным с изображением конкретных исторических событий (напр., Октябрьской революции) в свете общей истории спасения человечества. Мифология марксизма задавала образцы революционного и справедливого преобразования мира. В целом марксистская дог-

⁸³ Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998. P. 346.

⁸⁴ См. об этом: Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998. P. 359.

⁸⁵ Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998. P. 24.

⁸⁶ Ibid. P. 530.

матико-мифологическая концепция истории была «секулярной эсхатологией с привкусом мессианизма»⁸⁷.

3) *Ритуальное* измерение марксизма сходно с ритуалами национализма (почитание флага, празднование знаменательных дат, т.д.), но имеет свой собственный символизм — напр., красное знамя, Первое мая, др., а также своеобразные обряды — напр., паломничества к гробнице Ленина.

4) *Эмоциональное* измерение включает в свой состав патриотизм, интернационализм и преданность революции. «Характерно, в марксистской системе не было места измерению, обусловленному религиозным опытом, хотя в какой-то мере оно, возможно, было представлено чувством патриотизма. Внутренняя поэзия существования, чувство нуминозного, глубокий смысл любви — все это было обесценено в рамках советской философии»⁸⁸.

5) В *этическом* измерении марксизм культивировал идею солидарности, а советская система акцентировала свои достижения в искоренении безработицы и предоставлении трудящимся высокого общественного положения. Этический образец — «новая советская личность», которая в своих главных качествах была «трудолюбивой, культурной, смотрящей в будущее, преданной науке и реализации марксистских идеалов»⁸⁹.

6) В *материальном* измерении искусство, принявшее вид социалистического реализма, было призвано отражать социальные процессы, а также иконографически демонстрировать героизм повседневной жизни и достижения партии и государства; важно, что «подобно религиозной живописи оно было средством воодушевления человека»⁹⁰.

---

⁸⁷ Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998. P. 358.

⁸⁸ Ibid. P. 535.

⁸⁹ Ibid. P. 531.

⁹⁰ Ibid.

7) Марксизм обладает *институциональным* измерением представленным партией. После Второй мировой войны и создания социалистического лагеря «на всем пространстве Восточной Европы и в Советском Союзе коммунистическая партия превратилась в настоящую церковь. Те, кто хотел достичь успеха в жизни и принять участие в управлении страной, обязан был стать членом партии». Фактически старый лютеранский принцип «чья земля, того и вера» был в измененном виде возрожден в форме «чья земля, того и идеология»⁹¹.

Уже на ранней стадии, в учении Маркса, «марксизм был мировоззрением с выраженным религиозным налетом»⁹². В процессе внедрения марксизма в практику революционных преобразований и строительства общества нового типа религиозные компоненты получили завершенное, императивное выражение. «Марксизм стал *de rigueur* (обязательной — А.З.) религией, которая даже больше, чем просто религия, почти как государственное синто, которое было закреплено в японской конституции до Второй мировой войны»⁹³.

Марксизм подобен религии не только в измерениях своего социального бытия, но и функционально: «Содержание марксизма имеет отчетливую типично религиозную функцию — оно движет человеком посредством теории, символов, ритуалов и партийной энергии»⁹⁴.

Однако эти аспекты марксизма, обладавшие определенными достоинствами, не имели, по мнению Смарта, прочных оснований и несли в себе значительные противоречия. Например, в этическом измерении марксизма замечательный коммунистический идеал приходил в противоречие с реальной

---

⁹¹ Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998. P. 526–527.

⁹² Ibid. P. 358.

⁹³ Ibid. P. 527

⁹⁴ Ibid. P. 25.

жизнью, в которой «партийные функционеры жили как господа, а большинство народа влачило жалкое существование». В своем ритуальном измерении, например, в обрядах перехода, марксизм был слишком аскетичен, а публичные праздники зачастую были обращены к неким абстракциям. В силу этих и ряда других причин марксизм так быстро потерял влияние в Советском Союзе и Европе в начале 90-х годов XX в.

Помимо советского варианта марксизма существовали другие. Особенно показателен, согласно Н. Смарту, китайский марксизм.

В середине 60-х годов в Китае формируется, по Смарту, новая религия. «Очевидные религиозные характеристики были свойственны Культурной революции»⁹⁵. Характерно, что в ходе «культурной революции» подавлялись конкурирующие мировоззрения, которые традиционно были религиями, — даосизм, конфуцианство и буддизм. В формирующейся новой системе верований и практик Сمارт выделяет семь сходных с религией измерений.

1. Великая культурная революция несла в себе *ритуальные* компоненты. В ходе Культурной революции «Маленькие Красные Книжки» (Смарт имеет в виду цитатники Мао) использовались в «*ритуальной манере*» подобно священным писаниям. Эти цитатники носили с собой, ими пользовались на митингах, к ним прибегали для осмысления ситуаций и следовали им как руководству к действию. Более того, на митингах были типичны публичные исповеди, в которых люди сознавались в ошибках и выражали благоговение перед Великим кормчим.

2. На *эмоциональное* содержание накладывало отпечаток широко распространенное восприятие фигуры Мао как разновидности фигуры Будды Амитабы; эмоциональное содержание Великой культурной ре-

---

⁹⁵ Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998. P. 446.

волюции было сопряжено с опытами обращения, пережив которые, люди свидетельствовали о своем очищении и обновлении.

3. На *доктринальном* уровне религиозный характер придавали принципы маоизма, в более широком контексте — марксизма, поскольку они не только определяли, что у мира есть некий путь, но также служили руководством к преобразующему мир действию.

4. Сложился мощный *нарратив*, повествующий о том, как Китай страдал от немощи и коррупции пока за дело не взялась коммунистическая партия, рассказывающий о героической борьбе в Цзянси, о еще более героическом Великом походе, войне против Японии, Освобождении и о созидании нового Китая. Эта мифология побуждала к новым свершениям.

5. Возникла суровая, аскетическая *этика*, требовавшая самопожертвования ради созидания нового Китая, близости крестьянам в их тяжелом ручном труде, построенная на этосе равноправия женщин, отрицавшая ценности общественной иерархии и даже сыновнюю почтительность, древнюю конфуцианскую ценность.

6. Появилась новая *социальная* элита — молодежь с цитатниками Мао в руках, продвигающая в жизнь особую контркультуру, противостоящую «старым» институтам партии и государства, и обладающая новым посюсторонними монашескими установками.

7. Возникло особое *искусство*: простое, пропагандистское, западное по технике исполнения, но без буржуазности, служащее народу, — социалистический реализм, продвигающий в массы героику мифа⁹⁶.

«Все это соответствовало разновидности новой религии, — заключает Н. Сمارт, — которая была сопряжена в своем составе также с некоторыми эмоциями и идеями даосизма (анархизм Лао-цзы, алхимия) и буддизма (Чистая земля, но только здесь и теперь;

---

⁹⁶ Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998. P. 446–447.

Мао как небесный Будда, но только пребывающий здесь, в Пекине). Пройдя через суровое испытание этой религией, Китай стал современным Китаем...»⁹⁷.

Существуют другие секулярные идеологии, которые «в меньшей степени подобны традиционным религиям до тех пор, пока они не стремятся завладеть символами власти». Характерным примером такого мировоззрения является научный гуманизм, который поддерживает человеческие и демократические ценности, выдвигает на первый план науку как источник знания, отрекается от религии (особенно от иудейского и христианского теизма) и рассматривает человеческую личность как предельную ценность. К научному гуманизму Смарт относит, например, системы Б. Рассела, З. Фрейда, К.Г. Юнга, Ж.-П. Сартра. Хотя научный гуманизм не должен обязательно воплощать себя как типично религиозная система, ему тем не менее свойственны все семь присущих религии измерений⁹⁸.

Т.о., согласно Смарту, в многообразии типов мировоззрения существуют такие разновидности секулярной идеологии, которые имеют сходство с религиями в семи аналогичных измерениях. В некоторых случаях, например, в национализме и особенно в марксизме это сходство оборачивается родством. При этом в своих трактовках Смарт не категоричен: «Хотя в больших или меньших пределах нашу семиаспектную модель можно применить к секулярным идеологиям, это не обязательно предопределяет применение по отношению к ним названия «религии» или даже «квазирелигии»⁹⁹. Заметим, что несмотря на это уточнение сам автор в ходе конкретного рассмотрения выделенных выше «секулярных идеологий» вполне определенно переводит их в разряд явлений, родственных по содержанию, спо-

⁹⁷ *Smart N.* World's Religions. Cambridge, 1998. P. 448.

⁹⁸ *Ibid.* P. 25–26.

⁹⁹ *Ibid.* P. 26.

собам бытия и даже некоторым функциям «настоящим» религиям.

У подхода, предложенного Н. Смарт, есть свои плюсы и минусы. Его достоинство заключается в попытке обойтись в процессе типологизации без постулирования идеи трансцендентной реальности. Семиаспектная модель может служить удобным инструментом выявления важных сторон духовных формаций с последующей констатацией сходств и различий в содержании разных типов этих формаций. Нельзя не заметить, однако, что общая установка Смарт на устранение границ между религиозными и нерелигиозными типами идеологий и практик, отказ от выведения сущностных признаков религии оставляют исследование на уровне внешних, зачастую поверхностных, а порой и произвольных характеристик. Маловразумительным образом в одном ряду оказываются, например, нацизм с его «гипернационалистическим этосом» и научный гуманизм. Констатируя наличие рядом с традиционными религиями разных религиоподобных формаций, Смарт фактически оставил в стороне проблемы их генезиса, сущности и типологии.

* * *

При очевидном отличии подходов И. Вах, П. Тиллих и Н. Смарт выявили и сходным образом описали в качестве альтернатив традиционным религиям, прежде всего — христианству практически одни и те же религиозные или религиоподобные новообразования. Ко многим из них этими и другими религиоведами в большей или меньшей степени прилагалось понятие язычества или неоязычества. Очевидно, что часть из них можно квалифицировать как квазирелигии.

Для трех рассмотренных концепций характерен акцент на идейно-политической подоплеке религиозных новаций XX в. Для современной России изу-

чение политических, этнических и им подобных религиозных новаций по-прежнему актуально. Очевидно, что в России начала XXI века есть политические тенденции, направленные на конструирование новой светской этатистской религии, некоего аналога американской гражданской религии. Российская специфика этого процесса состоит в ориентации политической элиты на особые «доверительны» отношения с Русской православной церковью, иерархам которой еще с петровских времен воспринята модель секулярно-православного государства. Религиозно окрашенный национализм — реальность современного российского общества. На Дальнем Востоке существование русского национализма обусловлено прежде всего приграничным расположением края и взаимодействием русского населения с китайцами. До недавнего времени в дальневосточном этнополитическом пространстве активно функционировала типично квазирелигиозная организация — Русское национальное единство. В начале двухтысячных годов РНЕ как организация фактически свернула свою открытую деятельность, но ее сторонники отнюдь не исчезли — они перешли к другим формам религиозных этнополитических практик. Широкое распространение в России получили неоязыческие течения, на российском Дальнем Востоке они представлены прежде всего группами, ориентированными на возрождение славянских верований. Повсеместно рекламные издания заполнены предложениями об оказании самых разнообразных оккультных услуг разношерстной группой экстрасенсов, знахарей, гадалок, астрологов и прочих квазирелигиозных специалистов. С Запада пришла в Россию мода на фэншуй — китайскую практику, которая в ее современном западном и российском вариантах являются типичнейшим примером квазирелигии. На российском Дальнем Востоке популярность фэншуй стимулируется близостью к Китаю, откуда доморощенные «мастера» этой «эзотерической науки прошлого и

будущего» в изобилии привозят необходимую атрибутику.

Таким образом, для российских реалий сохраняют свое значение разные аспекты концепций западных исследователей квазирелигий, которые первыми вступили на путь осмысления современных религиозных трансформаций.

Р.А. Кобызоб

ОККУЛЬТИЗМ И ПАРАНАУКА В РЕЛИГИОЗНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

С КОНЦА 1980 – начале 1990 гг. на Дальнем Востоке России, как и по всей стране, наблюдался резкий подъем религиозности. Этот процесс стал следствием известных причин (падение господствующей идеологии и атеистической пропаганды, коренная ломка социально-экономической и политической системы и т.д.). Многократно увеличилось количество религиозных объединений, культовых и ритуальных сооружений, религиозность населения, по данным социологических исследований, достигла показателей 50–70%. Религия стала играть заметную роль в межличностных и общественных отношениях, а церковь стала претендовать на то, чтобы занять ведущие позиции в системе социальных институтов современной России. Широкую популярность в этот период приобрели оккультные практики, эзотерические учения, методы парапсихологии, нетрадиционной медицины, гадания, магии, гипноза и т.д. Сообщения в СМИ о полтергейсте, НЛО, чудесном воскрешении или выздоровле-

нии стали обыденностью. На телевидении одними из самых популярных программ были сеансы А. Кашпировского, А. Чумака, Ю. Лонго, других целителей и экстрасенсов. Публичные выступления практиков оккультизма и паранауки собирали полные стадионы и концертные залы. Эпоха всеобщего подъема религиозного энтузиазма в России имела яркое оккультное измерение. Не остался в стороне от этих процессов и Дальневосточный регион.

Сегодня для религиозного пространства Дальнего Востока характерна исключительная поликонфессиональность со специфическими, отличными от других регионов России, чертами. Наличие в религиозном пространстве оккультного сегмента отчетливо прослеживается и в наши дни.

Проведение экспедиционных и социологических исследований, изучение архивных и статистических материалов, анализ научной и публицистической литературы, позволяют сделать обоснованное заключение о структуре, характере, факторах и динамике религиозного пространства Дальнего Востока, такие его специфические области, как паранаука и оккультизм. Обобщая имеющийся в нашем распоряжении эмпирический материал, рассмотрим несколько ключевых аспектов: факторы формирования современного религиозного пространства Дальнего Востока России; конфессиональную структуру, динамику и религиозность населения Дальнего Востока; место, роль, функции и структуру оккультизма и паранауки в религиозном пространстве.

1. Факторы и предпосылки современной религиозной ситуации на Дальнем Востоке

Складывание религиозного пространства Дальнего Востока началось задолго до наших дней. На формирование современного религиозного ландшафта региона оказали влияние различные детерминанты. Наиболее значимы из них такие факторы, как гео-

графический, исторический, колониционный, миграционный, миссионерский, этнический. Кратко их рассмотрим.

Географический. С древнейших времен Дальний Восток являлся регионом тесных этнокультурных контактов, прародиной ряда народов, культур и цивилизаций. По территории края проходили важные пути миграций древнего и средневекового человека. Именно поэтому сегодня к региону проявляют большой интерес антропологи и археологи Кореи, Японии, Австралии. Позднее Амур стал порубежьем встречи русских и китайцев. Особое географическое положение Дальнего Востока, находящегося на перекрестье культурно-религиозных традиций Востока и Запада, месте встречи европейско-христианской и буддийско-конфуцианской цивилизации, во многом обусловило современный поликонфессиональный облик края. Географический фактор обусловил проникновение разных религий в близкие социокультурные ареалы, взаимопроникновение ритуально-культурных практик, трансформацию религиозного сознания, тесное конфессиональное взаимодействие, появление элементов религиозного синкретизма. Примером тесной интеграции верований, обусловленной географическим положением, может служить распространенное сегодня увлечение дальневосточников китайскими оккультными практиками, геомантией («фэн-шуй»), гаданием, астрологией, использованием как православной, так и китайской обрядовой атрибутики (христианская икона на рабочем столе амурчанина может органично соседствовать с фигуркой жабы, считающейся в китайской мифологии олицетворением богатства). Влияние географического фактора прослеживается в наличии восточных верований и культов в регионе.

Исторический. Древнейшие археологические памятники на территории Дальнего Востока (Усть-Ту, Филимошки) датируются эпохой нижнего палеолита (300–350 тыс. лет). С тех времен в разные истори-

ческие эпохи на территории Приамурья и сопредельных регионов Дальнего Востока проживали многие этносы с разнообразными религиозными предпочтениями. Различные пути исторического развития, миграционные потоки, влияние соседних государств, культур и этносов привели к формированию в пантеоне и ритуальной практике населяющих регион народов различных элементов. Мохэсцы, кидани, чжурчжени, дауры, дючеры, гогули, маньчжуры, орочены, нанайцы, нивхи, эвенки и другие этносы исповедовали различные верования, оригинальную мифологию и ритуально-культовую практику. Спектр религиозных верований народов Дальнего Востока имел широкий диапазон и включал как разнообразные формы архаических верований (анимизм, магию, тотемизм, фетишизм и др.), так и элементы буддизма, ламаизма, даосизма, христианства (в его несторианской версии) и других развитых религий. Сложная историческая судьба Приамурья и Дальнего Востока, религиозные традиции живших здесь монголоязычных, тунгусо-маньчжурских и палеоазиатских народов, сформировавших религиозные традиции современных народов, во многом предопределили наличие разнообразных верований в современной конфессиональной палитре региона.

Колонизационный. Присоединение Приамурья и Приморья к Российской империи в середине XIX века и последовавшее за этим хозяйственно-экономическое освоение края привели к кардинальному изменению этнорелигиозной ситуации. Колонизируемый регион принял значительный поток переселенцев из центральных и южных районов России. Большая часть колонистов принадлежала к восточнославянским народам — русским, украинцам, белорусам. Наряду с ними в Приамурье и Приморье переселялись представители других народов империи — татары, евреи, армяне, а также иностранные подданные. Экономические перспективы колонизируемых территорий привлекли в край немцев, прибалтийские

народы, американцев, японцев, китайцев. Политические факторы (ссылка и каторга) способствовали появлению на Дальнем Востоке большой польской диаспоры. Налоговые льготы, обилие свободных земель, отсутствие жесткого полицейского надзора и либеральная по сравнению с центральной Россией религиозная политика властей способствовали переселению в Приамурье общин старообрядцев и духовных христиан (духоборов, христововеров, молокан, скопцов). Еще одним побудительным фактором выступала легенда о «чаемой земле Беловодье», своеобразном райском уголке, в поисках которого старообрядцы уходили в самые отдаленные районы, выполняя тем самым важную задачу освоения Поморского севера, Сибири, а в конце XIX – начале XX вв. Приамурья. В начале XX века Приамурье по численности старообрядцев и духовных христиан занимало ведущие позиции в России. Основав в Приамурье крепкие общины и преуспевающие хозяйства, старообрядцы и духовные христиане заложили прочные традиции, не вполне утраченные на Дальнем Востоке до сегодняшних дней. Прибывшие на рубеже – XIX–XX вв. в Приамурье этнические и религиозные группы положили начало новой конфессиональной ситуации. Благодаря переселенцам разных национальных культур и традиций в крае появились православие, католицизм, различные направления протестантизма (лютеранство, пресвитерианство и др.) и старообрядчество, духовное христианство, ислам, иудаизм, буддизм, конфуцианство и другие вероисповедания. Наличие этнических диаспор способствовало институционализации и развитию новых для Приамурья конфессий. На Дальнем Востоке за короткий период были построены многочисленные православные храмы, католические костелы, лютеранские кирхи, молельные дома евангельских христиан, синагоги, кумирни и мечети. Несмотря на государственную поддержку православия в Российской империи, в ходе колонизации сформировалась пест-

рая конфессиональная структура. История многих современных религиозных общин и центров на Дальнем Востоке ведет свое начало именно с этого периода.

Миграционный. В настоящее время на Дальнем Востоке России происходят активные миграционные процессы. В современных миграционных потоках преобладают три направления. Первый вектор — отток населения. Распад Советского Союза, экономические и социальные проблемы привели к демографическому обвалу и выезду населения из Дальневосточного региона. За последние 15 лет население Дальнего Востока России сократилось на 20%. Ежедневно численность населения Дальневосточного округа уменьшается на 274 жителя. Второй вектор — переселение в регион мигрантов из Центральной Азии, Кавказа (бывшие республики СССР) и стран Азиатско-Тихоокеанского региона (в основном из Китая). Выезжают из региона в основном представители славянских народов, въезжают китайцы, таджики, узбеки, азербайджанцы. Миграционные потоки обусловили резкие изменения конфессионального пространства Дальнего Востока. По экспертной оценке, благодаря наличию китайских мигрантов буддизм по численности приверженцев является сегодня лидирующей конфессией в регионе. Несколько лет назад в Благовещенске рассматривался вопрос о строительстве буддийского комплекса (храма и монастыря). Резко возросла численность и мусульманской общины, в крупных городах Дальнего Востока построены новые мечети, решается вопрос о строительстве мечети в Благовещенске.

Миссионерский. Открытие границ после распада СССР привело к появлению в России большого количества филиалов иностранных религиозных организаций. По сравнению с другими регионами России Дальний Восток лидирует по числу представительств иностранных миссий. Данная ситуация стала следствием большого количества китайских мигрантов и

приграничного с Китаем положения Дальнего Востока. Закрытый для иностранной религиозной пропаганды Китай всегда представлял интерес для религиозных организаций. Организованные на Дальнем Востоке сильные и развитые представительства иностранных религиозных организаций создали благоприятные условия для миссионерской деятельности среди китайцев. В теле- и радио- эфире Дальнего Востока России ведутся евангельские проповеди на китайском языке, среди китайцев распространяется христианская религиозная литература. Очевидно, что создание миссионерских центров иностранных религиозных организаций привело к серьезному изменению конфессионального пространства Дальнего Востока. Многие иностранные миссии нашли своих последователей и помощников среди жителей Дальнего Востока.

Этнический. Неоднородная этническая структура региона, большое количество мигрантов, переселенцев разных периодов, смешанные браки и интернационализм советской эпохи обусловили неустойчивость этнического самосознания жителей Дальнего Востока. По данным этносоциологических исследований, значительное число жителей Дальнего Востока затрудняются с определением собственной национальной принадлежности. Религия является важнейшим элементом этнического самосознания. Тесная взаимосвязь религии и этноса проявляется в конфессиональной идентификации многих народов. Подтверждением этой взаимосвязи является отождествление в обыденном сознании того или иного народа с одним из вероучений, например русский — православный, поляк — католик, татарин — мусульманин. Именно поэтому размытость этнического самосознания детерминирует размытость религиозного сознания дальневосточников. В советский период этническая идентификация уходила на второй план, а на первый план выдвигалась принадлежность к советскому народу. После уничтожения СССР на сме-

ну объединяющей интернациональной идентификации пришли религиозность и национализм. Реалии постсоветской России поставили многих дальневосточников в ситуацию сложного выбора. И нет ничего удивительного в том, что многие жители Дальнего Востока сделали выбор в пользу нетрадиционного для их этничности и культуры вероисповедания, в пользу новых религиозных движений, экзотических восточных культов, оккультизма и паранауки, увеличив тем самым конфессиональное многообразие региона.

Отмеченные выше факторы оказали существенное влияние на формирование конфессионального пространства Дальнего Востока. Без учета данных аспектов невозможно рассмотрение религиозной ситуации в регионе, понимание места и роли оккультизма в современной социокультурной среде. Многие специфические явления религиозной и оккультной сферы Дальнего Востока находят объяснение в отмеченных особенностях исторического развития и географического положения, в специфике складывания социального и культурного пространства, в своеобразии этнической структуры края.

2. Религиозность населения Дальнего Востока

В современном гуманитарном знании под религиозностью понимается качество индивида или группы, выражающее в проявлении религиозных свойств сознания и деятельности¹. Самым распространенным способом, позволяющим фиксировать религиозность индивидов и групп, является социологическое исследование. Применение социологических методов дает возможность выявить степень, качество,

---

¹ Введение в общее религиоведение. Под ред. Проф. И.Н. Яблокова. М., 2001. С. 295; Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. С. 638; Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 868–869.

уровни и характер религиозности индивидов и групп.

Для определения религиозности жителей Дальнего Востока обратимся к данным проведенных социологических исследований. Прежде всего, это серия опросов под общим названием «Образ Китая и китайцев в этническом самосознании русских» в рамках научного проекта «Этническое самосознание русских и китайцев в Дальневосточном регионе²», проведенных исследовательской группой кафедры религиоведения факультета социальных наук Амурского государственного университета; опросы общественного мнения Правительства Амурской области; Правительства Хабаровского края, ученых кафедры социологии факультета социальных наук Амурского государственного университета.

Для определения уровня религиозности дальневосточников по критерию самоопределения респондентов в четырех опросах социологического исследования «Образ Китая и китайцев в этническом самосознании русских³» получивших условные наиме-

---

² Программу социологических исследований проекта, включающую цели, гипотезы, методы, инструментарий, операционализацию понятий, анкету и пр. см.: *Забияко А.П., Аниховский С.Э., Кобызов Р.А.* Исследовательский проект «Этническое самосознание русских и китайцев в Дальневосточном регионе» // Россия и Китай на Дальневосточных рубежах. Т. 2. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2001, с. 50–57.

³ Серия социологических исследований под руководством преподавателей кафедры религиоведения АмГУ Забияко А.П. и Кобызова Р.А. под общим названием «Образ Китая и китайцев в этническом самосознании русских» включала серию опросов. Ниже приводятся параметры опросов используемых в данной публикации. Опрос «Приамурье 1» (опрос жителей Амурской области 2002 г.). Объем выборочной совокупности исследования («n») равный 500 респондентам, был рассчитан по количественному признаку. Предельная ошибка выборки $D=5\%$, Z – коэффициент доверия $Z = 1,6449$. Метод отбора единиц наблюдения – маршрутно-квотный, квоты задавались на основе пропорционального соотношения половозрастных характеристик социальной общности в генеральной и выборочной совокупностях. Опрос

нования «Приамурье 1», «Приамурье 2», «Село» и «Владивосток» использовались альтернативные вопросы «Считаете ли Вы себя верующим человеком?». При ответе на него получены следующие результаты. Респонденты опроса «Приамурье 1»: утвердительно ответившие на поставленный вопрос составили 49,2%, отрицательно – 48,6%, не дали ответа 2,2%. По опросу «Приамурье 2» группа верующих составила 41%, группа неверующих 55,1%, не дали ответа 3,8%. Опрос «Село» выявил 53,6% верующих и 42,9% неверующих граждан. В опросе «Владивосток» верующих 40%, неверующих – 58%, нет ответа – 2%.

Стереотипный вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?», фиксирующий религиозность индивидов по критерию самооценки, был использован в опросах под условными названиями «Религия 1», «Религия 2» и «Религия 3» в социологическом мониторинге «Религиозная ситуация в Амурской области», проводимом Правительством Амурской области⁴. Результаты исследований следующие. Опрос

«Приамурье 2». Метод отбора, квоты, шаг выборки и генеральная совокупность в соответствии с «Приамурьем 1». Объем выборки – 178 респондентов. Ошибка выборки 7%–8%. Пилотный опрос «Село» (опрос 2002 г.) тестировал объект исследования в социально-территориальном пространстве, тенденции общности и специфики в сравниваемых объектах (с «Приамурье 1 и 2»). Объем выборки – 100. Единицы наблюдения отбирались методом «снежного кома». Для снижения возможной систематической ошибки выборки, были учтены показатели времени и места сбора данных. Пилотный опрос «Владивосток» (опрос 2002 г.) тестировал объект исследования в социально-территориальном пространстве, тенденции общности и специфики в сравниваемых объектах (с «Приамурье 1 и 2»). Объем выборки – 100. Единицы наблюдения отбирались методом «снежного кома». Для снижения возможной систематической ошибки выборки, были учтены показатели времени и места сбора данных. Обработка данных осуществлялись с использованием статистического пакета SPSS 11.0.

⁴ Работа над социологическими исследованиями «Религия 1», «Религия 2» и «Религия 3» проводилась Отделом по

«Религия 1» выявил 45% жителей Приамурья, колеблющихся при определении собственной религиозности, 32% верующих и 21% убежденных атеистов. Опрос «Религия 2» с другой шкалой для ответов респондентов зафиксировал 49,2% верующих и 46% неверующих граждан. По данным опроса «Религия 3» зафиксировано 41,9% респондентов Приамурья, колеблющихся при определении религиозности, 34,2% верующих, 21% атеистов и около 3% затруднившихся с ответом.

Отношение жителей Хабаровского края к религии тестировало социологическое исследование Правительства Хабаровского края⁵ (далее в тексте опрос «Хабаровск»). По его результатам верующих в крае 33,2%, неверующих 47,8%, колеблющихся 4,05%, затруднившихся с ответом 4,05%, равнодушных 9,9%.

Более ранние социологические исследования религиозности населения Приамурья, проведенные учеными АмГУ в мае – октябре 1998 г. (далее в тексте – опрос «АмГУ») дали следующие результаты. К группе верующих по самооценке отнесли себя примерно 48% опрошенных респондентов, выявлено 6% атеистов и 19% неверующих⁶.

взаимодействию с религиозными, общественными и политическими организациями, партиями и движениями и Аналитическим отделом Правительства Амурской области. В разработке программы и анкеты первых двух опросов принимали участие сотрудники кафедры религиоведения АмГУ А.П. Забияко и Р.А. Кобызов. Объем выборки опроса «Религия 1» 1000 человек. Регион – Амурская область. Время – 3 и 4 квартал 2002 года. Объем выборки опроса «Религия 2» 970 человек. Регион – Амурская область. Время – 3 и 4 квартал 2003 года. Объем выборки опроса «Религия 3» 1460 человек. Регион – Амурская область. Время – 3 и 4 квартал 2005 года.

⁵ Общественно-политическая и религиозная ситуация в Хабаровском крае. Методика. Информация. Практика. № 1. Май 2001. С. 48–49.

⁶ Подробнее о данном социологическом исследовании смотри статью преподавателей кафедры социологии АмГУ:

Таблица 1

Религиозность населения Приамурья по разным опросам, %

	«Приамурье 1»	«Приамурье 2»	«Село»	«Владивосток»	«Религия 1»	«Религия 2»	«Религия 3»	«Хабаровск»	«АмГУ»
Верующие	49,2	41	53,6	40	32	49,2	34,2	33,2	48
Неверующие	48,6	55,1	42,9	58	66*	46	62,9*	47,8	25*

* Показатели 66%, 62,9% и 25% неверующих респондентов в опросах «Религия 1 и 3» и «АмГУ» получены суммированием количества атеистов и колеблющихся.

Представленные выше данные массовых опросов дают следующую панораму религиозности жителей Дальнего Востока (таблица 1).

Как видно из представленных результатов, уровень религиозности населения дальневосточников составляет немногим менее половины и в среднем равняется 42,3%. Отметим, что в сравнении с показателями общероссийской ситуации по уровню религиозности по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) — в 1988г. — 18,6%, в 1991г. — 39%, в 1993г. — 43%, в 1995г. — 64,2%, в 1996г. — 60,8%, в 2000 г. — 74%⁷ и с рядом социологических исследований в центральных регионах России (в частности Прикамье: в 1993г. — 60,4%, в

Магницкая О.Н., Магницкий Ю.Г. Положение религии и религиозность в системе духовной культуры Амурской области (социологический анализ) // Общество и культура. Сб. стат. преподавателей и аспирантов. Благовещенск, 1999. С. 3–11.

⁷ Зуев Ю.П. Динамика религиозности в России в XX веке и ее социологическое изучение // Гараджа В.И. Социология религии. М., 1996. С. 226; Зуев Ю.П. Динамика религиозности в России в XX — начале XXI в. // Гараджа В.И. Социология религии. М., 2005. С. 326.

1998 г. — 70,6%)⁸ уровень религиозности жителей Дальнего Востока⁹ ниже общероссийского.

Данный факт, на наш взгляд, является закономерным следствием ряда причин. Назовем главные из них. Прежде всего, это неразвитость религиозной инфраструктуры Дальневосточного региона. Количество храмов, мечетей, приходов, монастырей, святынь и прочих составляющих религиозную инфраструктуру региона компонентов на Дальнем Востоке значительно меньше, чем в Сибири и тем более в центральной России. Приведем по этому поводу несколько примеров, связанных с православием. Так, на всем Дальнем Востоке с его огромной территорией от Чукотки до Приморья известна и почитаема одна собственно дальневосточная чудотворная икона — «Албазинская Богоматерь» или «Слово плоть бысть» («Знамение») из более шестисот¹⁰ почитаемых в русском православии икон Богоматери. Икона находится в Благовещенском кафедральном соборе «Благовещения Пресвятой Богородицы». Из огромного числа почитаемых в православии святых¹¹ к Дальнему Востоку имеет отношение только святитель Иннокентий Вениаминов, апостол Сибири и Америки¹². В крупном дальневосточном городе с православным именем Благовещенск, к основанию которого Иннокентий имел непосредственное отношение и в котором с 1862 г. располагалась его

---

⁸ *Писманик М.Г.* К динамике религиозности // Социология и общество: новые реалии и новые идеи. СПб., 2000. С. 293–294.

⁹ Религиозность населения других регионов Дальнего Востока находится в сопоставимых с Приамурьем показателях (по разным опросам от 30 до 50%).

¹⁰ Список икон см.: Христианство. Энциклопедический словарь. В 3 Т. Том 3. М., 1995. С. 568–575.

¹¹ Список святых см. там же. с. 576–698.

¹² Обширную библиографию работ о жизни и деятельности св. Иннокентия см.: Христианство на Дальнем Востоке: Библиографический указатель. Владивосток, 2000. С. 18–22.

резиденция как епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, с 1930-х годов до недавнего времени (2003 г.) не было ни одного православного храма. Второй фактор – низкая доля в общей структуре населения коренного населения края. Дальний Восток – край мигрантов и переселенцев, а для них характерен незначительный интерес к религии. Районы миграционной активности отличаются этнокультурным разнообразием. Мигранты теряют традиционный образ жизни, склонны к религиозно-культурной маргинализации, аккультурации, синкретизации¹³. В социальном, образовательном и профессиональном составе мигрантов, том числе и дальневосточных, преобладают, как правило, страты, не имеющие прочных религиозных традиций или утратившие их: военные, ссыльные и т.д.¹⁴.

По данным таблицы 1, наивысший уровень религиозности населения зафиксирован у жителей села (опрос «Село»). Данный факт, вероятнее всего, объясняется большей приверженностью жителей сельской местности к традиции в сравнении с горожанами¹⁵.

Подведем предварительный итог социологических исследований. Уровень религиозности населения Дальнего Востока находится в диапазоне средних значений, составляя по разным опросам около 42,3% верующих. Уровень религиозности жителей сельской местности выше уровня религиозности городского

---

¹³ Эту мысль подтверждают и другие исследования общероссийской и дальневосточной религиозности см. например: Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России. Под ред. Проф. К. Каариайнена и проф. Д.Е. Фурмана. СПб., 2000. С. 31–32.

¹⁴ Об особенностях и характере миграции (переселения) на Дальний Восток см.: *Рыбаковский Л.Л.* Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990.

¹⁵ См. например данные ВЦИОМ: *Лопаткин Р.* Конфессиональное пространство России: глазами социолога // Религия и право. № 4. 2001. С. 11.

населения Дальнего Востока. Выявленный показатель религиозности населения Приамурья, ниже общероссийских показателей религиозности и совпадает со средними показателями религиозности других регионов Дальнего Востока России.

3. Конфессиональная структура Дальнего Востока

Под конфессиональной структурой принято понимать совокупность и взаиморасположение верований общества, группы или региона. Нередко синонимом понятия конфессиональной структуры выступает понятие «религиозная ситуация»¹⁶. Одним из самых распространенных способов фиксации конфессиональной принадлежности, так же как и религиозности индивидов и групп, являются социологические исследования. Обратимся к данным соответствующих социологических опросов.

Для определения конфессиональной принадлежности жителей Дальнего Востока по критерию самоопределения респондентов в социологическом исследовании «Образ Китая и китайцев в этническом самосознании русских» использовался альтернативный вопрос «Если Вы верующий, укажите, к какому вероисповеданию себя относите?». Стереотипный вопрос использовался также в опросах социологического мониторинга «Религиозная ситуация в Амурской области» и в опросе «Хабаровск». Выявлена следующая конфессиональная структура Дальнего Востока по критерию самоопределения респондентов (см. таблица 2).

При ответе на вопрос «Если Вы верующий, укажите, к какому вероисповеданию себя относите?» рес-

---

¹⁶ См. например: *Казьмина О.Е.* Конфессиональная структура населения России // *Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь.* М., 2001. С. 119–125.

Таблица 2

Конфессиональная структура населения Дальнего Востока по разным опросам (от числа всех опрошенных), %

	«Приамурье 1»	«Приамурье 2»	«Село»	«Владивосток»	«Религия 1»	«Религия 2»	«Религия 3»	«Хабаровск»
Православие	43,6	40,4	60,7	32	61,2	52,8	49	38,6
Католицизм	0,4	0,6	–	2	0,7	–	0,8	0,2
Протестантизм	3	0,6	–	12	6,1	2,2	2,4	1,4
Ислам	0,4	1,1	–	–	1,2	1,3	0,6	0,8
Другие религии	0,8	–	–	–	1	–	6,5	1,5
Затруднились определить вероисповедание	5,6	1,7	3,6	12	1	–	21	11,9

понденты опроса «Приамурье 1» отметили: православие – 43,6%, католицизм – 0,4%, протестантизм – 3%, ислам – 0,4%, другие религии 0,8% затруднились определить вероисповедание – 5,6%. По данным опроса «Приамурье 2»: православие – 40,4%, католицизм – 0,6%, протестантизм – 0,6%, ислам – 1,1%, затруднились определить вероисповедание – 1,7%. По данным опроса «Село»: православие – 40,4%, католицизм – 0,6%, протестантизм – 0,6%, ислам – 1,1%, затруднились определить вероисповедание – 1,7%. По данным опроса «Владивосток»: православие – 32%, католицизм – 2%, протестантизм – 12%, затруднились определить вероисповедание – 12%. Опрос «Религия 1»: православие – 61,2%, католицизм – 0,7%, протестантизм – 6,1%, ислам – 1,2%, другие религии – 1%, затруднились определить вероисповедание – 1%. Опрос «Религия 2»: православие – 52,8%, протестантизм – 2,2%, ислам – 1,3%. Опрос «Религия 3»: православие – 49%, католицизм – 0,8%, протестантизм – 2,4%, ислам – 0,6%, другие религии – 6,5%, затруднились определить вероисповедание – 20,9%. Опрос «Хабаровск»: право-

славие — 38,6%, католицизм — 0,2%, протестантизм — 1,4%, ислам — 0,8%, другие религии — 1,5%, затруднились определить вероисповедание — 11,9% (включая ответивших, что верят в своего бога — 4,6%, верят в бога, не разбираются в религии — 1,4%).

Разнородность полученных данных о конфессиональной структуре населения Дальнего Востока объясняется методической разнородностью фиксировавших ее опросов. Это обстоятельство не позволяет осуществлять с полученным массивом сведений строгий религиоведческий анализ (динамика и пр.), однако дает основание для выявления общих тенденций.

Как видно из социологических данных, лидирующие позиции в конфессиональной структуре населения занимает православие (имеется в виду Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП)), что подтверждает мнение о распространенности православия в религиозном сознании россиян. Однако данный факт не может служить основанием для вывода об абсолютном преобладании православия в религиозной структуре населения Дальнего Востока. Известно, что данные социологических опросов характеризуют так называемое поверхностное православие, отмечаемое респондентами на основании их принадлежности к России, русской культуре и истории. В результате долгих дискуссий экспертов и регулярных социологических «замеров» православной религиозности специалисты сошлись во мнении, что чуть более половины населения России считают себя православными, но при этом лишь 2–4% населения регулярно посещают храмы, исполняют необходимые обряды, читают религиозную литературу и поэтому могут считаться православными или воцерковленными верующими¹⁷.

---

¹⁷ Подробно об этом см.: *Митрохин Н.* Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004. с.38 и др.

Типична такая ситуация. Респондент на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» дает ответ «нет», а на вопрос «Если Вы верующий, укажите к какому вероисповеданию Вы себя относите?» отвечает, что он православный. Это приводит к повышению показателей конфессиональной самоидентификации над показателями общего уровня религиозности (так, например, в опросе «Приамурье 1» на 49,2% верующих приходится 53,8% определивших свое вероисповедание). Данный факт может рассматриваться как косвенное подтверждение тезиса о поверхностном уровне религиозности значительной части населения. Таким образом, достоверными представляются два вывода: во-первых, в конфессиональной структуре дальневосточного населения доминирует православие (РПЦ МП); во-вторых, религиозность жителей Дальнего Востока, считающих себя православными, в целом носит поверхностный характер.

В сравнении в общероссийской ситуацией¹⁸ уровень православной религиозности на Дальнем Востоке меньше средних по России показателей. Это обстоятельство, на наш взгляд, — закономерное следствие отмеченной в предыдущем параграфе специфики Дальнего Востока — низкого уровня развития православной инфраструктуры и большого количества мигрантов.

Данные социологического исследования позволяют заключить, что уровень православной религиозности на селе по сравнению с городом заметно выше. Такой результат нельзя считать неожиданным, поскольку сельская местность — регион преимущественного распространения православных приходов.

Кроме отмеченных тенденций, данные о конфессиональной структуре населения Дальнего Востока говорят о наличии стабильно фиксируемых конфес-

---

¹⁸ Митрохин Н. Указ. соч.

сиональных групп протестантов, католиков и мусульман.

Определенная часть респондентов (от 1% до 21%) затруднилась идентифицировать свое вероисповедание. Данный факт свидетельствует о наличии устойчивой группы внеконфессионально (внеинституционально) ориентированных жителей Приамурья. Предметом их интереса являются, как правило, вероучения, не связанные с привычными, традиционными религиями, — оккультизм, синкретические религиозно-философские системы, эзотерика, мантические (гадательные) практики, астрология, вера в Абсолют, в то, что «что-то есть (высшая сила, разум и т.д.)», другие квазирелигиозные феномены. Представленные конфессии не исчерпывают всей палитры религиозных предпочтений дальневосточников. В рассматриваемых опросах встречались ответы приверженцев самых разных вероисповеданий — славянского неоязычества, иудаизма, духовного христианства (в частности молокане), восточных религий (буддизм, необуддизм, даосизм, вайшнавизм), новых религиозных движений (неопятидесятники, харизматические христианские церкви) и других.

Представленные выше результаты опросов общественного мнения и материалы других исследований (контент-анализ, наблюдения, интервью и пр.) позволяют сделать достоверные заключения относительно религиозности жителей Дальнего Востока Российской Федерации. Первое место в конфигурации конфессиональных предпочтений, несмотря на поверхностный характер веры, занимает православие (РПЦ МП). Второе место — внеконфессиональная религиозность, включающая веру в оккультные и паранаучные практики. Третье — протестантизм. Четвертое — католицизм. Пятое — ислам. Шестое — другие религии (от язычества до новых религиозных движений).

Полученная картина, на наш взгляд, отражает реальность лишь приблизительно. Тому есть следующие

щие причины: 1) как уже отмечалось, социологические опросы, фиксирующие религиозность по критерию самоидентификации респондента, фиксируют мнение респондента о себе, но не позволяют судить о соответствии этого мнения действительности; 2) социологические опросы, проводящиеся в русскоязычной среде, не фиксируют религиозности иноязычных респондентов (например, китайских мигрантов), а их присутствие может существенно повлиять на общую картину; 3) социологические опросы не охватывают коренное население Дальнего Востока, компактно проживающее в труднодоступных, отдаленных местах.

Косвенным подтверждением нашего тезиса о неполноте полученной в ходе социологических исследований картины могут служить данные о религиозных объединениях, действующих в регионе. Речь об этом важном аспекте характеристики религиозного пространства пойдет в следующем параграфе данной главы.

Кратко резюмируем содержание настоящего параграфа. Конфессиональная структура Дальнего Востока отличается разнообразием. Лидирующие позиции по критерию конфессиональной самоидентификации (самоопределению) респондентов занимает православие (РПЦ МП). Однако религиозность респондентов, считающих себя православными, является поверхностной. Значительное место в конфессиональных предпочтениях дальневосточников занимает внеконфессиональная религиозность — оккультизм, паранаука, эзотерика.

4. Динамика конфессионального пространства Дальнего Востока

Под религиозной или конфессиональной динамикой принято понимать состояние движения, развития и изменения во времени и пространстве количественных показателей конфессиональной структуры

или религиозности. Наиболее часто при исследованиях конфессиональной динамики в качестве переменных используют количество религиозных объединений за определенные временные показатели (месяц, год и др.). Религиозные объединения при этом выступают в роли констант. При изучении динамики религиозности принимаются во внимание показатели религиозной самоидентификации респондентов за определенные периоды времени (месяц, год и др.). Они привязываются к заданной социологическим исследованием или открытой для указания респондента шкале вероучений. Как правило, при анализе религиозного пространства используют показатели как религиозной, так и конфессиональной динамики. Однако имеющийся в нашем распоряжении массив социологических данных не позволяет представить масштабную панораму религиозности на Дальнем Востоке и ее эволюции за 1990 и 2000 годы. Решение такой задачи требует проведения систематических социологических исследований в течение длительного периода.

После этих необходимых замечаний обратимся к рассмотрению конфессиональной динамики Дальнего Востока.

Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» определяет религиозное объединение как добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Религиозные объединения могут создаваться и действовать в двух формах — религиозных групп и религиозных организаций. Религиозная группа — это религиозное объединение, не ведущее активной хозяйственной деятельности, не участвующее

щее как корпорация в гражданских отношениях, не несущее ответственности обобщенным имуществом, не имеющее статуса юридического лица. Религиозная организация – это религиозное объединение, имеющее статус юридического лица, обладающее значительным имуществом, участвующее в гражданских имущественных и неимущественных отношениях как единое лицо. Регистрация религиозных организаций осуществляется органами юстиции РФ. Религиозная группа может создаваться и действовать без уведомления органов власти. Данное обстоятельство создает проблему подсчета религиозных групп – их точное количество определить практически невозможно. Однако, используя материалы полевых исследований, сведения органов муниципальной, государственной власти¹⁹ и ряд других источников, можно произвести приблизительный, но достаточно информативный подсчет основных религиозных объединений, действующих в регионе. Собранные таким образом сведения вкупе с другими методами анализа религиозной ситуации достаточны для выявления общих тенденций изменения, закономерностей и корреляций конфессионального пространства.

Динамику конфессионального пространства Дальнего Востока рассмотрим на примере Амурской области. Как видно из таблицы 3, динамика численности религиозных объединений Приамурья с 1991 по 2006 гг. характеризуется устойчивой тенденцией роста. За рассматриваемый период количество ре-

---

¹⁹ Имеются в виду отчеты, аналитические записки, информационные данные и реестры текущих архивов органов государственной и муниципальной власти. В частности, отдела по взаимодействию с религиозными, общественными и политическими организациями, партиями и движениями Правительства Амурской области; отдела по делам общественных, религиозных объединений и некоммерческих организаций Управления Федеральной регистрационной службы Министерства юстиции по Амурской области.

Таблица 3

**Динамика количества религиозных объединений
(религиозных организаций и религиозных групп)
в Амурской области в 1991–2006 гг.**

№ п/п	Религиозные объединения	1991	1994	1996	1997	1999	2000	2001	2002	2003	2006
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП)	8	11	17	21	28	31	35	38	46	71
2	Христиане веры евангельской — пятидесятники	3	7	13	15	23	25	25	25	26	30
3	Российских союз Евангельских христиан баптистов (РС ЕХБ)	11	17	17	19	19	21	23	20	31	32
4	Совет церквей Евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ)	2	2	6	5	9	10	10	10	10	10
5	Евангельские христиане	—	—	6	8	7	10	15	20	18	17
6	Адвентисты седьмого дня	4	7	8	9	9	9	9	10	11	14
7	Адвентисты-реформисты	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
8	Свидетели Иеговы	—	3	9	7	11	16	17	14	18	17
9	Новоапостольская церковь	—	1	3	3	3	4	3	3	5	4
10	Римско-католическая церковь	—	—	1	1	1	1	2	2	2	2
11	Буддизм (Школа Карма Кагью)	—	—	1	1	1	1	2	2	3	2
12	Общество сознания Кришны (Вайшнавизм)	—	1	1	1	1	1	1	1	1	2
13	Пресвитерианская церковь	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1
14	Ортодоксальный иудаизм	—	—	—	1	—	1	1	1	1	1
15	Русская Православная Старообрядческая Церковь (РПСЦ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
16	Ислам	—	1	1	1	1	1	1	1	1	1
17	Вера Бахаи	—	—	1	1	1	1	1	1	1	1
18	Церковь объединения	—	—	1	1	1	1	1	—	—	—
19	Церковь саентологии	—	—	—	—	—	—	1	1	2	1
	Всего	31	53	88	97	119	137	151	153	180	209

лигиозных объединений увеличилось почти в 7 раз, с 31 до 209. В среднем возникало около 11–12 объединений в год.

Как видно из таблицы 3 и графика (рис. 1), все религиозные объединения, за исключением Церкви объединения, сохранили или увеличили количественные показатели своего присутствия. Значительный прирост численности религиозных объединений демонстрируют Русская православная церковь (РПЦ МП), Христиане веры евангельской – пятидесятники, Евангельские христиане баптисты (РС ЕХБ и СЦ ЕХБ), Евангельские христиане, адвентисты

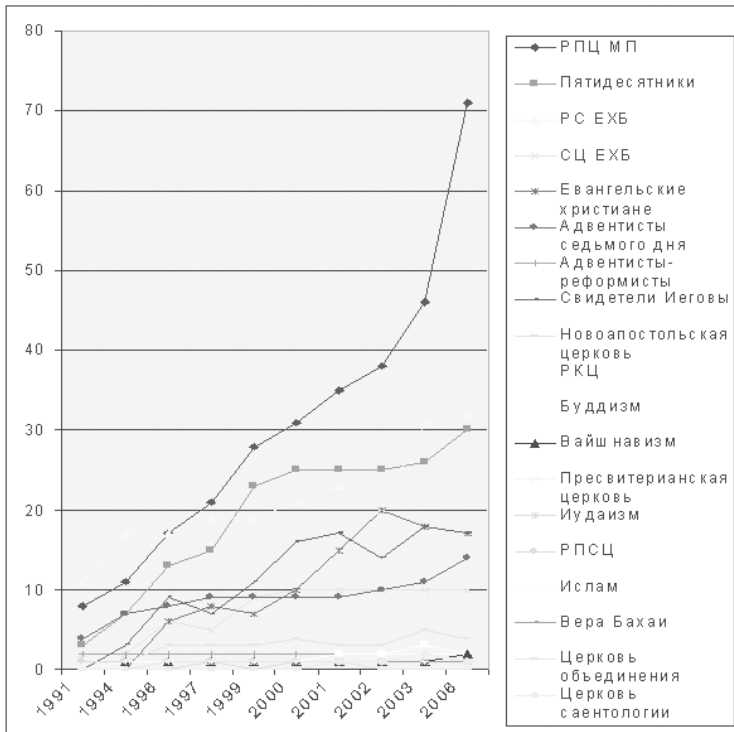

Рис. 1. Динамика количества религиозных объединений (религиозных групп и религиозных организаций) в Амурской области в 1991–2006 гг.

седьмого дня, свидетели Иеговы. Менее значительна динамика роста новоапостольской церкви, буддизма, общества сознания Кришны, римско-католической церкви, церкви сайентологии. Стабильностью и отсутствием роста отличается численность Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ), веры бахаи, адвентистов-реформистов, пресвитериан, иудеев и мусульман.

Как отчетливо видно на графике (рис. 1.), не будучи лидером и имея в 1991 г. примерно те же количественные показатели, что и другие конфессии, Русская православная церковь (РПЦ МП) сумела в середине 1990 гг. обойти остальные религиозные объединения, а в начале 2000 гг. занять с большим отрывом лидирующее положение. Первенство РПЦ МП обусловлено рядом факторов: административной и финансовой поддержкой государственных органов, общественности, некоторых коммерческих структур; активным миссионерством священнослужителей; историко-культурной традицией.

Немногочисленность остальных конфессий объясняется разными факторами. Большинство этих религиозных объединений проходит период организационного становления, испытывают материальные трудности, давление определенной части общественности, СМИ, органов власти. Рост некоторых ограничен этническими факторами (например, католицизм, иудаизм и ислам), отсутствием религиозных традиций (бахаи, кришнаиты). Ряд движений вообще не ставит задачи увеличения численности (РПСЦ). Вероучение некоторых движений носят подчеркнуто элитарный характер.

Использование при построении конфессиональной динамики в качестве переменной зарегистрированных религиозных объединений — религиозных организаций — дает несколько иную панораму верований Приамурья на современном этапе (таблица 4).

При таком подсчете очевидно уменьшение, как

Таблица 4

Динамика количества зарегистрированных религиозных организаций (юридических лиц) в Амурской области в 2000–2006 гг.

№ п/п	Религиозные организации	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП)	31	32	36	43	49	53	56
2	Христиане веры евангельской — пятидесятники	22	22	20	22	23	26	26
3	Российский союз Евангельских христиан баптистов (РС ЕХБ)	14	15	14	16	16	16	16
4	Евангельские христиане	10	14	16	15	15	12	13
5	Адвентисты седьмого дня	8	8	8	8	8	8	8
6	Свидетели Иеговы	5	5	5	5	5	5	5
7	Новоапостольская церковь	4	3	3	3	3	3	3
9	Римско-католическая церковь	1	1	2	2	2	2	2
10	Буддизм (Школа Карма Кагью)	1	1	2	2	2	2	2
11	Общество сознания Кришны (Вайшнавизм)	1	1	1	1	1	1	1
12	Пресвитерианская церковь	1	1	1	1	1	1	1
13	Ортодоксальный иудаизм	1	1	1	1	1	1	1
14	Русская Православная Старообрядческая Церковь (РПСЦ)	1	1	1	1	1	—	—
15	Ислам	1	1	—	—	—	—	—
	Всего религиозных организаций	101	106	110	120	127	130	134

численности объединений, так и количества конфессий. Количество зарегистрированных религиозных организаций меньше общего числа религиозных объединений в среднем на 50 общин за каждый год. Список конфессий сократился на четыре пункта. Ряд религиозных организаций при этом подсчете остаются в тех же количественных показателях, показатели иных существенно уменьшаются, другие и вовсе исчезают из реестра.

Так, если для сравнения рассмотреть показатели 2006 года (таблица 5), то отчетливо прослеживается

Таблица 5

**Соотношение количества зарегистрированных
и незарегистрированных религиозных объединений
в Амурской области в 2006 г. по конфессиям**

№ п/п	Религиозные объединения	Объ- ния	Орг- ции	Раз- ность (-)
1	2	3	4	5
1	Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП)	71	56	-15
2	Христиане веры евангельской — пятидесятники	30	26	-4
3	Российских союз евангельских христиан баптистов (РС ЕХБ)	32	16	-16
4	Совет церквей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ)	10	0	-10
5	Евангельские христиане	17	13	-4
6	Адвентисты седьмого дня	14	8	-6
7	Адвентисты-реформисты	2	0	-2
8	Свидетели Иеговы	17	5	-12
9	Новоапостольская церковь	4	3	-1
10	Римско-католическая церковь (РКЦ)	2	2	0
11	Буддизм (Школа Карма Кагью)	2	2	0
12	Общество сознания Кришны (Вайшнавизм)	2	1	-1
13	Пресвитерианская церковь	1	1	0
14	Ортодоксальный иудаизм	1	1	0
15	Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ)	1	0	-1
16	Ислам	1	0	-1
17	Вера бахаи	1	0	-1
18	Церковь объединения	0	0	0
19	Церковь сайентологии	1	0	-1
	Всего	209	134	-75

существенная разница (в 10 и более общин) в количестве зарегистрированных и незарегистрированных объединений в таких движениях, как РС ЕХБ, РПЦ МП, Свидетели Иеговы, СЦ ЕХБ. Незначительная разница характерна для адвентистов седьмого дня, евангельских христиан, адвентистов-реформистов, Новоапостольской церкви, РПСЦ, мусульман, кришнаитов, веры бахаи и церкви сайентологии. (Здесь, однако, необходимо учитывать, что ряд кон-

фессий вообще не имеют зарегистрированных общин). Аналогичная картина наблюдается в общинах РКЦ, пресвитериан, иудеев, буддистов.

В чем причины разницы в показателях зарегистрированных и незарегистрированных общин? Регистрация религиозного объединения как юридического лица дает как очевидные преимущества (гражданские и имущественные отношения), так и неразрывно связанные с ними минусы: прежде всего, необходимость отчитываться перед контролирующими органами. По законодательству РФ возможность регистрации религиозной организации ограничена рядом условий. Собственно регистрация, как и разные виды отчетности (бухгалтерской, налоговой и пр.), требуют от общины определенной системной работы, вести которую в состоянии не все конфессии. Кроме того, некоторые конфессии сознательно уклоняются от получения статуса юридического лица из-за определенных положений в вероучении. Так, Совет церквей евангельских христиан-баптистов, имея развитые общины и сильные традиции, принципиально не регистрирует свою деятельность в соответствии с вероучительным принципом отделения церкви от государства (Иисус сказал «Царство Мое не от мира сего... » (Иоан. 18:36)). Эта причина характерна и для ряда других вероучений (например, для некоторых направлений старообрядчества). Члены отдельных старообрядческих общин Дальнего Востока не только не регистрируют свою религиозную деятельность, но и отказываются от получения гражданских паспортов, пенсий и т.д.

Особенности вероучений ряда конфессий, трудности и ограничения при регистрации религиозного объединения, отчетность и контроль в процессе деятельности и другие факторы обусловили отсутствие в рассматриваемых нами реестрах реально существующих и действующих в Приамурье, а так же и других регионах Дальнего Востока, некоторых религиозных объединений (например, указанных выше

Таблица 6

**Соотношение религиозных объединений и конфессий
Приамурья в 2006 г. (%)**

№ п/п	Религиозные объединения	Объем в %		Конфессия	Объем в %	
		Объ- еди- нений	Орга- низа- ций		Объ- еди- нений	Орга- низа- ций
1	2	3	4	5	6	7
1	Христиане веры еван- гельской — пятиде- сятники	14,4	19,4	Протестан- тизм	61,1	53,6
2	Евангельские	15,3	11,9			
3	христиане баптисты					
3	Совет церквей Еван- гельских христиан- баптистов (СЦ ЕХБ)	4,8	—			
4	Евангельские хри- стиане	8,1	9,7			
5	Адвентисты седьмого дня	6,7	6			
6	Адвентисты- реформисты	0,9	—			
7	Свидетели Иеговы	8,1	3,7			
8	Новоапостольская церковь	1,9	2,2			
9	Пресвитерианская церковь	0,9	0,7	Право- славие	34,9	41,8
10	Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП)	34	41,8			
11	Русская Православная Старообрядческая Церковь (РПСЦ)	0,9	—			
12	Общество сознания Кришны (Вайшнавизм)	0,9	0,7			
13	Вера Бахаи	0,9	—	НРД (новые ре- лигиозные движения)	2,7	0,7
14	Церковь объединения	—	—			
15	Церковь саентологии	0,9	—			
16	Римско-католическая церковь	0,9	1,5	Католицизм	0,9	1,5
17	Буддизм (Школа Карма Кагью)	0,9	1,5	Буддизм	0,9	1,5
18	Ислам	0,9	—	Ислам	0,9	—
19	Ортодоксальный иудаизм	0,9	0,7	Иудаизм	0,9	0,7
	Всего	100	100			

старообрядческих общин, движений «Рейки», «Радостея», «Церкви Последнего Завета», центров оккультизма и эзотерики и др.). Очевидно, что их учет позволил бы внести новые краски в конфессиональную палитру Приамурья.

Представим рассматриваемый статистический массив религиозных объединений в относительных значениях (в процентах) и для получения ранговой корреляции объединим религиозные направления в конфессиональные группы (таблица 6). Из 19 представленных религиозных направлений действовавших в Приамурье в 2006 году можно выделить 7 конфессиональных групп и распределить их в порядке убывания: протестантизм, православие, новые религиозные движения (НРД), католицизм, буддизм, ислам, иудаизм.

Как видно из таблицы 6 и рисунка 2, конфессиональная структура Приамурья приобретает иные очертания в сравнении с конфессиональной структурой по критерию самоопределения респондентов (см. параграф 2 данной главы). Лидирующее положение в конфигурации конфессий уверенно занимает протестантизм.

Протестантизм занимает лидирующие позиции в конфессиональной структуре не только Приамурья, но и других регионов юга Дальнего Востока. По данным органов государственной власти (см. рис. 3), на 2000 год в Амурской области насчитывалось 137 религиозных объединений, из них 31 (23%) РПЦ МП и 95 (69%) протестантских²⁰. В Хабаровском крае из 334 объединений 41 (12%) РПЦ МП и 242 (73%) протестантских²¹. В Примор-

²⁰ Религиозные объединения Амурской области // Текущий Архив Администрации Амурской области; Кобызов Р.А. Религиозная ситуация в Амурской области на рубежах веков // Россия и Китай на Дальневосточных рубежах. Т. 2. Благовещенск, 2001. С. 336.

²¹ Никольников В.А., Свищев М.П. Конфессиональная ситуация в Хабаровском крае. История и современность // Об-

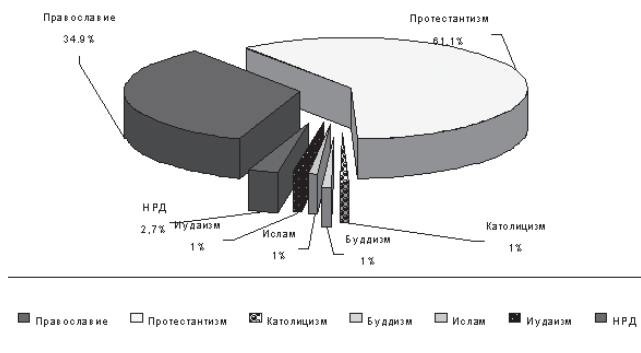

Рис. 2. Соотношение конфессий в Примурье в 2006 г.

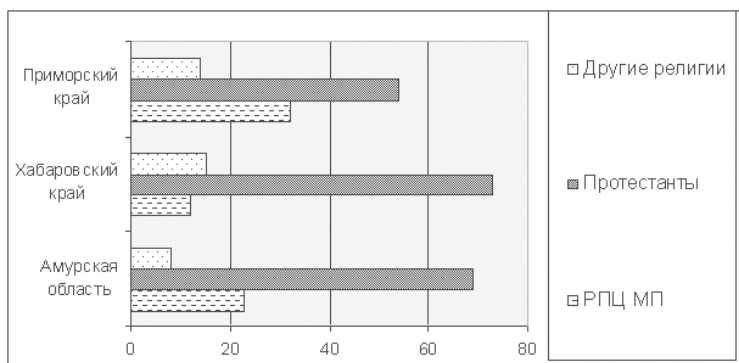

Рис. 3. Конфессиональная структура Дальнего Востока (по данным на 2000 г., %)

ском крае из 198 соответственно 63 (32%) и 106 (54%)²².

По сравнению с Примурьем, конфессиональное пространство Приморского и Хабаровского краев

щественно-политическая и религиозная ситуация в Хабаровском крае. Информационный бюллетень Администрации Хабаровского края. №1 (35). Май 2001. С. 49; Религия и власть на Дальнем Востоке России. Сборник документов. Хабаровск, 2001. С. 364.

²² Реестр религиозных организаций, зарегистрированных Управлением министерства Юстиции по Приморскому краю (01.01.2000) // Личный архив автора.

характеризуется большим разнообразием (таблица 7). Кроме православия (РПЦ МП), католицизма, протестантизма, иудаизма, ислама, буддизма на юге Дальнего Востока действуют объединения зарубежной православной церкви, разные толки и согласия старообрядчества, армяно-григорянская церковь, широкий перечень новых религиозных движений (Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, Ананда Марга и др.), ряд протестантских деноминаций (методисты, лютеране и др.). Эти религии редко попадают в итоговые отчеты социологических исследований, но их культовая и общественная деятельность порой вызывает не меньший резонанс в обществе.

Таблица 7

**Религиозные организации Приморского
и Хабаровского краев**
(по данным на 2003 год)

	Примор- ский край	Хабаров- ский край
Русская православная церковь (РПЦ МП)	68	44
Старообрядчество	5	2
Римско-католическая Церковь	6	5
Евангельские христиане-баптисты	12	21
Евангельские христиане	30	
Христиане веры евангельской — пятидесятники	41	38
Адвентисты седьмого дня	22	13
Лютеране	2	3
Новоапостольская Церковь	2	2
Методистская Церковь	8	3
Пресвитерианская Церковь	38	11
Свидетели Иеговы	13	7
Церковь Иисуса Христа Святых последних Дней	3	1
Неденоминированные христиане (Библейская Лига)	1	
Общество Сознания Кришны (вайшнавы)	4	2
Армянская апостольская Церковь	2	
Ислам	7	2
Буддизм	8	1
Иудаизм	9	4
Вера Бахаи	1	1
Русская православная церковь за границей	2	
ИТОГО:	209	114

Лидирующие позиции протестантизма по данным о религиозных объединениях и лидирующие позиции православия по критерию самоидентификации респондентов социологических опросов (параграф 2 данной главы) не являются, на наш взгляд, противоречием, а лишь подчеркивают специфику и особенность конфессиональной структуры и религиозности Приамурья и в целом Дальнего Востока.

Дальний Восток является единственным в Российской Федерации регионом с численным преобладанием протестантских объединений (таблица 8)²³. Исходя из приграничного с КНР положения, дальневосточный регион является форпостом многих западных протестантских миссий. Развитие здесь мощных и сильных организаций залог успеха в христианизации Китая. Помимо этого лидерство протестантизма, как уже отмечалось, детерминировано низким уровнем развития православия и большим количеством мигрантов.

Анализ религиозности, конфессиональной структуры и динамики будет не полным без учета верований коренных народов Дальнего Востока и верований многочисленной китайской диаспоры проживающей в Амурской области. Однако данные верования не попадают в статистику по религиозным объединениям рассмотренные нами выше, поэтому обратимся к краткому анализу этого важного сегмента конфессионального пространства Приамурья в следующем параграфе.

Подводя итог рассмотрению динамики конфессионального пространства Дальнего Востока на примере Приамурья, отметим основные положения. Конфессиональная динамика в Приамурье характеризуется устойчивой тенденцией к росту числа религиоз-

---

²³ Составлено по: Данные о государственной регистрации религиозных организаций в РФ на 01.01.2002 // Личный архив автора (сведения получены в Комитете по делам общественных объединений ГД ФС РФ).

Таблица 8

Религиозные организации зарегистрированные в РФ
(данные на 01.01.2002 г.)

Федеральный округ	РПЦ МП	Протестантизм	Все организации
Центральный	4030 (70,7%)	1056 (18,5%)	5699
Северо-Западный	1029 (57,1%)	561 (31,1%)	1802
Южный	1154 (38%)	673 (22,1%)	3038
Приволжский	2570 (48,3%)	642 (12%)	5319
Уральский	584 (46,3%)	282 (22,4%)	1260
Сибирский	834 (44,5%)	557 (29,7%)	1876
Дальневосточный	317 (34,9%)	409 (45%)	908

Таблица 9

Динамика количества зарегистрированных религиозных объединений в Хабаровском крае²⁴

Наименование конфессии	1990	1991	1992	1993	1995	1996	1997	2000	2001
Русская православная церковь	7	15	24	23	25	27	27	41	44
Старообрядцы	5	6	6	6	6	7	6	8	9
Римско-католическая церковь				1	1	1	1	6	
Протестантские церкви (в т. ч. Св. Иеговы)	28	39	49	82	104	119	153	242	251
Буддизм			1	1	1	1	1	2	2
Иудаизм	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Ислам						1	1	3	3
Другие верования		4	8	11	9	13	12	31	32
Итого	41	65	89	125	147	170	202	334	348

ных объединений. Данная тенденция характерна и для других регионов Дальнего Востока (см. например конфессиональную динамику по Хабаровскому краю в таблице 9). Лидирующие позиции в конфессиональной структуре Приамурья по данным о религиозных объединениях занимает протестантизм. Первенство протестантизма в конфессиональном

²⁴ Общественно-политическая и религиозная ситуация в Хабаровском крае. Методика. Информация. Практика. № 1. Май 2001. С. 49.

пространстве является спецификой Приамурья, так и в целом Дальнего Востока по сравнению с другими российскими регионами.

5. Окультизм и паранаука в религиозном сознании дальневосточников

Как уже отмечалось при анализе конфессиональной структуры Дальнего Востока по результатам социологических опросов определенная часть респондентов (от 1% до 21%) затруднилась определить вероисповедание. Данный факт свидетельствует об устойчивой прослойке внеконфессионально (внеинституционально) ориентированных жителей Дальнего Востока. Их религиозными интересами выступают, как правило, вероучения, не связанные с привычными, традиционными религиями – оккультизм, синкретические религиозно-философские системы, эзотерика, мантические (гадательные) практики, вера в астрологию, в Абсолют, в то, что «что-то есть (высшая сила, разум и т.д.)», другие квазирелигиозные формы. Наличие определенной группы дальневосточников с нетрадиционной, оккультной (внеконфессиональной) религиозностью подтверждают и результаты ответов на вопрос – «Считаете ли Вы себя верующим человеком?». В разных вариантах ответной шкалы отмечен устойчивый сегмент респондентов (в среднем около 3%) не давших ответа, колеблющихся при определении религиозности, затруднившихся ответить на данный вопрос. Как правило, религиозное сознание этих респондентов ориентировано не на традиционно вероисповедную, а на оккультную сферу. Именно люди этого круга наиболее склонны к получению оккультных и паранаучных услуг. Вера в трансцендентное и сверхъестественное с одной стороны и размытость религиозной и конфессиональной идентификации с другой, формирует устойчивую группу оккультно ориентированных дальневосточников.

По результатам социологического исследования «Оккультизм и паранаука в социуме Дальнего Востока (общественное сознание, образование и здравоохранение)» более четверти дальневосточников использовали оккультные практики в своей жизнедеятельности. Так в рассматриваемом исследовании респондентам был задан вопрос «Приходилось ли Вам прибегать к услугам представителей паранауки и оккультизма?». Ответы распределились в следующей корреляции: 71,6% респондентов не прибегали к услугам представителей паранауки и оккультизма, 21% дальневосточников пользовался услугами представителей паранауки и оккультизма 1 – 2 раза, 4% прибегали к услугам представителей паранауки и оккультизма от случая к случаю, 1,2% сами практикуют в сфере паранауки и оккультизма и 0,6% дальневосточников регулярно пользуются услугами представителей паранауки и оккультизма.

Мотивы обращения дальневосточников к оккультным и паранаучным услугам выявлял вопрос «При возникновении каких ситуаций Вы лично обращались к представителям паранауки и оккультизма?». Определены следующие факторы: 15% проблемы с собственным здоровьем, 8,2% проблемы со здоровьем

Таблица 10

Обращение к услугам оккультизма и паранауки дальневосточниками

Варианты ответов	%
Да, я регулярно прибегаю к услугам представителей паранауки и оккультизма	0,6
Да, мне приходилось прибегать к услугам представителей паранауки и оккультизма от случая к случаю	4
Я прибегал к услугам представителей паранауки и оккультизма 1 – 2 раза	21
Нет, я не прибегал к услугам представителей паранауки и оккультизма	71,6
Я сам практикую в данной сфере	1,2

родных и близких, 6% проблемы в любви, 3,3% обращались за помощью в случаях возникновения серии необъяснимых неудач и при принятии важных решений, 2,2% проблемы в семейной жизни, 2% проблемы на работе, 3,2% указали свои варианты среди которых доминирует любопытство и личный интерес. Таким образом, на первом месте среди факторов обращения дальневосточников к оккультным и паранаучным услугам находится сфера здоровья, на втором сфера семейных и любовных отношений.

Как видно из представленных данных более четверти (26,8%) дальневосточников являются потребителями оккультных практик и паранаучных методик. Лидирующим мотивом обращения к оккультным услугам является сфера здравоохранения.

Исследования общественного мнения в данной сфере проводились и на общероссийском уровне. Для ответов респондентам в разных регионах Российской Федерации предлагались подобные рассмотренным выше вопросы. По данным общероссийского исследования около 26% россиян обращались к представителям нетрадиционной медицины народным целителям, врачам-травникам, экстрасенсам и т.д.²⁵. На вопрос «Обращались ли вы лично когда-нибудь за помощью к гадалке, экстрасенсу, колдуну, шаману, магу, астрологу и т.п.?» были получены следующие ответы: обращался — 18%, не обращался 81%, затруднились ответить — 1%²⁶.

²⁵ Исследование Фонда «Общественное мнение» (ФОМ). Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства. Объем выборочной совокупности 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы — 600 респондентов. Время проведения опроса — июль 2002 г. www.bd.fom.ru.

²⁶ Исследование Фонда «Общественное мнение» (ФОМ). Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства. Объем выборочной совокупности 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы — 600 респондентов. Время проведения опроса — ноябрь 2005 г. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. www.bd.fom.ru.

Таблица 11

Мотивы обращения дальневосточников к представителям паранауки и оккультизма

Варианты ответов	%
1. Проблемы со своим здоровьем	15
2. Проблемы со здоровьем родных и близких	8,9
3. Проблемы в любви	6,1
4. Семейные проблемы (уход из семьи мужа или жены)	2,8
5. Проблемы в работе и бизнесе	2
6. Серия необъяснимых неудач	3,3
7. Принятие важных решений	3,3
8. Другое	3,2
9. Я не прибегал к услугам представителей паранауки и оккультизма	65,6

Таблица 12

Обращение россиян к услугам представителей оккультизма и паранауки

	%
Обращался	18
Не обращался	81
Затрудняюсь ответить	1

Религиозность россиян как и дальневосточников характеризуется синкретизмом, одновременным выбором в качестве объекта веры разнополярных категорий. Значительную часть религиозного выбора россиян занимает оккультная сфера. Так во всероссийском опросе ВЦИОМ был задан вопрос «Во что или в кого Вы верите?». Получены ответы: в Бога — 58%; в судьбу — 35%; в приметы — 18%; в воздаяние за грехи — 18%; в сверхъестественную силу — 15%; в гороскопы — 8%; в загробную жизнь — 7%; в колдовство, магию — 6%; в НЛО — 5%; в переселение душ — 3%; во что-то ещё — 6%; затрудняюсь ответить — 2%²⁷.

²⁷ Опрос ВЦИОМ. Опрос населения в 153 населенных пунктах 46 областях, краях и республиках России. Интервью по месту жительства. Объем выборочной совокупности 1600 респондентов. Время проведения опроса — октябрь 2005 г. www.wciom.ru.

Таблица 13

Объекты веры россиян (%)

	2004	2005
В Бога	52	58
В судьбу	40	35
В приметы	21	18
В воздаяния за грехи	18	18
В некую сверхъестественную силу	12	15
В гороскопы	9	8
В загробную жизнь	7	7
В колдовство, магию	7	8
В НЛО, инопланетян	6	5
В переселение душ	4	3
Во что-то еще	5	6
Не верю ни в какие сверхъестественные силы и явления	15	14
Затрудняюсь ответить	1	2

Вера в Бога соединяется в сознании респондентов с верой «в приметы», «судьбу», «гороскопы». Из выбравших веру в Бога, верят в судьбу – 35%; в воздаяние за грехи – 24%; в приметы – 21%; в некую сверхъестественную силу – 14%; в загробную жизнь – 11%; в гороскопы – 9%; в колдовство, магию – 8%; в НЛО – 6%; в переселение душ – 5%; во что-то ещё – 5%²⁸. Одновременный выбор в качестве объекта веры взаимоисключающих друг друга категорий (Бог – колдовство и прочее) говорит о низком качестве религиозного сознания россиян в аспекте религиозной идеологии, о современном феномене «двоеверия».

Причины обращения россиян к услугам представителей оккультизма и паранауки неоднородны. Дан-

²⁸ Опрос ВЦИОМ. Опрос населения в 153 населенных пунктах 46 областях, краях и республиках России. Интервью по месту жительства. Объем выборочной совокупности 1600 респондентов. Время проведения опроса – октябрь 2005 г. www.wciom.ru.

Таблица 14

**Объекты религиозного синкретизма россиян верующих
в Бога**

	%
В судьбу	35
В воздаяния за грехи	24
В приметы	21
В некую сверхъестественную силу	14
В загробную жизнь	11
В гороскопы	9
В колдовство, магию	8
В НЛО, инопланетян	6
В переселение душ	5
Во что-то еще	5

ные всероссийского исследования²⁹ свидетельствуют о следующих причинах указанных респондентами при ответе на вопрос «По какому поводу, с какой проблемой вы обращались за помощью к гадалке, экстрасенсу, колдуну, шаману, магу, астрологу и т.п.»: проблемы со здоровьем – 9%; интерес – 3%; угроза собственной жизни или жизни близких – 2%; для предсказания будущего (своего или близких) – 2%; тяжелое душевное состояние, депрессия, другие психологические проблемы – 1%; семейные проблемы – 1%; материальные и жилищные проблемы – 1%; алкоголизм, наркомания – 1%; успех, благополучие детей – 1%; по другому поводу – 1%.

В целом, представленные результаты общероссийского масштаба созвучны с дальневосточными опросами. В общероссийских опросах Фонда общественного мнения (ФОМ), Левада-Центра и ВЦИОМ как и в опросах проведенных на Дальнем Востоке

²⁹ Исследование Фонда «Общественное мнение» (ФОМ). Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства. Объем выборочной совокупности 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы – 600 респондентов. Время проведения опроса – ноябрь 2005 г. Статистическая погрешность не превышает 3,6 %. www.bd.fom.ru.

Таблица 15

Мотивы обращения россиян к оккультизму услугам

Варианты ответов	%
1. Проблемы со здоровьем у Вас или Ваших близких	9
2. Просто так, для интереса	3
3. Угроза жизни для Вас и Ваших близких	2
4. Для предсказания будущего (своего, своих близких)	
5. Тяжелое душевное состояние, депрессия, другие психологические проблемы у Вас или Ваших близких	1
6. Для нормализации отношений с супругом (супругой), сохранения семейного благополучия	1
7. Материальные и жилищные проблемы	1
8. Проблема алкоголизма, наркомании, касающаяся Вас или Ваших близких	1
9. Жизненный успех, благополучие детей, возможность повлиять на их будущее	1
10. По другому поводу	1

фиксируется прослойка внеконфессионально (внеинституционально) ориентированных россиян (около 6–12%). Около *j* жителей, как в целом России так и Дальнего Востока являются потребителями оккультных практик и паранаучных методик. Лидирующее положение в мотивации обращения к оккультизму занимает сфера здоровья. Незначительное лидерство дальневосточных показателей (около 8%) по обращению к оккультным практикам и внеконфессиональной религиозности по сравнению с данными в целом по стране объясняется на наш взгляд уже отмеченной выше спецификой религиозности населения края, отсутствием сильных конфессиональных традиций, особенностью исторического, географического и этнического развития региона.

Религиозное сознание дальневосточников характеризуется наличием ярко выраженного оккультного и паранаучного сегмента.

6. Рынок оккультных услуг

Одним из факторов популярности оккультных практик и паранаучных методик является их широ-

кое освещение в федеральных и региональных СМИ. В теле и радио эфире, в печатных публикациях, в интернет пространстве темы связанные с оккультизмом и паранаукой занимают значительное место. Существуют специализированные радио и телепрограммы, газеты и журналы, интернет порталы и сайты. СМИ являются одним из источников информации об оккультизме и паранауке.

С целью подтверждения высказанного тезиса обратимся к данным опроса. В социологическом исследовании «Оккультизм и паранаука в социуме Дальнего Востока (общественное сознание, образование и здравоохранение)» респондентам был задан вопрос «Ваши знания об оккультизме и паранауки Вы почерпнули?». Ответы распределились в следующей корреляции: на первом месте – телевидение, второе место – газеты, третье – научно-популярная литература, далее – друзья и знакомые, интернет и другие каналы информации.

Как известно – спрос рождает предложения. По результатам общероссийского опроса общественного мнения около половины респондентов (48%) с

Таблица 16

Каналы получения информации об оккультизме и паранауки (%)

	Научно-популярная литература	Телевидение	Газеты	Интернет	Друзья, знакомые	Общение с представителями паранауки и оккультизма	Другое
Парапсихология	30,7	55,2	32,6	11	17,5	5,1	0,3
Парамедицина	22,4	49,4	29,9	7,3	23,2	7,5	0,6
Оккультные практики	21,1	42	27,9	10	20,5	6	0,9
Астрология	35,9	49,1	36,3	15,6	19,3	4	0,6
Полтергейст	11,3	36	19,6	7	10,6	1,7	0
Другое	0,6	1,3	0,9	0,8	0,9	0,3	0,3

интересом относятся к публикациям и телепередачам, связанными с различными аномальными, загадочными явлениями (НЛО, телепатия, экстрасенсорика, магия, астрология и т.д.). Не вызывает интереса данная тематика у 48% опрошенных россиян и 3% затруднились с ответом³⁰.

Сегодня СМИ являются не только доминирующим каналом получения оккультной информации, но и отражением места и роли данной сферы в социуме. СМИ не только рассказывают о феноменах оккультного и паранаучного содержания, но и предоставляют теле-, радиоэфир, печатную площадь для размещения объявлений об услугах представителей тайного знания.

Анализ печатных СМИ Амурской области выявил ряд газет регулярно публикующих рекламу оккультных услуг. Это областные газеты «Навигатор», «Дважды два», «Бизнесмен», «Амурская неделя», «Самовар». Общий еженедельный тираж этих изданий близок к 90 тысячам. Исследования содержания данных газет выявили 941 объявлений об оккультных услугах опубликованных в 2002 году, 1150 объявлений за 2003 год и 1512 объявлений за период 2004 года³¹. Динамика роста количества объявлений демонстрирует потенциал оккультной сферы, перспективу развития данного сектора.

Контент-анализ выявленного массива объявлений

---

³⁰ Исследование Фонда «Общественное мнение» (ФОМ). Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства. Объем выборочной совокупности 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы – 600 респондентов. Время проведения опроса – ноябрь 2005 г. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. www.bd.fom.ru.

³¹ Исследование проводилось на кафедре религиоведения Амурского государственного университета. Основные результаты см.: *Соколова Т.А.* Современные оккультные практики (на материалах социологического исследования в Приамурье) // Подготовка специалистов социальной сферы (студенческий выпуск). Благовещенск, 2006. С. 80–85.

отражает видовое разнообразие оккультной сферы (рис. 4). Систематизация предложений позволяет представить структуру современного рынка оккультных услуг. Доминирующим сегментом оккультного и паранаучного бизнеса выступают лечебные или оздоровительные услуги. Их доля занимает около четверти (25%) всех предложений. К ним относятся «заговоры», «оздоровление организма», «нашептывание бабки», «целительство», «изготовление амулетов и талисманов здоровья», «лечение алкогольной зависимости» и др. Несколько меньше – 21% занимает вредоносная магия (сглаз, порча). Около 16% рынка занимает мантика – «гадание», «карты Таро», «руны», «хиромантия» и другие виды предсказаний. Меньшую представительность имеет астрология (составление гороскопов) – около 15%. Около 10% любовная магия – «присушки», «отсушки», «снятие венца безбрачия», «привороты», «отвороты». Ясновидение – 10%, биолокация, энергокоррекция и другие – около 3%.

Около 1/3 россиян с интересом относятся к объявлениям об оккультных услугах в СМИ. По данным общероссийского исследования на вопрос «Сегодня в средствах массовой информации нередко публикуются объявления с предложениями услуг гадалок, экстрасенсов, колдунов, шаманов, магов и т.п. Вы лично читаете или не читаете объявления с пред-

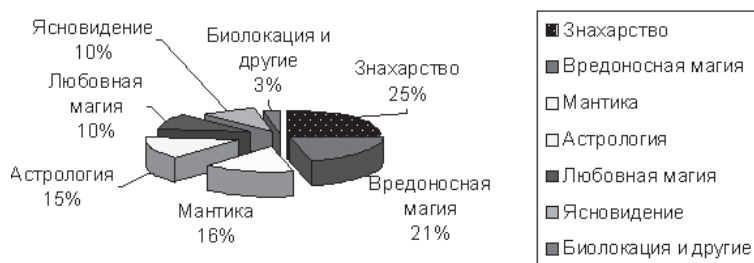

Рис. 4. Рынок оккультных услуг Амурской области (по данным анализа газетных объявлений)

ложениями услуг гадалок, экстрасенсов, колдунов, шаманов, магов и т.п. И если читаете, то часто или редко?» дали ответ: никогда не читаю — 67%, читаю часто — 7%, читаю редко — 24%, затрудняюсь ответить — 2%. Однако только 9% россиян твердо уверены, что люди публикующие объявления с этими услугами в действительности обладают указанными способностями, 70% — считают, что не обладают и 21% — затруднились ответить³².

Анализ газетных объявлений констатирует наличие стабильного направления в современной системе услуг — сферы оккультного рынка. Он прочно занял свою нишу, у него сложилась видовая дифференциация, прошел процесс институционализации. Очевидно, что речь идет только о явном сегменте оккультных услуг, поставленном на коммерческую основу и существующем в городских условиях. Представители данной сферы как правило идентифицируют себя как потомственные целители, практические психологи, белые маги, астрологи, экстрасенсы и т.д. Ведущим каналом информации о нем являются СМИ, рекламные флаеры, визитки, буклеты, уличные объявления. Однако существует и скрытный, латентный спектр оккультной сферы — целители, колдуны, знахари, «бабки» и т.д. живущие, как в сельской местности, так и в городе и оказывающие свои услуги без рекламы. Информация об их способностях передается «из уст в уста».

Оккультный рынок имеет разное организационное оформление. Ряд его представителей официально зарегистрированы как индивидуальные предпри-

---

³² Исследование Фонда «Общественное мнение» (ФОМ). Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства. Объем выборочной совокупности 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы — 600 респондентов. Время проведения опроса — ноябрь 2005 г. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. www.bd.fom.ru.

ниматели. Оказание оккультных услуг является для них основной профессиональной деятельностью. Их статус, образование, оккультная квалификация подтверждается сертификатами, дипломами, званиями выданными и присвоенными различными негосударственными ассоциациями и обществами, специализирующимися в данной сфере. Ряд представителей занимается оккультизмом на досуге, в свободное от основной работы время. В г. Благовещенске известными специалистами в области целительства и тайного знания являются – Дульская Н., Гаврилова Т., Владычко В., Курбатова Т., Гладнева Л., Бурьлова Н., Кузнецова М.

Оказание оккультных услуг происходит, как правило, в приспособленных для этого жилых помещениях – частных домах и квартирах. Реже в арендуемых офисных зданиях и кабинетах. В помещении создается специальный интерьер, присутствует магическая, ритуально-культурная атрибутика. Окна чаще всего зашторены, горят свечи или тусклые декоративные светильники. Мебели, как правило не много. Обязательно – стол и стулья. У некоторых практикующих отмечено много комнатных и лекарственных растений, цветов.

Стоимость услуг на оккультном рынке зависит от конкретных практик. Интервью с представителями данной сферы выявили различные суммы. Так, например гадание на картах около 200–300 рублей; снятие сглаза – около 1500 рублей; ворожба любимого – около 1000 рублей. Ряд услуг необходимо осуществлять по несколько раз. Стоимость латентного сектора оккультных услуг (не связанного с рекламой своей деятельности) очень не определена. Не редко услуги осуществляются без какого-либо материального выражения. Количество денежных средств или объем натуральной оплаты чаще всего зависит от воли и возможности обратившегося и преподносится ни как оплата, а как благодарность, в качестве которой может выступать денежная сумма, продук-

ты питания, ценный подарок, предмет обихода, бытовая техника, (например телевизор) и т.д.

Для определения стоимости оккультных услуг социологическом исследовании «Оккультизм и паранаука в социуме Дальнего Востока (общественное сознание, образование и здравоохранение)» был задан вопрос «Если Вы обращались к представителям паранауки и оккультизма, то скажите, сколько Вы платили в среднем?» с заданной шкалой ответов – «за одно посещение», «за выполнение всей услуги» и «я не прибегал к услугам представителей паранауки и оккультизма».

Первый вариант ответа «за одно посещение» отметил 121 респондент (15,5%), большая часть которых указало стоимость услуг. Около 33% выбравших этот вариант ответа отметили – «ничего», «несколько» или «натурпродукты». Суммы указанные респондентами колебались от 10 и 30 рублей до 15 тысяч рублей. Наибольший процент респондентов указал суммы в пределах 300 рублей. Среднее значение указанных цен равно 539 рублям.

Второй вариант ответа «за выполнение всей услуги» отметил 51 респондент (6,5%). Из них около 25% отметили безвозмездный вариант – «несколько», «ничего», «ноль». Около 10% отметили не фискальный, но материальный вариант оплаты или благодарности – «натурпродукты», «продукты», «подарок», «травы». Остальные указали суммы от 50 рублей до 50 тысяч рублей. Один респондент ответил неопределенно, но красноречиво – «много». Среднее значение указанных цен равно 1091 рублю.

Таким образом, оплата услуг оккультных специалистов по результатам социологического исследования представлена широким диапазоном сумм ориентированных на средний достаток. Около $\frac{1}{10}$ услуг осуществляется безвозмездно. За $\frac{1}{10}$ услуг рассчитывались продуктами и предметами.

Наличие широкого спектра услуг, широкий диапазон цен, профессиональный состав исполнителей,

создание организаций и собственной инфраструктуры свидетельствует об институционализации оккультного рынка.

Данный факт в купе с наличием ярко выраженного оккультного и паранаучного сегмента в религиозном сознании дальневосточников позволяет сделать вывод о том, что оккультизм и паранаука прочно вошли в структуру религиозного пространства Дальнего Востока, стали его неотъемлемой частью.

Ю.А. Тюрин

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ПАРАНАУКИ И ОККУЛЬТИЗМА В ОБРАЗОВАНИИ И МЕДИЦИНЕ

В ПОСЛЕДНЕЕ время культурную жизнь нашей страны буквально захлестнула невероятно активная деятельность разномастных астрологов, «мистиков», «магов», «колдунов», «ясновидящих», «шаманов» и прочих представителей паранауки и оккультизма. Прикрываясь благовидными предложениями, обещая исцеление от всевозможных недугов, спасение от неудач, защиту от врагов и точное предсказание грядущих событий, подавляющее большинство практикующих «эзотериков» на самом деле ставит перед собой лишь одну цель — получение денег (1, С. 11).

Среди основных причин распространения деятельности представителей паранауки и оккультизма в современном российском обществе, объективно можно назвать:

- социально-институциональные — проявление кризисных явлений в политической, социально-экономической, культурной сфере, наблюдающихся с различной интенсивностью в последние десятилетия

и вызывающих у людей чувство неуверенности, разочарования в традиционных общественных ценностях;

- цивилизационные, проявляющиеся в переходе общества на новый этап развития (информационное общество), сопровождающемся небывалыми темпами роста информационных технологий и новых средств коммуникации, которые качественно изменили характер социальных взаимодействий и многократно умножили потоки информации, вовлекающие социальный субъект и всевозможное число его связей с другими субъектами и вещами (2).

Все это резко увеличило роль иррациональных форм знания на фоне острейшего дефицита средств и возможностей адекватной оценки воспринимаемой информации и расширило сферу неопределенности, которой не всегда способны противостоять традиционные ценности, способы логического рассуждения, здравый смысл. В результате, в массовом сознании формируются, если так можно выразиться, обновленные «могущественные» символы веры (т.е. веры в существование могущественных таинственных факторов, способных помочь нам преодолеть неопределенность, помочь «определить», «решить», «узнать», «получить», «достигнуть» и т.п.) (3). И сфера паранауки и оккультизма стала активно претендовать на эту роль носителя «могущественных» символов веры с правом их применения. Ее нарастающая, а порой и агрессивная экспансия стала вторгаться в обыденную жизнь людей, «решая» их проблемы в личной жизни, семье, здоровье, творчестве, профессии, тем самым, внедряясь в сферу деятельности некоторых социальных институтов, подменяя собой институциональные нормы, правила, в итоге претендуя на выполнение институциональных функций. Насколько сильно влияние со стороны паранауки и оккультизма на жизнедеятельность людей и социальные институты общества, способно ли это влияние вызвать подмену и размывание функциональ-

ных аспектов социальных институтов — это и есть проблемная ситуация, которая послужила толчком к проведению социологического исследования «Оккультизм и паранаука в социуме Дальнего Востока (общественное сознание, образование и здравоохранение)».

1. Постановка проблемы и методы исследования

Для проведения научно-исследовательской деятельности в рамках обозначенной проблемной ситуации был определен описательный вид социологического исследования, *основная цель*, которого — выявить уровень влияния паранауки и оккультизма на жизнедеятельность людей и на социальные институты общества (образование и здравоохранение) Дальнего Востока России. Фокусирование внимания в исследовании именно на двух указанных социальных институтах обосновано выводами, полученными в ходе предыдущих научных работ по данной тематике, и по нашему мнению, требующих дальнейших исследований в данном русле, позволяющих выявить наличие динамики по исследуемым вопросам.

Научно-исследовательский проект, поддержанный Российским государственным научным фондом (РГНФ, проект № 02-03-00073а), предусматривал проведение эмпирического исследования клиентуры представителей магов, экстрасенсов, целителей и т.д., в ходе которого, было выявлено, что наиболее востребованными являются медицинские услуги. Выявленный диапазон предлагаемых медицинских услуг был довольно широк и разнообразен. Он простирался от понятных и вполне стандартных предложений вроде излечения гнойных заболеваний и язв, до изгнания энергетических сущностей и ликвидации некротических привязок. Кроме того, довольно широк был спектр, предлагаемых методов для решения проблем со здоровьем — от лечения трав-

ми и старинными заговорами до диагностики и лечения по фото и биоэнергетического лечения (4). Влияние сферы паранауки и оккультизма на решение проблем со здоровьем, эмпирически было определено, поэтому данные, полученные в ходе проведения указанного исследования, в том числе, вошли и в основу проведенного исследования.

Социальный институт образования стал объектом нашего пристального внимания, ввиду того, что система образования, в том числе система высшего образования, является одной из основных составляющих, а порой и определяющих элементов научной, творческой, инновационной сферы, сферы просвещения, а также транслятором институализированного знания в регионах. При исследовании влияния паранауки и оккультизма в Дальневосточном регионе, образование как транслятор знания новому поколению и генератор научного знания объективно становится интересным на предмет влияния на него исследуемой нами сферы, тем более, что в последние десятилетия данный институт находился в состоянии постоянных изменений и трансформаций, классифицирующихся порой как кризисные и разрушающие явления. Вполне возможно, именно это и объясняет фиксацию нарастающей экспансии оккультизма и паранауки, околонучного знания, затронувшей научную и образовательную деятельность в России. Учебная и специальная монографическая литература содержит порой некритическое изложение околонучной и псевдонаучной информации, а порой отмеченное явной симпатией авторов(1). Все сказанное и предопределило наш научный интерес и акцентирование научно-исследовательского внимания на проблеме влияния паранауки и оккультизма именно на здравоохранение и систему высшего образования в Дальневосточном регионе.

В соответствии с поставленной целью социологического исследования было определено его объектно-предметное поле. *Объект исследования* — общность

жителей Дальнего Востока России, включающая группы и ассоциации индивидов, определяющих институциональное поведение в сфере функционирования института здравоохранения и образования, а именно: врачи, медицинские работники, пациенты, а также преподаватели, сотрудники и студенты высших образовательных учреждений. *Предмет* – степень включенности объекта исследования в сферу влияния паранауки и оккультизма.

Для реализации поставленной цели представлялось необходимым:

1) выяснить отношение дальневосточников, в том числе врачей, медицинских работников, пациентов, а также преподавателей, сотрудников и студентов высших образовательных учреждений к паранауке и оккультизму;

2) определить причины обращения к услугам представителей паранауки и оккультизма;

3) выявить наиболее популярные виды услуг и методы их осуществления в сфере паранауки и оккультизма;

4) определить основные каналы распространения информации о сфере паранауки и оккультизма и степень их эффективности;

5) определить степень и каналы проникновения паранауки и оккультизма в профессиональную деятельность работников здравоохранения и образования;

6) выяснить причины использования методов применяемых в паранауке и оккультизме в профессиональной деятельности работников здравоохранения и образования;

7) установить наличие взаимосвязи между восприятием объектом исследования возможности объяснения явлений с помощью сверхестественных сил и его вовлеченностью в сферу паранауки и оккультизма;

8) определить сферы жизнедеятельности человека, которые, по мнению объекта исследования наи-

более подвержены влиянию паранауки и оккультизма.

В ходе проведения социологического исследования предполагалось проверить ряд *гипотез*, основные из которых:

1) объект исследования вовлечен в сферу влияния паранауки и оккультизма на уровне информированности и осведомленности, а также прибегает к услугам представителей данной сферы;

2) вовлеченность объекта исследования объясняется наличием состояния неуверенности, а также восприятием возможности объяснения явлений с помощью сверхъестественных, сверхприродных сил;

3) использование методов, применяемых в паранауке и оккультизме, в профессиональной деятельности работников здравоохранения и образования проявляется, но носит фрагментарный характер.

Система эмпирических показателей исследования была построена через операционализацию двух основных понятий «сфера паранауки и оккультизма» и «включенность в сферу паранауки и оккультизма», используемых в процессе социологического исследования и при последующем определении системы индикаторов.

Включенность в сферу паранауки и оккультизма понимается через четыре основные составляющие:

- информированность и осведомленность о паранауке и оккультизме, представителях данной сферы и об услугах, предлагаемых ими;
- отношение к сфере паранауки и оккультизма, к ее составляющим;
- обращение к услугам представителей паранауки и оккультизма;
- использование методов, применяемых в паранауке и оккультизме.

Включенность в сферу паранауки и оккультизма эмпирически фиксируется посредством четырех индикаторов:

1) информированность, осведомленность: «слышал, знаю» — «не слышал, не знаю»;

2) отношение: «верю, считаю эффективным, считаю действенным» — «не верю, не считаю эффективным, не считаю действенным»;

3) позиционирование в качестве объекта: «обращался за помощью» — «не обращался за помощью»;

4) позиционирование в качестве субъекта: «практикую в данной сфере» — «не практикую в данной сфере».

Степень включенности в сферу паранауки и оккультизма характеризуется количеством (из четырех предложенных) фиксируемых индикаторов и уровнем их проявления — процентом респондентов, давших положительные или отрицательные ответы.

Сфера паранауки и оккультизма рассматривается через две взаимодействующих составляющих: внешнее представление данной сферы и ее внутреннее содержание (содержательную часть).

К внешним представлениям сферы паранауки и оккультизма относятся:

1) представители сферы паранауки и оккультизма;

2) действия (услуги, так как эмпирически фиксируется оплата или вознаграждение за выполнение действий в рамках исследуемой сферы) представителей сферы паранауки и оккультизма;

3) методы, применяемые представителями сферы паранауки и оккультизма.

Далее, включенность респондентов в сферу паранауки и оккультизма рассматривается в поле пересечения обыденной и профессиональной деятельности принявших участие в исследовании. Это позволяет не только ответить на вопрос о влиянии сферы паранауки и оккультизма на жизнедеятельность респондентов, но и о проникновении данной сферы в их профессиональную деятельность, следовательно, в институциональную плоскость.

Операционализация других понятий, использованных в исследовании, и непосредственное представ-

ление эмпирических показателей по ним, мы прокомментируем, излагая полученные результаты чуть позже. В целом же общая система эмпирических показателей имеет вид (рис. 1).

Методическая сторона исследования заключалась в выборе в качестве метода сбора информации анкетного опроса с применением анкетного листа, включающего как закрытые, так и открытые и полукрытые вопросы в общем количестве – 40. Содержательная часть опросного листа включала три блока вопросов:

Первый – вопросы, направленные на выяснение степени информированности и осведомленности респондентов о паранауке и оккультизме и об услугах, предлагаемых представителями данной сферы;

• второй – вопросы, направленные на выявление случаев обращения к услугам представителей паранауки и оккультизма, а также причин данных действий респондентов;

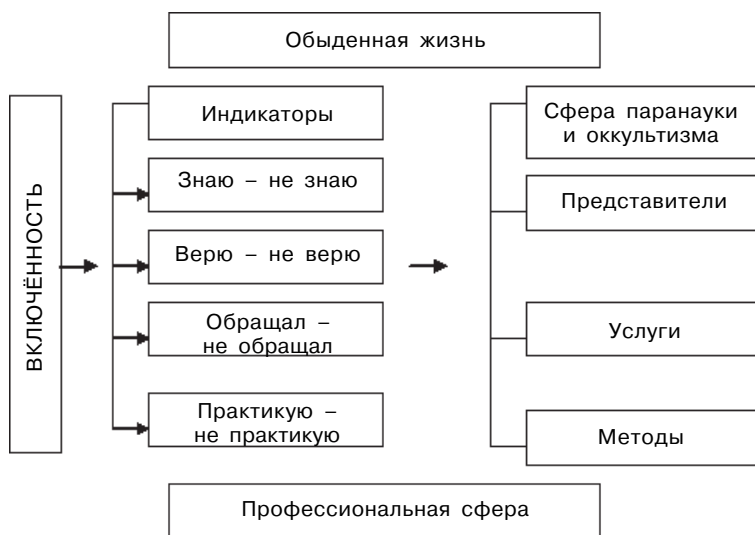

Рис. 1. Система эмпирических показателей, использованных в исследовании

• третий – вопросы, направленные на выявление случаев применения методов, используемых в сфере паранауки и оккультизма в профессиональной деятельности, а также причин данных действий респондентов.

Каждый из блоков, в свою очередь, имеет внутреннее деление на составные части, в зависимости от выполняемых функций вопросами.

Технически опрос проводился тремя группами исследователей Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск), Амурского государственного университета (г. Благовещенск), Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга (г. Петропавловск-Камчатский).

Выборочная совокупность составила 782 респондента.

Результаты, полученные в ходе проведения социологического опроса, позволили дать подробную характеристику процессу влияния сферы паранауки и оккультизма на жизнедеятельность дальневосточников и на функционирование социальных институтов (здравоохранение и образование) на Дальнем Востоке России. Изложение полученных результатов мы представим в трех частях, подробно описывая при этом методику и инструментарий проведенного исследования.

2. Отношение дальневосточников к паранауке и оккультизму

Если сфера паранауки и оккультизма становится одним из кандидатов на выполнение роли «вершителя», способного в одночасье разрешить совокупность всевозможных проблем, именно в периоды нестабильности, неустойчивости и непредсказуемости, то рассмотрение вопроса влияния данной сферы на жизнедеятельность людей целесообразно начать с самоопределения последних в настоящем, в системе «стабильно – нестабильно». Поэтому первые четыре

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как бы Вы охарактеризовали свое сегодняшнее
положение дел?»**

Сфера деятельности	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %		
	Стабильное	Нестабильное	Затрудняюсь ответить
Профессиональная	68,8	25,5	5,6
Общественная и творческая	67,2	21,2	11,0
Личная	69,8	24,4	5,3

вопроса, относящиеся к вводной части анкетного листа, несущие в себе с точки зрения функциональных аспектов мотивационную нагрузку, кроме того, были ориентированы на подтверждение или опровержение гипотезы «чем более стабильное положение, тем меньше включенность в сферу парануки и оккультизма».

Первый вопрос позволял определить наличие у респондентов ощущения стабильности, в трех сферах жизнедеятельности: в сфере профессиональной деятельности; в сфере общественной и творческой деятельности; в личной жизни. Полученные данные показали наличие ощущения стабильности у респондентов во всех трех сферах жизнедеятельности. От 67,2 до 68,8% принявших участие в опросе, на данный вопрос ответили утвердительно, но, тем не менее, почти каждый четвертый от 21,2 до 25,5% не ощущает стабильности в своей жизни (таблица 1).

Чувство стабильности, а значит, предсказуемости, оптимизации риска, в определенной степени устраивало на протяжении многих столетий русского человека. Стабильность в жизни переходила в разряд положительного и необходимого. Ощущение стабильного, положительного проецировалось на восприятие, ожидание будущего. Поэтому второй вопрос, фиксирующий отношение респондентов к своему будущему, был сформулирован следующим образом: «Если не секрет, с каким чувством Вы смотрите в

будущее?» Данные, полученные по этому вопросу, коррелируют с данными, полученными по предыдущему вопросу. Позитивно настроено на будущее 83,3% респондентов, 57,6% из них смотрят в будущее с чувством надежды и оптимизма, 25,7% спокойно смотрят в будущее и не ждут для себя особых перемен. Определенная часть участвовавших в опросе негативно настроена – 12,1% – смотрят в будущее с тревогой и неуверенностью, а 1,8% отвечавших смотрят в будущее со страхом и отчаянием.

Таким образом, мы можем говорить о том, что респонденты в основном уверенно чувствуют себя в настоящее время и в будущем, но есть часть респондентов, не рассматривающих свое положение как стабильное и негативно настроенных на дальнейшее.

Следующие два вопроса были ориентированы, на выяснение общего отношения респондентов к «чуду» и «сверхъестественности», а именно к возможности объяснения посредством указанных понятий неизвестного и необъяснимого, и определению сфер, в которых это возможно. Ведь именно на эту роль в определенном смысле и претендует исследуемая нами сфера паранауки и оккультизма в настоящее время.

По мнению 42,4% респондентов возможно объяснение неизвестных либо трудно поддающихся исследованию явлений с помощью сверхъестественных, сверхприродных сил или с помощью чуда. Более трети респондентов – 32,6% категорически не допускают возможности, такового и менее четверти отвечавших не смогли определиться по данному вопросу (23,7%).

Из тех, кто допускает возможность чудесных явлений, ответили, что данная возможность, прежде всего, представлена в сфере религии 27,4% респондентов, что естественно и объяснимо, так как на протяжении тысячелетий сфера «религия» оперировала понятиями «чудо» и «сверхъестественное» при объяснении различных явлений. Да и содержание

самой религии базировалось на наличии чудесного и сверхъестественного. Вызывает интерес, скорее то, что второе место по возможности применения «чуда» для объяснения неизвестных, либо трудно поддающихся исследованию явлений отдано респондентами медицине, что в определенной степени ставит под сомнение в глазах отвечающих, сущность медицины как науки. Третье место среди сфер, «подвластных» чуду при объяснении непонятных явлений, респонденты отдали науке в целом, сфере, которая по сущности своей призвана объяснять явления посредством естественных научных методов. Четвертое место было отдано отвечающими сфере искусства. Остальные сферы получили менее 5%, голосов отвечающих о возможности объяснения неизвестных либо трудно поддающихся исследованию явлений с помощью сверхъестественных, сверхприродных сил или с помощью чуда (таблица 2).

Подводя итог по результатам, полученным в ходе анализа ответов респондентов по четырем вопросам, заметим, что четверть респондентов не указывает на свое стабильное положение, более 13% отвечающих не видят для себя в будущем благоприятных перспектив, лишь только 32,6% отвечающих категорически не допускают объяснение трудно поддающихся исследованию явлений с помощью сверхъестественных, сверхприродных сил, а из тех, кто допускает данную возможность, указывают, на ее наибольшую реализацию, в том числе в сферах, которые по определению не ориентированы на это, а именно в науке и медицине, официальная часть которой является научной сферой. Следовательно, почва для проявления, «прорастания» исследуемой нами сферы паранауки и оккультизма имеется, в том числе и в направлении исследования определенных нами институциональных аспектов.

Пятый и шестой вопросы анкетного листа непосредственно относятся к содержательной части анкеты, к ее первому блоку — информированность и осве-

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «В каких сферах возможно объяснение неизвестных либо трудно поддающихся исследованию явлений с помощью сверхъестественных, сверхприродных сил»

Сфера	Количество ответов, %
1. Религия	27,4
2. Медицина	21,6
3. Наука	13,1
4. Искусство	11,5
5. Область морали	4,9
6. Бизнесе	3,3
7. Образование (во время преподавания в учебных заведениях)	2,6
8. Политика	2,1
9. Другое	1,5
10. Область права	0,5

домленность о паранауке и оккультизме и о деятельности (услугах), предлагаемых представителями данной сферы. Они ориентированы на выяснение понимания респондентами содержания понятия «сфера паранауки и оккультизма», с помощью первого индикатора «слышал, знаю» — «не слышал, не знаю».

Понятие «*сфера паранауки и оккультизма*» было выбрано нами, во избежание жестких ограничений и потери каких-либо феноменов, которые могли не ассоциироваться у респондентов, не являющихся специалистами в рассматриваемой области, с данной сферой, но, тем не менее, относящихся к ним. Заметим, мы не ставим задачи в разделении понятий «оккультизм» и «паранаучное знание» по той же самой причине.

«Сфера паранауки и оккультизма» довольно широкое понятие, позволяющее объединить:

- как субъектов, носителей её содержательной части, осуществляющих различные виды деятельности, связанные с довольно широким кругом феноменов, которые представляют необыкновенные, загадочные свойства психики или физических взаимодействий, претерпевающих сверхъестественные воз-

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«О чем из перечисленного далее и относящегося к сфере
паранауки и оккультизма, Вы информированы или знаете»**

Феномены, относящиеся к сфере паранауки и оккультизма	Количество ответов %
1. Парамедицина (способы целительства, выходящие за рамки «официальной» медицины)	62,2
2. Парапсихология (телепатия, ясновидение, телекинез)	62,1
3. Астрология	57,9
4. Оккультные практики (магия, колдовство и т.п.)	53,9
5. Полтергейст, лозоискательство, «эффект пирамиды»	33,5
6. Я не знаю ничего о перечисленном	12,7

действия, контакты с субъектами сверхъестественного мира или же сами сверхъестественные феномены (реальность такого рода феноменов остается под вопросом, поскольку их описание и объяснение не удовлетворяют объективным критериям, нормам проверки и обоснования, принятым в научном сообществе);

- так и феномены — совокупность феноменов парапсихологии (телепатию, ясновидение, телекинез), парамедицины (способы целительства, выходящие за рамки официальной медицины), разнообразных оккультных практик (магию, колдовство и т.п.), астрологии, ряд других феноменов, с трудом поддающихся классификации (полтергейст, лозоискательство, «эффект пирамиды» и др.) (таблица 3)

Не информированы и не знают о сфере паранауки и оккультизма 12,7% принявших участие в опросе (таблица 3). Отметим, что респонденты наиболее информированы о парамедицине, парапсихологии. Более 50% отвечавших осведомлены об астрологии и оккультных практиках, менее всего — о полтергейсте, лозоискательстве, «эффекте пирамиды» — 33,5%.

Для уточнения понимания и восприятия респондентами сферы паранауки и оккультизма им был предложен полуоткрытый вопрос, при ответе на кото-

рый они могли указать на те феномены или явления, которые не вошли в предложенный нами список. В результате, 7,5% отвечавших добавили в наш список другие феномены, по их мнению, относящиеся к рассматриваемой сфере. Наиболее встречаемые ответы: НЛО – 11 упоминаний, хиромантия – 7 упоминаний, гадание – 6, магия – 5, медитация – 3, уфология – 3, иглофизиксотерапия – 2, самопрограммирование – 2. По одному разу упоминаются астрономия, биология, биоэнергетика, гипноз, колдовство, криптозоология, минирология, нумерология, потусторонний мир, сатана, символы-руны, телепатия, фэн шуй, харизма лидеров, шаманизм, кастанеды.

Остальные респонденты не внесли корректив в предложенный нами список, 16,5% ответили, что ничего больше не относят к сфере паранауки и оккультизма, 71,1% затруднились ответить на данный вопрос.

Помимо непосредственной эмпирической фиксации информированности и осведомленности респондентов о сфере паранауки и оккультизма, целесообразно было выяснить основные каналы поступления информации. Для этого в вопросе № 7 анкетного листа нами были представлены наиболее популярные каналы получения информации для современного человека: телевидение, интернет, газеты. В виду особенности тематики исследования в качестве возможных каналов получения информации были предложены: научно-популярная литература, непосредственное общение с представителями паранауки и оккультизма, кроме того, в список был внесен один из самых древних, но до сих пор действенных, каналов распространения информации – неформальное общение, а именно: друзья, знакомые и близкие.

Вопрос был сформулирован как полузакрытый, как в строках (таблица 4) «Феномены, относящиеся к сфере паранауки и оккультизма», так и в столбцах «Каналы получения информации», во избежание недостоверности ответов респондентов.

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Ваши знания о сфере науки и оккультизма
Вы почерпнули»**

Феномены, относящиеся к сфере паранауки и оккультизма	Каналы получения информации						
	Научно-популярная литература	Телевидение	Газеты	Интернет	Друзья, знакомые, близкие	Представители паранауки и оккультизма	Другое (укажите, что именно)
1. Парапсихология	30,6	55,2	32,6	11,0	17,5	5,1	0,2
2. Парамедицина	22,3	49,3	29,9	7,2	23,1	7,5	0,6
3. Оккультные практики	21,1	42,0	27,8	9,9	20,4	6,0	0,9
4. Астрология	35,9	49,1	36,3	15,6	19,3	4,0	0,6
5. Полтергейст, лозоискательство, «эффект пирамиды»	11,2	36,0	19,5	7,0	10,6	1,6	0
6. Ваш ответ	0,6	1,2	0,9	0,7	0,9	0,2	0,2

В ходе опроса выяснилось (таблица 4), что основной канал получения информации для респондентов является телевидение от 55,2 до 36% голосов ответивших в зависимости от феномена или явления в сфере паранауки и оккультизма. Это объяснимо, так как телевидение является наиболее доступным, популярным и зрелищным информационным каналом в целом, кроме того, телевидение, на сегодняшний день являясь коммерческой сферой, ориентируется на наиболее рейтинговые темы, коей и является необъяснимое, сверхъестественное, наравне с передачами о «криминальном», «обнаженном» и т.д., предоставляя эфир в лучшее время и в нужном количестве.

Следующий информационный канал, занимающий второе место по популярности для респондентов — газеты (от 36,3 до 19,5%). Это объясняется не только доступностью данного информационного канала как по материальному критерию, так и по простоте

работы с ним (в отличие от интернета), и тем, что газеты представляют публикации по интересующей нас тематике, но и потому, что основная масса рекламной продукции об услугах в сфере паранауки и оккультизма представлена именно в газетах, что недопустимо, к примеру, на телевидении.

Третье место в ответах на вопрос: «каналы получения информации» заняла научно-популярная литература, четвертое – друзья, знакомые и близкие, пятое место – интернет, шестое – непосредственное общение с представителями паранауки и оккультизма.

Кроме предложенных вариантов ответов, менее 1% респондентов отметило такие каналы получения информации как: дополнительная литература или художественная литература (6 упоминаний), объявления (3 упоминания), личный опыт (2 упоминания), процесс обучения, что касалось такого феномена как парамедицина (2 упоминания), радио (1 упоминание) (таблица 4).

Таким образом, мы можем отметить, что респонденты, принявшие участие в опросе, осведомлены и информированы об интересующей нас сфере в целом. Уровень их информированности и осведомленности различен в зависимости от феноменов и явлений.

Особый интерес в полученных данных вызывает то, что основными каналами получения информации о сфере паранауки и оккультизма для принявших участие в опросе являются средства массовой информации (СМИ), а именно телевидение и газеты. И хотя оба канала напрямую не являются составляющими элементами изучаемой сферы, и выполнение ими информационных функций носит, скорее, косвенный, латентный характер, тем не менее, именно они являются лидерами по формированию информационного поля в сфере паранауки и оккультизма в целом.

Следующий блок вопросов был направлен на вы-

явление случаев обращения к услугам представителей паранауки и оккультизма, а также причин данных действий респондентов. Первый вопрос данного блока, сформулированный как: «Скажите, пожалуйста, советовал ли Вам кто-либо обратиться за помощью к представителям паранауки и оккультизма?» позволяет дать характеристику полю межличностного общения респондентов на предмет формирования мотивации у последних со стороны субъектов данного поля к включению в сферу паранауки и оккультизма на уровне объекта, или, другими словами, эмпирическую фиксацию побуждения к действию, в нашем случае непосредственное обращение к исследуемой сфере (третий индикатор: «обращался» — «не обращался»). В итоге выяснилось, что более трети респондентам (34%) советовали обратиться за помощью к представителям паранауки и оккультизма, таких советов не получало 63,9% респондентов. Основными «советчиками» (побудителями к действию) по вопросу обращения к представителям паранауки и оккультизма, являлись друзья респондентов (20,2%), родные (12,5%), коллеги (сослуживцы) (6,1%).

Заметим, что 4,4% респондентов указало, что обратиться за помощью к представителям паранауки и оккультизма им советовали специалисты (представители различных профессий), к которым респонденты обращались за профессиональной помощью. И если перечисленные ранее побудители к действию в межличностном общении респондентов относятся к сфере неформального общения и если затрагивают институциональные отношения (речь идет об институте семьи — родные), то, скорее, летентно, а вот в последнем случае мы можем ставить вопрос о выходе влияния в профессиональную институциональную плоскость, на явный уровень. Следует учесть, что уровень этого проявления мал по отношению ко всей выборке и составляет всего 1,5%.

Наибольшее количество респондентов, ответив-

ших, что им советовали обратиться к услугам представителей паранауки и оккультизма специалисты (представители различных профессий), к которым они обращались за профессиональной помощью, указали, что это были представители медицины (18,8% ответивших), чуть более трех процентов (3,3%) указали на то, что это были представители бизнеса, чуть меньше респондентов указали на представителей сферы образования (3%), производства (2%), культуры (1,7%), права (0,3), дали другие ответы 1,5% респондентов. Таким образом, именно в медицине, исходя из ответов респондентов, более всего проявляется мотивационная активность обращения к сфере паранауки и оккультизма на уровне профессиональном и институциональном. Хотя уровень проявления очень мал (0,2% от всей выборки).

Следующий вопрос был направлен на определение включенности респондентов в сферу паранауки и оккультизма на уровне объекта и субъекта через индикаторы: «обращался за помощью» — «не обращался за помощью», «практикую в данной сфере» — «не практикую в данной сфере». В итоге, выяснилось, что обращение к услугам представителей паранауки и оккультизма не является регулярной практикой для принявших участие в опросе. Тем не менее, 25,6% отвечавших все же обращались за помощью к представителям данной сферы. У основной массы из них обращения носили фрагментарный характер 1–2 раза (таблица 5). Среди отвечавших оказались и те, кто утверждает, что сам практикует в сфере паранауки и оккультизма (1,1%).

Заметим, что когда респондентам был задан следующий вопрос о том, в каких ситуациях они обращались лично к представителям, изучаемой сферы, не обращавшихся стало меньше. Наибольшее количество респондентов отметили, что обращались к представителям интересующей нас сферы при возникновении проблем со здоровьем 23,1% (личное здоровье респондента — 14,9% и здоровье родных и близ-

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Приходилось ли Вам прибегать к услугам представителей
паранауки и оккультизма?»**

Варианты ответов	Количество респондентов выбравших определенный ответ, %
Да, я регулярно прибегаю к услугам представителей паранауки и оккультизма	0,6
Да, мне приходилось прибегать к услугам представителей паранауки и оккультизма от случая к случаю	3,9
Я прибегал к услугам представителей паранауки и оккультизма 1—2 раза	20,9
Нет, я не прибегал к услугам представителей паранауки и оккультизма	71,6
Я сам практикую в данной сфере	1,1

ких респондента — 8,1%), проблемы в личной жизни 8,3% (семейные проблемы 2,1% и проблемы в любви 6,1%), Равное количество респондентов (3,3%) отметило, что обращались за помощью в случаях возникновения серии необъяснимых неудач и при принятии важных решений. Указали свой ответ 3,2% отвечавших, наиболее повторяющийся из которых был «любопытство, личный интерес» — 12 выборов (таблица 6).

Сравнение ответов респондентов разного пола показывает, что чаще обращаются к представителям паранауки и оккультизма женщины. Из отвечавших на вопросы анкеты мужчин не обращались к представителям данной сферы 74,5% респондентов, а из отвечавших женщин — 62, 2%. И у женщин, и мужчин одни и те же ситуации (по количеству ответов) вызывали желание обратиться к представителям сферы паранауки и оккультизма. Но, если говорить о здоровье, то здоровье родных вызывает большее беспокойство у женщин, чем у мужчин. Так, по причине проблем с личным здоровьем мужчин обрати-

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «При возникновении каких ситуаций Вы лично обращались к представителям паранауки и оккультизма?»

Причины, по которым респондентам приходилось обращаться за помощью к представителям паранауки и оккультизма	Количество респондентов выбравших определенный ответ, %		
	Общее кол-во	Мужчины	Женщины
1. Проблемы со своим здоровьем	14,9	10,8	16,4
2. Проблемы со здоровьем родных и близких	8,1	4,2	9,6
3. Проблемы в любви	6,1	2,3	7,5
4. Семейные проблемы (уход из семьи мужа или жены)	2,1	0,9	2,6
5. Проблемы в работе и бизнесе	2,0	0,9	2,4
6. Серия необъяснимых неудач	3,3	1,8	3,8
7. Принятие важных решений	3,3	1,4	4,0
8. Другое (укажите что именно)	3,2	5,1	2,4
9. Я не прибегал к услугам представителей паранауки и оккультизма	65,6	74,5	62,2

лось меньше (чем женщин) в 1,5 раза, а по причине проблем со здоровьем родственников, мужчин обратилось меньше (чем женщин) уже в 2,7 раза. А вот по проблемам в любви мужчины обращаются к представителям паранауки и оккультизма меньше, чем женщины, в 3,1 раза, при возникновении проблем в семье – в 2,7 раза, при проблемах в работе – в 2,6, при серии необъяснимых неудач – в 2 раза, при принятии важных решений – в 2,8 раза.

По мнению большинства респондентов, представители паранауки и оккультизма могут помочь в приобретении и поддержании такой ценности, как душевное спокойствие (40,9%). Следующая ценность, которая, по мнению отвечавших, может быть приобретена и поддержана с помощью представителей изучаемой сферы, – здоровье, за которым, как раз и обращается большее количество респондентов. Таким образом, они идут осознанно. Удача, любовь, успех в профессиональной деятельности, материаль-

ное благополучие, семья (таблица 7) — в таком порядке выстраиваются ценности по мере убывания по вопросу возможности поддержки со стороны сферы оккультизма и паранауки, по мнению респондентов. Среди респондентов были и те, кто из предложенных ценностей назвал: знание — 4 выбора, помощь (в том числе психологическая помощь) — 4 выбора, уверенность в своих силах — 3, секс — 2, вера — 1.

Скептически отнеслись к тому, что благодаря представителям исследуемой сферы можно приобрести какие-либо ценности, 12,2% отвечавших.

Понятно, что вопросы, касающиеся информированности, обращения респондентов к сфере паранауки и оккультизма, в целом позволяют оценить уровень включенности респондентов в исследуемую сферу в первом приближении. Поэтому респондентам была предложена серия вопросов (второй содержательный блок), фиксирующая степень включенности через те же самые индикаторы «слышал, знаю», «прибегал к их услугам», с добавлением к ним индикатора, характеризующего отношение респондентов к виду услуги — «считаю их действия эффек-

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «В поддержании или приобретении каких ценностей могут действительно помочь представители паранауки и оккультизма?»

Ценности	Количество респондентов выбравших определенный ответ, %		
	Общее кол-во	Мужчины	Женщины
1. Любовь	9,2	7,5	9,8
2. Семья	5,7	5,6	5,7
3. Материальное благополучие, благосостояние	6,1	7,0	5,7
4. Здоровье	28,1	23,1	30,0
5. Душевное спокойствие	40,9	35,8	42,8
6. Успех в профессиональной деятельности	7,0	8,0	6,6
7. Удача	12,5	11,3	12,9
8. Другое (укажите, что именно)	12,2	17,9	10,1

тивными». Исследуемая сфера в вопросах рассматривалась через совокупность составляющих:

- представители сферы паранауки и оккультизма;
- действия (услуги), методы, применяемые представителями сферы паранауки и оккультизма.

Операционализация понятия «представители паранауки и оккультизма» проводилась на основании самоопределения последних в средствах массовой информации. На основе эмпирического анализа наиболее встречаемые варианты самоопределения были сгруппированы по принципу родового понятия. К примеру, варианты «духовная целительница», «народная целительница», «целительница», «потомственная целительница», «целитель» объединены в родовое понятие «целитель». В результате, получился следующий список операциональных понятий: маг, целитель, ведун, ворожея, колдун, знахарь, хиромант-психотерапевт, космоэнергет, биоэнергетик, медиум.

Вопрос был сформулирован следующим образом: «Укажите, пожалуйста, о каких представителях паранауки и оккультизма Вы слышали, знаете, к кому из них обращались, и действия каких представителей, по Вашему мнению, являются эффективными». Варианты ответов на данный вопрос были представлены в виде таблицы (таблица 8).

Как видно из приведенных данных (таблица 8), из представителей паранауки и оккультизма наиболее «знаком» для респондентов целитель (65%), второе место по «известности» занимает знахарь (54,7%), третье место — маг (52,3%). И целитель, и знахарь ориентированы, прежде всего, на предоставление услуг, связанных с поддержанием и приобретением здоровья. Именно за здоровьем обращается основная масса респондентов, прибегавших к услугам данного рода, его, по мнению респондентов, более всего могут помочь приобрести представители исследуемой сферы.

Все предложенные в нашем списке представите-

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «О каких представителях паранауки и оккультизма Вы слышали, знаете, к кому из них обращались, и действия каких представителей, по Вашему мнению, являются эффективными»

Представители оккультизма	Количество респондентов выбравших определенный ответ, %		
	Слышал, знаю о них	Прибегал к их услугам	Считаю их действия эффективными
1. Маг	52,3	1,6	2,3
2. Целитель	65,0	12,2	15,6
3. Ведун	22,1	0,6	0,7
4. Ворожея	41,1	3,5	2,3
5. Колдун	43,0	0,6	1,6
6. Знахарь	54,7	5,6	14,4
7. Хиромант-психотерапевт	41,1	3,2	7,9
8. Космоэнергет	19,5	0,7	1,2
9. Биоэнергетик	26,8	3,2	4,8
10. Медиум	31,0	0,7	0,9
11. Другое (укажите, что именно)	0,9	0,1	0,3

ли паранауки и оккультизма известны респондентам в различной степени. Менее всего отвечавшие на вопросы информированы о космоэнергете — всего 19,5%. Дополнительно респонденты внесли в список известных им представителей: астролог — 2 выбора, Ванга — 2 выбора, гомеопат — 2 выбора, шаман — 1, бабушка-лекарка — 1.

Анализируя индикатор «прибегал к их услугам», отметим, что ценность «здоровье» вновь лидирует, так как наибольшее количество респондентов обращалось к целительнице (12,2%) и к знахарю (5,6%). Третье место по обращениям занимает ворожея (3,5%). Менее всего из отвечавших обращались к колдуну (всего 0,6%).

Результаты, полученные по третьему индикатору, «считаю их действия эффективными», позволяют выяснить отношение к действенности представителей сферы паранауки и оккультизма. Полностью неэффективными действия представителей изучаемой сферы, по мнению респондентов, назвать нельзя. Эффективными их считают в зависимости от пред-

ставителя от 15,6% ответивших положительно респондентов до 0,9%. Наиболее эффективными считаются действия целителей (15,6%), второе место занимает знахарь (14,4%), а вот третье место респонденты отдали хироманту-психотерапевту (7,9%).

Отношение к представителям паранауки и оккультизма сформировались у респондентов не только на основании собственного опыта, личного обращения к услугам представителей, так как действия целителя считают эффективными в 1,27 раза респондентов больше, чем непосредственно обращавшихся к ним. В случае со знахарем данный показатель составляет уже 2,5 раза, с хиромантом-психотерапевтом 2,4 раза и т.д.

Все три индикатора по высокому уровню проявления совпадают в строках «2. Целитель» и «6. Знахарь» (таблица 8). Указанных представителей более всего знают, к их услугам прибегают более всего, и их деятельность является более всего эффективной в глазах респондентов. И оба представителя, по названию специализируются в области поддержания и приобретения здоровья.

Следующий довольно объемный блок вопросов был направлен на анализ услуг, предлагаемых представителями паранауки и оккультизма. При операционализации понятия «услуги представителей паранауки и оккультизма» весь спектр услуг, предлагаемых в средствах массовой информации, был сгруппирован в четыре основных блока по основным направлениям деятельности, это: лечебные услуги, прогностические виды услуг, любовная магия, в четвертый блок вошли все прочие услуги представителей паранауки и оккультизма, которые невозможно было классифицировать по видам или направлениям деятельности. В каждом блоке была проведена группировка по тому же принципу родового понятия, что и при операционализации понятия «представители паранауки и оккультизма». Все это позволило получить следующую систему эмпирических показателей:

• **блок 1. Лечебные услуги:** избавление от болезней и недугов, определение и снятие порчи, определение и снятие проклятий, определение и снятие сглаза, определение и снятие родового проклятья, снятие алкогольной зависимости, восстановление всех больных и ослабленных органов, диагностика, определение и снятие испуга, снятие магических воздействий;

• **блок 2. Прогностические виды услуг:** астрологические предсказания, гадание на картах, гадание по руке, гадание на кофейной гуще, гадание на скандинавских Рунах, гадания простые, составление гороскопов, И-Цзин, нумерология, определение кармы, предсказание с помощью ясновидения и разгадывание снов, гадание на картах Таро, просмотр ситуаций, тибетские гадания, хафиз;

• **блок 3. Любовная магия:** возвращение любви, возвращение любимых; возвращение в семью, возврат прочных семейных отношений, восстановление семейного счастья; избавление от одиночества, снятие венца безбрачия; любовная порча; любовные заговоры; любовная магия; наказание любовницы или нейтрализация соперницы; обряды на полное прекращение измен; отвороты; привороты; снятие чужого приворота.

• **блок 4. Прочие виды услуг:** помощь в обретении бизнес-удачи, помощь в обретении удачи и успеха, помощь в обретении счастья, коррекция судьбы, улучшение материального благополучия, все виды колдовства, колдовство Вуду, все виды магической помощи, устранение негативной энергетики в квартире, постановка мощной, реальной энергетической защиты, снятие любого негативного влияния, снятие всех видов колдовства, порча, талисманы (обереги, амулеты).

Конечно, предлагаемые нами четыре блока по направлениям деятельности не является результатом «жесткого» деления. Мы допускаем, что одни и те же виды услуг могут встречаться в разных блоках.

Характеризуя данный вопрос, отметим, что он

состоит из четырех частей (таблиц), каждая по определенному блоку услуг представителей паранауки и оккультизма. В таблицах 9–13 представлены списки возможных услуг. Во всех четырех частях вопроса включены три индикатора характеризующие уровень включенности респондентов в сферу паранауки и оккультизма: «слышал, знаю», «прибегал к услугам», «считаю услуги эффективными». Вопрос был сформулирован следующим образом: «Укажите, пожалуйста, какие именно услуги представителей паранауки и оккультизма Вам известны, к каким услугам Вам приходилось прибегать и какие услуги, по Вашему мнению, оказались действительно эффективными (можно выбирать несколько вариантов ответов)».

Респонденты довольно хорошо осведомлены о лечебных видах услуг, в зависимости от вида услуги процент информированных возрастает от 32,6% до

Таблица 9

**Распределение ответов о знании лечебных услуг
представителей паранауки и оккультизма**

Виды предлагаемых услуг	Количество респондентов выбравших определенный ответ, %		
	Слышал, знаю об этих услугах	Прибегал к данным услугам	Данные услуги оказались эффектив- ными
1. Избавление от болезней и недугов	63,6	12,2	11,0
2. Определение и снятие порчи	69,6	7,8	6,2
3. Определение и снятие проклятий	52,6	2,1	1,1
4. Определение и снятие сглаза	65,3	7,8	8,3
5. Снятие алкогольной и нарко- тической зависимости	57,0	0,5	2,5
6. Восстановление всех больных и ослабленных органов	32,6	1,5	1,7
7. Диагностика	39,1	6,2	5,5
8. Определение и снятие испуга	47,8	7,2	8,9
9. Снятие магических воздействий	38,4	0,2	0,7
10. Другое (укажите, что именно)	0,5	0	0,1

Таблица 10

**Распределение ответов о знании прогностических услуг
представителей паранауки и оккультизма**

Виды предлагаемых услуг	Количество респондентов выбравших определенный ответ, %		
	Слышал, знаю об этих услугах	Прибегал к данным услугам	Данные услуги оказались эффектив- ными
1. Астрологические предсказания	61,6	18,1	6,3
2. Гадание на игральных картах	60,6	24,0	7,0
3. Гадание на картах Таро	53,3	10,4	5,1
4. Гадание по руке	64,1	16,8	5,5
5. Гадание на кофейной гуще	58,3	9,0	4,3
6. Гадание на скандинавских рунах	24,8	2,3	1,4
7. Гадание по «Книге Перемен»	25,5	7,2	3,0
8. Нумерология	37,0	10,1	3,0
9. Определение кармы	34,6	0,5	0,2
10. Предсказание с помощью ясновидение, разгадывание снов	53,2	9,5	6,3
11. Тибетские гадания	8,3	1,0	0,3
12. Хафиз	12,1	0	0
13. Другое (укажите, что именно)	2,3	0	0

69,6% (таблица 9). Наиболее известными для отвечающих являются такие услуги как: определение и снятие порчи, определение и снятие сглаза, избавление от болезней и недугов. И именно за этими видами слуг в большинстве случаев и обращались отвечающие по второму индикатору положительно.

Сравнение результатов по второму и третьему индикаторам позволяет отметить, что респонденты судят об эффективности предоставляемых услуг больше исходя из собственного опыта, в отличие от предыдущего вопроса об эффективности деятельности представителей сферы паранауки и оккультизма в целом. Кроме того, есть и разочаровавшиеся. Так, избавление от болезней и недугов считают эффективными 11% респондентов, а обращалось за подобного рода помощью 12,2%, за услугой «определение и снятие порчи» обращалось 7,8%, а эффективным

Таблица 11

**Распределение ответов о знании услуг любовной магии
представителей паранауки и оккультизма**

Виды предлагаемых услуг	Количество респондентов выбравших определенный ответ, %		
	Слышал, знаю об этих услугах	Прибегал к данным услугам	Данные услуги оказались эффектив- ными
1. Возвращение любви, возвра- щение любимых	56,7	1,1	0,9
2. Возвращение в семью, воз- врат прочных семейных отно- шений, восстановление се- мейного счастья	53,4	1,2	0,9
3. Избавление от одиночества, снятие венца безбрачия	46,8	1,5	1,1
4. Любовная порча	51,6	0,6	1,0
5. Любовные заговоры	55,7	2,6	1,4
6. Наказание любовницы или нейтрализация соперницы	45,0	0,9	0,5
7. Обряды на полное прекраще- ние измен	34,2	0,9	1,0
8. Отвороты	59,4	0,9	1,0
9. Привороты	64,7	1,9	1,5
10. Другое (укажите, что именно)	0,2	0	0,1

считают эту услугу 6,2% опрошенных. Особенно не удовлетворены респонденты услугой «определение и снятие проклятий», так как обращающихся в 1,8 раза больше, чем считающих данную услугу эффективной.

Довольно оптимистично и не на основе своего опыта респонденты судят об эффективности услуги — снятие алкогольной и наркотической зависимости, обращающихся в 5 раз меньше, чем тех, кто считают данную услугу эффективной.

Все три индикатора по высокому уровню проявления совпадают в строках «1. Избавление от болезней и недугов» и «4. Определение и снятие сглаза» (см. таблица 9). Именно эти виды услуг участвовавшие в опросе знают более всего, обращались за ними

и считают их эффективными. Два индикатора «информирован, знаю» и «прибегал к услугам» совпали по строке «2. Определение и снятие порчи». Об этой услуге респонденты хорошо информированы и обращались за нею.

Осведомлены респонденты и об услугах предсказательного характера (таблица 10). Для большинства респондентов известны гадание по руке, астрологические предсказания и гадания на игральные карты, к этим же видам услуг прибегало большинство ответивших положительно по второму индикатору. Верящих в эффективность предложенных в списке услуг намного меньше, чем обращавшихся за ними. Данный показатель достигает 3,4 раза по такой услуге как гадание на игральные карты, которая является одной из известных и востребованных. Обратившихся за данной услугой 24% респондентов, а в эффективность верят лишь только 7% ответивших. Наименьшее значение имеет данный показатель по услуге «предсказание с помощью ясновидения, разгадывание снов» — 1,5 раза.

Совпадение всех трех индикаторов по высокому уровню проявления наблюдается по таким услугам как астрологические предсказания и гадания на игральные карты. Два первых индикатора совпали по услуге гадание по руке.

Из предложенного списка услуг Хафиз — услуга, которую знает 12,1% отвечавших, но за этой услугой не было случаев обращения со стороны респондентов, и по эффективности данной услуги не ответил никто.

Любовная магия известна принявшим участие в опросе, от 64 до 34% респондентов ответили по первому индикатору «слышал, знаю» положительно (таблица 11). Обращались, за подобного рода услугами, намного меньше, от 2,6 до 0%. И эффективность подобного рода услуг, по мнению респондентов, довольно низкая от 1,5 до 0% ответивших положительно.

Наиболее известные для респондентов такие услуги как привороты, отвороты и возвращение любви (возвращение любимых). Более всего из ответивших положительно по второму индикатору («обращался к данным услугам»), обращались за любовными заговорами, приворотами, избавлением от одиночества (снятие венца безбрачия). Наибольшее количество респондентов, отметивших эффективность услуг в сфере любовной магии, указали на привороты, наказание любовницы или нейтрализацию соперницы, любовные заговоры.

Менее всего респонденты знают об обрядах полного прекращения измен, менее всего обращались 0,9% за такими услугами как: наказание любовницы или нейтрализация соперницы, обряды на полное прекращение измен, отвороты.

Наименее эффективными, по мнению респондентов, оказались услуги, являющиеся хорошо известными для отвечающих на вопросы. К ним относятся следующие услуги: возвращение любви (возвращение любимых), возвращение в семью (возврат прочных семейных отношений, восстановление семейного счастья). Они по известности набрали от 56,7 до 53,4% положительных ответов, а по эффективности лишь только 0,9%.

Все три индикатора, характеризующих включенность респондентов в сферу паранауки и оккультизма, совпали по высокому уровню проявления по строке «9. Привороты» (таблица 11), об этой услуге знают, за ней обращаются, и ее считают наиболее эффективной из всех, предложенных в списке. И если информированы о данной услуге и считают ее эффективной почти в равной степени и мужчины, и женщины, принявшие участие в данном исследовании, то обращалось за этой услугой к представителям паранауки и оккультизма в 2,4 раза больше женщин, чем мужчин (таблица 12).

Виды услуг, представленные в четвертом блоке (таблица 13), знакомы для респондентов, данный

Таблица 12

**Распределение ответов о знании услуг «Привороты»
представителей паранауки и оккультизма**

Респонденты	Количество респондентов выбравших определенный ответ, %		
	Слышал, знаю об этих услугах	Прибегал к данным услугам	Данные услуги оказались эффектив- ными
Мужчины	63,6	0,9	1,4
Женщины	65,0	2,2	1,5

Таблица 13

**Распределение ответов о знании прочих услуг
представителей паранауки и оккультизма**

Виды предлагаемых услуг	Количество респондентов выбравших определенный ответ, %		
	Слышал, знаю об этих услугах	Прибегал к данным услугам	Данные услуги оказались эффектив- ными
1. Помощь в обретении бизнес-удачи	42,8	1,1	0,90
2. Помощь в обретении удачи и успеха	45,4	1,1	0,6
3. Помощь в обретении счастья	41,4	0,5	0,2
4. Коррекция судьбы	32,4	1,0	0,1
5. Улучшение материального благополучия	46,8	0,9	0,2
6. Устранение негативной энергетики в квартире	52,5	3,4	2,0
7. Постановка мощной, реальной энергетической защиты	34,2	0,6	1,0
8. Снятие любого негативного влияния	37,7	1,1	0,7
9. Снятие всех видов колдовства	40,1	1,1	0,7
10. Порча	58,3	2,4	1,7
11. Талисманы, обереги, амулеты	58,8	10,1	5,1
12. Другое. Укажите, что именно	0,3	0	0,1

показатель колеблется от 58,8% (талисманы, обереги, амулеты) до 32,4% (коррекция судьбы) положительных ответов. Обращалось за данными услугами от 10,1% (талисманы, обереги, амулеты) до 0,6% (постановка мощной, реальной энергетической защиты), в зависимости от вида услуг. Мнение об эффективности колеблется от 5,1% (талисманы, обереги, амулеты) до 0,13% (коррекция судьбы).

Наиболее известные, востребованные и, по мнению респондентов, являются эффективными такие услуги как: талисманы (обереги, амулеты), порча, устранение негативной энергетики в квартире. Совпадение трех индикаторов по высокому уровню проявления наблюдается по услуге «талисманы (обереги, амулеты)», причем все три показателя самые высокие по всем трем индикаторам. Хотя эффективность этой услуги оценивается положительно респондентами, которых в 1,9 раза меньше, чем тех, кто обращался за ней.

В целом динамика включенности респондентов в сферу паранауки и оккультизма по трем индикаторам в зависимости от вида (1, 2, 3 блоки услуг) услуг выглядит следующим образом:

- первый индикатор «слышал, знаю». Наиболее информированы респонденты о лечебных услугах и услугах в сфере любовной магии;
- второй индикатор «прибегал к данным услугам». Более всего респонденты обращались за услугами предсказательного характера, менее всего за услугами любовной магии;
- третий индикатор «данные услуги оказались эффективными». Более эффективными, по мнению отвечавших, являются услуги лечебного характера, менее — любовная магия.

Причем при анализе динамики сравнивались услуги по трем первым блокам (таблицы 9–11), так как четвёртый блок был создан искусственно и не может рассматриваться как направление или вид услуг в сфере паранауки и оккультизм.

Сквозной анализ всех четырех блоков услуг позволил определить, что наиболее известна для респондентов услуга «определение и снятие порчи» (69,6%), наименее — «тибетские гадания» (8,3%). Наиболее востребована услуга «гадание на игральных картах» (24,0%), наименее — «Хафиз» (0%). Наиболее эффективна, по мнению респондентов, услуга «избавление от болезней и недугов» (11%), наименее — «Хафиз» (0%).

Следующие два вопроса были ориентированы на выявление основных методов, применяемых в паранауке и оккультизме. Методы, применяемые в паранауке и оккультизме — это те средства, техники, инструментарий, посредством чего представители паранауки и оккультизма предлагают достичь поставленных целей. Арсенал этих методов довольно объемен. В данном исследовании предполагалось подробно рассмотреть методы, применяемые для реализации лечебных услуг и услуг в сфере любовной магии, что объясняется подробным описанием таковых представителями паранауки и оккультизма в средствах массовой информации, что и позволяет внести в исследование наиболее подробные эмпирические показатели, а именно использование: трав, заговоров, фотографий, молитв, отливания воском. Что касается методов, применяемых при реализации прогностических и прочих услуг, то они оговариваются в самом названии услуги и эмпирически трудно вычлняются.

Два вопроса по методам в сфере лечебных услуг и услуг в сфере любовной магии были сформулированы следующим образом: «Если Вы прибегали к лечебным услугам («к услугам любовной магии» для следующего вопроса) представителей паранауки и оккультизма, то укажите, пожалуйста, какие именно методы применялись представителями паранауки и оккультизма при выполнении услуг, если не прибегали к данному виду услуг, то пропустите вопрос и переходите к следующему».

Таблица 14

Распределение ответов на вопрос о том, какие методы чаще применяются представителями паранауки и оккультизма в сфере лечебных услуг

Виды предлагаемых услуг	Методы и средства					
	Травы	Заговоры	Использование фото	Молитвы	Отливание воском	Другие
1. Избавление от болезней недугов	9,7	11,8	2,9	11,1	5,2	1,4
2. Определение и снятие порчи	0,9	7,1	2,9	4,8	3,4	0,6
3. Определение и снятие проклятий	1,1	4,4	1,4	2,8	1,4	0,0
4. Определение и снятие сглаза	1,9	7,8	3,0	6,0	4,2	0,3
5. Снятие алкогольной и наркотической зависимости	2,3	2,6	0,6	1,1	0,1	0,3
6. Восстановление всех больных и ослабленных органов	3,4	1,9	1,2	1,9	1,1	0
7. Диагностика	1,1	0,9	1,5	0,6	1,0	1,1
8. Определение и снятие испуга	1,6	4,2	1,4	4,0	3,8	0
9. Снятие магических воздействий	0,9	2,5	0,5	1,0	1,4	0
10. Другие виды услуг (укажите, какие именно)	0,2	0,1	0,1	0	0	0

Жирным шрифтом обозначено 1-е место, курсивом — 2-е место.

Приведенные в таблице (таблица 14) данные показывают, что при выполнении всех вариантов лечебных услуг чаще всего применялись заговоры. Исключение составляют услуги «восстановление всех больных (ослабленных органов)» и «диагностика», при выполнении которых наиболее часто использовались соответственно травы и фото. Второе место по частоте использования, по мнению респондентов, занимает метод «молитвы», но при предоставлении таких услуг, как снятие алкогольной и наркотической зависимости, диагностика, вторым по частоте использования являлся метод «травы». По услуге

Таблица 15

Распределение ответов на вопрос о том, какие методы чаще применяются представителями паранауки и оккультизма в сфере любовных магических услуг

Виды предлагаемых услуг	Методы и средства					
	Травы	Заговоры	Использование фото	Молитвы	Отливание воском	Другие
1. Возвращение любви, возвращение любимых	0,7	2,1	1,7	1,7	0,1	0
2. Возвращение в семью, возврат прочных семейных отношений, восстановление семейного счастья	0,5	2,1	0,9	0,3	0,6	0
3. Избавление от одиночества, снятие венца безбрачия	0,5	1,4	0,2	0,6	0,5	0
4. Любовная порча	0,2	1,0	0,7	0,2	0	0
5. Любовные заговоры	1,6	2,6	1,6	0,3	0,2	0,1
6. Наказание любовницы или нейтрализация соперницы	0,5	1,7	0,9	0,2	0	0
7. Обряды на полное прекращение измен	0,6	0,7	0,5	0,2	0	0
8. Отвороты	0,1	1,4	0,5	0,2	0,2	0
9. Привороты	0,6	3,0	1,9	0,2	0,5	0
10. Другое (укажите, что именно)	0	0	0	0	0	0

Жирным шрифтом обозначено 1-е место, курсивом — 2-е место.

«восстановление всех больных и ослабленных органов» второе место по частоте использования разделили методы «молитвы» и «заговор». При снятии магических воздействий второй по частоте метод — отливание воском.

При предоставлении услуг в сфере любовной магии по частоте использования наиболее популярным является также метод «заговоры», причем по всем вариантам услуг (таблица 15). Второй по частоте встречаемости респонденты указали метод использования фото, при предоставлении семи вариантов услуг из девяти. Метод «травы» при предоставлении в сфере

лечебных и любовных магических услуг фигурировали как вторые по частоте использования.

При довольно подробном рассмотрении специфики взаимодействия респондентов в обыденной жизни с исследуемой сферой через целый спектр представителей, услуг и методов и замеры оценки респондентов эффективности данного взаимодействия, мы дали возможность отвечавшим на вопросы указать, почему же они обращаются именно к сфере паранауки и оккультизма за помощью в решении своих проблем, и насколько это обращение было подкреплено верой в действенность.

Большая часть обращавшихся, утверждает, что их действия были вызваны любопытством (19,6%), что другие известные методы не смогли помочь в решении возникших проблем (11,8%). На другие причины указало 4,2% респондентов. Среди этих причин: решение родителей – 6 выборов, проверенный метод (действенный метод, решение проблемы) – 6 выборов, непрофессионализм врачей (отказ врачей) – 4 выбора. Остальные предложенные респондентами варианты ответов плохо поддаются группировке.

Из отвечавших категорично ответили, что не верят в эффективность деятельности представителей паранауки и оккультизма только 34,9%.

Верят в эффективность действий представителей паранауки и оккультизма 29,1%, из них 11,3% дали ответ: «Да, конечно верю», 17,7% ответили: «Верю в эффективность только некоторых представителей». Затруднились ответить на этот вопрос 35,8% респондентов.

О вере самих представителей в действенность предоставляемых ими услуг мнения респондентов распределились следующим образом: только 19,6% отвечавших считают, что представители не верят в те действия, которые совершают, 31,4% отвечавших считают, что при совершении своих действий представители верят в то, что делают. За-

труднились дать ответ на этот вопрос 47,9% респондентов.

Таким образом, получается, что респонденты, не верящие в действенность услуг представителей паранауки и оккультизма, частично считают, что сами представители в осуществляемый процесс верят. Кроме того, почти треть респондентов верит в действенность услуг представителей и треть респондентов, считает, что и представители верят в осуществляемый процесс.

Через два вопроса был задан контрольный вопрос, итоговый: «Ваше мнение по поводу деятельности представителей паранауки и оккультизма». Мы заведомо предложили его в анкетном листе после вопросов, касающихся рассмотрения всех индикаторов и составляющих сферы паранауки и оккультизма, так как предполагаем, что, ответив на все предыдущие вопросы, респондент ответит на него наиболее осознанно, а не машинально. Результат обработки ответов на вопрос показал, что респондентов, наиболее категорично отрицательно относящихся к сфере паранауки и оккультизма, 13,6%. Они считают, что все представители, исследуемой сферы, являются шарлатанами. Из принявших в опросе 69% считает, что среди них есть как шарлатаны, так и люди, обладающие уникальными способностями и помогающие в решении проблем; 2,4% респондентов относится к представителям паранауки и оккультизма, как к людям с уникальными способностями. Затруднились дать ответ на этот вопрос — 14%.

Далее нас интересовало, насколько вера в эффективность действий представителей паранауки и оккультизма основана на собственном опыте и не только при непосредственном обращении за услугами, и если данный опыт имеется, каков он. Для этого респондентам было предложено два вопроса со следующими формулировками: «Были ли в Вашей жизни случаи, когда Вы испытывали на себе влияние деятельности представителей паранауки и оккультизма?»

и «Если Вы ответили «да» на это вопрос, то в чем это проявлялось, если «нет», то пропустите вопрос». Второй вопрос был предложен как открытый, для получения более широко спектра информации.

Полученные данные в ходе обработки показывают, что почти треть отвечающих (29,93%) в той или иной степени испытывали на себе воздействие со стороны представителей паранауки и оккультизма. Из них 11,1% респондентов ответили по предложенному вопросу «да» и 18,8% — «да, но не уверен»; «нет» ответили 49,7% респондентов, затруднились ответить — 19,6%.

Влияние представителей паранауки и оккультизма по наиболее часто встречающимся и поддающимся группировке ответам респондентов выглядит следующим образом:

- излечение от недугов (избавление от болезней) — 21 выбор;
- сглаз: снятие сглаза — 7 выборов, сглаз — 7 выборов;
- порча: снятие порчи — 3 выбора, порча — 12 выборов;
- серия неудач — 11 выборов;
- ощущение боли, ухудшение здоровья — 9 выборов;
- подавленное состояние, энергетическое опустошение — 8 выборов;
- гадание — 7 выборов;
- испуг: снятие испуга — 3 выбора; испуг (страх) — 2;
- странные, страшные сны — 3 выбора.

Среди ответов встречались такие формулировки как: «нахождение странных предметов», «одурачили, чуть денег не лишили», «хотелось спать», «галлюцинации», «приобретение веры», «психотерапевтическое воздействие», «помощь Кашпировского», «неприятное ощущение», «сеанс Чумака», «сплочение» и т.д.

Подытоживая полученное по второму блоку вопросов анкетного листа, заметим, что респонденты

не только информированы об интересующей нас сфере, но контактируют с ней. Данная сфера не является главенствующей в их обыденной жизни, но, тем не менее, присутствует в ней.

Третий блок вопросов направлен непосредственно на определение включенности респондентов в сферу паранауки и оккультизма на профессиональном уровне. В данном ракурсе нас, прежде всего, интересовало, насколько, по мнению респондентов, возможно практическое применение паранаучных и оккультных методов в сфере их профессиональной деятельности. Допускают такую возможность 8% респондентов, из которых утвердительно ответили – 4% и 3,8% ответили, что это возможно только в особых случаях. Категорично ответили «нет» 67,7% респондентов, 22,5% затруднились ответить. Наиболее оптимистично настроены на применение паранаучных и оккультных методов в сфере своей профессиональной деятельности респонденты, представляющие науку, медицину, образование, производство, сферу услуг (таблица 16).

Таблица 16

Распределение ответов на вопрос о том, возможно ли практическое применение паранаучных и оккультных методов в сфере профессиональной деятельности респондентов

Профессиональная сфера деятельности	Количество респондентов, выбравших определенный ответ на вопрос, %			
	Да	Да, но только в особых случаях (укажите, в каких)	Нет	Затрудняюсь ответить
Медицина	2,7	9	64,8	20,7
Образование	4,0	3,4	68,8	22,4
Наука	11,5	0	65,3	3,8
Право	0	0	77,7	11,1
Искусство	0	0	66,6	0
Религия	0	0	60,0	40,0
Бизнес	5,6	1,8	66,0	20,7
Производство	5,0	2,5	50,0	37,5
Сфера услуг	2,6	5,2	55,2	18,4

Таблица 17

Распределение ответов на вопрос о том, известны ли случаи практического применения паранаучных и оккультных методов в сфере профессиональной деятельности респондентов

Профессиональные сферы деятельности	Количество респондентов, выбравших определенный ответ на вопрос, %				
	Да	Да, кроме того, я сама практикую	Нет, но я сама практикую	Нет	Затрудняюсь ответить
Медицина	7,2	1,8	0	69,3	15,3
Образование	5,5	0,2	1,2	75,8	15,6
Наука	0	0	3,8	61,5	15,3
Право	0	0	0	66,6	22,2
Искусство	0	0	0	66,6	16,6
Религия	10,0	0	10,0	60,0	20,0
Бизнес	5,6	0	0	73,5	13,2
Производство	0,0	0	0	85,0	10,0
Сфера услуг	2,6	0	0	65,7	10,5
Без группировки	7,1	0	4,7	69,0	9,5

Таблица 18

Распределение положительных ответов на вопрос, возможно ли практическое применение паранаучных и оккультных методов в сфере профессиональной деятельности респондентов

Профессиональные сферы деятельности респондентов	Количество респондентов, ответивших на вопрос «да», %
Медицина	6,3
Образование	4,9
Религия	20,0
Производство	7,5
Сфера услуг	2,6
Без группировки	7,1

Из принявших участие в опросе 5,3% ответили, что им известны случаи практического применения паранаучных и оккультных методов в сфере их профессиональной деятельности; 0,3% не только осведомлены о такого рода случаях, но утверждают, что и сами практикуют в данной сфере, выполняя свои профессиональные обязанности; 1,2% о таких случа-

ях не знают, но практикой в исследуемой нами сфере занимаются. Остальные респонденты ответили, что не знают о таких случаях (75,2%) или не смогли дать ответ (15,2%).

Более всего знают о случаях практического применения паранаучных и оккультных методов в профессиональных сферах деятельности респонденты, указавшие на свою профессиональную принадлежность к медицине (7,2%), к образованию (5,5%), религии (10%) и бизнесу (5,6%). Знающие и практикующие оказались представителями медицины и образования, те, кто не слышал об интересующих нас случаях, но сам практикует, являются представителями образования и науки (таблица 17).

Из принявших участие в опросе 4,7% респондентов ответили, что в их профессиональной практике были такие случаи, когда они советовали своему клиенту, посетителю обратиться за помощью к представителям паранауки и оккультизма. Из них 6,31% относят себя к медицине и 4,9% к образованию. В других профессиональных сферах этот показатель также присутствует и особенно он высок в сфере религии (таблица 18).

Из тех, кто указал, что практикует в сфере паранауки и оккультизма отметили, что они это делают, так как с помощью известных на сегодня научных методов не всегда возможно решать их профессиональные задачи (28%). Есть и те, кто указал, что это им дает дополнительный заработок (4%), другие причины (на поддаются группировке) указали 67%. И хотя из принявших участие в опросе процент, тех, кто указывает на применение лично паранаучных и оккультных методов в своей профессиональной сфере, довольно мал, то тех кто принимает и допускает это, уже значительно больше (10%).

На вопрос «На Ваш взгляд, правы ли те, кто для достижения профессиональных целей могут прибегнуть к «помощи» представителей паранауки и оккультизма или к применению паранаучных и оккультных

методов?» – мнения респондентов распределились следующим образом:

1) да	1,9%;
2) скорее да, чем нет	9,8%;
3) скорее нет, чем да	24,3%;
4) нет	31,8%;
5) не знаю	29,6%.

Завершающие два вопроса содержательной части анкетного листа были направлены на выяснение мнения респондентов об исследуемой сфере с точки зрения ее научности и использования ее для обмана населения.

Наукой респонденты более всего считают астрологию – 35,1% ответивших положительно, около 12% к научной области относят парапсихологию и парамедицину. Полтергейст, лозоискательство, «эффект пирамиды» считают научной сферой 5,3% респондентов, 2,6% – к науке относят оккультные практики. От 44,3% респондентов до 18,1% (в зависимости от феноменов) характеризуют предложенное как смесь научного и вымысла. Антинаучными, все перечисленное, считают от 60,2% до 15,3% респондентов (таблица 19).

А вот по возможности обмана населения или отдельных людей с помощью теорий, объясняющих сущность «паранормальных» явлений, мнения респондентов разделились пополам: 51,9% ответили, что такая возможность существует.

Полученные данные показывают, что проявление сферы паранауки и оккультизма в профессиональной деятельности респондентов присутствует, уровень включенности мал, но существует. Респонденты утверждают, что применяют методы паранаучного и оккультного характера в своей профессиональной деятельности (1,5%), советовали при выполнении своей профессиональной деятельности обратиться за помощью к представителям паранауки и оккультизма (4,7%), знают о случаях применения таких методов в их профессиональной деятельности

Таблица 19

**Распределение ответов на вопрос:
«Как бы Вы охарактеризовали следующие составляющие,
относящиеся к сфере паранауки и оккультизма»**

Феномены, относящиеся к сфере паранауки и оккультизма	Возможные характеристики			
	Антинаучны	Представ- ляют смесь научного и вымысла	Одно из научных направлений	Ваш ответ
1. Парапсихология (телепатия, ясновидение, телекинез)	27,1	44,3	12,7	0,7
2. Парамедицина (способы целительства, выходящие за рамки «официальной» медицины)	29,8	42,0	12,0	0,3
3. Оккультные практики (магия, колдовство и т.п.)	60,2	18,1	2,6	0,2
4. Астрология	15,3	29,9	35,1	0,6
5. Полтергейст, лозоискательство, «эффект пирамиды»	44,6	28,5	5,3	0,6
6. Другое (что именно, укажите)	1,1	0,9	0	0

(5,3%), принимают и допускают подобного рода действия (10%). Одно из объяснений проникновения исследуемой нами сферы в профессиональную деятельность респондентов, следовательно, на институциональный уровень, — определение ее (сферы паранауки и оккультизма) или частичное определение, как научной сферы, так как данный процент довольно высок (см. таблицу 19).

Результаты, полученные по одному из вопросов, который находился во втором блоке анкеты, мы заведомо решили прокомментировать, в конце наших рассуждений по результатам, полученным в целом по исследованию. Именно данный вопрос позволяет характеризовать изучаемую нами сферу не только как сферу, претендующую на выполнение роли «разрешителя» всевозможных проблем, выполняющего порой функции социальных институтов, но и

как сферу, довольно реально представляющую себя в системе рыночных отношений. Отвечая на вопрос «Если Вы обращались к представителям паранауки и оккультизма, то скажите, сколько Вы платили в среднем» респонденты, отметившие оплату в денежном эквиваленте, платили до 15 000 рублей за одно посещение. В среднем респонденты платили за одно посещение 730,34 рублей. За выполнение всей услуги респонденты платили до 45 000 рублей. В среднем за всю услугу, обращавшиеся отдавали 3 916,67 рублей.

* * *

Таким образом, общая картина по вопросу включенности дальневосточников в сферу паранауки и оккультизма такова:

- во-первых, почва для «произрастания», проявления сферы паранауки и оккультизма в обыденной жизни жителей Дальнего Востока существует. Это подтверждается и ощущением респондентов в настоящем и в будущем, и тем, что они допускают использование «чудесного» для объяснения непонятных, сверхъестественных явлений, и сферы, подвластные этому объяснению по определению ориентированы на использование далеко не чудесных методов (наука, медицина и т.д.);
- во-вторых, информационное поле по исследуемой сфере существует и по охвату информационных реципиентов его уровень высок (не знающих о сфере паранауки и оккультизма всего 12,7% респондентов). Основными информационными каналами являются официальные СМИ, а именно телевидение и газеты;
- в-третьих, у жителей Дальнего Востока вовлеченность (включенность) в сферу паранауки и оккультизма наблюдается по всем четырем составляющим: осведомлены и информированы, обращаются, сами практикуют, считают применение методов эффективными;

- в-четвертых; уровень вовлеченности респондентов в сферу паранауки и оккультизма наиболее высокий по информированности и осведомленности (до 87%). Обращавшихся к представителям сферы паранауки и оккультизма не менее 30%, но для большинства из них обращения носят непостоянный характер. Мнение об эффективности, предлагаемых услуг в этой сфере, у респондентов не всегда строится на собственном опыте, но в эффект действий представителей паранауки и оккультизма верят 30% опрошенных, столько же утверждают, что испытывали в той или иной степени влияние со стороны исследуемой сферы и столько же непосредственно обращались за услугами таковой. Категорично отрицательно настроенных на деятельность представителей паранауки и оккультизма всего 13,6% респондентов; от 1 до 1,5% утверждают, что сами практикуют в исследуемой сфере;

- в-пятых, наиболее «уязвимая» для проявления сферы паранауки и оккультизма является медицина;

- в-шестых, проявление сферы паранауки и оккультизма в профессиональной сфере респондентов наблюдается, но уровень этого проявления низок;

- в-седьмых, наблюдается отношение к сфере паранауки и оккультизма как к науке, с помощью которой возможны случаи обмана населения.

3. Влияние паранауки и оккультизма на институционально-функциональные особенности образования России

Мы уже останавливались на объяснении причин столь пристального внимания к социальному институту образования в русле проблематики влияния на него сферы паранауки и оккультизма. Кроме того, мы отмечали, что резкое увеличение роли иррациональных форм знания обычно происходит на фоне нестабильности в стране, проявляющейся в периоды трансформации и перемен. В этот период ско-

рость изменений социальных процессов возрастает и актуализируется проблема их предсказуемости при усиливающемся дефиците средств и возможностей адекватной оценки предлагаемыми методами как решения проблем предсказания, так проблем в целом, которые максимально проявляются в нестабильные периоды жизни человечества.

Общее состояние российской системы образования последних десятилетий характеризуется в целом как нестабильное и определяется посредством целого спектра понятий, начиная от характеристики наблюдавшейся ситуации как «разрушение», «трансформация», до поглощения отечественной системы национальными системами других более *развитых* стран, способного привести в итоге к культурно-цивилизационной зависимости. Все это было вызвано проявлением кризисных явлений, которые в определенной степени обусловлены так называемым кризисом образования в мире, вызванным цивилизационными и институциональными изменениями, а также особенностями социально-политического и экономического состояния России последних десятилетий, повлекшими за собой усиление противоречий между требованиями к системе образования и условиями их реализации. Не определяя сущность происходящего с системой образования России начиная с 80-х годов XX века, отметим, что одними из составляющих наблюдавшихся и частично до сих пор наблюдающихся процессов являлись:

- высокий уровень нестабильности системы образования в сфере управления, организации, координации и т.д.;
- до сего времени небывалый уровень отстранения государства от всех вопросов жизнедеятельности образования в России, в том числе и от вопросов финансово-материального обеспечения функционирования системы.

Резкий, некоординируемый переход системы образования от ситуации полного контроля государ-

ством к ситуации спонтанного выживания дал свои результаты, а именно — целый ряд трудноразрешимых проблем, среди которых: падение качества образования, его обесценивание и т.д. Заметим, что отечественная система образования на протяжении всего своего существования не раз подвергалась серьезным изменениям, трансформациям, выливающимся в череду различных реформ в данной сфере. Но на протяжении всей истории отечественной системы образования эти изменения проходили в определенной степени по инициативе и под контролем государства, отсюда и централизация системы образования и характерная консервативность, что в том числе являлось детерминантами эффекта советского образования XX столетия.

В ситуации нестабильности в образовании России конца XX столетия исчезают «внешние» государственные средства оценки и регуляторы информационных потоков. И это происходит при всё большем увеличении объема информации ввиду наблюдающихся интеграционных процессов в мире. Кроме того, «внутренние» средства оценки образования, а именно параметры научности «не выдерживают» натиска финансово-материальных проблем, влекущих за собой падение уровня жизни и статуса работников системы образования, а, соответственно, и качества их подготовки как *ученых* и педагогов, в итоге происходит «вымывание» научности образования, его фундаментализации, как следствие масштабное распространение дилетантства в научно-преподавательской среде сферы образования. Вот это как раз та самая благоприятная почва для усиления вненаучного знания и процветания деятельности «разрешителей» всевозможных проблем.

Данная ситуация чревата изменением функционально-институциональных особенностей самого института образования, и как следствие, негативно влияет на общество в целом. Ведь общее предназначение образования — это приобщение человека к

достижениям культуры посредством социализации нового поколения и трансляции элементов культуры от поколения к поколению, а также генерирование и хранение культурного достояния общества, коим являются знание, информация, технологии, изобретения, открытия и т.д., что также является и *достоинством науки*. Следовательно, проникновение в образовательную среду внеучного знания как инструмента познания в сущности меняет функциональное предназначение образования. И даже если отметить, что достояние культуры многообразно по своему содержанию и может включать не только научную информацию, тем не менее, образование передает ценности господствующей культуры и в процессе социализации людей приобщает их к базисным ценностям и практикам господствующей культуры. Основа же современной господствующей культуры — научная картина мира. Кроме того, рассматривая понятие социальный институт в наиболее распространенном и устоявшемся понимании в социологии, как совокупность устоявшихся правил поведения и отношений, в механизме определения которых основную роль играет норма, отметим, что нормативная матрица современного института образования построена с ориентацией на научное представление человечества о мире.

Данную проблему, влияния внеучного знания на образование, рассмотрим в ракурсе анализа влияния сферы паранауки и оккультизма.

* * *

Возвращаясь непосредственно к результатам, полученным в ходе проведенного нами исследования, остановимся на некоторых методических моментах. Уровень влияния сферы паранауки и оккультизма на образование в исследовании анализировалось по двум направлениям:

1) через рассмотрение образования в поле влия-

ния сферы паранауки и оккультизма глазами дальневосточников;

2) через анализ степени включенности респондентов, относящихся к сфере образования, в сферу паранауки и оккультизма.

Данные респонденты представляли три группы: преподаватели вуза, студенты вуза и сотрудники вуза. Две первые группы, преподаватели и сотрудники вуза, являются основными участниками, или иначе субъектами учебного процесса, следовательно, включенность данных субъектов в сферу паранауки и оккультизма характеризует влияние последней на образование в целом.

Особо отметим, что группа «преподаватели» представляет для нас наибольший интерес в русле нашего исследования, так как именно преподавательский состав является основным транслятором знания и непосредственным организатором учебного процесса. При специфике же отечественного образования, а именно при господстве субъект-объектных отношений между преподавателем и обучающимся в учебном процессе, когда преподаватель максимально контролирует учебный процесс, роль преподавателя как транслятора, в том числе и им определяемого и воспринимаемого знания, возрастает.

Группа «сотрудники» не является непосредственным участником учебного процесса, но, тем не менее, как среда последнего интересует нас на предмет включенности в сферу паранауки и оккультизма.

По результатам анализа ответов респондентов в целом образование не рассматривается как сфера, в которой есть место для применения чудесных и сверхъестественных методов. Уровень влияния сферы паранауки и оккультизма на сферу образования довольно низок, в отличие от таких сфер как медицина, религия и наука. Лишь только 2,6% респондентов отметили, что в сфере образования возможно объяснение неизвестных либо трудно поддающихся исследованию явлений с помощью сверхъестествен-

ных, сверхприродных сил. Уровень проявления мотивационной активности обращения к сфере парапсихологии и оккультизма со стороны образования, или представителей образования также очень мал (менее 0,1% от всей выборки).

Анализ результатов по второму направлению, а именно исследование включенности респондентов, относящихся к сфере образования, в сферу парапсихологии и оккультизма, позволил получить уже более подробные выводы.

Характеризуя ощущение представителей образования в системе «настоящее (стабильное – нестабильное) – будущее (позитивное восприятие – негативное восприятие)», отметим, что особых отличий от всего массива выборки нет. До четверти респондентов и в профессиональной, и в общественной сфере и в личной жизни не ощущают стабильности в настоящем. Более 13% негативно настроено на будущее, что позволяет говорить о существовании проблемного поля у респондентов во всех сферах их жизнедеятельности и потенциальном поиске решения этих проблем.

Заметим, что наиболее высокий уровень нестабильного восприятия настоящего демонстрирует группа «преподаватели вуза». По всем трем направлениям, как-то профессиональная, общественная сфера или личная жизнь, процент респондентов в этой группе, выбравших ответ «нестабильное», самый высокий по сравнению с двумя остальными группами. Из всего массива выборки количество преподавателей, ответивших, что их положение нестабильно в профессиональной деятельности, совпадает с количеством ответивших (разница 0,5%), что их положение нестабильно в личной и общественной жизни выбравших ответ «нестабильно».

Наибольший уровень стабильности демонстрируют респонденты в группе «сотрудники вуза»: в профессиональной деятельности 82,2% и в личной жизни 80,8% (таблица 20).

Таблица 20

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы охарактеризовали свое сегодняшнее положение дел?»

Сфера деятельности	Ответы	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
		Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
Профессиональная	Стабильное	70,3	74,3	82,2	65,8
	Нестабильное	23,51	25,0	16,4	24,6
	Затрудняюсь ответить	5,3	0	0	9,5
Общественная и творческая	Стабильное	68,3	66,2	63,0	71,5
	Нестабильное	21,3	25,0	16,4	19,8
	Затрудняюсь ответить	9,6	8,1	19,1	8,6
Личная	Стабильное	69,4	72,3	80,8	64,6
	Нестабильное	25,4	24,3	15,0	28,7
	Затрудняюсь ответить	4,4	2,7	2,7	6,2

Восприятие будущего отличается в зависимости от группы респондентов. Наиболее оптимистично настроено на будущее студенчество. В целом негативно настроенных на будущее в группах «преподаватели вуза» и «сотрудники вуза» примерно одинаковое количество, чуть более 20%. Настораживает скорее то, что при наибольшем проценте среди преподавателей, воспринимающих настоящее как нестабильное, со страхом и отчаянием в будущее смотрят 4,5% преподавателей (таблица 21).

Таким образом, состояние нестабильности демонстрирует почти четверть представителей сферы образования, и 13% представителей данной сферы негативно настроено на будущее. Менее комфортно в системе «настоящее – будущее» ощущают себя преподаватели. Полученные результаты скорее подтверждают не закончившиеся трансформации в системе образования. Предполагая, что нестабильность в настоящем и негативное отношение к будущему со-

Таблица 21

Распределение ответов на вопрос: «Если не секрет, с каким чувством Вы смотрите в будущее?»

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. С чувством надежды и оптимизма	55,3	41,8	32,8	68,2
2. Спокойно, хотя особых перемен для себя не жду	28,4	36,4	43,8	17,5
3. С тревогой и неуверенностью	11,3	16,2	17,8	8,0
4. Скорее со страхом и отчаянием	1,7	4,0	2,7	1,4
5. Другое (укажите, что именно)	2,3	0,6	1,3	4,1

здает потенциальную почву для необоснованного применения вненаучного знания и «произрастания» всевозможных вариаций «разрешителей» проблем, обозначим, что представители образования потенциально демонстрируют эту возможность, что особенно касается группы респондентов «преподаватели вуза».

Анализ ответов респондентов, представляющих образование, на вопросы, выясняющие общее отношение респондентов к «чуду» и «сверхъестественности», а именно к возможности объяснения посредством указанных понятий неизвестного и необъяснимого, и определению сфер в которых это возможно (ведь, именно на эту роль в определенном смысле и претендует исследуемая нами сфера паранауки и оккультизма в настоящее время), показал, что представители образования отмечают возможность объяснения неизвестных либо трудно поддающихся исследованию явлений с помощью сверхъестественных, сверхприродных сил или с помощью чуда (43,3% положительных ответов). В целом по всему массиву выборки количество положительных ответов на данный вопрос чуть меньше (42,4%). И хотя, препо-

даватели менее всего допускают данную возможность из всех трех групп представителей образования (36,4% положительных ответов), тем не менее, категорично отрицательно настроенных среди преподавательского состава по данному вопросу только 47,9%. Следовательно, более половины основных участников образовательного процесса (преподавателей) эту возможность отмечают, либо допускают или не определились по этому вопросу.

Второй непосредственный участник образовательного процесса – студенчество, еще более положительно настроено по этому вопросу. Лишь только 29% студентов, не допускают возможности объяснения неизвестных либо трудно поддающихся исследованию явлений с помощью сверхъестественных, сверхприродных сил или с помощью чуда (таблица 22).

Представители образования допускают возможность объяснения неизвестных либо трудно поддающихся исследованию явлений с помощью сверхъестественных, сверхприродных сил во всех предложенных нами в вопросе сферах. На первое место по возможности проявления была поставлена религия, на второе медицина и на третье наука. В таком же порядке «выстроили» сферы и преподаватели, отве-

Таблица 22

Распределение ответов на вопрос о том, возможно ли объяснение неизвестных либо трудно поддающихся исследованию явлений с помощью сверхъестественных, сверхприродных сил или с помощью чуда

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. Да	43,3	36,4	43,8	43,6
2. Нет	32,4	47,9	35,6	29,0
3. Затрудняюсь ответить	22,4	14,1	19,1	25,8

чая на данный вопрос. И если по сфере религии ответ мы можем принять без комментариев, что касается в определенной степени и ответа по медицине, так как данные респонденты не являются специалистами в области медицины, то относительно науки стоит дать отдельный комментарий.

Заметим, работа преподавателя предполагает научную подготовку, это специалисты, которые имеют степени и труды в определенных областях науки, поэтому имеют представление о сущности научного знания и научных методов познания. Но, тем не менее, более 10% преподавателей отмечают возможность объяснение неизвестных либо трудно поддающихся исследованию явлений с помощью сверхъестественных, сверхприродных сил в науке, хотя наука по определению как раз и построена на естественных законах и то, что она не способна объяснить она не относит к чуду, а просто работает над поиском возможных научных, *естественных* методов объяснения. Полученные результаты можно объяснить, в том числе, и общими проблемами в сфере образования России, малым финансированием образования в целом и отсутствием финансирования научно-исследовательской деятельности, что объективно повлекло за собой ориентацию высших учебных заведений на выживание в сложной финансово-экономической ситуации и «зарабатывание» денег через оказание платных образовательных услуг населению, проведение коммерческих наборов на престижные специальности.

За последние 15 лет ситуация в области проведения научно-исследовательской работы (НИР) в вузах изменилась благодаря активизации деятельности отечественных и международных научных фондов, но, тем не менее, основная масса преподавателей до сих пор ориентирована на преподавательскую деятельность, что объясняется нестабильной оплатой за научную деятельность и гарантированной оплатой за преподавание. Неудовлетворенность заработной

платой преподаватели компенсируют увеличением учебной нагрузки. С 1991 года количество студентов российских вузов увеличилось в 2 раза, а преподавателей — в 1,3 раза, увеличилось количество преподавателей, работающих сверх одной ставки, и преподавателей-совместителей. Все это не могло не сказаться отрицательно на научной работе преподавателей и, как следствие, на участии в НИР студенчества (5), и в итоге произошло «вымывание» науки из высшей школы.

Кроме того, общие проблемы системы образования ослабили подготовку преподавательского состава в целом, а также ослабили систему воспроизводства кадрового состава. По результатам исследования, проведенного Центром социологических исследований Минобразования РФ, четвертая часть преподавателей российских вузов имеют стаж работы в высшей школе не более пяти лет. «Это можно было бы принять за критерий омоложения кадров, если не тот факт, что во многих вузах, их состав пополняется за счет неустроившихся специалистов находившихся в застое предприятий, уволенных в запас военных, лишившихся своего профессионального прищипа политиков советского периода» [11, 130].

Не всегда соответствующий уровень подготовки преподавателей в целом и выведение из научно-исследовательской деятельности двух основных субъектов учебного процесса в высшей школе России, определяет не совсем адекватное восприятие последними науки как таковой что, следовательно, способствует распространению дилетантства и благоприятствует возможному проникновению вненаучного знания в образование.

Возвращаясь к дальнейшему анализу результатов исследования, отметим, что 2,5% респондентов (таблица 23) — представителей образования отметили, что во время преподавания учебных дисциплин невозможно объяснение неизвестных либо трудно поддающихся исследованию явлений с помощью сверхъе-

Таблица 23

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, в каких сферах возможно объяснение неизвестных либо трудно поддающихся исследованию явлений с помощью сверхъестественных, сверхприродных сил?»

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. В политике	2,9	3,3	1,3	2,3
2. В медицине	21,3	20,2	19,1	20,7
3. В образовании (во время преподавания в учебных заведениях)	2,5	2,7	1,3	3,2
4. В области права	0,8	0,6	1,3	0,3
5. В искусстве	13,0	10,8	5,4	13,6
6. В области морали	4,9	2,7	1,3	6,2
7. В религии	29,0	29,7	27,4	26,7
8. В науке	13,0	10,8	15,0	12,7
9. В бизнесе	3,6	4,0	1,37	4,1
10. Другое	1,2	2,7	0	0,8

стественных, сверхприродных сил. Среди преподавателей дали такой ответ 2,7%, в русле выявленного отношения преподавателей к науке применение этого на занятиях настораживает.

В итоге получается, что уровень неудовлетворенности настоящим (особенно в группе «преподаватели») и отношение к будущему представителей сферы образования не исключает возможности влияния сферы паранауки и оккультизма, претендующей на роль вершителя и помощника в сложных ситуациях. Кроме того, специфика работы, предполагаемая научно-исследовательская подготовка, тем не менее, кардинально не повлияла на ответы преподавателей, и они допускают объяснение явлений с помощью сверхприродного и сверхъестественного, в том числе и в науке, что еще более позволяет не исключать обозначенную ранее возможность.

Включенность представителей образования в сферу паранауки и оккультизма по составляющей

информированности и осведомленности наблюдается на высоком уровне, как и у всего массива выборки. Только 10,9% представителей образования ничего не знают о данной сфере (таблица 24). Наиболее осведомлены по составляющим сферы паранауки и оккультизма преподаватели. В целом менее всех неосведомленных среди сотрудников вуза (2,7%).

В отличие от всего массива выборки, одним из основных каналов поступления информации о сфере паранауки и оккультизма для группы «преподаватели вуза», наряду с телевидением и газетами (таблица 25), является научно-популярная литература (2 место среди других источников). В целом же основными информационными каналами для представителей образования о сфере паранауки и оккультизма как и для всего массива выборки являются телевидение и газеты.

Таблица 24

Распределение ответов на вопрос: «Отметьте, пожалуйста, о чем из перечисленного далее и относящегося к сфере паранауки и оккультизма, Вы информированы или знаете?»

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. Парапсихология (телепатия, ясновидение, телекинез)	65,8	68,2	54,7	62,9
2. Парамедицина (способы целительства, выходящие за рамки «официальной» медицины)	65,6	66,2	64,3	61,4
3. Оккультные практики (магия, колдовство и т.п.)	57,9	49,3	43,8	62,0
4. Астрология	63,2	62,8	54,7	60,8
5. Полтергейст, лозоискательство, «эффект пирамиды»	34,1	39,1	32,8	30,8
6. Я не знаю ничего о перечисленном	10,9	14,8	2,7	10,9

Таблица 25

**Распределение ответов на вопрос:
«Ваши знания Вы почерпнули»**

Ответ		Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
Сфера паранауки и оккультизма	Каналы получения информации	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
		3	4	5	6
1. Парапсихология	1.1. Научно-популярная литература	32,0	45,2	27,4	27,3
	1.2. Телевидение	58,3	55,4	53,4	60,2
	1.3. Газеты	33,5	38,5	35,6	34,1
	1.4. Интернет	10,9	10,8	4,1	14,2
	1.5. Друзья, знакомые близкие	18,5	18,9	9,5	18,1
	1.6. Представители паранауки и оккультизма	4,4	4,0	8,2	4,15
	1.7. Другое	0,4	0	1,3	0
2. Пара-медицина	2.1. Научно-популярная литература	24,5	31,7	13,7	21,6
	2.2. Телевидение	51,9	50,6	45,2	54,3
	2.3. Газеты	30,7	27,7	35,6	31,1
	2.4. Интернет	7,4	6,7	1,3	8,9
	2.5. Друзья, знакомые близкие	24,1	17,5	19,1	24,6
	2.6. Представители паранауки и оккультизма	7,4	4,7	8,2	9,2
	1.7. Другое	0,2	0	0	0,5
3. Оккультные практики	3.1. Научно-популярная литература	23,9	25,6	15,0	23,4
	3.2. Телевидение	46,1	41,8	35,6	44,8
	3.3. Газеты	28,6	25,0	27,4	31,4
	3.4. Интернет	10,9	10,1	1,3	13,9
	3.5. Друзья, знакомые близкие	22,6	16,2	10,9	26,7
	3.6. Представители паранауки и оккультизма	6,8	3,3	5,4	8,6
	3.7. Другое	0,8	0	4,1	0,5
4. Астрология	4.1. Научно-популярная литература	37,6	43,9	20,5	37,9
	4.2. Телевидение	54,0	56,0	41,1	49,5
	4.3. Газеты	41,2	46,6	35,6	35,9
	4.4. Интернет	17,0	16,8	9,5	19,2
	4.5. Друзья, знакомые близкие	21,3	22,3	12,3	20,1

Продолжение таблицы 25

1	2	3	4	5	6
5. Полтергейст, лозоискательство, «эффект пирамиды»	4.6. Представители паранауки и оккультизма	5,1	2,7	2,7	5,3
	4.7. Другое	0,4	0	1,3	0,3
	5.1. Научно-популярная литература	12,6	13,5	13,7	11,2
	5.2. Телевидение	38,4	37,1	30,1	37,9
	5.3. Газеты	19,2	25,0	17,8	18,1
	5.4. Интернет	7,2	4,7	1,3	11,2
	5.5. Друзья, знакомые близкие	10,9	8,7	6,8	12,1
	5.6. Представители паранауки и оккультизма	1,7	2,7	1,3	1,1
	5.7. Другое	0	0	0	0

Включенность представителей сферы образования в сферу паранауки и оккультизма в качестве объекта существует: от 20 до 34% респондентов — представителей образования в зависимости от группы обращались за услугами к представителям сферы паранауки и оккультизма, но обращения респондентов не носят постоянного характера (таблица 26).

Из тех, кто обращался за услугами данного рода по всем трем группам респондентов (преподаватели, сотрудники, студенты) большее количество от 24,6% (сотрудники вуза) до 14,8% (преподаватели вуза) прибегали к услугам 1–2 раза. Боле всего пользовавшихся услугами представителей сферы паранауки и оккультизма среди сотрудников вуза.

Возвращаясь к рассуждениям об одном из основных и определяющих субъектов образовательного процесса — преподавателях особо отметим, что пятая часть из них в той или иной степени обращалась за помощью к исследуемой нами сфере. Есть и те, кто ответил, что сам практикует в данной сфере, хотя их количество мало (0,6%).

Основные причины обращения представителей образования совпадают с данными по всему массиву выборки: здоровье, здоровье родных и близких, проблемы в семье (преподаватели и сотрудники) и

Таблица 26

Распределение ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам прибегать к услугам представителей паранауки и оккультизма?»

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. Да, я регулярно прибегаю к услугам представителей паранауки и оккультизма	1,0	2,0	0	0,5
2. Да, мне приходилось прибегать к услугам представителей паранауки и оккультизма от случая к случаю	3,8	2,7	4,1	4,7
3. Я прибегал к услугам представителей паранауки и оккультизма 1 — 2 раза	19,6	14,8	24,6	21,0
4. Нет, я не прибегал к услугам представителей паранауки и оккультизма	73,2	79,0	65,7	72,4
5. Я сам практикую в данной сфере	0,6	0,6	0	1,1

проблемы в любви (студенты). Для 3,38% преподавателей и 3,2% студентов обращения актуальны при принятии важных решений (таблица 27). Для решения проблем в работе (учебе) к исследуемым методам прибегает 2,9% студентов.

Ценности, которые, по мнению респондентов — представителей образования, могут быть приобретены с помощью представителей сферы паранауки и оккультизма (таблица 28) — это душевное спокойствие (42,7%), здоровье (28,4%), удача (12,8%) и любовь (11,1%).

Душевное спокойствие как ценность занимает первое место, по мнению респондентов, в списке ценностей, которые возможно приобрести при обращении к представителям паранауки и оккультизма, а при наблюдающемся уровне ощущения нестабиль-

Таблица 27

Распределение ответов на вопрос: «При возникновении каких ситуаций Вы лично обращались к представителям паранауки и оккультизма?»

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. Проблемы со своим здоровьем	15,6	9,4	15,0	16,9
2. Проблемы со здоровьем родных и близких	7,0	6,0	16,4	5,6
3. Проблемы в любви	6,4	2,7	2,7	9,2
4. Семейные проблемы (уход из семьи мужа или жены)	1,9	3,3	5,4	0,8
5. Проблемы в работе и бизнесе	1,7	0,6	0	2,9
6. Серия необъяснимых неудач	3,2	2,0	0	3,8
7. Принятие важных решений	2,7	3,3	2,7	3,2
8. Другое (укажите, что именно)	2,1	2,0	1,3	3,8
9. Я не прибегал к услугам представителей паранауки и оккультизма	66,6	70,9	64,3	64,9

ности почти у четверти респондентов — представителей образования и не всегда позитивном отношении к будущему потенциальная востребованность в услугах данного рода теоретически возрастает.

Большинство студентов (22,2%), преподавателей (16,8%) и сотрудников (16,4%) обращалось к представителям паранауки и оккультизма из любопытства (таблица 29). Тем не менее, среди студентов (9,2%) и преподавателей (6,7%) есть и те, кто, разочаровавшись в других методах, осознанно обращался к представителям паранауки и оккультизма. Более осознанно из тех групп представителей образования к сфере паранауки и оккультизма обращались сотрудники вуза (26,0%), считающие, что другие извест-

Таблица 28

Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, в поддержании или приобретении каких ценностей могут действительно помочь представители паранауки и оккультизма?»

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. Любовь	11,1	8,1	6,8	10,6
2. Семья	5,3	4,7	4,1	4,4
3. Материальное благополучие, благосостояние	5,9	5,4	5,4	5,6
4. Здоровье	28,4	18,2	31,5	28,7
5. Душевное спокойствие	42,7	39,1	34,2	39,7
6. Успех в профессиональной деятельности	5,7	3,3	5,4	8,0
7. Удача	12,8	8,7	8,2	15,4
8. Другое	9,1	15,5	6,8	6,8

Таблица 29

Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, причины Вашего обращения к представителям паранауки и оккультизма»

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. Любопытство	21,1	16,8	16,4	22,2
2. Другие известные методы не смогли мне помочь в решении возникших проблем	10,2	6,7	26,0	9,2
3. Другое (укажите, что именно)	3,6	4,0	4,1	3,2
4. Я не прибегал к услугам представителей паранауки и оккультизма	61,9	62,8	53,4	62,9

ные методы не смогли помочь им в решении возникших проблем.

В эффективность действий всех представителей паранауки и оккультизма верят чуть меньше десяти процентов (9,6%) респондентов – представителей образования, в эффективность некоторых из них верит 15,6%. Категорично отрицают эффективность действий представителей паранауки и оккультизма только 35,6% отвечавших.

Из трех групп респондентов, менее всего верят в эффективность действий представителей паранауки и оккультизма – преподаватели, из них верит в эффективность 5,4% преподавателей, верит в эффективность некоторых представителей 10,8%, не верят в эффективность 43,2%, что составляет самый большой процент по всем трем группам.

В процессе анализа нас заинтересовал еще один показатель, который мы решили продемонстрировать в данном разделе, так как мы уже затрагивали проблему «вымывания» науки из образования и слабой научной подготовки преподавательского состава.

Из всего массива выборки нами была отобрана группа респондентов, определяющих науку как свою профессиональную сферу деятельности. В итоге получились интересные результаты, в эффективность деятельности представителей паранауки и оккультизма из респондентов, которые идентифицируют себя со сферой науки, верят 23,0% (таблица 30) – это самый большой показатель по данному вопросу по всему массиву выборки, или иначе по всем профессиональным группам, представленным в выборке. Таким образом, полученный результат вызывает необходимость дальнейшего исследования нашей проблематики, но уже в более широком ракурсе – влияние вненаучного знания на науку, предназначение которой познание научными методами.

В эффективность представителей паранауки и оккультизма не верят более 35% респондентов –

Таблица 30

Распределение ответов на вопрос: «Верите ли Вы в эффективность действий представителей паранауки и оккультизма?»

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %				
	Представители сферы образования в целом	Представители науки	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. Да, конечно верю	9,6	23,0	5,4	10,9	12,7
2. Верю в эффективность только некоторых представителей	15,6	7,6	10,8	19,1	17,8
3. Нет, не верю	35,6	34,6	43,2	34,2	33,2
4. Затрудняюсь ответить	38,4	15,3	39,8	32,8	36,8

представителей образования, но шарлатанами их считают только 13,2% отвечающих. Данный показатель самый низкий в группе «преподаватели» – 9,4% респондентов считают шарлатанами представителей паранауки и оккультизма, а среди сотрудников и студентов количество ответивших таким образом больше – 12,3% и 14,2% соответственно (таблица 31).

Большинство респондентов (70,5%) считает, что среди представителей паранауки и оккультизма есть как шарлатаны, так и люди, действительно обладающие уникальными способностями и помогающие в решении проблем.

На вопрос о возможном влиянии со стороны представителей сферы паранауки и оккультизма, респонденты ответили следующим образом: не испытывали на себе влияние деятельности представителей паранауки и оккультизма 49,3% респондентов, такую возможность допускают – 31,6% (таблица 32).

Таким образом, преподавательский состав, который полностью категорично не настроен на разведение сферы научности и сверхъестественности и далее не демонстрирует категорично отрицательно-

Таблица 31

Распределение ответов на вопрос: «Ваше мнение по поводу деятельности представителей паранауки и оккультизма»

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. Все они являются шарлатанами	13,2	9,4	12,3	14,2
2. Это люди, действительно обладающие уникальными способностями и помогающие в решении проблем	2,1	2,0	8,2	1,1
3. Среди них есть и те и другие	70,5	63,5	75,3	71,5
4. Затрудняюсь ответить	13,4	24,3	1,3	13,3

Таблица 32

Распределение ответов на вопрос: «Были ли в Вашей жизни случаи, когда Вы испытывали на себе влияние деятельности представителей паранауки и оккультизма?»

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. Да	11,5	12,8	19,1	8,6
2. Да, но не уверен	20,0	15,5	17,8	21,3
3. Нет	49,3	52,7	49,3	49,8
4. Затрудняюсь ответить	18,5	17,5	10,9	20,7

го отношения к исследуемой сфере паранауки и оккультизма на уровне объекта. Преподавательский состав обращается к данной сфере в тех или иных ситуациях и полученные данные по этому вопросу сопоставимы как с двумя остальными группами, относящимися к сфере образования, так и со всем массивом выборки. Далее, хотя преподаватели, как и студенты в большинстве своем обращались к пред-

ставителям сферы паранауки и оккультизма из-за любопытства и, кроме того, преподаватели менее всех верят в эффективность данного рода услуг, тем не менее, в шарлатанстве этих представителей обвиняют менее всего именно преподаватели.

Включенность респондентов в сферу паранауки и оккультизма в качестве субъекта, или иначе практикующего в исследуемой сфере или использующего паранаучные или оккультные методы, просматривается: 7,4% представителей сферы образования в целом и 5,4% преподавательского состава в частности допускают возможность применения паранаучных и оккультных методов в своей профессиональной деятельности (таблица 33). Причем, утвердительно ответили на вопрос 4,0% представителей сферы образования в целом и 4,0% преподавателей, в частности.

Более 5,5% респондентов утверждают, что им известны случаи практического применения паранаучных и оккультных методов в сфере их профессиональной деятельности, среди преподавателей таких – 4,0% (таблица 34). Сами же респонденты, принявшие участие в опросе не отмечают личную

Таблица 33

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, возможно ли практическое применение паранаучных и оккультных методов в сфере Вашей профессиональной деятельности?»

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. Да	4,0	4,0	1,3	4,4
2. Да, но только в особых случаях	3,4	1,3	0	4,1
3. Нет	68,8	81,0	72,6	64,0
4. Затрудняюсь ответить	22,4	12,8	20,5	27,3

Таблица 34

Распределение ответов на вопрос: «Известны ли Вам случаи практического применения паранаучных и оккультных методов в сфере Вашей профессиональной деятельности?»

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. Да	5,5	4,0	4,1	5,3
2. Да, кроме того, я сам практикую	0,2	0	0	0
3. Нет, но я сам практикую	1,2	0	2,7	2,3
4. Нет	75,8	78,3	87,6	74,4
5. Затрудняюсь ответить	15,6	14,1	6,8	17,8

практику в сфере паранауки и оккультизма, как говорилось выше таковых — 0,6%.

Результаты, полученные по следующему вопросу, продолжают демонстрировать смешивание научности и сверхнаучности всеми тремя группами, относящими себя к сфере образования (таблица 35).

Полтергейст, лозоискательство, «эффект пирамиды», по мнению 33,7% респондентов — представителей образования (наибольший показатель по данному вопросу), являются научными направлениями. В целом, же все предложенные в нашем списке составляющие изучаемой сферы, в той или иной степени, были признаны научными направлениями (полтергейст, лозоискательство, «эффект пирамиды» — 3,7%; оккультные практики — до 2,9%) или же смесью научного и вымысла (парамедицина — 47,2%; оккультные практики — до 19,4%).

Наиболее скептически настроены по вопросу научности предлагаемых составляющих были студенты. Преподавательский состав в своих ответах не был категорично отрицательно настроен по вопросу научности перечисленных явлений и даже оккультные практики (магия, колдовство и т.п.) только

Таблица 35

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы охарактеризовали следующие составляющие, относящиеся к сфере паранауки и оккультизма?»

Ответ		Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
Сфера паранауки и токультизма	Возможные характеристики	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
		Парапсихология (телепатия, ясновидение, телекинез)	Они антинаучны Они представляют смесь научного и вымысла Это одно из научных направлений Ваш ответ	28,2 47,2 9,6 0,6	19,5 46,6 10,8 1,3
Парамедицина (способы целительства, выходящие за рамки «официальной» медицины)	Они антинаучны Они представляют смесь научного и вымысла Это одно из научных направлений Ваш ответ	27,7 47,0 10,9 0,2	20,2 47,9 10,8 0	21,9 45,2 16,4 0	37,0 37,9 11,2 0
Оккультные практики (магия, колдовство и т.п.)	Они антинаучны Они представляют смесь научного и вымысла Это одно из научных направлений Ваш ответ	61,3 19,4 2,9 0,4	50,6 20,2 2,7 0	50,6 23,2 1,3 0	68,2 16,0 2,9 0
Полтергейст, лозоискательство, «эффект пирамиды»	Они антинаучны Они представляют смесь научного и вымысла Это одно из научных направлений Ваш ответ	15,8 33,1 33,7 0,2	17,5 31,7 25,0 0,6	12,3 21,9 35,6 0	17,2 31,4 36,5 1,1

Таблица 36

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, возможно ли использование теорий, объясняющих сущность «паранормальных» явлений, для обмана населения или отдельных людей?»

Ответ	Число респондентов, выбравших определенный ответ, %			
	Представители сферы образования в целом	Преподаватель вуза	Сотрудник вуза	Студент вуза
1. Да	51,0	61,4	60,2	44,2
2. Нет	47,8	36,4	36,9	55,1

50,6% респондентов признали антинаучными. Четверть преподавательского состава считает, что полтергейст, лозоискательство, «эффект пирамиды» — это научные направления, научными направлениями считают парамедицину — 10,9% , а парапсихологию — 9,6%.

По возможности использования теорий, объясняющих сущность «паранормальных» явлений, для обмана населения или отдельных людей, более половины респондентов — представителей образования (51,0%) считают, что данная возможность существует (таблица 36). В группах «преподаватели вуза» и «сотрудники вуза» этого мнения придерживаются большее число респондентов (61,4% и 60,2% соответственно), чем в группе «студенты» (44,2%).

Подводя итог по вопросу влияния сферы паранауки и оккультизма на образование обозначим полученные выводы:

- во-первых, ответы дальневосточников, принявших участие в исследовании, позволяют говорить о том, что в обществе образование не рассматривается как сфера, испытывающая влияние со стороны сферы паранауки и оккультизма;
- во-вторых, анализ ответов респондентов, относящихся к сфере образования, демонстрирует дискомфортное ощущение в настоящем и не всегда по-

зитивное ожидание будущего, особенно это касается группы «преподаватели вуза»;

- в-третьих, преподавательский состав не только положительно спокойно настроен на применение внеучебного знания для решения различного рода проблем, но и рассматривает таковое как частично научное знание или же, как непосредственно научное знание;

- в-четвертых, степень включенности представителей образования в сферу паранауки и оккультизма на уровне информированности высока. На уровне объекта, или иначе обращения к услугам представителей паранауки и оккультизма, характеризуется обращением от 20 до 34% респондентов, в зависимости от группы, хотя обращения не носят постоянного характера. Включенность на уровне субъекта (непосредственная практика) проявляется на низком уровне.

В целом отметим, что нестабильная ситуация в образовании России, немалое количество до сих пор нерешенных проблем, привели к ситуации понижения подготовки преподавательского состава и к вымыванию науки из высшей школы, что повлекло за собой стирание границ между научным и околонаучным знанием, что уже демонстрируют основные представители образовательного процесса, принявшие участие в нашем исследовании. Именно благодаря данной ситуации сфера паранауки и оккультизма на уровне информирования, включения в индивидов качестве объектов в поле своего влияния, проникает в различные сферы жизнедеятельности людей, в том числе и в образование. Можно было бы не обозначать наблюдающиеся явления как серьезные, но так как критерии научности, являющиеся фильтрами поступления информации в образование и последующего транслирования в качестве знаний - информации и знаний-инструментов, могут давать сбой, что и было выявлено в ходе нашего исследования, данная ситуация представляется крайне проблематич-

ной. Конечно, рассмотренные тенденции пока еще носят пассивный характер, так как включенность респондентов, относящихся к сфере образования на уровне субъектов крайне мала, тем не менее, дальнейшее нежелание обращать внимание на существующую проблему или же восприятие данной проблемы как несерьезной, может способствовать дальнейшему проникновению и увеличению влияния внеучного знания на функционирование образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сердюков, Ю.М.* Альтернатива паранауке / Ю.М. Сердюков. — М.: Academia, 2005.
2. *Касавин И.Т.* Миграция. Креативность. Проблемы неклассической теории познания / И.Т. Касавин. СПб. — 1999.
3. *Дубровский*
4. *Михеева, М.Е.* К проблеме исследования российского неоокультизма / М.Е. Михеева, А.В. Лящук // Актуальные проблемы познавательной активности субъекта. — Петропавловск-Камчатский: Изд-во КГПУ, 2002. — 80 с.
5. *Шереги Ф.Э.* Наука в России: Социологический анализ / Ф.Э. Шереги, М.Н. Стриханов. — М.: ЦСП, 2006. — 456 с.

И.В. Лазарева

ПРОТИВОПРАВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ПАРАНАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

РОНСТИТУЦИЕЙ Российской Федерации гарантировано право на свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28). Вместе с тем, на сегодняшний день актуальна проблема скорее не защиты той или иной формы вероисповедания, а защиты личности и общественной безопасности от негативного воздействия ряда религиозных объединений и общественных организаций. Возникнув в начале 90-х годов XX века, некоторые религиозные и паранаучные течения со временем стали представлять не только потенциальную, но и реальную общественную опасность, о чем свидетельствуют многочисленные факты причинения физического и психического вреда здоровью человека, откровенного насилия, нарушения неотъемлемых прав и свобод личности.

1. Общая характеристика правового регулирования ответственности религиозных объединений и представителей оккультизма за нарушение действующего законодательства

Важнейшим регулятором деятельности субъектов религиозных отношений на территории Российской Федерации является юридическая ответственность, т.е. комплекс мер принуждения в установленном процессуальном порядке, применяемый к лицам, нарушившим действующее законодательство в указанной сфере. Эта ответственность предусмотрена, в первую очередь, федеральным законодательством.

Согласно ст. 26 Федерального закона № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997, нарушение законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях влечет за собой уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Правовое понятие религиозного объединения закреплено ст. 6 Федерального закона № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997. В ней под религиозным объединением понимается добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций¹.

¹ Следует отметить, что в действующем законодательстве отсутствуют такие дефиниции, как «общественная организация экстремистской направленности», «деструктив-

Религиозной группой признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. Религиозные группы имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей (ч. 1, 3 ст. 7 ФЗ № 125 от 26.09.1997).

В отличие от религиозной группы, религиозная организация представляет собой зарегистрированное в качестве юридического лица добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке. Религиозные организации в зависимости от территориальной сферы своей деятельности подразделяются на местные и централизованные (ч. 1, 2 ст. 8 ФЗ № 125 от 26.09.1997).

Используя терминологию действующего законо-

ная религиозная организация», «секта» и другие юридические понятия. Вместе с тем эти термины нередко используется в юридической науке и практике (См. напр.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 15.12.96 г. № 918-П ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» // Справочно-правовая система Консультант Плюс., а также: Шхагапсоев, З.Л. Деструктивные религиозные организации и их криминальная опасность / З.П. Шхагапсоев, Н.П. Голяндин. — Российский следователь. — 2005. — № 6. — С. 40–42; Устинов, В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации / В. Устинов // Российская юстиция. — 2002. — № 5. — С. 34–37).

дательства, и рассматривая противоправную деятельность религиозных объединений, представителей оккультизма, следует отметить, что наибольшую опасность со стороны адептов указанных структур представляют уголовно-наказуемые деяния, которые можно в соответствии с Уголовным кодексом РФ классифицировать в виде следующих групп:

1) *преступления, посягающие на общественную безопасность и общественный порядок* – массовые беспорядки (ст. 212); вандализм (ст. 214); незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222); незаконное изготовление оружия (ст. 223);

2) *преступления против здоровья населения и общественной нравственности* – незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228); незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1); склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230); незаконное занятие частной медицинской практикой или фармацевтической деятельностью (ст. 235); организация объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239); уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243); надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244);

3) *преступления против жизни и здоровья человека*: убийство (ст. 105); доведение до самоубийства (ст. 110); умышленное причинение вреда здоровью (ст. 111, 112, 114, 115); побои (ст. 116); истязания (ст. 117); оставление в опасности (ст. 125);

4) *преступления против собственности*: мошенничество (ст. 159); вымогательство (ст. 163) и др.

Анализ уголовных дел по религиозным преступлениям конца 90-х годов XX в. – начала XXI в., пока-

зал², что обычно религиозные идеи, культовые действия в объединениях криминальной направленности служат прикрытием для истинных, преступных интересов. В наиболее простом виде преступная деятельность подобных религиозных объединений представляет собой систематическую реализацию только одного базового элемента. Вместе с тем, были выявлены многочисленные случаи, когда одна религиозная группа одновременно реализовала в рамках своей преступной деятельности сразу несколько базовых преступлений (52% уголовных дел); при этом увеличение числа базовых преступлений не всегда влечет за собой увеличение вспомогательных или иных элементов организованной преступной деятельности. Наглядным примером такой деятельности являются следующие преступления, совершаемые сатанистами города Санкт-Петербурга: рэкет, торговля оружием, преступления, связанные с оборотом наркотиков, угон и перепродажа автомобилей, заказные убийства, содержание притонов и т.д. Нередко религиозная организация по мере накопления сил, финансовых и иных средств, опыта переходит к совершению в качестве базового элемента все более сложных, доходных и безопасных преступлений (15% уголовных дел) и, соответственно, сворачивает преступную деятельность прежнего направления³.

Особая общественная опасность преступлений религиозного характера находит выражение в формах, средствах достижения, а также в последствиях криминальной деятельности, в числе которых, при-

---

² Резовский Р.С. Исторические аспекты криминального насилия членов деструктивных религиозных организаций в интересах несовершеннолетних // Р.С. Резовский. — История государства и права. — 2008. — № 4. — С. 8–10.

³ Резовский Р.С. Исторические аспекты криминального насилия членов деструктивных религиозных организаций в интересах несовершеннолетних // Р.С. Резовский. — История государства и права. — 2008. — № 4. — С. 9.

чинение вреда физическому и психическому здоровью человека.

Физическое насилие представляет собой умышленное неправомерное причинение физического вреда (смерти, вреда здоровью, физической боли, физических страданий, беспомощного состояния, утраты физической свободы) другому человеку против или помимо его воли путем механического, физического, химического или биологического воздействия на органы, ткани или физиологические функции организма потерпевшего⁴. При совершении религиозных преступлений физическое насилие может выражаться в нанесении побоев, незаконном лишении свободы, длительном лишении сна (ночные бдения, молитвы), тепла, пищи, принудительном введении наркотических, психотропных и других одурманивающих веществ, воздействие волновой энергии (яркий свет, звуки высокой частоты, электрический ток)⁵.

Психическое насилие выражается в общественно-опасном воздействии на психику человека, осуществляемом против или помимо его воли. Такое насилие способно подавить свободу волеизъявления или причинить психическую травму. Психическое травмирование другого человека возможно путем передачи ему сведений, вызывающих неблагоприятные психические процессы (стресс, тревогу, страх и др.). Оно сопровождается психосоматическими

---

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт-Издат, 2006. — С. 456.

⁵ Малиновский А.А. Ответственность за нарушение законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях: научно-практический комментарий статей 14 и 26 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». — Ежегодник «Публично-правовые исследования», 2006. Том 1. // Электронная версия. — Справочно-правовая система Гарант.

расстройствами, доведением и склонением к актам аутоагрессии (самоубийству, членовредительству, отказу от лечения болезней, доведению себя до глубокого физического и нервного истощения, самолишению пищи, воды, сна, когда это влечет вред здоровью и т.п.)⁶. Причинение вреда здоровью граждан может выражаться и в возникновении, обострении физических и (или) психических расстройств, вызванных неблагоприятным воздействием религиозной практики на организм и психику человека⁷.

Помимо норм уголовной ответственности, за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях предусмотрена административная ответственность в виде применения к виновным административных взысканий. Так, например, принудительное религиозное или атеистическое обучение или воспитание, а также воспрепятствование вступлению или выходу из религиозного объединения влечет административную ответственность по ст. 5.26 КоАП РФ – воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него. Кроме того, ст. 5.26 КоАП РФ предусматривает ответственность и за оскорбление религиозных чувств граждан либо осквернение почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики.

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – С. 458.

⁷ Малиновский А.А. Ответственность за нарушение законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях: научно-практический комментарий статей 14 и 26 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». – Ежегодник «Публично-правовые исследования», 2006. Том 1 // Электронная версия. – Справочно-правовая система Гарант.

Основания для ликвидации религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке предусмотрены статьей 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», к ним относятся:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;
- действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности;
- принуждение к разрушению семьи;
- посягательство на личность, права и свободы граждан;
- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;
- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;
- воспрепятствование получению обязательного образования;
- принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;
- воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;
- побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

В силу ст. 26 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», лица, нару-

шившие законодательство о свободе совести, могут быть привлечены и к иной ответственности. Примером подобной ответственности являются ст. 69, ст. 73 Семейного кодекса РФ, которыми предусмотрено, что родители, злоупотребляющие при воспитании детей свободой совести и вероисповедания, могут быть лишены родительских прав или ограничены в своих правах.

Правовое регулирование ответственности за совершение противозаконных действий представителями оккультизма⁸ («гадалками», «магами», «чародеями», «колдунами», «знахарями» и т.п.) на территории России находится в недостаточно развитом состоянии. На сегодняшний день российское законодательство напрямую не предусматривает ответственности за причинение материального и морального ущерба «гаданием», «снятием порчи», «приворотом» и другими оккультными услугами, однако реальные способы привлечения к ответственности существуют.

Так, например, одним из механизмов охраны здоровья населения Российской Федерации от лечебных оккультных услуг является запрет на распространение в средствах массовой информации рекламы целителей, не имеющих соответствующих разрешений согласно статьям 56, 57 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан⁹. За незаконное занятие частной медицинской практи-

---

⁸ Условно можно выделить два вида оказания оккультных услуг: уличные, насильно и незаконно навязываемые услуги, которые можно квалифицировать как мошенничество (ст. 159 УК РФ); добровольные, основанные на договоре возмездного оказания услуг, за качество которых исполнитель (маг) не отвечает (Жалинский, А.Э. О возможности правового регулирования деятельности по оказанию оккультных услуг / А.Э. Жалинский, А.Э. Козловская. — Журнал российского права. — 2006. — № 11. — С. 60.).

⁹ Указ Президента РФ от 17 февраля 1995 года № 161 «О гарантиях права граждан на охрану здоровья при распространении рекламы» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

кой, частной фармацевтической деятельностью либо народной медициной (целительством) установлена административная ответственность, предусмотренная п. 6.2. Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Право на занятие народной медициной (целительством) регулируется статьей 57 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, утвержденных ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1 (ред. от 02.02.2006). В силу указанной нормы, данным правом обладают граждане Российской Федерации, получившие диплом целителя, выдаваемый органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области здравоохранения, на основании заявления гражданина и представления профессиональной медицинской ассоциации либо заявления гражданина и совместного представления профессиональной медицинской ассоциации и учреждения, имеющего лицензию на медицинскую деятельность. Диплом целителя дает право на занятие народной медициной на территории, подведомственной органу управления здравоохранением, выдавшему диплом. Лишение диплома целителя производится по решению органа управления здравоохранением, выдавшего диплом целителя. Занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензии на избранный вид деятельности, если это повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью или смерти человека влечет уголовную ответственность в соответствии со ст. 235 УК РФ.

Одним из способов защиты интересов граждан от противоправных действий представителей оккультизма является введение ответственности на региональном уровне. Так, на территории Хабаровского края 26.05.04 г. принят Кодекс Хабаровского края «Об административных правонарушениях», в котором предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере от пятисот до полутора

тысяч рублей за нарушение общественного порядка, выразившееся в навязчивом приставании к гражданам с целью гадания (ст. 2.8).

2. Факты противоправной деятельности религиозных и паранаучных организаций на Дальнем Востоке России

2.1. Незаконное осуществление образовательной деятельности религиозной организацией Духовная семинария Центра Бога Живого Христиан Веры Евангельской Приморского края «Вера в действии»

В 2003 г. прокурор Приморского края обратился в суд с заявлением в защиту неопределенного круга лиц о ликвидации религиозной организации Духовной семинарии Центра Бога Живого Христиан Веры Евангельской Приморского края «Вера в действии» (ЦБЖ ХВЕ «Вера в действии»), указав на следующие обстоятельства.

Зарегистрированная решением Управления юстиции Российской Федерации по Приморскому краю от 25.08.2000 № 1087-39р-2000 религиозная организация Духовная семинария ЦБЖ ХВЕ «Вера в действии» согласно ее Уставу, является учреждением профессионального религиозного образования и приобретает право на образовательную деятельность с момента выдачи ей лицензии (разрешения).

Согласно отчетам, предоставленным Духовной семинарией ЦБЖ ХВЕ «Вера в действии» в регистрирующий орган, данная религиозная организация никакой образовательной деятельностью не занималась из-за отсутствия лицензии. Однако, как было установлено проверкой, указанные сведения не соответствуют действительности, поскольку Духовной семинарией постоянно проводились семинары, которые представляют собой целенаправленный процесс религиозного воспитания и обучения, завершающийся итоговой аттестацией с присвоением соответствующей квалификации.

Как следует из материалов дела, образовательный процесс в Духовной семинарии ЦБЖ ХВЕ «Вера в действии» проводился по разработанной и представленной в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю программе в 2 семестра с итоговой аттестацией и выдачей документов об окончании семинарии с характеристикой-рекомендацией для использования в определенном качестве в религиозных организациях Центра Бога Живого ХВЕ.

В соответствии с п. п. 6 и 7 ст. 33 Закона РФ от 10.07.1992 N 3266-1 «Об образовании» право на ведение образовательной деятельности и льготы, установленные законодательством Российской Федерации, возникают у образовательного учреждения с момента выдачи ему лицензии (разрешения). Лицензия на право ведения образовательной деятельности выдается государственным органом управления образованием или органа местного самоуправления, наделенным соответствующими полномочиями законодательством субъекта Российской Федерации, на основании заключения экспертной комиссии. Лицензии на право ведения образовательной деятельности образовательными учреждениями религиозных организаций (объединений) выдаются по представлению руководства соответствующей конфессии.

Согласно п. 2 ст. 19 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» учреждения профессионального религиозного образования подлежат регистрации в качестве религиозных организаций и получают государственную лицензию на право осуществления образовательной деятельности.

Установив факт осуществления образовательной деятельности без оформления соответствующей лицензии, Приморский краевой суд 21 марта 2003 г. принял решение о ликвидации Духовной семинарии ЦБЖ ХВЕ «Вера в действии».

Верховным судом РФ 20 мая 2003 г. решение остав-

лено без изменения, кассационная жалоба Духовной семинарии ЦБЖ ХВЕ «Вера в действии» — без удовлетворения.

В целях недопущения негативного влияния образовательных программ религиозных организаций на сознание, в первую очередь детей, Министерством образования РФ было направлено Письмо от 12.07.2000 г. № 549/28-16 руководителям органов образования и педагогических коллективов субъектов Российской Федерации с просьбой довести до сведения работников образовательных учреждений информацию о деятельности на территории России представителей нетрадиционных религиозных объединений, подготовленную по аналитическим данным правоохранительных органов. В Письме указывается, что особого внимания органов управления образованием всех уровней, заслуживает деятельность религиозных организаций по реализации собственных образовательных программ, нацеленных на оказание воздействия на сознание детей.

2.2. Пропаганда отказа от оказания медицинской помощи в виде переливания крови религиозной организацией «Свидетели Иеговы»

В Дальневосточном регионе активно действует всемирно известная религиозная организация «Свидетели Иеговы». На улицах городов субъектов Дальнего Востока часто можно встретить адептов «Свидетелей Иеговы», проповедующих религиозные учения и раздающих агитационные материалы.

Как отмечено в Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15.12.96 г. к Президенту Российской Федерации «Об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России», всего за четыре года после регистрации в России «Общество свидетелей Иеговы» покрыло сеть своих центров всю страну, организовав сотни общин в различных городах и обла-

стях. Через свой центр, построенный в курортном районе «Солнечное» под Санкт-Петербургом на территории бывшего пионерского лагеря, эти общины регулярно снабжаются журналами и другой литературой. В компьютерную базу данных этого центра приходит, а затем передается в город Бруклин (США) полная информация обо всех адептах «Общества Свидетелей Иеговы» в нашей стране и о гражданах, проживающих на территории сферы влияния «Общества»¹⁰.

Судебный прецедент, характеризующий деятельность религиозного объединения «Свидетели Иеговы» на территории субъектов России, имел место в Головинском районном суде Северного АО г. Москвы.

В 2004 г. прокурор Северного административного округа г. Москвы обратился в Головинский районный суд Северного АО г. Москвы с представлением о ликвидации и запрете деятельности «Религиозной общины Свидетели Иеговы в г. Москве». В качестве конкретных проявлений, фактов нарушения закона со стороны общины, прокурор указывал на случаи разрушившихся семейных отношений, ущемление прав детей, отказы от переливания крови по религиозным мотивам, негативное влияние пребывания организации на психологическое здоровье отдельных граждан; ущемление права на частную жизнь вследствие неуместного прозелитизма; посягательство на право на оплату труда, свободный труд призывами к служению в Вефиле; пропаганду отказа от прохождения обычной и альтернативной воин-

---

¹⁰ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 15.12.96 г. № 918-П ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

ской службы, отказа от чествования флага и гимна страны.

Судом было установлено, что уставные документы, на основании которых разрешена деятельность организации, а именно, Московской общины, и ее внутренние правила, имеют существенное несоответствие, что послужило причиной серьезных негативных последствий, повлекло нарушение Федеральных законов России, Конституции Российской Федерации. Семейного кодекса РФ, Трудового кодекса РФ, Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и привело к разрушению семей, ущемлению прав несовершеннолетних, личных прав и свобод других граждан.

Факты конфликтов, возникающих в семьях в связи с деятельностью религиозной общины в г. Москве нашли свое подтверждение в показаниях свидетелей, допрошенных судом.

Согласно заключению комплексной экспертизы, проведенной в рамках рассмотренного дела комиссией специалистов в составе религиоведов, лингвиста, психолога, литературоведа, «Свидетели Иеговы» подчиняют семейные отношения догматике принадлежности к общине, оказывая давление на личность в направлении подмены ценности института «семья» ценностью института «наша организация». Безоговорочное подчинение всем установлениям и текущим решениям руководства «Свидетелей Иеговы», резкое отгораживание от широкой окружающей среды детей, молодежи и взрослых, заполнение большого количества времени деятельностью по поручению организации (вплоть до почасовой отчетности) — все это следует расценивать как деструктивные тенденции по отношению к семейной жизни. В текстах отсутствует прямое принуждение к разрушению семьи, но осуществляется и предлагается к осуществлению прямое психологическое давление, чреватое разрушением семьи.

Как видно из решения суда по указанному делу, по

заключению филолого-психолингвистической экспертизы, организация «Общество Свидетелей Иеговы» использует в своей деятельности психологические методы контроля над сознанием, сущность которых заключается в задании определенных норм поведения, мышления, эмоционального отношения и получения информации.

В ходе судебного рассмотрения нашли подтверждение факты конфликтов, возникающих в семьях в связи с деятельностью религиозной организации; а также посягательств на личность, права и свободы граждан (определение допустимого места работы и рода занятий своих членов, рекомендации выбирать работу с неполным рабочим днем); факты привлечения детей к участию в деятельности организации не считаясь с мнением, состоянием здоровья, интересами развития личности детей); нарушения права граждан на свободу совести, свободу выбора религии и вероисповедания и другие нарушения.

Кроме того, судом был установлен факт, что Московская община Свидетелей Иеговы склоняет своих членов к самоубийству или отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи людям, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии. В частности, члены религиозной общины под воздействием организации отказываются от переливания крови и ее компонентов в любых, самых тяжелых и опасных для жизни состояниях. Этот вывод подтвержден при исследовании текстов общины заключением психолого-лингвистической экспертизы, в котором отмечается, что организация настаивает на обязательном исполнении запрета на переливание крови даже перед лицом смерти, а также письмом Департамента здравоохранения г. Москвы, где перечисляется ряд случаев отказа от переливания крови членов организации «Свидетели Иеговы» по религиозным мотивам, что привело к серьезным последствиям, ухудшению состояния здоровья, увеличению сроков лечения, усугублению течения

заболевания, невозможности оказать предложенную медицинскую помощь¹¹.

Учитывая нарушения действующего законодательства организацией «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве», 26.03.04 г. Головинский районный суд Северного АО г. Москвы вынес Решение о ликвидации данной организации как юридического лица и о запрете ее деятельности. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2004 г. по гр.д. № 33-9939 Решение Головинского районного суда г. Москвы от 26 марта 2004 года оставлено без изменения, кассационная жалоба Религиозной общины Свидетелей Иеговы г. Москвы оставлена без удовлетворения.

Несмотря на это, религиозная организация «Свидетели Иеговы» продолжает свою деятельность на территории России, и ее интересы смещаются в провинцию. В настоящее время структурные подразделения религиозной организации «Свидетели Иеговы» существуют практически во всех субъектах Дальневосточного региона. Данным религиозным объединением ежегодно проводятся организованные мероприятия в разных городах Дальнего Востока. Так, в 2003 году члены этой организации из Магадана, Хабаровского края, Арсеньева, Владивостока, Находки, Уссурийска, Дальнереченска, других городов и поселков провели в г. Артеме Приморского края большой по размаху конгресс. Все три дня с утра до вечера на центральном стадионе г. Артема шла активная работа, в которой участвовало около 3 тысяч человек. Прямо на стадионе состоялось крещение пожилых и молодых людей. Звучали разнообразные доклады, в том числе о внедрении религии в школы, разыгрывались сценки, объяснявшие осно-

---

¹¹ Решение Головинского районного суда Северного АО г. Москвы от 26 марта 2004 г. по религиозному объединению «Свидетели Иеговы» // <http://sektainfo.ru>.

вы агитации при работе с населением на улице, с конкретной семьей. Всего в г. Артеме Приморского края насчитывается около 2500 человек, исповедующих религию «Свидетелей Иеговы»¹².

В июле 2007 года в г. Хабаровске в спортивном комплексе «Платинум Арены» состоялся «Областной конгресс «Свидетелей Иеговы»», который собрал около 6-ти тысяч «Свидетелей Иеговы» со всего Дальнего Востока¹³.

Впечатляет случай, произошедший в г. Петропавловск-Камчатский, выражающийся в том, что директор спортивного комплекса «Спартак» отказался предоставить главную арену для проведения детского торжества по случаю Дня знаний, так как сдал ее в аренду за большую сумму денег на 1–3 сентября организации «Свидетели Иеговы». Детям предлагалась маленькая площадка с искусственным покрытием¹⁴.

В Хабаровском крае в 2006 году 39 членов организации «Свидетели Иеговы» обратились в администрацию Амурского района с просьбой выделить в безвозмездное пользование земельный участок в г. Амурск под строительство лекционного зала¹⁵.

О факте пропаганды отказа от медицинской помощи организацией «Свидетели Иеговы» на территории Хабаровского края свидетельствует случай отказа от переливания крови по религиозным соображениям, что установлено судебными актами по делу, возбужденному самой представительницей организации «Свидетели Иеговы» Л. о защите конституционных прав. Окончательное решение по данному делу принято в Европейском суде по правам человека. Как установлено материалами дела, в 1994 г.

¹² Суворова Т. Воздали Богу Славу // <http://www.novostivl.ru>.

¹³ Новак О. Православные пикетировали конгресс // Тихоокеанская звезда. — 2007. — 28 июля.

¹⁴ www.regnum.ru.

¹⁵ Свидетели Иеговы — христиане или волки в овечьей шкуре? // Амурская заря. — 2006. — 24 мая.

Л. вступила в религиозную организацию «Свидетели Иеговы». Летом 1996 г. Л. поступила в родильный дом г. Хабаровска в связи с родами. Л. передала лечащему доктору заранее составленное заявление, подписанное при свидетелях с указанием места и времени подписания, в котором было прямо сказано об отказе от переливания крови (даже если врачи считают это необходимым для спасения ее жизни и сохранения здоровья). В связи с возникшим кровотечением, лечащий врач посчитал необходимым осуществить переливание крови, однако в связи с отказом Л., данная процедура было проведена с применением анестезии (наркоза). После того как Л. пришла в себя и обнаружила, что ей переливают кровь, она попыталась перекрыть регулировочный клапан и прекратить переливание. Судебными актами, принятыми российскими органами судебной власти (районный суд г. Хабаровска, Хабаровский краевой суд) в иске Л. было отказано. Европейский Суд счел жалобу неприемлемой¹⁶.

Отказы от переливания крови по религиозным убеждениям происходят и в других регионах Дальнего Востока, при этом особую опасность представляют подобные действия родителей — адептов организации «Свидетели Иеговы» в отношении своих несовершеннолетних детей. Так, в июле 2008 г. в г. Петропавловске-Камчатском родители девочки 6-ти лет — участники организации «Свидетели Иеговы» отказались от переливания крови дочери, находящейся в реанимационном отделении ГУЗ «Камчатская краевая больница им. Лукашевского» с черепно-мозговой травмой. По заключению врачебного консилиума девочке требовалась срочная нейрохирург-

---

¹⁶ Информация о деле (по материалам Окончательного решения Европейского Суда по правам человека от 18.04.2002 г. № 695850) // Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация: постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 г. — Норма, 2005.

гическая операция и переливание крови, так как была значительная кровопотеря, лабораторные анализы свидетельствовали о критически низком уровне гемоглобина и количестве эритроцитов.

Дальнейшее развитие событий можно назвать беспрецедентным для Дальнего Востока.

ГУЗ «Камчатская краевая больница им. Лукашевского» обратилась в прокуратуру города Петропавловска-Камчатского с целью получения согласия на переливание крови и спасения жизни ребенка. По требованию прокуратуры в соответствии с действующим семейным законодательством орган опеки и попечительства дал согласие на осуществление переливания крови и ее компонентов.

Кроме того, по решению консилиума врачей в связи с реальной угрозой жизни ребенка больница обратилась в суд в интересах несовершеннолетней с заявлением о разрешении на медицинское вмешательство без согласия законных представителей. Судебное заседание в Петропавловске-Камчатском городском суде длилось с 18.00 до 21.00 час. В ходе процесса родители девочки и их многочисленные представители продолжали настаивать на отказе, несмотря на то, что состояние ребенка ухудшалось с каждым часом.

В 21.30 час. суд вынес решение, на основании которого врачи немедленно приступили к медицинской манипуляции, от которой зависела жизнь ребенка. На момент ее начала жизненные показатели крови были практически не совместимы с жизнью, а состояние девочки критическим.

Однако в течение дня врачи сделали все возможное для поддержания жизнеспособного состояния функций организма альтернативными методами. Только благодаря их усилиям удалось сохранить жизнь маленькой девочки до момента переливания крови¹⁷.

---

¹⁷ Российская газета. — Федеральный выпуск. — 2008. — № 4701. — 8 июля.

2.3. Противоправная деятельность сайентологов

В конце 90-х г. на территории Дальневосточного региона были образованы дианетические центры, входящие во всемирную структуру организации «Сайентологическая Церковь».

Сайентология, саентология («знать о том, как знать»), Церковь сайентологии – международная религиозная организация, основанная в начале 50-х годов в США Л. Р. Хаббардом (1911–1986 г.г.). По данным сайентологических источников, в настоящее время насчитывается более 8 млн. последователей в 156 странах, 3700 церквей, миссий и групп. Как отмечают А.П. Забияко и Р.А. Кобызов¹⁸, в развитой форме Церковь сайентологии представляет собой централизованную организацию с четким делением на категории верующих, руководителей и подчиненных, с жесткими обязательствами членства. Так, вступая в некоторые организации, человек принимает условие, запрещающее разрешать конфликты с церковью в судебном порядке; члены церкви ставят перед необходимостью участвовать в платных мероприятиях, приобретать дорогостоящие церковные издания. Организация строго контролирует соблюдение единомыслия в своих рядах (например, через поощрение доноительства), преследует инакомыслие и вероотступничество.

В середине 90-х годов структурные организации сайентологии возникли практически во всех крупных субъектах Российской Федерации. По утверждению последователей Л.Р. Хаббарда, специфическими целями деятельности сайентологических центров являются создание по сайентологической модели нового человека и нового устройства мира, управляемого исключительно по принципам сайентологии.

Термин «дианетика» изобретен самим Л. Р. Хаб-

---

¹⁸ Забияко А.П. Церковь сайентологии: краткая характеристика / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов // Религиоведение. – 2004. – № 1. – С. 194–200.

бардом и означает «посредством разума». Дианетика понимается сайентологами как учение о разуме, наука о душевном здоровье, технология избавления от комплексов и вредных привычек, которая, по утверждению Л.Р. Хаббарда, способна освободить любого человека от практически всех видов заболеваний, не только психических, но и соматических. В книге «Дианетика» Л.Р. Хаббард утверждал, что «Дианетика содержит терапевтический метод, при помощи которого могут быть вылечены все умственные расстройства неорганического происхождения и также все психосоматические заболевания органического характера с гарантией полного выздоровления в любом случае»¹⁹.

Одним из основных направлений деятельности российских дианетических центров – реабилитационная программа «Нарконон», или «очистительный марафон», заключающийся в ежедневном длительном посещении сауны и приеме огромных доз витаминов. Представители сайентологии сумели добиться утверждения в Министерстве здравоохранения РФ «Методических рекомендаций «Программы детоксикации» (были Утверждены заместителем Министра здравоохранения РФ 5 августа 1994 г.). Однако 19 июня 1996 года Приказом Министерства здравоохранения РФ № 254 методические рекомендации отменены, руководителям учреждений здравоохранения Российской Федерации федерального подчинения было приказано не допускать пропаганды и использования методов детоксикации, иных вытекающих из учения Л.Р. Хаббарда методов сайентологии и дианетики в практике здравоохранения.

В целях недопущения нарушений действующего законодательства сайентологической организацией

---

¹⁹ Хаббард Л. Рон. Дианетика. Современная наука душевного здоровья: Учебник по Дианетике / Пер. с англ. под общ. ред. М.И. Никитина. – М.: Воскресенье, Нью Эра Паббликейшнс Груп (совместное издание), 1993. – С. 11.

на территории Дальнего Востока, по поручению прокуратуры Хабаровского края в 1999 году проводилась проверка законности деятельности Хабаровского регионального гуманитарного центра «Дианетика». Специалистами Главного управления Министерства юстиции РФ по Хабаровскому краю было установлено, что общественная организация «Хабаровский региональный гуманитарный центр «Дианетика» осуществляет медицинскую и образовательную деятельность без специального разрешения (лицензии). Работа без лицензии и получение при этом денежных доходов под видом членских взносов послужили основанием к возбуждению уголовного дела в отношении руководителя центра «Дианетика» — У. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ — осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии).

При рассмотрении данного уголовного дела в Центральном районном суде г. Хабаровска были заслушаны свидетели, имевшие отношение к центру «Дианетика» — главный бухгалтер гостиницы, где Центр арендовал этаж под размещение офиса, учредители, члены организации и другие лица. В ходе судебных слушаний выяснилось, что Центр предлагал своим посетителям услуги медицинского характера. В частности, так называемый «курс детоксикации», стоимость которого, по словам одного из свидетелей, составляла две тысячи долларов США. 27 июня 2001 г. за незаконное предпринимательство руководитель центра «Дианетика» в г. Хабаровске была приговорена к шести годам лишения свободы условно.

Кроме того, Прокуратура Хабаровского края на основании выявленных фактов обратилась в Хабаровский краевой суд с заявлением о ликвидации общественной организации «Хабаровский региональный гуманитарный центр «Дианетика»». Решением Хабаровского краевого суда от 25 сентября 2002 г.

заявление было удовлетворено. Определением Верховного суда РФ от 26.11.2002 г. решение оставлено в силе.

Судебными актами по рассмотренному делу было установлено, что в соответствии с п. 2.2. устава общественной организации «Хабаровский региональный гуманитарный центр «Дианетика» (ХРГЦ «Дианетика»), поддерживает и реализует учение Р. Хаббарда – сайентологию в различных областях жизни, а также ведет подготовку специалистов по применению технологии менеджмента Л.Р. Хаббарда, позволяющей повысить эффективность управления предприятием, организацией, учреждением; занимается открытием в установленном порядке научно-методических и учебных заведений: школ, колледжей, институтов, консультационно-методических пунктов по применению технологии Р. Хаббарда; реабилитацией алкоголиков и наркоманов; применяет дианетический метод помощи людям, основанный на исследованиях Л.Р. Хаббарда о влиянии разума на физиологию человека.

Специалистами в области медицины и образования, привлеченными к проверке деятельности указанной организации было дано экспертное заключение о характере деятельности ХРГЦ «Дианетика», содержащее вывод о том, что в ХРГЦ «Дианетика» проводилась образовательная деятельность, которую можно определить как дополнительные образовательные программы и дополнительные образовательные услуги, реализуемые «в целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан» (ст. 26 п. 1 Закона РФ «Об образовании».

26 августа 2002 г. по определению Хабаровского краевого суда проведена судебная медицинская психолого-психиатрическая экспертиза. Из заключений экспертов Хабаровского регионального центра судебной психиатрии следует, что психологи и психотерапевты пришли к выводу о том, что процедура «одитинга», которая практиковалась в ХРГЦ «Дианети-

ка», представляет собой «эkleктическое использование внушения, самовнушения, методики визуализации, осуществляемых на фоне трансовых состояний сознания», и подразумевает требование обязательного участия врача-психотерапевта или психиатра, что не было соблюдено. Участие врача соответствующего профиля должно было бы предупредить вовлечение в процедуру «одитинга» лиц, имеющих противопоказания (лица, страдающие различными формами психических расстройств, с риском развития пароксизмальных состояний и т.п.), что позволило бы избежать возможного причинения вреда их здоровью. Комиссия экспертов пришла к выводу о том, что «одитинг» можно считать вариантом гипнотического воздействия, не прошедшего специальную апробацию, и поэтому не подлежащего применению в соответствии с Приказом Минздрава РФ от 13.06.96 г. № 254 «Об упорядочении применения методов психологического и психотерапевтического воздействия». Из представленных материалов по деятельности ХРГЦ «Дианетика» неизвестно, кто назначал и контролировал дозировки и продолжительность курса ведения указанных методов, поэтому риск ущерба здоровью клиентов этого центра был особенно велик при отсутствии необходимого медицинского контроля²⁰.

В целях недопущения пропаганды сайентологии через образовательные учреждения Хабаровского края, Комитет общего образования Администрации Хабаровского края в письме от 19.05.1999 г. № 11-9-828 указал руководителям муниципальных органов управления образованием на необходимость принятия мер, исключающих внедрение технологий Л.Р. Хаббарда, поскольку проведенные в ряде стран государственные экспертизы показали антинаучность и разрушительное воздействие методоло-

---

²⁰ Определение Верховного суда РФ от 26.11.2003 г. // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

гии Л.Р. Хаббарда на организм человека и его психику.

Помимо образовательной и медицинской деятельности, сайентологическая организация занимается распространением технологии «административного управления». Об активной деятельности сайентологов на территории Дальнего Востока в данном направлении говорит факт совершения преступления представителем органов государственной власти в Амурской области.

Как установлено материалами уголовного дела в отношении главы администрации Сковородинского района Амурской области Ш., возбужденного по ч. 3 ст. 160, ч. 2 ст. 285, ст. 289 УК РФ (хищение чужого имущества, вверенного виновному с использованием служебного положения; злоупотребление должностными полномочиями; незаконное участие в предпринимательской деятельности), Ш., в октябре 2002 г. стал членом религиозной организации «Всемирный институт сайентологических предприятий». Для укрепления своего авторитета в организации, злоупотребляя своими должностными обязанностями, он заставлял работников администрации района изучать сайентологию. Кроме того, в течение 2003 года Ш. направлял своих сотрудников — работников администрации Сковородинского района Амурской области на бизнес-семинары к ведущим преподавателям Церкви сайентологии (в ООО «Перформия» и автономную некоммерческую организацию по распространению административных технологий Л.Р. Хаббарда «ВАЙС СНГ» в г. Москву). Средства для оплаты за обучение, в нарушение законодательства РФ, выделялись из бюджета Сковородинского района, что было выявлено проверкой Краевого ревизионного управления Министерства финансов РФ в Амурской области. В результате противоправных действий был причинен ущерб государству на сумму более 700 тыс. рублей. Из них 150 тыс. рублей Ш. истратил на личные цели, 600 тыс. — на обучение

работников. 19.11.2004 г. уголовное дело было приостановлено по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с тем, что Ш. скрылся от органов следствия. После этого он был объявлен в федеральный розыск и 04.02.2005 г. задержан в г. Санкт-Петербурге, где проходил обучение в одном из сайентологических центров²¹.

Рассмотрев данное уголовное дело, федеральный суд Сковородинского района Амурской области согласился с позицией государственного обвинителя и приговорил бывшего депутата областного Совета народных депутатов, главу муниципального образования Сковородинского района Ш. к 2 годам и 2 месяцам отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности в органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях в течение 2-х лет. В пользу администрации Сковородинского района Амурской области с Ш. взыскана сумма в размере 641 тысяча рублей в счет возмещения причиненного им ущерба²².

2.4. Совершение преступления против личности адептами организации сатанистов в г. Комсомольске-на-Амуре

В числе зафиксированных фактов противоправной деятельности со стороны оккультных организаций следует отметить совершение сатанистами особо тяжкого преступления в г. Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края.

Объективная сторона данного преступления выражена в посягательстве на жизнь человека, совершенного преступниками с особой жестокостью в процессе сатанинского ритуала.

---

²¹ Официальный сайт прокуратуры Амурской области// <http://www.prokamur.ru>.

²² Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ// <http://www.genproc.gov.ru>.

Как показывают материалы дела²³, потерпевший Александр Щ., 1990 года рождения, состоял в неформальной молодежной организации. Основное направление данной организации – привлечение в нее подростков в возрасте 15–17 лет, пропаганда суицидальных идей, а также учения сатанинского толка. 13.12.2005 года несовершеннолетние А., 1988 г.р. и И., 1988 г.р., а также О., 1985 г.р. – члены неформальной молодежной организации, решили совершить жертвоприношение. Жертвой они выбрали Щ., для чего пригласили его к себе в квартиру. В квартире О., А. и И. начертили на полу комнаты пентаграмму – сатанинский символ, представляющий пятиконечную звезду, заключенную в круг. Затем надели черный балахон с капюшоном, включили громкую музыку, обернули Щ. медицинскими бинтами и уложили в центр пентаграммы. После этого, нанесли Щ. множество, не менее 26 ударов ножом в область грудной клетки. От полученных ранений потерпевший скончался. Впоследствии труп упаковали в мешок и вынесли на пустырь.

Рассмотрев данное уголовное дело, Хабаровский краевой суд признал А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 п.п. «д, ж» ст. 105 УК РФ (убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное организованной группой, с особой жестокостью). О. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 33 ч. 5, ч. 2 п.п. «д, ж» ст. 105 УК РФ (пособничество в совершении убийства, т.е. умышленного причинения смерти другому человеку, совершенное организованной группой, с особой жестокостью). Приговором суда А. назначено наказание в виде 9 лет 8 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. О. назначено наказание в виде 13 лет 6 месяцев лишения свободы

---

²³ Материал официального сайта Прокуратуры Хабаровского края/ <http://www.prokuror.hbr.ru>.

с отбыванием наказания в колонии строгого режима. В отношении И. материалы выделены в отдельное производство, так как по заключению судебно-психиатрической экспертизы И. обнаруживает клинические признаки хронического психического расстройства, в связи с чем, нуждается в принудительном лечении в психиатрическом стационаре.

Данный пример подтверждает имеющиеся данные о том, что сатанинские культы носят изуверский характер и опираются, в основном, на молодежь. Криминальная направленность сатанинских молодежных организаций в России – осквернение кладбищ, церквей, издевательство над животными, вандализм. Основа культа сатанистов – принесение жертвы. Настоящая жертва для них – не убийство как таковое, а смертные муки живого существа. Вместо настоящей жертвы иногда может быть использован ее образ: кукла, фотография, рисунок, письменное или словесное описание. Над ним совершаются магические действия. Также активно применяются наркотические и психотропные вещества, налажено взаимодействие с наркомафией²⁴. «Поклонники сатаны» исповедуют учение и совершают ритуалы единолично, малыми группами, организованными обществами (типичные примеры организованного традиционного сатанизма – Церковь Сатаны, Храм Сета и Церковь Судного Дня).

Следует отметить, что в Дальневосточном регионе деятельность крупных организаций сатанинской направленности не отмечено, правонарушения сатанистами совершаются малыми группами или индивидуально.

---

²⁴ Сектанство и оккультизм в России//sektainfo.ru/docs2.htm.

3. Заключение

Приведенные факты, конечно же, не исчерпывают всех случаев и форм правонарушений со стороны религиозных объединений и представителей оккультизма, существующих на территории Дальнего Востока России.

Характеризуя противоправную деятельность данных субъектов на Дальнем Востоке, следует отметить, что факты выявленных правонарушений имеют достаточно типичный характер, поскольку соотносятся с нарушениями законодательства со стороны религиозных объединений и представителей оккультизма в других регионах России.

В этой связи вопрос выработки мер, в том числе правовых, борьбы с нарушениями действующего российского законодательства, неотъемлемых прав человека, актуален для Российского государства в целом, и должен решаться, прежде всего, на федеральном уровне.

Определенные шаги к упорядочению деятельности, в частности, религиозных организаций, в нашей стране уже сделаны.

Одним из механизмов такого регулирования является процедура государственной религиоведческой экспертизы, введенная Постановлением Правительства РФ от 03.06.1998 N 565 (ред. от 30.12.2005) «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы». В соответствии с указанным нормативным актом, основными задачами государственной религиоведческой экспертизы являются:

- определение религиозного характера регистрируемой организации на основании представленных учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практики;
- проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в представленных религиозной организацией материалах, относительно основ ее вероучения.

Религиоведческая экспертиза проводится образумыми для этих целей экспертными советами. По результатам проведения экспертизы представленных документов экспертный совет должен принять экспертное заключение, содержащее обоснованные выводы в отношении возможности (невозможности) признания организации в качестве религиозной и достоверности сведений относительно основ ее вероучения и соответствующей ему практики. Экспертное заключение считается принятым, если оно одобрено большинством членов экспертного совета.

Помимо этого, статьей 9 Федерального закона от 25.07.2002 г. N 114-ФЗ (ред. от 24.07.2007 г.) «О противодействии экстремисткой деятельности» (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 27.06.2002 г.) предусмотрено, что в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена.

Пресечение противоправной деятельности религиозных объединений возможно также реализацией норм уголовной ответственности, предусмотренной статьей 239 УК РФ (организация объединения, посягающего на личность и права человека и участие в деятельности указанного объединения). Однако, как

показывают данные официальной судебной статистики, в течение 2002 – 2003 года было осуждено только три человека за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно за руководство такими объединениями²⁵.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что активная деятельность ряда религиозных организаций, оккультных структур в значительной степени определяется противоречиями, существующими в различных сферах жизни общества, а также политической, экономической нестабильностью; кризисом духовной жизни человека и общества; неразрешенностью социальных проблем; традицией обращения за помощью к магам, колдунам, гадалкам, целителям; снижением культурного уровня и правосознания человека. Проявлению криминальной активности со стороны указанных субъектов способствуют несовершенство действующего российского законодательства, недостаточный контроль со стороны органов государственной власти за деятельностью организаций подобного рода, отсутствие разработанных методик для компетентных правоохранительных органов по расследованию преступлений религиозного характера. Таким образом, в целях пресечения правонарушений в сфере религиозных отношений, требуется реализация целого комплекса мер и только совместными усилиями государства и общества можно найти пути решения этой проблемы.

---

²⁵ «О практике применения законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях (по материалам Министерства юстиции РФ и Верховного Суда РФ)». – Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций // www.portalcredo.Ru.

Научное издание

Мартин Авенариус

РИМСКОЕ ПРАВО В РОССИИ

Издательство «Academia»
совместно с редакцией журнала
«Вестник Российской академии наук»
119991, Москва, Мароновский пер., 26
Тел. 238-21-23, 238-21-44, 238-25-10, факс 502-08-90
Эл. почта: info@academpres.net; academia@mail.cnt.ru
<http://www.academpres.net>

Генеральный директор
и главный редактор издательства
В. А. Попов

Редактор
В.И. Анненков

Арт-директор
Е.Ю. Салтыкова

Художник
А.В. Кубанов

Верстка
Т.Н. Гризунова

Корректор
Т.В. Варварина

Редактор-организатор
Н.В. Капустина

Подписано в печать 30.10.2007. Формат 84x108¹/₃₂.
Гарнитура NewBaskerville.

Уч. изд. л. 17,5. Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»,
142200, г. Можайск, ул. Мира, 93

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ
И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ИЗДАТЕЛЬСТВА «ACADEMIA»**

Архангельская область

АНДРЕЙ ИВАНОВ

164504 Северодвинск,
ул. Гагарина, 28, кв. 25.

Тел. 58-05-26

Email: holzmann@atnet.ru

Волгоградская область

ЛЮДМИЛА ДЗЮБА

400131, Волгоград,
ул. Советская, 8.

Тел. 33-94-35

Email: vit@tele-kom.ru

Иркутская область

ОЛЕГ КАРМАДОНОВ

664003, Иркутск,
ул. Карла Маркса, 1.

Тел.: (3952)526-137, факс 7(3952)200-205

Email: karmado@yandex.ru

Краснодарский край

ВЛАДИМИР ПАТОКА

354000, г. Сочи,

ул. Вишневая, 20, кв. 49

Тел.: 98-38-90; 8-918-402-98-90

Республика Саха (Якутия)

НИКОЛАЙ БЕКЕТОВ

677013, Якутск,

ул. Ойунского, 20/1, кв. 30.

Тел. 35-30-63

Email: beket-nik@mail.ru

Республика Татарстан

МАКСИМ РУДНЕВ

423810, Республика Татарстан,
г. Набережные Челны, пр-т Мира, 13.

Тел. 39-66-27

Email: ic@kamri.ru

Санкт-Петербург

МАРГАРИТА ХАРТАНОВИЧ

196128, С.-Петербург,
Московский проспект, 57, кв. 7-Б.

Тел. 388-38-38

Email: mHart2002@mail.ru

Саратовская область

ВАЛЕНТИНА Н. УЛЬЯНОВА

410009, Саратов,
ул. Новополянская, 10.

Тел. 78-67-30; 77-65-68

Тамбовская область

ЕЛЕНА МЯГКОВА

392027, г. Тамбов,
ул. Магистральная, д. 29, кв. 13.

Тел. 8(4752) 51-32-84

Email: elena_miagkova@mail.ru

Хабаровский край

ЮРИЙ М. СЕРДЮКОВ

680038 Хабаровск а/я 55/25.

Тел.: 64-74-16; 64-73-92

Email: serd@mail.kht.ru

Армения

ГЕВОРК А. ПОГОСЯН

Тел. 8-10-3741-53-05-21

375010, Ереван, ул. Арами 44.

Email: gevork@aci.am

<http://www.asa.am>

Великобритания**O. GOODWIN****9 Marley Way Rochester**

Kent ME1 2LJ T.: 01634-323-156

Email: ovg1@blueyonder.co.uk

Германия**HELMUT STEINER**

Greifswalder Str. 2

10405 Berlin

T/f (030)4-42-54-75

Email: hsteiner@wz-berlin.de

Израиль**INNA LEVIN****Beer Sheva**

Shmuel Rodensky 130 84641

Tel. 056-381-037

Email: InnaLe@clalit.org.il

Канада**MARINA SOROKA**

205 Grand St. Brantford

Ontario N3R 4 C2 Canada

Email: wsoroka@sympatico.ca

США**IGOR KISELEV**

232 Glendale Rd Havertown, PA 19083

Tel. 610.446.5505

Email: vera.igor@verizon.net

<http://igorkiselev.tripod.com>**Украина****В.Б. ЧЕРНИЧУК**Автономная республика Крым,
г. Ялта, наб. Ленина, 25/4, кв. 10

Email: rivierajлта@mail.ru

Р.В. ГОРДАЯ
400007, г. Сумы,
ул. Харьковская, 7, кв. 62
Тел. 33-48-13

Швейцария
К. SWASSJN
Adlerstr., 21
CH-4052 Basel
Email: swassjn@kulturforum.net
T/fax 0041-61312-8676

Япония
SHIHARU SANO
1462 Isshiki, HAYAMA
Miura-gun, Kanagawa-ken
240-01
alai@yk.netlaputa.ne.jp
T/fax (81) 46 875 9456

